

**УДК 34:159.9(075.8)**

**ББК 88.4я73 А47**

**Л. В. Алексеева. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: учебное А47**  
пособие. — Москва: Проспект, 2010. — 312 с.

**А47**

Алексеева Л. В. Юридическая психология: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2010. — 312 с.

Учебное пособие предназначено студентам, обучающимся по юридической специальности либо юридическому направлению с применением дистанционных технологий, но может использоваться при всех формах обучения.

Пособие содержит рабочую программу дисциплины, учебно-тематический план, тексты лекций, планы семинарских занятий и материалы для практикума, рекомендации по самостоятельной работе, задания и вопросы для самоконтроля и контроля, список литературы, словарь.

*Пособие обсуждено и одобрено на заседании кафедры клинической и юридической психологии. Рекомендовано к печати Учебно-методической комиссией Института психологии, педагогики, социального управления ТюмГУ.*

#### **Рецензенты:**

**В. Ф. Енгальцев**, д-р псих. наук, проф., зав. кафедрой общей и юридической психологии Калужского государственного педагогического университета;

**Е. Л. Доценко**, д-р псих. наук, проф., зав. кафедрой общей и социальной психологии Института психологии, педагогики, социального управления ТюмГУ.

**ISBN 978-5-392-01215-2**

**УДК 34:159.9(075.8)**

**ББК 88.4я73**

9785392012152

# СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                     |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ПРЕДИСЛОВИЕ .....                                                                   | 6  |
| МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ .....                                                        | 8  |
| РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ.....                                                   | 8  |
| МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ<br>ВИДАМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ .....        | 15 |
| ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ .....                                                       | 18 |
| Глава 1. Общая характеристика юридической психологии...                             | 18 |
| 1.1. Значимость психологии в современном мире .....                                 | 18 |
| 1.2. Предмет и значимость юридической психологии .....                              | 19 |
| 1.3. Направления юридической психологии<br>и основные ее задачи .....               | 21 |
| 1.4. Связь юридической психологии с другими<br>науками и отраслями психологии ..... | 23 |
| 1.5. Методы юридической психологии .....                                            | 25 |
| Резюме .....                                                                        | 31 |
| Вопросы для самопроверки .....                                                      | 32 |
| Глава 2. Личность и правосознание .....                                             | 34 |
| 2.1. Правосознание .....                                                            | 34 |
| 2.2. Юридическая значимость понятия личности .....                                  | 49 |
| 2.3. Нормальная и аномальная личность .....                                         | 53 |
| 2.4. Нормальная и аномальная жизненные позиции<br>личности .....                    | 54 |
| Резюме .....                                                                        | 61 |
| Вопросы для самопроверки .....                                                      | 62 |
| Глава 3. Криминальная психология .....                                              | 63 |
| 3.1. Преступник как аномальная личность .....                                       | 63 |
| 3.2. Разнообразие психологических характеристик преступника .....                   | 69 |
| 3.3. Психологические подходы к типологии преступных личностей .....                 | 71 |
| 3.4. Психология преступления .....                                                  | 75 |
| Резюме .....                                                                        | 81 |

|                                                                                   |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Вопросы для самопроверки.....                                                     | 82  |
| Глава 4. Психология потерпевшего.....                                             | 83  |
| 4.1. Психологический портрет «жертвы» .....                                       | 83  |
| 4.2. Психологическая характеристика потерпевшего.....                             | 90  |
| Резюме.....                                                                       | 96  |
| Вопросы для самопроверки .....                                                    | 97  |
| Глава 5. Психологические основы отечественного<br>законодательства.....           | 98  |
| 5.1. Проблема субъекта преступления в уголовном<br>праве.....                     | 98  |
| 5.2. Психологическая характеристика субъекта<br>в контексте законодательства..... | 109 |
| 5.3. Психологический анализ признаков субъекта преступления в УК<br>РФ .....      | 111 |
| 5.4. Психологическая и юридическая характеристика вины.....                       | 126 |
| 5.5. Психологическая характеристика социального субъекта.....                     | 138 |
| 5.6. Юридически значимые способности .....                                        | 140 |
| 5.7. Юридически значимые эмоциональные состояния .....                            | 151 |
| 5.8. Преступная группа как субъект деяния .....                                   | 154 |
| Резюме .....                                                                      | 159 |
| Вопросы для самопроверки .....                                                    | 160 |
| Глава 6. Судебно-психологическая экспертиза .....                                 | 162 |
| 6.1. Судебная экспертиза как особое процессуальное действие .....                 | 162 |
| 6.2. Круг вопросов, выносимых на разрешение экспертов-психологов<br>.....         | 164 |
| 6.3. Понятие об объекте и предмете экспертного исследования<br>психолога.....     | 165 |
| 6.4. Содержание законодательства<br>и предметы СПЭ.....                           | 167 |
| 6.5. Особенность экспертно-психологических<br>понятий.....                        | 170 |
| Резюме.....                                                                       | 176 |
| Вопросы для самопроверки.....                                                     | 178 |
| Глава 7. Пенитенциарная психология.....                                           | 179 |
| 7.1. Психология заключенного.....                                                 | 179 |
| 7.2. Особенность межличностных отношений осужденных.....                          | 181 |
| 7.3. Проблема изменения психического склада .....                                 |     |

|                                                                                                         |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| человека .....                                                                                          | 182 |
| Резюме .....                                                                                            | 189 |
| Вопросы для самопроверки .....                                                                          | 190 |
| Глава 8. Психология личности юриста и его профессиональной деятельности .....                           | 191 |
| 8.1. Психология личности и деятельности юриста .....                                                    | 191 |
| 8.2. Психология юридического труда .....                                                                | 193 |
| 8.3. Психология деловых отношений и профессионального общения .....                                     | 201 |
| Резюме .....                                                                                            | 206 |
| Вопросы для самопроверки .....                                                                          | 207 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....                                                                                        | 208 |
| ПРАКТИКУМ .....                                                                                         | 212 |
| ЗАДАНИЯ ДЛЯ КОНТРОЛЯ .....                                                                              | 249 |
| Тесты для самоконтроля .....                                                                            | 249 |
| Ключи к тестам для самоконтроля .....                                                                   | 269 |
| Вопросы для подготовки к зачету .....                                                                   | 270 |
| ГЛОССАРИЙ .....                                                                                         | 272 |
| СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ .....                                                                    | 282 |
| СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ .....                                                                      | 283 |
| ПРИЛОЖЕНИЯ .....                                                                                        | 289 |
| Приложение 1. Механизм работы психики как психической организации .....                                 | 289 |
| Приложение 2. Психические функции и феномены в модели психической организации .....                     | 290 |
| Приложение 3. Модель взаимодействия функции отношения с другими функциями психической организации ..... | 291 |
| Приложение 4. Субъектные и объектные атрибуты личности .....                                            | 294 |
| Приложение 5. Виды или уровни субъектности личности .                                                   | 294 |
| Приложение 6. Режимы работы психики .....                                                               | 295 |
| Приложение 7. Ипостаси — разные сущностные характеристики психики человека .....                        | 298 |
| Приложение 8. Субъектная и объектная позиции в проявлении психики человека .....                        | 301 |
| Приложение 9. Психолого-юридическая                                                                     |     |

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие посвящено изложению курса «Юридическая психология» для студентов, обучающихся по юридической специальности либо юридическому направлению. Материалы курса подготовлены в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования на основании государственных требований к обязательному минимуму содержания и уровня подготовки выпускников высших учебных заведений. Пособие отличается от рекомендованных для высшей школы учебников «Общая и юридическая психология», «Юридическая психология» прежде всего ограниченным объемом. В тоже время, охватывая широкий спектр современных научных представлений, образующихся на стыке правовой науки и психологии, я стремилась выразить оригинальную авторскую позицию, включив в содержание курса новые психологические и психолого-юридические модели.

Тематический план курса «Юридическая психология» для студентов, обучающихся дистанционно, включает 8 часов лекций, 4 часа практических занятий, 100 часов самостоятельной работы, а также зачет как форму контроля. В связи с тем что основной упор в программе подготовки делается на самостоятельную работу, ее организацию и материал, для ее осуществления отводится значительное место.

В соответствии с логикой курса весь материал пособия разделен на три части. Первая часть посвящена теоретическому курсу юридической психологии, в которую включены как темы, вынесенные в лекционный курс, так и другие, в которых излагается авторская позиция. Для целостного освоения курса студентам даются задания по темам, выходящим за объем пособия. Вторая часть — практикум — обеспечивает практическое освоение и закрепление материала. Третья часть пособия направлена на организацию самостоятельной работы студентов, контроля их работы и самоконтроля. Она содержит перечень контрольных вопросов, педагогические тесты, словарь, список рекомендуемой литературы.

Курс «Юридическая психология» опирается на курс «Общая психология», не вошедший в пособие. Общая психология является базовой частью для всех отраслей психологии, обеспечивает введение в психологию, знакомит с ее основами, важными понятиями, значимыми подходами. Наиболее важная информация обще психологического характера дана в виде схем в Приложении.

Несмотря на древность психологии — науке о душе<sup>1</sup>, огромный вклад в нее многих ученых и исследователей<sup>2</sup>, посвятивших ей жизнь, ее значительное

влияние на культуру людей<sup>3</sup>, а также на ее внедрение в жизнь каждого человека<sup>4</sup>, как наука, раскрывающая сущность психики, она довольно молода, и, несмотря на огромные успехи, ее результаты во многом несовершенны<sup>5</sup>. Это выражается в недостаточности целостного описания строения психики и объяснения ее работы, выделения механизмов, установления закономерностей, отраженных четким понятийным аппаратом и стройными взаимодополняющими теориями.

Сложнейший предмет изучения этой науки — психика — до сих пор характеризуется «белыми пятнами»: непознанным и таинственным, а психологические теории — разнообразными, порой несовпадающими и противоречивыми моделями, усложняющими ее освоение<sup>6</sup>. В связи с этим изучение психологии требует от студента не только восприятия, внимания, воображения, но и анализа, собственных рассуждений, проверяющих возникающие сомнения и оценивающих предлагаемые подходы. Профессионально употреблять полученные знания возможно, если наряду с разнообразными известными подходами<sup>7</sup> образована единая психологическая (в данном случае психолого-юридическая) модель, которая юристом-профессионалом и будет применяться на практике.

<sup>1</sup> См. издания по истории психологии.

<sup>2</sup> См., например, издания по психологии личности.

<sup>3</sup> Прежде всего фрейдизма.

<sup>4</sup> Каждый человек пользуется психологией и является в той или иной степени психологом, житейская психология — один из истоков научной.

<sup>5</sup> Обращаю внимание, что это — авторская позиция. Обычно в учебном пособии для студентов принято излагать устоявшуюся научную информацию, но все же она не истина в последней инстанции.

<sup>6</sup> Это не значит, что студентам не надо изучать психологию как несовершенную науку, не установившую абсолютную истину. Ее установление невозможно. В отсутствие «конечного» знания о психике есть к чему стремиться, есть что анализировать, есть чему психологу посвящать жизнь, раскрывая сущность первого, второго и т. д. порядка, в стремлении к истине.

<sup>7</sup> Источники информации — не столько это учебное пособие, сколько иная литература: учебники, хрестоматии, разнообразная литература, включая «развалы» в книжных магазинах в отделе «Психология», вызывающие интерес не только психологов.

## МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

# РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

## Пояснительная записка

### Цели и задачи дисциплины

Курс «Юридическая психология» направлен на изучение комплексной дисциплины, находящейся на пересечении содержания правовой науки и психологии и составляющей обязательную основу в подготовке юриста. Курс содержит описание, систематизацию и объяснение явлений, относящихся к проявлению человека в правовом контексте, развитие профессионального способа осмысления психики человека, учит юриста, несмотря на формальность правового подхода, применяя психологические знания, учитывать субъективную сторону событий, происходящих в правовом контексте.

Задачами курса являются развитие психолого-юридических способностей, отличающих профессионала в области права и психологии от обывателя, имеющего юридические и психологические знания.

**Место дисциплины в учебном процессе.** Курс «Юридическая психология» связан с такими курсами, как «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Гражданское право», «Гражданский процесс», «Криминология», «Криминалистика», «Судебная психиатрия», «Судебная экспертиза».

### Требования ГОС:

- основные закономерности и механизмы работы психики;
- содержание основных психологических понятий;
- психические феномены, имеющие юридическое значение;
- история, современное состояние юридической психологии;
- содержание основных психолого-юридических понятий;
- закономерности проявления субъектного<sup>TM</sup> человека и факторы, влияющие на ее снижение;
- субъектность личности, значимая для права;
- виды экспертиз, направленных на обследование психики;
- основные экспертные технологии, устанавливающие психические закономерности, имеющие юридическое значение.

### В результате изучения данной дисциплины студенты должны:

- быть способными при анализе поведения и самоуправления человека вычленять психологическую составляющую;

- понимать механизм функционирования психики, выделять факторы, снижающие или повышающие степень субъектного функционирования человека;
- представлять роль психолога в уголовном и гражданском процессе;
- <— выделять случаи, в которых необходимы психологические познания;
- выделять случаи, в которых необходимо назначение судебно-психологической экспертизы;
- уметь самостоятельно анализировать и оценивать заключение судебно-психологической экспертизы как доказательство по делу.

## СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

### Количество учебных часов по дисциплине

| № | Виды учебных работ               | Количество часов |
|---|----------------------------------|------------------|
| 1 | Лекции                           | 8                |
| 2 | Семинарские(практические)занятия | 4                |
| 3 | Самостоятельная работа           | 100              |
|   | Всего                            | 112              |

*Окончание табл.*

| 1 | 2                                                              | 3                   | 4                   | 5 | 6   |
|---|----------------------------------------------------------------|---------------------|---------------------|---|-----|
| 6 | Судебно-психологическая экспертиза                             | Тематический план 2 |                     |   | 20  |
| 7 | Пенитенциарная психология                                      | 5                   | Распределение часов |   |     |
| 8 | Психология личности юриста и его профессиональной деятельности | 12                  | 2                   | 2 | 10  |
| 1 | Всего по дисциплине                                            | 112                 | 8                   | 4 | 100 |
|   |                                                                | 3                   | 4                   | 5 | 6   |
| 1 | Общая характеристика юридической психологии                    | 12                  | 2                   |   | 10  |
| 2 | Личность и правосознание                                       | 12                  |                     | 2 | 10  |
| 3 | Криминальная психология                                        | 17                  |                     | 2 | 15  |
| 4 | Психология потерпевшего                                        | 5                   |                     |   | 5   |
| 5 | Психологические основы отечественного законодательства         | 27                  | 2                   |   | 25  |

## Содержание лекционного курса

Психология как особая наука. Психика и ее роль в жизни животных и человека. Структурно-функциональный подход к психике. Отрасли современной



психологии. Основания деления современной психологии по отраслям: предмету исследования, видам жизнедеятельностей, обслуживающихся психологией.

Юридическая психология как комплексная наука: ее прикладной и фундаментальный аспекты. Предмет, задачи, система и содержание юридической психологии, ее методология и специфика методов исследования. Юридическая психология в системе научных отраслей знания: взаимоотношение с общей психологией, другими психологическими отраслями и другими науками. Отрасли юридической психологии: криминальная, оперативно-розыскная, следственная, судебно-экспертная, судебная, исправительная, коррекционная, психология правового воспитания, психология труда работников правоохранительных органов и представителей других юридических профессий.

Сознание. Самосознание: Общая характеристика правосознания. Правосознание как отражение. Правосознание как самоуправление. Особенности правосознания россиян.

Интегративная психологическая характеристика человека и его частные психологические характеристики как особи, индивида, личности, индивидуальности. Понятие индивидуальных особенностей психики. Юридическая значимость понятий личности и индивидуальности.

Нормальная и аномальная личность. Виды аномалии личности. Нормальная и аномальная жизненная позиция человека. Виды аномальной жизненной позиции и возможности ее исследования.

Психология преступника. Индивид, личность, индивидуальность, субъект как важные психологические характеристики человека. Юридическая значимость этих понятий. Психология личности и законодательство. Особенности преступной личности и личности преступника. Личность преступника как аномальная. Формы существования психического: процесс, состояние, черта. Формирование преступной личности. Типовой и индивидуальный подход к характеристике личности преступника. Проблема построения психологического портрета преступника.

Психология преступления. Преступление как деятельность и самоуправление. Юридическая значимость понятия субъекта. Общее и различное у личности и субъекта. Личность и ее субъектно-объектная сущность. Личность как социальный субъект. Функции субъекта. Субъектно-объектная сущность личности. Уровни субъектности личности.

Деформация субъектности личности. Режимы функционирования психики: бессознательное, переживание, сознание, рефлексия. Виды и возможности самоуправления человека в правовой ситуации.

Психологический портрет «жертвы». Объективные и субъективные (психологические) основания виктимности человека. Психология потерпевшего. Потерпевший как двойная жертва. Юридически значимые способности потерпевшего.

Психология преступной группы. Понятие роли и статуса в группе. Межличностные отношения и групповая дифференциация. Психологическое взаимодействие и воздействие в группе. Преступная группа как субъект деяния.

Соотношение значения личности и субъекта в праве. Субъектность личности и уголовное законодательство. Проявление субъектности личности в полной и неполной мере. Психологические основы уголовной ответственности. Психологическая характеристика вменяемого лица. Психологическая характеристика субъекта преступления. Психология вины. Юридически значимые способности обвиняемого и свидетеля. Аффект и другие юридически значимые эмоциональные состояния.

Понятие экспертизы. Порядок и основание назначения экспертизы. Права и обязанности эксперта. Психолог как носитель специальных познаний. Формы использования специальных психологических познаний: психолог как консультант, специалист, эксперт. Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ). Объект и предмет СПЭ. Однородная и комплексная экспертиза. Понятие судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы

(КСППЭ). Особенности их предмета. Понятие о компетентности и пределах компетентности. Компетентность и пределы компетентности психолога в проведении СПЭ и КСПЭ. Принципиальные условия использования психологии как специальных познаний для получения новых фактов. Виды экспертиз по характеру проведения: стационарная, амбулаторная; комплексная; комиссионная; дополнительная, повторная и т. п. Виды СПЭ по предмету исследования: СПЭ способности свидетеля давать правильные показания, СПЭ юридически значимого эмоционального состояния у обвиняемого, СПЭ меры проявления способности осознавать значение своих действий и руководить собой у несовершеннолетнего обвиняемого, СПЭ способности несовершеннолетнего потерпевшего оказывать сопротивление, СПЭ способности малолетних и несовершеннолетних потерпевших понимать сексуальный характер и насильственное значение совершаемых действий и т. п.

Предмет пенитенциарной психологии. Награда и наказание как результат самоуправления человека. Специфика соотношения преступления и наказания. Характеристика личности осужденного. Особенности межличностных отношений в группе заключенных. Причины и результат изменения образа права, правосознания и самосознания осужденного в местах лишения свободы. Психологические технологии и возможности позитивного преобразования личности осужденного.

Психология личности юриста, особенности требований к ней, предъявляемые профессией и обществом. Социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности юриста, противоречия в ее осуществлении. Познавательные, коммуникативные и организационно-управленческие аспекты

как наиболее важные в профессиональной деятельности юриста. Характеристика деловых и межличностных отношений. Психология воздействия. Психологические особенности оперативно-розыскной, следственной деятельности и судопроизводства, нотариальной и других видов профессиональной деятельности. Профессиограмма юриста, отражение в ней специфики профессиональной деятельности. Психологические характеристики успешной и неуспешной профессиональной деятельности. Возможности преодоления юристами психологических проблем, возникающих в профессиональной деятельности и жизни в целом.

#### Перечень тем практических занятий

| Тема                     | Количество часов |
|--------------------------|------------------|
| Личность и правосознание | 2                |
| Криминальная психология  | 2                |

## РЕКОМЕНДАЦИИ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

#### Календарно-тематический план работы

| № | Тема                                              | Время, от-<br>водимое на<br>изучение<br>темы | Виды учебной работы;<br>время, рекомендуемое<br>на выполнение |    | Формы<br>контроля              |
|---|---------------------------------------------------|----------------------------------------------|---------------------------------------------------------------|----|--------------------------------|
| 1 | 2                                                 | 3                                            | 4                                                             | 5  | 6                              |
| 1 | Общая характеристика<br>юридической<br>психологии | 10                                           | Изучение теоре-<br>тических материалов                        | 6  | Тесты,<br>ответы на<br>вопросы |
|   |                                                   |                                              | Ответы на вопросы,<br>выполнение<br>практических<br>заданий   | 4  |                                |
| 2 | Личность<br>и правосознание                       | 10                                           | Изучение тео-<br>ретических мате-<br>риалов                   | 6  | Тесты,<br>ответы на<br>вопросы |
|   |                                                   |                                              | Ответы на вопросы,<br>выполнение<br>практических<br>заданий   | 4  |                                |
| 3 | Криминальная психология                           | 15                                           | Изучение тео-<br>ретических мате-                             | 10 | Тесты,<br>ответы на            |

|  |  |  |                                                             |   |         |
|--|--|--|-------------------------------------------------------------|---|---------|
|  |  |  | риалов                                                      |   | вопросы |
|  |  |  | Ответы на вопросы,<br>выполнение<br>практических<br>заданий | 5 |         |

| 1 | 2                                                              | 3    | 4                                                  | 5  | 6                        |
|---|----------------------------------------------------------------|------|----------------------------------------------------|----|--------------------------|
| 4 | Психология потерпевшего                                        | 5    | Изучение теоретических материалов                  | 3  | Тесты, ответы на вопросы |
|   |                                                                |      | Ответы на вопросы, выполнение практических заданий | 2  |                          |
| 5 | Психологические основы отечественного законодательства         | 25   | Изучение теоретических материалов                  | 20 | Тесты, ответы на вопросы |
|   |                                                                |      | Ответы на вопросы, выполнение практических заданий | 5  |                          |
| 6 | Судебно-психологическая экспертиза                             | 20   | Изучение теоретических материалов                  | 10 | Тесты, ответы на вопросы |
|   |                                                                |      | Ответы на вопросы, выполнение практических заданий | 10 |                          |
| 7 | Пенитенциарная психология                                      | 5    | Изучение теоретических материалов                  | 3  | Тесты, ответы на вопросы |
|   |                                                                |      | Ответы на вопросы, выполнение практических заданий | 2  |                          |
| 8 | Психология личности юриста и его профессиональной деятельности | " 10 | Изучение теоретических материалов                  | 5  | Тесты, ответы на вопросы |
|   |                                                                |      | Ответы на вопросы, выполнение практических заданий | 5  |                          |

## МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

### Указания по самостоятельному изучению теоретической части дисциплины

В связи с тем что части «Введение в психологию», «Общая психология» не входят в этот сборник, предварительно следует обратиться к дополнительной литературе. Это может быть курс «Введение в психологию», «Общая психология» или первая часть курса «Общая и юридическая психология», предложенные в списке литературы.

Рекомендуется:

- придерживаться предложенного порядка тем, поскольку последующий материал опирается на предыдущий;
- дополнять пособие рекомендуемой литературой;
- разрабатывать собственный поиск источников. Прочитанное становится ядром компетентности специалиста,

а обдуманность прочитанного — основой убежденности его позиции. При знакомстве с содержанием психологических понятий полезно обращаться к словарям, а также энциклопедиям.

Приступая к изучению психологии, рассмотрите основные характеристики психики, дающие о ней целостное представление. Когда хотят охарактеризовать человека, описывают его интеллект, способности, характер, темперамент, эмоциональные переживания и т. п. Все это психические характеристики человека. Психология — наука о психике, бесценном даре, который получил человек от природы и который он развивает в своей жизни. В чем состоит этот дар? В том, например, что с помощью познавательных процессов психики, среди которых ощущения, восприятие, внимание, память, мышление и воображение, человек может понимать мир, в котором живет. В целом благодаря работе психики человек, управляя собой, может взаимодействовать с этим миром.

Психологи — профессиональные специалисты в области психики. Они изучают, как работает психика, стремятся научными методами измерить ее показатели, описать законы ее работы. Любая наука обеспечивает процесс познания, психология не исключение. Человек — самый сложный объект для исследования, его внутренний мир безграничен как Вселенная. На многие вопросы учеными еще не даны исчерпывающие ответы. Например, о психологии самосознания и творчества, человеческих отношений и чувств, человечности и бесчеловечности, о механизмах агрессивности человека, об особенностях психологии мужчины и женщины, о специфике русского менталитета, о духовности, о психологии счастья, успеха, взаимопонимания, свободы.

Безусловно, знание психологии необходимо и непсихологам. Любой человек может использовать психологию в решении различных жизненных проблем, в том числе и в профессиональной области. Одним из таких специалистов является юрист.

### **Указания по выполнению практических занятий**

К выполнению практического занятия по каждой теме можно приступить до изучения теоретического материала, чтобы удостовериться в необходимости постижения теории. Усвоив теоретический материал по каждой теме и ответив на вопросы, можно приступить к практическим заданиям. Закрепление теоретического материала на практикуме предлагается совершить в два этапа. На первом — знакомиться с темой, а затем приступать к практикуму, а на втором этапе, когда все темы изучены, снова вернуться к практическим заданиям.

На первом этапе подготовки внимательно познакомьтесь с каждым заданием и описываемой ситуацией. Постарайтесь найти как минимум два решения задания. В том, какое из них верное, необходимо утвердиться на втором этапе, после того как вся программа курса будет пройдена.

### **Указания к промежуточной аттестации с применением балльно-рейтинговой системы оценки знаний**

| <b>Наименование работ/этапов</b> | <b>Тестовые задания</b> | <b>Всего (в баллах)</b> | <b>Зачет</b> |
|----------------------------------|-------------------------|-------------------------|--------------|
| 1 -й этап                        |                         |                         |              |
| Номер теста и заданий            | 1-20                    | 20                      |              |
| 2-й этап                         |                         |                         |              |
| Номер теста и заданий            | 21-40                   | 20                      |              |
| 3-й этап                         |                         |                         |              |
| Номер теста и заданий            | 41-60                   | 20                      |              |
| Итоговая аттестация              | 40                      |                         |              |
| Итого                            | 100                     |                         |              |

Проведение аттестации студентов, обучающихся в ИДО, осуществляется путем компьютерного тестирования.

При итоговой проверке студенту предлагается 10 тестовых заданий, которые он должен выполнить за 20 минут.

Критерии оценки: «отлично» — 109 верных ответов, «хорошо» — 8-7, «удовлетворительно», «зачтено» — 6-5.

Максимальное количество баллов за итоговое тестирование — 40. В билете 10 тестов, каждый тест — 4 балла.

Аттестованным по дисциплине «Юридическая психология» считается студент, набравший 61-100 баллов.

Тестовые задания для подготовки к зачету расположены в разделе «Задания для контроля».



# ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

## Глава 1. Общая характеристика юридической психологии

### 1.1. Значимость психологии в современном мире

Современный период общественного развития, развития человека как субъекта — хозяина своей жизни — характеризуется значительным повышением спроса на психологические знания. По мнению некоторых ученых, мы вошли в психозойскую эру. Психологические познания используются при воспитании детей и управлении семейными взаимоотношениями, организации бизнес-команды и ведении переговоров, для снижения уровня стресса и решения проблем самореализации, в избирательных кампаниях, при производстве рекламы и при продажах, в производстве разнообразных экспертиз, в том числе судебно-психологических по уголовным и гражданским делам. Психология помогает человеку осваивать земное и космическое пространство, понимать себя и других людей, преодолевать затруднительные и экстремальные ситуации, принимать обыденную жизнь, а в целом делать себя самого более успешными и сильным, свободным и креативным, гуманным и счастливым.

Психология — наука, выбравшая для изучения такой предмет, как психика (древнее название — душа). В свою очередь, психика — особая субъективная реальность, позволяющая существу, наделенному ею, самоорганизовываться в жизни, т. е. управлять собой.

Психика как особая субъективная реальность возникает на основе таких всеобщих свойств природы, как отражение, развитие, организация. Она существует в виде продукта развития природы, проявляясь *способностью живых существ, включающей в себя отражение действительности, субъективное отношение к ней, отладку взаимодействия с ней*, а в целом это особый вид *самоорганизации, самоуправления, способность руководить собой*<sup>1</sup>. Итак, психология — наука, изучающая психику как по-особому организованное

<sup>1</sup> Перечень известных функций психики, ее модель в виде психической организации, включающей 13 функциональных звеньев, а также феномены, которые связаны с системообразующей ролью каждого звена, смотрите в Приложении 1 и 2.

явление, как специфическое субъективное самоуправление, возникающее у животных и человека.

Основу психологии разрабатывает общая психология. В целом психология разделена на различные направления, которые имеют специфические предметы изучения. Это возрастная, педагогическая, социальная и инженерная, а также патологическая психология. Как направления выделены психология искусства, религии, семьи и пр. Юридическая психология также одно из научных ответвлений психологии.

## **1.2. Предмет и значимость юридической психологии**

Юридическая психология — направление психологической науки, возникшее для изучения психических явлений, образующихся в правовом контексте. Последнее — очень широкий план ситуаций, опосредствованный нормами права. Например, опасное для окружающих людей поведение в общественных местах, неправомерный характер деловых взаимоотношений, негативное или позитивное отношение к правовым нормам или институтам, позволение или даже устремление нарушать общественные нормы и законы либо желание стоять на страже закона, бороться с преступностью, создавать законы, развивать законодательную базу и т. п.

Юридическая психология является комплексной наукой, она образована в результате интеграции психологии и юриспруденции. Ее комплексность — в способе ее организации, в ее интегративном предмете: она возникла для изучения закономерностей проявления психики человека в ситуациях, регулируемых правом.

В наше время открываются рабочие места юридических психологов. В ряде вузов страны готовятся специалисты по юридической психологии. Они, проявляя специальные познания, будут работать экспертами-психологами или психологами в системе УВД, УИН, ФСБ и прокуратуре. В психологической подготовке нуждаются также юристы, сталкивающиеся в своей работе с «проблемами человеческого фактора». Таким образом, современная ситуация стимулирует психологов и юристов развивать юридическую психологию, ее научный и практический потенциал. Именно юристы стояли у истоков ее развития, осознав необходимость для юриспруденции психологических познаний в судебной и оперативной деятельности, в возможности изучить личность человека, ставшего преступником, организовать дачу правдивых показаний, оценить правильность свидетельских показаний.

Так, А. Р. Ратинов<sup>1</sup> отмечал: «Правовая теория не отказалась и не могла отказаться от использования данных психологии. Реальная потребность в этом была столь очевидна и настоятельна, что она вынуждала юристов в научных исследованиях прибегать к указаниям общей психологии, которые прилагались и приспособлялись к решению правовых вопросов либо к самостоятельному психологическому изучению и обобщению следственной и судебной практики и разработке на этой основе психологических рекомендаций» (2000. С. 9-10). Однако непрофессиональное использование знаний характеризуется не только свежим взглядом на проблему, но и грубыми ошибками при ее решении, которые в виде рекомендаций могут внедряться в практику<sup>2</sup>.

Итак, кроме характеристики юридической психологии как комплексной науки<sup>3</sup>, ее характеризует как научная фундаментальность, так и прикладной характер. То есть ее теория и методы прилагаются к юридической деятельности в виде знаний, рекомендаций, психотехнологий, методов. Таким образом, разработка юридической психологии имеет выраженную практическую значимость.

Г. М. Миньковский<sup>4</sup> справедливо, на мой взгляд, отмечал: «Конечно, юридическая психология развивается на базе использования данных общей психологии... Но это не значит, что данная отрасль психологической науки, как и любая другая отрасль, не имеет собственного достаточно обширного "теоретического поля". Ведь необходима методология интерпретации, детализации, дополнения общепсихологических знаний в специфических областях человеческого поведения. Более того, ряд закономерностей такого поведения, несмотря на достаточно высокий уровень обобщения, общую психологию просто не интересует». Взгляд же на юридическую психологию как на сугубо прикладную науку «буквально загоняет ее в угол локальных тем» (1999. С.

<sup>1</sup> Ратинов А. Р. Судебная психология как наука // Юридическая психология: хрестоматия /сост. В. В. Романов, Е. В. Романова. М., 2000. С. 9—32.

<sup>2</sup> Одной из таких ошибок является рекомендация создания специального Уголовного кодекса для людей «крайних типов темперамента». Например, для холериков в силу их неуравновешенности. Можно представить, насколько у несдержанных людей, считающих себя холериками, такое предложение повысит уровень бравирования и пестования в себе несдержанности, гневливости вплоть до самоэкзальтации.

<sup>3</sup> Науки, опирающейся на методологию комплексного подхода.

<sup>4</sup> Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Зерцало, 1999.

Итак, современная юридическая психология должна развиваться не только в прикладном, но и фундаментальном аспекте. Такое развитие реально происходит и способствует как становлению научной полноценности юридической психологии, так и решению с ее помощью прикладных юридических задач, подняв их на истинно научный уровень. Фундаментальность юридической психологии по-позиционно уравнивает ее с правовой наукой. Они обе делают вклад в законотворческую и правоприменительную деятельность. Например, значима роль юридической психологии в раскрытии психологической сущности основных норм права. Следствие этому — развитие законодательной базы. Так, при создании действующего УК РФ сделана серьезная попытка внедрения психологических знаний. Она показала, что психологам не только есть что предложить правоведам, но также и то, что такое использование не должно быть прикладным и подконтрольно лишь психологам. Подобное можно сказать и об УПК РФ, а также ГК РФ и ГПК РФ.

Среди важных современных проблем юридической психологии — разработка ее категориального аппарата при соотношении психологических и системы правовых понятий, развитие различных ее направлений, технологий, психотехник и методов, а также разработка организации контроля за использованием психологии в законотворчестве и правоприменении. Раскрытие разнообразия вклада юридической психологии следует рассмотреть через основные ее направления и решаемые ею задачи.

### **1.3. Направления юридической психологии и основные ее задачи**

В настоящее время произошло разветвление юридической психологии на криминальную, оперативно-розыскную, следственную, судебно-экспертную, судебную, исправительную. Такая дифференциация показывает острую необходимость в компетентных исследованиях, так как направления имеют не только общую основу, но и специфику. Пенитенциарный психолог, например, скорее всего окажется некомпетентным в судебно-психологической экспертизе и, в свою очередь, *оба эти специалиста* — в составлении профессио-грамм различных видов юридической деятельности.

В разных юридических профессиях, несмотря на их общность, актуальными оказываются разные психологические проблемы, требующие психологической разработки и решения либо с помощью специалистов-психологов, либо самими юристами, используя юридическую психологию. Современные социально-юридические проблемы имеют огромный общественный резонанс и не решаются лишь силой и властью закона. К таким проблемам можно отнести несовершенство закона, снижение уровня правового сознания граждан, рост

преступности, низкую раскрываемость преступлений, неэффективность исправительных воздействий на осужденных, уровень психологической устойчивости у участников боевых действий и чрезвычайных происшествий, а также стрессогенность труда во многих юридических профессиях.

Современную юридическую психологию, которая в период своего становления называлась судебной, можно представить такой характеристикой ее отраслей.

Криминальная психология, изучающая психологические механизмы преступления, занимается изучением образования преступного умысла, исследует личность преступника, структуру преступной группы, психологические особенности потерпевших.

Следственная психология занимается психологией реконструкции события преступления, психологией отдельных следственных действий: допроса, осмотра места происшествия, обыска, опознания и др.

Судебная психология изучает психологические особенности судебного процесса, психологию его участников, психологию допроса в суде.

Судебно-психологическая экспертиза позволяет в судопроизводстве разрешать вопросы с привлечением специалиста, обладающего специальными психологическими познаниями.

Психология социальной реабилитации (ранее именовавшаяся исправительно-трудовой психологией) изучает психологические аспекты перевоспитания осужденных, психологию воспитательного процесса и его участников, структуру групп осужденных и др.

Психология правового воспитания занимается изучением формирования правосознания, понимания норм права, отношения к этим нормам.

Психология труда работника правоохранительных органов изучает психологические закономерности успешности труда юриста, способствует решению различных проблем. Например, осуществление профотбора на ряд специальностей, его проходят служащие

УВД России при формировании отрядов, осуществляющих службу в «горячих точках». Психологи организуют работу по профилактике возникновения нервно-психических перегрузок и профессиональной деформации, а также помогают решать любые возникшие проблемы, имеющие психологическую природу.

Среди задач, решаемых юридической психологией, наиболее значимыми являются следующие:

- разработка психологических основ законодательной базы;
- исследование психологических аспектов противоправного поведения, как индивидуального, так и группового, изучение социально-психологических факторов, способствующих этому;
- разработка воспитательно-профилактических и реабилитационных мер;

- изучение психологических аспектов раскрытия преступлений, разоблачения тех, кто к ним причастен;
- развитие судебно-психологической экспертизы;
- психологическое обеспечение правоохранительной деятельности: разработка профессиограмм различных юридических специальностей, оказание психокоррекционной помощи служащим в условиях нервно-психических перегрузок, проведение профотбора на ряд специальностей.

## **1.4. Связь юридической психологии с другими науками и отраслями психологии**

Юридическая психология опирается в своих исследованиях на общую психологию. Общая психология занимается изучением основных закономерностей работы психики, разрабатывает методы и систему общих понятий, являясь базовой частью психологии, играющую в ней фундаментальную роль. В то же время общая психология в своих разработках использует знания, полученные в различных отраслях психологии: возрастной, педагогической, экономической, социальной, дифференциальной, патопсихологии, психологии религии и др.

Так, например, чтобы раскрыть психологию групповых правонарушений несовершеннолетних, необходимо знать их возрастные особенности, психологию деятельности и самоуправления, психологию межличностных отношений, развития группы, группового поведения и другие вопросы общей, возрастной и социальной психологии.

А чтобы разобраться с психологической стороной проблемы неуплаты налогов, необходимо раскрывать ее через формирование и функционирование смысловой сферы самосознания человека. Смысл и устремление платить налоги возникают при наличии следующих психологических факторов: 1) когда этот вклад оценивается налогоплательщиком как полезный вклад в развитие государства, страны, общества; 2) когда выгоды этого вклада оцениваются не меньше, чем издержки; 3) когда возможно получение обратной связи в виде информации, как распорядились этими средствами;

4) когда есть возможность влиять на способ вложения этих средств;  
5) когда есть положительная оценка реальных результатов и их личной пользы (прямой или косвенной) для налогоплательщика. Ослабление этих факторов снижает личностный смысл этой акции, а их отсутствие формирует негативную личностную позицию, при которой единственным мотивом этой акции является возможность избежать санкций.

Человек, находящийся в экономическом пространстве, ориентирующийся на общественные нормы и заботящийся о полезности для него происходящего,

несомненно, включен и в правовой контекст. Таким образом, многие проблемы криминального проявления человека в области экономики могут быть решены только на пересечении экономики, психологии и права. В связи с этим необходимо отметить, что экономическая и юридическая психология может иметь общий объект исследования — экономические преступления.

Дифференциальная психология, изучающая индивидуальные психологические различия, их причины и последствия, позволяет проявляться индивидуальному подходу в решении многих вопросов в области юридической психологии. Изучение таких различий важно как в отношении отдельного человека, так и групп людей, объединенных каким-либо признаком. Например, изучение личности обвиняемого или преступника.

Юридическая психология опирается на психологию труда, разрабатывая психологические основы различных юридических профессий, а также на инженерную психологию при разрешении проблем взаимоотношения человека и техники, например при расследовании преступлений на транспорте или при управлении сложными техническими средствами.

Многие проблемы юридической психологии находятся на пересечении не только с юриспруденцией, но и с философией, математикой, биологией, психиатрией, сексopatологией и другими науками. Например, проблему врожденности преступности можно изучать и решать лишь в комплексе с биологией, связь преступности и отклонений в психике — с психиатрией, сексopatологией, прогноз всплеска преступности в критические периоды жизни общества — с социологией и математикой, возможность искоренения преступности — с философией.

## **1.5. Методы юридической психологии**

В целом с учетом традиционного деления методических подходов в психологии на неэкспериментальный и экспериментальный начнем рассмотрение с группы неэкспериментальных методов.

К неэкспериментальным методам исследования личности относятся наблюдение, самонаблюдение, биографический и автобиографический, беседа, анализ продуктов деятельности, в том числе и криминальной, метод экспертных оценок и др. В криминальной психологии и судебно-психологической экспертизе важную роль играет изучение материалов уголовного дела и других документов. Изучение материалов дела — один из методов, существенно отличающий работу, например, судебно-психологического эксперта от любого другого психолога.

Очень значимым неэкспериментальным методом является метод наблюдения, а также самонаблюдения, позволяющий подвергнуть анализу комплекс эмпирически выделенных признаков вовне, а также в себе самом. Наблюдаемые признаки подвергаются трактовке — толкованию, объяснению. Главное — необходимо понять скрытую причину реакции, поведения, поступка. Например, почему человек «пошел на преступление», в связи с чем жертва не могла оказывать сопротивление, почему присяжные заседатели приняли именно это решение и пр. Причина может быть разной: внутренней или внешней, осознаваемой или неосознаваемой, намеренной или случайной, ожидаемой или непредсказуемой, ситуационной или связанной с личностными свойствами и позициями.

Важным при трактовке наблюдаемого человека является учет возможностей проецирования на него своих собственных индивидуальных особенностей, приписывания наблюдателем своих мотивов и причин поведения. Нахождение, обнаружение причин поведения получило в психологии название «каузальная атрибуция».

Исследования Е. Джоунса и Р. Нисбера показали, что наблюдатель и деятель по-разному объясняют причины поведения. Деятель, объясняя свое поведение, чаще обращается к требованиям ситуации и обстоятельствам, а наблюдатель, наоборот, видит причины во внутренних условиях — личностных диспозициях деятеля. То есть если действует другой — «он сам такой», если же действую я — «таковы обстоятельства». Причем при объяснении собственных поступков оно строится таким образом, чтобы результаты не противоречили и, более того, не травмировали субъекта и его самооценка подтверждалась.

В неэкспериментальном подходе используется опрос, который может быть осуществлен в виде беседы и анкетирования. Опрос может быть связан с объяснением человеком причины своего поступка, обоснованием своего поведения или импульса к активности. Например, уплаты или неуплаты налогов, сдерживания или несдерживания своей агрессивной вспышки.

Однако результаты опроса (и это надо учитывать) не всегда совпадают с истинными причинами деяния, и этому есть несколько объяснений. Во-первых, человек не всегда может до конца разобраться в факторе, побудившем его действовать, сделать тот или иной выбор или отказаться от чего-то. В таком случае предьявляется осознанная мотивировка. Например, один работник в коллективе активно критикует идеи другого. Сам он объясняет это стремлением к истине, справедливости (так это представлено в его сознании), однако то, ради чего это делалось, связано с бессознательной мотивацией в самоутверждении. То есть причина поведения может быть неосознанной и, следовательно, неизвестной самому человеку.



Во-вторых, побудительная причина может быть преднамеренно искажена человеком, для того чтобы лучше выглядеть в глазах людей, перед которыми он раскрывается. Возможно, и в собственных глазах. Например, как писал известный отечественный психолог В. С. Мерлин, у карьериста и властолюбца подлинной причиной, лежащей в основе его действий, является недостаточное высокое положение, неудовлетворенность этим положением. Но самого себя и других он может убеждать в том, что нуждается не в высокой должности, а в других условиях работы, при которых мог бы приносить больше пользы делу. Таким образом, желание власти или тщеславие могут быть как сознательными, так и бессознательными. В первом случае эта информация содержится в сознании респондента (опрашиваемого), однако у него есть основания ее не раскрывать. Во втором случае он и сам истинной информацией о своей мотивации не располагает. Значит, даже при желании не может ее сообщить.

Метод опроса значительно зависит от того, как, когда и кто его совершает. Например, в профилактической работе с нарушителями дисциплины. О мотивах пропуска уроков подросток менее всего расположен говорить самому учителю, легче правдивую информацию он сообщит родителям или более нейтральному лицу — психологу, еще легче — друзьям, от которых ожидает сочувствия и поддержки.

Метод анонимного анкетирования может снять проблему защиты от огласки конфиденциальной информации. Если в анкете предлагаются проблемные ситуации и работает механизм проекции (когда индивидуальные особенности проецируются «на опросный лист»), в этом случае можно ожидать большей откровенности в ответах. Так, говоря о чьем-то поведении, предполагают возможные варианты выбора своих установок или стратегий, респондент проецирует на ситуацию свои психологические особенности, т. е. сам может потенциально поступить так. Такие приемы, как анонимность, ответы нейтральному лицу, несообщение истинной цели исследования (исследование правосознания, криминальных намерений и т. п.), включение «маскирующих» вопросов, повышают результативность опроса.

Любой результат, полученный неэкспериментальным путем, лучше проверить на практике в проблемной мотивирующей ситуации. Можно предложить однотипные деяния, выполняемые по разным причинам. Например, о причине поведения по общепринятым правилам (задается конкретная ситуация):

- 1) из-за страха наказания;
- 2) чтобы люди не подумали, что я плохой;
- 3) чтобы не огорчать близких людей;
- 4) чтобы получить похвалу или подарок;
- 5) в правилах содержится полезный опыт поколений людей.

Понимание содержания или иерархии мотивов, установок и по-

зиций людей позволяет в дальнейшем прогнозировать качество их правового поведения.

Другой подход: сочетание методов. Например, объединить метод беседы с наблюдением и анализом продуктов деятельности. То есть объединить и сравнить результаты того, что человек говорит о себе, как он ведет себя и какие получает результаты в разных ситуациях. Так, например, в беседе со следователем подросток сообщает, что не знает, какими чертами он характеризуется. На подсказку следователя, что о нем сказала бы мама и что учительница, он продолжил: мама сказала бы о нем, что он хороший сын, а учительница сказала бы, что он хороший ученик. Однако в тетрадках, которые он достал из портфеля по просьбе следователя, не встречались хорошие оценки.

Для получения разносторонней психологической характеристики личности следует привлекать различных компетентных лиц как экспертов. Причем статусная позиция эксперта может быть разнообразной: сбоку (коллега, одноклассник, друг), сверху (начальник, учитель для ученика), снизу (подчиненный для начальника, ребенок для родителя).

Для получения объективных данных используется метод обобщения независимых характеристик. Так, например, недостаточно получения на обвиняемого характеристики лишь с последнего места работы. Используя *биографический метод* исследования (обследования), следует собирать данные о социальном формировании личности и развитии субъектности человека на протяжении его жизни. Для характеристики обвиняемого важными оказываются сведения о родителях и среде, в которой он рос и воспитывался, его взаимоотношения с окружающими, сведения о его учебе, работе, интересах, склонностях, способностях, характере. В ряде случаев важны медицинские документы, данные о раннем развитии, полученных травмах и перенесенных заболеваниях. Могут быть полезны результаты *автобиографического метода*, отраженные в письмах и дневниках.

Экспериментальный метод имеет одно существенное отличие от неэкспериментального: для экспериментального исследования следует специально создавать условия, причем экспериментатор может активно в них вмешиваться. Так, например, если мы будем изучать неэкспериментально уровень притязаний человека, мы можем наблюдать за ним в разных ситуациях и обобщать то, на что он претендует, можем также анализировать результат беседы с ним. В эксперименте достаточно предложить задачи разной трудности для достижения определенного результата, и испытуемый проявит свои притязания. Заметим, что объективный результат получается, если обобщены результаты различных методик и подходов. В данном случае эксперимент дополняется наблюдением и беседой.

Для изучения скрытых мотивов (влечений, побуждений) К. Юнг в 1919 г. предложил ассоциативный эксперимент. Был разработан стандартный стимульный материал — список слов, на которые испытуемый должен давать в ответ слово, первое пришедшее на ум по ассоциации со стимульным словом. Информацией для анализа становились заторможенность реакции (увеличение латентного периода), непонимание слова-раздражителя или его механическое повторение, общее поведение испытуемого (беспричинный смех, жалобы, покраснение) рассматриваются как указания на наличие эмоционально окрашенных (т. е. значимых) представлений.

В эксперименте нередко используются приборы и аппаратура. Так, «детектор лжи» возник из ассоциативного эксперимента на основе сопряженной методики А. Р. Лурии. В эксперименте использовалась аппаратура, которая фиксировала различные психофизиологические реакции испытуемого при предъявлении ему стимулов в виде списка слов, на которые он давал не только словесный ответ в виде возникшей ассоциации на слово-стимул, но и двигательный: нажимал при этом на ключ, замыкающий электрическую сеть. По показателям прибора исследователь мог отличить специфическое отношение испытуемого к предъявляемым словам и установить эмоционально нейтральные и значимые стимулы. Шаг к «детектору лжи» был сделан, когда была установлена связь (корреляция) эмоционально значимых стимулов и события преступления.

Важные виды экспериментов — лабораторный и естественный; диагностический и формирующий. Лабораторный и естественный эксперименты отличаются по степени осознания испытуемого своей роли «подопытного». В естественном эксперименте у испытуемого осознания этого факта нет, в лабораторном есть, что отражается на получаемых результатах. Судебно-психологическая экспертиза по этому признаку относится к лабораторному эксперименту. В экспертной ситуации естественность проявления подэкспертного во многом зависит от профессионализма эксперта. Получение искусственных, т. е. фальшивых и ложных, данных о подэкспертном уничтожает доказательственную роль экспертного исследования, как и любого другого эксперимента.

Разновидность диагностического и формирующего эксперимента также важна в юридической психологии. Эти виды эксперимента, оправдывая свои названия, решают разные задачи. Диагностический эксперимент направлен на постановку «диагноза»: установление особенностей проявления той или иной психологической способности, черты, состояния, процесса, функции и т. п. Например, диагностика способности свидетеля давать правильные показания; установление у обвиняемого таких черт, как агрессивность, жестокость; диагностика внимательности и наблюдательности у оперативных работников или стрессового состояния у служащих, а также выявление у них особенностей проявления мышления либо воображения в условиях риска и т. д.

В формирующем эксперименте стоит задача изучить психологическую особенность в процессе формирования. Для этого в начале эксперимента производится диагностика особенности проявления этого психологического феномена (явления), затем испытуемому предлагается пройти формирующий эксперимент, выполненный по определенной программе. После этого происходит контрольная диагностика. Экспериментатор имеет возможность сравнить, как данная программа способствует психологическим изменениям человека. Например, снятию у него нервно-психического напряжения, формированию внимания, расширению способов совладания с жизненными ситуациями, формированию коммуникативной компетентности, управлению собой или другими и т. п. Можно считать любой психологический тренинг, в котором стоит исследовательская задача, формирующим экспериментом. Когда же доказана его эффективность, он внедряется в практику психологической службы и приносит реальную пользу.

Современная экспериментальная психодиагностика — специальная процедура экспериментального обследования — включает в себя различные методы и конкретные методики в виде тестов и стандартизированных опросников. Психодиагностика — одна из важных процедур в профессии психолога, особенно психолога, занимающегося профотбором, а также судебно-психологического эксперта.

Важную информацию об индивидуально-психологических особенностях человека и его личности можно получить с помощью Миннесотского многофакторного личностного опросника (ММРП), включающего 566 вопросов, а также опросников Айзенка, Кеттелла, Лири, Роттера и др.

Психика должна изучаться системно, поэтому важно как исследование мотивационной и эмоциональной сфер, так и интеллекта, особенностей темперамента, характера, воли и уровня зрелости личности, способностей, степени ее субъектности. Для этого используются методики, диагностирующие познавательные процессы и способности, различные личностные свойства и отношения, как сознательные, так и бессознательные. Поскольку обследование имеет конкретную цель, его достаточность определяется ее достижением, а методы подбираются с учетом этого фактора.

Важную роль в исследовании бессознательного человека играют проективные методы, например, такие тесты, как фрустрационные картинки Розенцвейга, пятна Роршаха, цветовой тест Люшера, тест руки Вагнера, неоконченные предложения, рисуночные тесты и др. Все они сложны в использовании и требуют специальной подготовки.

Неэкспериментальные и экспериментальные методы могут осуществляться *продольным* способом, т. е. длительно (лонгитюдально). При таком способе изучение личности может охватывать или само длиться на протяжении нескольких лет, а может и всей прошедшей жизни. Указанные методы могут

осуществляться также *срезовым* способом. Например, проблему влияния профессионально-юридического образования на формирование правосознания студентов можно изучить продольно, исследуя одних и тех же студентов от поступления в вуз до его окончания. Но можно практически одновременно предложить тестовые задания студентам разных курсов, сделав своеобразные срезы, а затем результаты сравнить, не тратя на проведение исследования годы подготовки специалистов в вузе. Объективность и достоверность психологических исследований достигается при помощи валидных методик, системности исследования, математических методов обработки полученных результатов и других специальных процедур.

Методы юридической психологии — профессиональные способы психологического познания, и хотя ими полезно владеть и юристам в русле выполнения своих профессиональных обязанностей, существуют значительные ограничения для них в проведении экспериментальной психодиагностики.

### **Резюме**

Юридическая психология — отрасль психологии, изучающая закономерности проявления психики человека в ситуациях, регулируемых правом. Она не станет полноценным связывающим звеном между психологией и правом и будет обречена считаться вспомогательной и второстепенной для права наукой, если не будет развивать теоретические основы в научном и междисциплинарном аспектах, актуальные как в правоприменительной, так и законотворческой деятельности.

Поскольку юридическая психология выделяет для изучения разнообразные предметы, охватывая разнообразные аспекты реальности, такие, как возникновение преступного замысла, особенности принятия группового решения присяжными заседателями, психологические особенности прокурора, специфика правосознания россиян и другие, она делится на различные направления. Их специальное рассмотрение следует ниже.

Методы юридической психологии берут свое начало из общей психологии, поэтому психолого-юридическое исследование и обследование происходят как неэкспериментально, так и экспериментально. К неэкспериментальным методам изучения психики в целом и личности в частности относятся наблюдение, самонаблюдение, биографический и автобиографический метод, беседа, анализ продуктов деятельности, в том числе и криминальной, метод экспертных оценок и др. К экспериментальным методам, в свою очередь, относятся лабораторный и естественный эксперименты, как формирующие, так и диагностирующие. Одним из важных проявлений лабораторного эксперимента в юридической психологии, включающем в себя и использование неэкспериментальных методик, стала судебно-пси-хологическая экспертиза.

Отличительные признаки методов юридической психологии заключаются в следующем:

- использовании для анализа фактов из материалов дел, например, уголовных;
- анализе продуктов криминальной деятельности, который дает основание для составления психологического портрета преступника;
- ретроспективной реконструкции инкриминируемой/исследуемой ситуации и всех нюансов проявления в ней психики человека как обвиняемого, потерпевшего или свидетеля.

Юридической психологией как самостоятельным направлением не только выделены из общей психологии, а также других отраслей психологии, но и впоследствии развиты методы и методики, играющие значимую роль для достижения психолого-юридических целей. Так, значимость неэкспериментальных методов дает основание развитию метода наблюдения (в том числе и включенного) и беседы. А значимость оценки правдивости получаемой информации, в том числе и показаний по делу, служит стимулом развития разнообразных способов познания, объединенных названием «детектор лжи».

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что изучает юридическая психология?
2. В чем значимость юридической психологии?
3. Что значит «юридическая психология — комплексная наука»?
4. Как соотносится юридическая психология с общей психологией?
5. Какие задачи стоят перед юридической психологией и с помощью каких направлений юридической психологии они решаются?
6. Как связана юридическая психология с другими отраслями психологии?
7. Какую прикладную роль может исполнять психолог в юридической практике?
8. В чем фундаментальность подхода юридической психологии или она всего лишь прикладная для правовых наук отрасль психологии?
9. Какие методы использует юридическая психология?
10. Почему для юридической психологии важен метод самонаблюдения?
11. В чем специфика методов юридической психологии?

# Глава 2. Личность и правосознание

## 2.1. Правосознание

В юридической психологии важными понятиями являются «правосознание», а также различные варианты понятия личности: «личность преступника», «личность потерпевшего», «личность юриста». Начнем знакомство с понятием «правосознание».

Согласно определению<sup>1</sup> правосознание — сфера общественного или индивидуального сознания, включающая правовые знания, отношение к праву и правоприменительной деятельности. Этот термин получил широкое распространение в связи с существованием правоприменительной деятельности, хотя его неточность сразу становится ясной, стоит задаться вопросом: если иметь в виду сознание или самосознание человека, в котором выделено правосознание, то почему нет нравственного или эстетического сознания, хотя существуют как такие знания, так и отношения. Правосознание как сфера сознания человека выделено в силу его значимости для общественной жизнедеятельности людей.

Правосознание, согласно точке зрения А. Р. Ратинова, внесшего огромный вклад в развитие отечественной юридической психологии, это сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентации, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Вслед за А. Р. Ратиновым многие юридические психологи стали считать, что у правосознания функции: познавательная, оценочная и регулятивная. В таком случае правосознание проявляется в знаниях, взглядах, идеях, в представлениях личности о том, что является правомерным и неправомерным, оно выражается в отношении к праву, законности, а также в установках и поведении. По этой причине продуктивно анализировать психолого-правовую сущность человека шире: не через его правосознание, а через *правовое самоуправление*.

Итак, в каком бы виде правосознание ни выступало: как индивидуальное, групповое и общественное, оно выполняет те же базовые психические функции, что сознание и самосознание. В исследовании автора (Л. В. Алексеева, 2004; Л.

<sup>1</sup> Психология: словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. С. 288.

В. Алексеева, 2006<sup>1</sup>) в механизме работы психики, понимаемой как психическая организация<sup>2</sup>, были выделены звенья, которые в обобщенном виде представлены как базовые функции психики:

- 1) побуждающая;
- 2) целевая;
- 3) ориентирующая;
- 4) осознания;
- 5) программирующая;
- 6) отношения;
- 7) интегрирующая;
- 8) регулирующая / коммуникативная;
- 9) результирующая;
- 10) контролирующая;
- 11) оценивающая;
- 12) прогнозирующая;
- 13) корректирующая.

Специфика выполняемых функций, обеспечивающих проявление способности к *правовому* управлению и самоуправлению, будет зависеть от того, каким образом использованы *правовые нормы* в организации каждого звена психики.

Рассмотрим от первого до тринадцатого функциональные звенья ПО как правового самоуправления.

#### *1. Актуализация потребности*

Возникновение потребности может актуализировать организацию 3 видов активности: непосредственной, опосредованной и опосредствованной. Правовая активность относится к опосредствованному виду, так как ее организация связана с использованием правовых понятий, социальных норм и ценностей как средств самоорганизации.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, проявляется как внутренняя готовность человека к просоциальному поведению, к действиям по обеспечению правопорядка либо, наоборот, к нарушению правил и законов общества, присущая ему и типично характеризующая его как гражданина общества. Установка первого вида проявляется у ревностных служителей Фемиды,

*Алексеева Л. В.* Психология субъекта и субъекта преступления. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного ун-та, 2004. 520 с; *Алексеева Л. В.* Психологическая характеристика субъекта преступления: дис..... д-ра психол. наук. СПб., 2006. 510 с.

<sup>2</sup> Модель психической организации (ПО) см.: Приложение 1.

установка второго вида свойственна «закоренелым» правонарушителям.

#### *2. Принятие решения о цели*

Выбор направления активности проявится через намерения человека. Однако правомерный или неправомерный характер цели возникнет в результате



возможности проявления других звеньев самоуправления. Прежде всего сравнения цели и норм поведения, а не только цели и потребности человека. Например, намерение избавиться от свидетелей у преступника возникает в связи с потребностью в безопасности, осознанием совершенного деяния как преступления, прогноза возможного наказания, оценкой опасности, исходящей от свидетелей и др.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, выглядит как бессознательное стремление действовать правомерно или неправомерно. Как неправомерная, например, она проявилась у Шуры Балаганова, когда он, имея, благодаря Остапу Бендеру, нужную для счастья сумму, машинально полез в трамвае за кошельком гражданки. Итак, чужой кошелек есть цель, намерение. О бессознательности этого намерения, привычного для опытного вора, свидетельствуют растерянность Шуры и его слова, когда он был схвачен на месте преступления: «Я не хотел!»

*3. Построение субъективной модели значимых внешних условий деяния*

Чтобы проявлялось самоуправление в правовом контексте, человек должен иметь информацию о праве и обществе. Речь не идет об обязательном знании законов, достаточно иметь представление о традициях и нормах поведения в обществе, различать добро и зло, знать о существовании закона, регламентирующего поведение людей. Так, например, Человек-амфибия — герой одноименного художественного фильма по романтической повести А. Беляева, никогда не жил в обществе, его средой обитания был изолированный от людей замок отца и море. Можно оценить его поступок раздачи рыбы голодным детям с лотка торговца и то, что он заступился за детей, как наивную опосредованную активность, с учетом его знаний о том, что рыбы много в океане. Однако, судя по требовательности его отца — доктора Сальватора, можно утверждать, что он способен к опосредствованной активности, ведь он получил домашнее воспитание и имеет представление не только о том, что «нельзя обижать слабых», но и что «чужое брать нельзя». Просто в данный момент последнее не стало для него значимым условием активности. Он говорил, раздавая рыбу: «Берите, кто хочет, рыбы много, берите. Что он жадничает? Рыбы сколько угодно в океане».

Если характеризовать обобщенно, девиантная личность — это личность с поведением, отклоняющимся от правовых норм. Нельзя сказать, что такие личности плохо знают закон, напротив, подавляющее большинство из них обладают большими правовыми знаниями, чем законопослушные граждане. Кроме того, немало людей, которые, используя правовые знания, проявляют стремления нарушать либо обходить закон, используя его несовершенство. В целом все равно мнение о том, что правонарушители лучше законопослушных граждан знают уголовный закон, преувеличено. Во-первых, до совершения

первого преступления их правовая осведомленность мало отличается от осведомленности иных лиц; во-вторых, полученные знания бессистемны, ограничены личным опытом или опытом тех, с кем эти лица находились в контакте.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, выглядит как готовность выделять извне информацию правового характера. Например информацию, способствующую раскрытию или совершению преступления, информацию, которую впоследствии человек оценит как антиобщественное или, наоборот, как просоциальное событие.

#### *4. Построение субъективной модели значимых внутренних условий активности*

Осознание и понимание себя, создание Я-образов и Я-концепции является необходимым условием организации самоуправления в юридически значимых ситуациях. Совершение преступления в нормальном обществе считается своеобразным «падением». Понимание себя как законопослушной личности, как правило, стимулирует человека «быть на уровне», не позволяет ему опуститься до совершения преступления. Осознание себя преступником, например, наоборот, впоследствии позволяет ему либо махнуть на себя рукой и «плыть по течению», либо выделять и акцентировать прелести или романтику преступной жизни, либо низвергать правовые нормы и авторитет людей, живущих по закону или стоящих на страже закона, чтобы создать фон, на котором он будет выглядеть «на уровне», как другие люди либо выше их.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, выглядит как готовность видеть себя в определенном правовом ракурсе: как законопослушного человека или нарушителя закона. Но, прежде всего, установка проявляется в готовности или неготовности человека обращать свое сознание на себя самого — заниматься рефлексией.

#### *5. Формирование программы деяния*

Правомерное или неправомерное значение может иметь не только Цель, но и способ, т. е. технология исполнения намеренного деяния. Из гипотетического множества средств и способов (программ) человек выбирает или создает приемлемые для себя „учитывая не только сопутствующие обстоятельства, но и общественные значения, нормы, ценности. Он может заимствовать и репродуцировать с помощью подражания чужой способ, а может подойти к деянию творчески и сам придумать программу исполнения.

Творческими и умными могут быть как правомерные, так и преступные деяния. Дерзкий и наглый, умный и коварный нарушитель или «обидчик», вооруженный и обученный, умеющий использовать физическую силу, силу оружия или психологию воздействия, а также различные тактические приемы как для совершения, так и сокрытия улик — все это имеет отношение к программированию технологии преступного деяния. В связи с этим

необходимость противодействия преступному миру предъявляет высокие требования к возможностям тех, кто стоит на страже закона.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене самоуправления, выглядит как готовность либо создавать и использовать различные приемы в юридически значимых ситуациях, либо действовать примитивно, например, грубо, инфантильно, наобум.

#### *6. Проявление отношения*

Звено психического отношения, которое, кроме формирования, создания и развития правовых норм и ценностей, осуществляет как таковые правовые отношения, создает также иерархии ценностей и самих отношений к действительности, критерии значимости и успешности. В правовом обществе право и его применение являются ценностями. Кроме того, другие ценности могут быть опосредствованы правом и поставлены в соотношении с ним. В таком обществе все люди имеют возможность быть равными перед законом и не зависеть от мнения, настроения и совести власть предержащих людей либо своих личностных смыслов.

Так называемый феномен двойной морали возникает тоже в этом звене в связи с тем, что отношение связано как с социальными значениями, так и с личностными смыслами. Так, например, на уровне социальных значений члены общества относятся позитивно к армии, военной службе, наведению порядка в «горячих точках». Однако, когда речь идет о службе члена семьи: ребенка, брата, мужа, — факт службы часто вызывает негативное отношение, связанное уже с личностным смыслом безопасности близкого или родного человека.

Поведение людей зависит оттого, какой системой предпочтений они руководствуются. Правовые знания, опосредованные опытом, преломленные через ценности и потребности человека, будучи значимыми для него, окрашиваются чувствами и становятся смыслом его социальной

(культурной) активности. В принципе по той же схеме, но с опытом, дающим отрицательные переживания, формируется и бессмысленность законопослушного образа жизни.

В целом правовые отношения включают в себя смысл, который связывают человека с такими явлениями, как право, его институты, принципы и нормы; правоохранительные органы; правовое поведение других людей и собственное правовое поведение.

#### *1) Отношение к праву, его институтам, принципам и нормам*

Прежде всего, это отношение проявляется как степень авторитета государственной власти, закона, как солидарность с действующими правовыми запретами и правовыми санкциями за их нарушение. Например, у правонарушителей отмечается особое отношение к закону. Подобная личность вообще склонна рассматривать право и законы как произвольные, выдуманные,

сковывающие свободу. Важно также, что на протяжении многих столетий в России не закрепилось ценностного отношения к личности и праву.

Конституция Российской Федерации определяет Россию как демократическое правовое государство с республиканской формой правления. Однако достаточно проблематично формирование смысла жить по закону, если жизнь человеку демонстрирует правовой беспредел, творящийся вокруг. И это не опыт отдельных людей где-то в «забытых богом уголках» огромной страны, которой трудно управлять. Авторитетные специалисты в области права до сих пор не считают, что Россия является правовым государством, равно как и то, что в реальности права и свободы человека стали в обществе высшей ценностью. Равенства членов общества перед законом и ценности личности как правовой единицы общества не было в России ни до революции, ни при советской власти, нет этого и в настоящее время.

И сейчас не потеряли значимости следующие характеристики<sup>1</sup> правового сознания. Исследование западно-европейских правовых представлений выяснило, что граждане этих стран связывают функцию закона с обеспечением справедливости, т. е. защитой позитивных ценностей. В отечественном же сознании представлен негативизм, карающая функция закона, что составляет наследие тоталитаризма. Законы и право воспринимаются только как обязанности личности перед государством, но не как ее права.

Перестройка в СССР освободила личность, предложив человеку быть субъектом жизни, но лишила его определенных социальных

*Воловикова М. И. Моральное развитие и активность личности // Активность и жизненная позиция личности. М., 1988.*

гарантий, за которую тот платил своей свободой. Для большого числа людей не затребованная ими, а предоставленная им свобода породила значительную степень неопределенности, незащищенности и невротизации. Личность, привыкшая к ориентации «на всех», к социальному сравнению и подражанию, столкнулась с необходимостью конкурировать, выживать в одиночку. Сложность, неопределенность, быстро меняющиеся ситуации, вскрывшиеся острейшие противоречия действительности породили необходимость в правовых знаниях и построение отношений, основанных на праве. Для некоторых людей это касалось лишь их собственной ситуации и процесса самоопределения, а некоторые стремились понять и оценить в целом противоречия протекающих процессов и извлечь из этого пользу для себя.

Там, где еще не вступили в силу законы, заработал такой механизм мышления, как интерпретация. С. Московичи<sup>1</sup> считает возможность интерпретации проявлением процедуры социального мышления личности. Интерпретация позволяет при столкновении разных данных или в ситуации неопределенности и неясности фактов выработать целостную непротиворечивую

«картину» действительности. Используя интерпретацию, личность упорядочивает, вносит момент ясности и организованности в социальную жизнь, в свои отношения с людьми и социальными структурами, а также самоопределяется. В условиях неопределенности благодаря интерпретации проявляется осмысление и правовых проблем. Поскольку интерпретация носит субъективный характер, она в той или иной степени пристрастно выражает интересы, стремления, ценности, не имея в виду достижения истины, очерчивает мнение по поводу личных прав.

В целом развитие атрибутов субъектности личности в противоречивой действительности стало предпосылкой возможности иметь собственное мнение по поводу жизненных социальных и правовых ситуаций, сформировало готовность отстаивать их. Благодаря самоопределению и интерпретации в ситуации правовой неопределенности в России появился класс олигархов. В процессе построения капиталистических отношений в стране сформировались 4 типа отношений «Я» и «общество»: субъект-объектное у предпринимателей; субъект-субъектное — у интеллигенции; объект-субъектное — у рабочих; объект-объектное — у пенсионеров.

Итак, в условиях правового вакуума не всем удалось самоопределиться. Остались личности, чувствующие себя жертвой перемен, считающие

<sup>1</sup> *Московичи С.* Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3-18; № 2. С. 3-14.

невозможным что-то изменить в своей жизни, уповающие на старый порядок и чувствующие свою неуверенность и даже беспомощность. У них уже сформировался опыт того, что их превратили не только в объект влияния власть и капитал предрежащих людей, но и в объект паразитирования коммерческих или государственных структур, лишаящих их свободы выбора или возможности влияния на процессы государственного управления при нарушении их прав. Психологи констатируют, что не всякое противоречие, выраженное страданиями, приводит к возвышению духа. Как неразрешимое оно вызывает опустошение души или ожесточение.

## *2) Отношение к правоохранительным органам.*

Отношение к правоохранительным органам, так же как и отношение к закону, уходит корнями в национальный менталитет. Под менталитетом понимается общий неосознаваемый психологический склад людей, свойственный определенной культуре. Такие понятия, как «общественное сознание», «национальный характер», «коллективный дух», «коллективное бессознательное» близки по смыслу. Если учесть, что «менталитет проявляет себя в искусстве, религии, нравственности, устном народном творчестве»<sup>1</sup>,

следует отметить, что практически нет русских пословиц, которые выражали бы положительное отношение к праву и вершителям законности. Например:

- «Строгий закон виновных творит»;
- «Не держись закона, как слепой забора»;
- «Закон — дышло, куда захочешь, туда и воротишь»;
- «Что мне законы, коль судьи знакомы»;
- «Суд прямой, да судья кривой»;
- «Законы миротворцы, да законники крючкотворцы».

Таким образом, специфическое отношение к праву, людям, стоящим на страже закона и даже себе, возникает в связи с «человеческим фактором», по причине которого не ценится неработающий закон.

Несмотря на то что при случившейся беде люди обращаются в правоохранительные органы, в настоящее время отношение к ним проявляется как амбивалентное (положительное и отрицательное одновременно). Не только невысокая раскрываемость уголовных дел, зависимость правоохранительных и судебных органов от властных структур, длительность рассмотрения судебных вопросов, но и преступления, совершаемые людьми, стоящими на страже закона, превышение и использование ими служебного положения однозначно негативно сказывается на отношении к этой системе в обществе.

### 3) *Отношение к правовому поведению других людей* *Ильин А. И.* Сущность и своеобразие русской культуры. М., 1996. С. 533.

Отношения россиян друг к другу имеют определенную специфику, также связанную с менталитетом. Прежде всего русским людям свойственно проявлять не «холодный разум и абстракции» во взаимоотношениях, а объединять «знания с душой, ум с сердцем». В этом отношении введение в российском суде института присяжных обязательно будет связано с проблемами объективности решения.

В традиции русских взаимоотношений преобладание морального сознания — моральных представлений — над политическими и правовыми. В русских пословицах это выражается следующим образом:

- «Деньги могут многое, а правда — все»;
- «Засыпь правду золотом, она все равно всплывет»;
- «Кто за правду горой, тот истинный герой».

Таким образом, положительное отношение к праву в отечественном менталитете замещается *верой в справедливость*.

Однако даже при наличии духовности, общинности и веры как характеристик национального менталитета мораль россиянина (особенно в советском периоде) носит конвенциональный характер, т. е. основана на некотором условном соглашении типа «ты — мне, я — тебе».

4) *Отношение к собственному правовому поведению*  
Отношение к собственному правовому поведению связано у россиян с отношением к собственной личности. Отстаивание собственных прав зиждется не только на правовой осведомленности, но и на чувстве собственного достоинства, гордости за свою личность, наделенную ценностью и поэтому наделенную определенными правами в обществе. Однако со времен В. Белинского мало что изменилось в психологии россиянина, а он писал о том, что важнейшим механизмом проявления личности россиянина является самолюбие. Самолюбие, безусловно, отличается от чувства собственного достоинства, поскольку выражает не свободное, а вынужденное проявление «Я» в виде болезненной установки на возможность ущемления как своей, так и чужой свободы.

Таким образом, правовая реформа, чтобы быть результативной, нуждается в том, чтобы процессы психолого-правовой реорганизации в обществе и менталитете шли как «сверху», так и «снизу». Процесс «снизу» предполагает проявление стремления и способности знать или отстаивать свои права, а также их защищать.

В условиях сложного взаимодействия людей, многогранности и противоречивости отношений человеку необходимо иметь систему координат, на основе которых будут формироваться его разнообразные отношения к действительности, к другому человеку, к закону. Поскольку нравственные отношения формируются у человека раньше правовых и имеют общечеловеческий характер, они лежат в основе правовых отношений. Нравственный стержень выражается в таких понятиях, как «справедливость», «честь», «совесть». Согласно нравственным нормам люди равны и обладают ценностью. В связи с этим у многих людей не укладывается в голове, что тяжкие преступления совершают нормальные люди.

В целом право и нравственность не тождественны. Как было сказано выше, общественные нормы могут не совпадать. Так, например, различаются нравственные, моральные, религиозные, правовые, политические и другие общественные нормы. Не совпадают нормы различных обществ или групп. То, что справедливо, не всегда бывает по закону. Например, самосуд, месть. Можно говорить также и о несправедливости закона, за счет чего может измениться отношение к нему. Отношение к жертве у преступника может не только быть лишено самооценности, но и заряжено неприязнью либо быть индифферентным (не положительным или отрицательным, а нулевым).

Ломка отношений происходит в критические периоды жизни человека или общества. Так, например, в нашей стране после пропаганды морали строителей коммунизма и ценностей идеализированного человека будущему народу России была предложена ценность «золотого тельца». У людей не только изменился

перечень ценностей, но и их иерархическая структура, в которой индивидуальные ценности, в том числе материальные, стали доминировать. Так образовался современный тип личности воинствующего индивидуалиста.

*Правовая установка* в этом звене проявляется как определенная предрасположенность отношения (позитивного, негативного, нейтрального) к правовым институтам, нормам, органам. Нравственные либо моральные установки становятся базой и для правового поведения, когда человек способен не задумываясь поступить «как надо», «как должен»: принципиально, справедливо, честно, по совести.

Поскольку принципы могут быть различными по содержанию (нравственные и безнравственные) и специфическими по форме (устойчивые и неустойчивые; индивидуальные и всеобщие), характер проявляемой в этом звене установки может различаться.

*7. Осуществление объединения информации, содержащейся в различных звеньях*

В этом звене психики (и самосознания в том числе) происходит с той или иной степенью успешности интегрирование получаемой информации из всех функциональных звеньев психической организации. Правовое самоуправление от «обычного» отличается тем, что в звене интеграции объединяется информация правового характера. Например, правовые знания с правовым представлением о себе, нормативная допустимость цели и возможностей ее достижения, а также отношение к деянию и его оценка, технология достижения цели и правовой прогноз полученного результата и т. д.

Например, проблема может заключаться в проявлении прогноза, когда несовершеннолетний правонарушитель не активизирует это звено самоуправления, а может — не в интеграции результатов прогноза с другими звеньями психики. Например, предполагал, что при разряжении ружья оно может выстрелить, но не учел всех обстоятельств. В том числе того, что ружье в это время было направлено на спящего человека.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, выглядит позитивно как готовность или негативно как неготовность объединять и обобщать полученную информацию. Ошибки этой установки могут проявляться, например, в том, что единичный случай будет представлен как типичная характеристика человека или ситуации либо будут объединяться несвязанные события.

*8. Осуществление регуляции — исполнение практических, символических, вербальных, а также умственных действий, деяния в целом*

Регуляция может осуществляться как произвольная, произвольная и волевая. От первого к третьему виду усложняется ее проявление. *Непроизвольная регуляция*, основанная на исполнении собственного желания, может с большой вероятностью осуществиться в разрез общепринятых или правовых норм. *Произвольная регуляция* зависит от характера поставленной цели и способов



осуществления, имеющих как индивидуальный, так и общественный характер. Если для личности достаточно просто поставить цель, соответствующую собственным потребностям и опосредствованную правовыми нормами, она без усилия совершает правомерные поступки.

*Волевая регуляция* организуется вопреки данности: окружающей обстановки, примеров поведения других людей и даже собственных непосредственных желаний. Такая регуляция привлекается в затруднительных и сложных случаях: для сдерживания нежелательной или организации необходимой, но непосредственно не желаемой активности. В правомерном поведении волевая регуляция организуется с опорой на правовой прогноз, нравственные (просоциальные) личностные смыслы, представление о более широком, чем ситуативный, жизненно-нормативном контексте, учете не только своей, но и чужой позиций. Например, мысли о лишении свободы или штрафе (в прогнозе), страдании близких людей (учет позиции других людей), отношение к себе как к ничтожеству, не могущему жить в соответствии с принятыми ценностями (столкновение принципа «удовольствия» с принципом «ценностей», замена первого вторым), может способствовать коррекции намерения нарушить закон, сделать недопустимым совершение правонарушения.

Порой не только для того, чтобы отвратить от себя соблазн преступления, но и для того, чтобы совершить его, необходима также работа воли. Она нужна, чтобы собраться с духом, осмелиться перейти границу или разрушить преграду между одним и другим миром, поступить вопреки воспитанию, общественному мнению или страху наказания. Волевая регуляция такого рода упростится, например, для подростка, которому интересно, как люди живут в тюрьме, и лишение свободы станет для него по этой причине не желательным, но приемлемым и возможным в его жизни.

Высшим проявлением просоциального поведения выступает социальная активность, предполагающая личное участие в решении правовых вопросов, коррекции неработающих норм права, укрепление законности и правопорядка в реальной активности, противодействие правонарушениям, борьбу с преступностью.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, выглядит как предрасположенность действовать определенным образом в юридически значимых ситуациях: разрушительно или созидательно, а также активно или пассивно, правомерно или неправомерно.

#### *9. Получение информации о результатах*

Обеспечение получения обратной связи значимо и в правовом самоуправлении. Показательна важность этого звена в правоприменительной деятельности: работает или не работает принятый закон — такое резюме есть полученный эмпирический результат. Важна «результативность» и при нарушении закона. Так, современный жлоб все гребет и гребет под себя

материальные ценности, но как невротик, не чувствуя достаточного для себя результата, не может остановиться. В случаях, когда вылазки банд фиксируются на видео, эта фиксация играет роль своеобразного результата, проделанного для отчета перед заказчиком. Видеозаписи драк девочек-подростков и скинхедов — тоже фиксация результата.

Результат преступной деятельности выражается, например, в физическом и моральном вреде. Когда моральный вред от неправомерных действий сотрудников милиции оценивается «копеечной суммой», акцентируется своеобразный результат отношения правовой системы к себе и тем, ради кого она работает.

Некоторые преступники четко делят вид преступления, на которое они могли бы пойти, т. е. которое для них возможно. Так, воровство и убийство — имеют специфический результат, несмотря на то что объединяют людей преступного мира. Так, один из подростков-правонарушителей объяснил, что убийство — более тяжкое преступление, чем воровство, потому что при совершенном убийстве нельзя будет изменить результат, человека не вернешь, а украденное может быть возвращено.

Кроме того, можно выделить и разный результат, например, одного вида преступления, убийства. Так, «особая жестокость» есть результат одного из них, где в значимость совершенного преступником включены страдания жертвы.

В деятельности борьбы с преступностью это звено является одним из слабых, поскольку ее результат имеет амбивалентный характер: количество преступлений может уменьшаться или увеличиваться, но сама преступность, по утверждению ученых, неискоренима. Лишь утверждение значимости идеи борьбы с преступностью, значимости профессиональной деятельности людей, стоящих на страже закона, может поддерживать эту активность на высоком уровне.

Отнесение полученного результата к себе, своим действиям позволяет проявиться ответственности, поскольку ответ перед кем-то или перед собой есть результат, получение обратной связи. Если преступник связывает результат содеянного с объективными обстоятельствами или свойствами жертвы, в его самоуправлении такой результат содеянного, как личная ответственность, не образуется. В свою очередь, если результатом преступления не является наказание, безнаказанность как результат содеянного способствует самоутверждению и рецидиву.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, выглядит как готовность или неготовность подводить итог, выделять или акцентировать результат, брать на себя или перекладывать на кого-то ответственность за содеянное.

#### 10. Контроль

Контроль — это сличение, сравнение, проверка. Получив правовые знания, люди сличают их со своим жизненным опытом, потребностями, целями деятельности, поведением других людей, общественным мнением и т. п. При

самоуправлении может сравниваться друг с другом информация из любых звеньев. В правоприменительной деятельности характер нарушений сличается со сводом законов, при этом выясняется, что какие-то из них соответствуют, например, Уголовному, какие-то Гражданскому кодексу. Государственный контроль заключается в сличении происходящего с запрещенными характеристиками или допустимыми нормами. Например, так работает таможенный контроль: без сличения невозможно оценка происходящего как контрабанды. В целом без контроля невозможно получение оценки о правомерности или неправомерности, а также фиксации факта правонарушения, преступления, казуса, необходимой обороны.

При осуществлении самоуправления сличается цель и потребность, цель и общественные нормы, цель и собственные возможности, цель и условия ее достижения, цель и промежуточные, а также окончательные результаты и т. п.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, выглядит как предрасположенность сравнения с правовыми нормами.

#### 11. *Оценка*

Оценка — это измерение степени совпадения или отклонения от какого-либо эталона. Оценка может быть эмоциональной или рациональной. Оценка разнообразной ситуативной информации в системе правовых координат, которые латентно содержат и эмоциональный показатель, выражена в таких характеристиках, как «правильно — неправильно», «хорошо — плохо», «полезно — вредно», «правомерно — неправомерно». Законы позволяют оценить одни действия как правильные, правомерные, другие — как правонарушение или как преступление. Кроме того, отдельный вид свода законов — Уголовный кодекс — содержит определенную градацию совершаемых преступлений, которые оцениваются как общественно опасные, например тяжкие и особо тяжкие.

Кроме объективно существующей общественной оценки проявляется и субъективная оценка той или иной ситуативной информации в юридически значимых ситуациях, а также самооценки. Так, компанией друзей хулиганский поступок подростка может быть воспринят одобрительно, даже восторженно, а потерпевший может вызвать нейтральную или отрицательную оценку.

*Установка*, возникающая в этом звене, выглядит как готовность давать правовую оценку или неготовность оценивать явления таким образом. *Оценочная установка* проявляется в предрасположенности проявить ту или иную правовую оценку, оценивать тот или иной объект или явление определенным образом. Например, нейтрально реагировать, если неправомерное деяние касается кого-то из окружающих людей, а не самого человека.

#### 12. *Прогноз*

Прогноз — это опережающее отражение. Обеспечение предвосхищения результатов позволяет организовывать самоуправление во временной шкале, учитывать юридические последствия. Поскольку образ возможных последствий

может вызывать эмоциональную оценку, прогноз дает возможность заранее испытать положительное и отрицательное переживание еще не наступившего результата. Тем самым усиливается или нейтрализуется стремление его достичь.

Лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера, в которых звено прогноза недостаточно организовано. Чаще впоследствии молодой человек говорит, что не думал об этом, не хотел того, что произошло. Противоправное поведение лиц старших возрастов более обдуманно, в том числе и с точки зрения последствий.

*Правовая установка*, возникающая в этом психическом звене, выглядит как предрасположенность или непердрасположенность к правовому прогнозу.

### 13. *Принятие решения о коррекции*

Система самоуправления может быть изменчивой в любом звене, но может и проявлять ригидность, инертность, прежде чем измениться. Неправомерное поведение, в основе которого лежит самоуправление, может стать привычным. Так, статистика подтверждает: чем раньше подросток встает на путь правонарушений, тем чаще совершает он преступления, тем меньше надежд на его исправление.

Связь этого звена самоуправления с предыдущими звеньями проявляется, например, в том, что принятие решения о коррекции возникает в результате того, что сравнение с правовыми нормами и негативная оценка результата показали их расхождение. В случае пробелов в знании общественных норм и норм права, в частности, в качестве заместителей истинных правовых норм выступает иная информация, используемая в организации самоуправления в правовом контексте. Для того чтобы коррекция совершилась, потребуется по-новому организовать работу некоторых, многих или даже всех звеньев ПО. Например, чтобы измениться, нужно знать, каким образом это можно сделать.

*Правовая установка*, возникающая в этом звене, выглядит как готовность или неготовность изменяться в соответствии с общественными нормами, нормами права или в правовом контексте.

Рассмотренные аспекты *правового самоуправления* показывают, что от особенностей образов права, Я-образов и Я-концепции, возможностей осознания себя в правовой системе координат, характера самоидентичности, сформированной смысловой сферы самосознания, отношения к себе, самооценки зависит как позволение совершить правонарушение, так и возможности самоуправления в криминальной ситуации. Описанное выше показывает, что если пользоваться понятием правосознания, его следует раскрывать как правовое самоуправление, характер которого зависит от того, как организована работа каждого из составляющих его психических звеньев.

## 2.2. Юридическая значимость понятия личности

род личностью в психологии понимается социальное существо, т. е. существо живущее в рукотворном, культурном контексте мира. Порой личность определяется как субъект социальных отношений. В данном случае признаки личности соединены с признаками еще одной сущности человека — человека как субъекта — активного, автономного, независимого, креативного существа. У личности субъектно-объектная сущность, поскольку человек, будучи личностью, может проявлять как субъектную, так и объектную позицию. Личность, как и другие объекты, является тем, на что направлено познание и воздействие. В связи с этим формирующее влияние социума — социального окружения, культурного общества — не только впитывается личностью как объектом воздействия, но и как субъектом активно перерабатывается, а порой вызывает ее протест и сопротивление.

В обществе существуют не только однообразные, но и различные, а порой не совпадающие нормы и ценности: личные, семейные, национальные, религиозные, государственные, общечеловеческие. В связи с этим личность может быть как просоциальной, ориентирующейся на них, так и асоциальной — бесчеловечной и антиобщественной — направленной против общества, в отношении к самым обобщенным, важным для любого общества, а также «вечным» ценностям. Под «вечными» в первую очередь понимаются нравственные ценности и нормы, проверенные ходом истории.

Поскольку человек имеет возможность поступать непосредственно, в соответствии лишь со своей выгодой, для удовлетворения возникших потребностей, необходимы законы общественной жизнедеятельности для граждан, регулирующие их отношения и ограничивающие их общественно-опасные, вредные для других людей и окружения проявления. Законы должны отражать познанную действительность и работать, но вера во всемогущество законов и стремление лишь силой закона решить проблему преступности, именуемая «легисломанией», неконструктивна и непродуктивна.

Российская императрица Екатерина Великая считала, что «весьма плоха та политика, которая переделывает законами то, что надлежит переменять обычаями». То есть нужно создавать другой конструкт воздействия, чтобы получить необходимый результат (продукт). Выдвижение общественной идеи, укрепление позитивных старых традиций, а также формирование новых, поддерживающих эту идею — важные факторы объединения, реформирования и стабилизации общества в целой стране.

Итак, социальная, личностная сущность человека характеризуется тем, что он в своей жизни использует значения и ценности, образованные культурой людей. Среди социальных значений выделены правовые значения, нормы, ценности.

1. Комплекс правовых норм — один из важных и обязательных, но не единственный вид общественных норм жизнедеятельности человека.

2. Правовые нормы могут входить в противоречие с другими общественными нормами или личностными отношениями.
3. Любые нормы могут иметь как устойчивую, так и изменчивую характеристику, и чем они изменчивее и непоследовательнее, тем труднее в отношении к ним вырабатываются общественные стереотипы мнений и поведения.
4. Каждая личность сама может участвовать в создании законов, оценивать их, менять к ним отношение.
5. Концепции системы норм и законов могут быть объективно научными, а могут — субъективно корпоративными. Так, теории социального перераспределения, мести, всеобщего насилия и несправедливости, испорченной, алчной и агрессивной природы людей в ходу у многих правонарушителей.
6. Преступный мир в целом также живет по своим законам и заинтересован, чтобы они имели более устойчивый характер, чем законы светские. Этот мир заинтересован в распространении и репродукции данной субкультуры, вовлечении в ее контекст большого числа людей.

Все вышесказанное акцентирует идею о том, что личность живет не только в динамично изменяющихся, но и противоречиво нормированных общественных условиях. Некоторые противоречия ей самой приходится сглаживать, диалектично связывать, суммировать и т. п. Некоторые противоречия, такие как несовместимость принятых в обществе норм и норм криминальной субкультуры, наоборот, акцентировать.

Законы, создающиеся в обществе, должны стоять на страже интересов и общества, и отдельной личности. В ряде законодательных актов России речь идет конкретно о личности:

— о ее неприкосновенности;

- о запрете посягательств на нее или ее права со стороны организованных общественных объединений, включая религиозные (ст. 239 УК РФ);
- о защите достоинства личности (ст. 150-152, 1099-1101 ГК РФ);
- о личности виновного (ч. 3 ст. 60 УК РФ), когда ее особенности учитываются при назначении наказания или в контексте с условным осуждением (ч. 2 ст. 73 УК РФ) и др.

Человек, нарушивший нормы права и способный нести за это уголовную ответственность, считается преступником. С юридическим понятием «преступник» соотносятся два психологических понятия: «субъект» и «личность». Определение «субъект преступления» связано с возможностью квалификации его деяния как преступного. Определение «личность преступника» конструируется на пересечении психологии личности и криминального содержания ее деяния и используется не только в раскрытии преступления как

конкретного деяния, в составлении портрета преступника, но отражается и в оценке совершенного в виде смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Большую роль психология личности призвана сыграть в предупреждении преступлений благодаря исследованию механизмов формирования личности и тех факторов, которые на него оказывают влияние. Личностью не рождаются, личность формируется благодаря социальному влиянию. Прежде всего это влияние на ребенка окружающих его взрослых — родителей. По мере роста ребенка расширяется пространство, осваиваемое им. Практически для подростка не существует никаких внешних ограничений знакомства с представителями всех слоев общества. Чем меньше ребенок, тем легче оказать на него влияние, построенное на внушении и подражании. Трудно ожидать позитивного эффекта в формировании просоциальной личности, в которой значимо подражание, если, как в чеховском «Злоумышленнике», «всей деревней воруют». Чем более зрелая личность, тем в большей степени для воздействия на нее требуется обращение к сознанию и мышлению (пониманию), используя метод убеждения. В этом случае учитываются признаки не только личности человека, но и его способности быть субъектом.

Характеристики личности важны в процессе расследования преступлений. При совершенном преступлении в процессе его расследования характеристики личности необходимы для установления подозреваемого лица и формирования тактики сотрудничества с ним. Так, например, следы преступления превращаются в фрагменты портрета личности преступника, определяющие оперативно-розыскную работу, а его личностные особенности становятся необходимыми для построения тактики допроса, направленной на получение правдивых показаний.

Оценка личности необходима для применения меры пресечения, осуществления справедливого наказания с учетом особенностей данной личности, для конструктивного соотношения карательных и реабилитационных мер, осуществления продуктивного подхода к процессу реабилитации такой личности. При освобождении от уголовной ответственности или досрочном освобождении закон оперирует понятием общественной опасности лица, совершившего преступление. В это понятие прежде всего включаются его жизненная позиция, направленность личности, личностные черты, типично характеризующие его, способствующие или препятствующие совершению рецидива.

В свою очередь, не стоит сводить человека — личность и субъекта лишь к типичному проявлению в силу имеющейся у него свободы выбора: как добрый человек может поступить жестко, так и жестокий — поступить эмпатийно — сочувственно. Крайний вариант признания пассивности личности при формировании, особенно не в идеальной среде, демонстрирующей примеры правонарушений, позволяет не считать ее ответственной за совершаемые деяния.

Так, Н. О. Лосский<sup>1</sup>, анализируя творчество Ф. М. Достоевского, писал о другом крене — не биологическом, как в обсуждаемом случае, а социальном. «Достоевский нередко упоминает о крайнем социологизме особенно в применении его к объяснению преступлений. Он говорит, что есть теории, согласно которым «совсем, дескать, и нет преступления», «преступление, видите ли, есть только болезнь, происходящая от ненормального состояния общества, — мысль до гениальности верная в иных частных применениях и в известных разрядах явлений, но совершенно ошибочная в применении к целому и общему, ибо тут есть некоторая черта, которую невозможно преступить, иначе пришлось бы совершенно обезличить человека, отнять у него всякую самость и жизнь, приравнять его к пушинке, зависящей от первого ветра»... Достоевский хорошо знает, что у человека есть свободная и самостоятельно, независимо от среды, содержательная самость... Во всех основных страстях, устремлениях и соответственном строе человеческой души осуществляется борьба за ценности или относительные, эгоистически потребляемые и истребимые, или же за достижение абсолютного добра, неистребимого, неделимого, общего для всех» (1999. С. 202—203).

В психологии известны такие характеристики личности, как ин-тернальность

<sup>1</sup> Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. 432 с.

и экстернальность. Интернал — это человек, считающий себя причиной значимых событий, происходящих в его жизни, он также берет на себя ответственность за это. Экстернал, наоборот, ищет причину в чем-то или в ком-то вовне. Когда за собственное преступление некто обвиняет других, общество, государство, обстоятельства, а порой и саму жертву — это и есть проявление экстернальности. Причем такой человек не видит причин для самоизменения, даже когда суд признал его преступником.

## 2.3. Нормальная и аномальная личность

Понятию «норма» в психологии противопоставляется не только понятие «патология», но и понятие «аномалия» — отклонение. Аномальная личность, во-первых, это личность душевно неразвитая, для которой культурные нормы — излишество или преграда. Во-вторых, это личность внутренне дисгармоничная, душевно нездоровая именно в психосоциальном, а не медицинском значении этого слова. Согласно мнению некоторых авторов психическое здоровье альтернативно болезни, а душевное — неврозу — нарушению отношений с действительностью, имеющему культурно-историческую природу. Аномалия личности противоположна душевному здоровью, так как связана со страданием



самой личности и/или людей, ее окружающих, а страдание входит в характеристику нездоровья. Исходя из этого для юридической психологии важны и полезны исследования и технологии, разработанные в психотерапии и психологической коррекции.

В русском языке слово «личность» определяет отдельного человека, носителя типичных и индивидуальных социальных свойств. Слово «преступник» обозначает человека, совершившего преступление (в юридическом значении — правонарушитель). Таким образом, личность преступника можно представить через совокупность свойств, присущих человеку, совершившему преступление, и характеризующих его индивидуальность. Слово «преступная личность» обозначает особый тип людей.

Итак, если речь идет о правонарушителе, нарушителе правовых норм, значит, мы имеем дело с отклонением, т. е. аномалией. Преступник как *аномальная личность* характеризуется по преимуществу тем или иным *отклонением*: психопатологическим, социально-психологическим, психосоциальными, — в зависимости от того, какие причины играют ведущую роль. Патологическое отклонение психики, например, обусловлено заболеванием и обычно связано с органическими (анатомо-физиологическими) нарушениями. При любых отклонениях их фиксация возможна при разработанных понятии нормы и критериях отличия нормы и не нормы.

*Норма* — это образец, эталон. *Норма* поведения — это правило общепринятого и ожидаемого поведения. Таким образом, нормальное человеческое поведение определяется как соответствующее эталону или требованию, как правильное, хорошее. Когда человека характеризуют как нормального, то используют различные критерии при его оценке".

- статистический (он такой, как большинство);
- адаптационный — приспособлен;
- этический — хороший, правильный;
- медицинский — здоровый;
- психосоциальный, психологический — проявляет свою родовую сущность: человеческий, нравственный, гуманный, духовный в отношении людям, к действительности, состоялся как личность, как человек.

Используя психологические критерии, к аномальным личностям можно отнести личностей с различными отклонениями, среди которых будут наркоманы, алкоголики, бомжи, хамы, варвары, родители, бросающие своих детей, и дети, не заботящиеся о своих престарелых родителях, тираны, правонарушители, невротики и т. п. Норма и аномалия личности связаны с характеристикой жизненной позиции человека-личности.

## 2.4. Нормальная и аномальная жизненные позиции личности

*Жизненная позиция* — обобщенное отношение личности, связывающее ее с действительностью через ценности и проявляющееся в ее самоуправлении. Отношение — одна из базовых функций психики. Связь отношения с другими звеньями психической организацией порождает в каждом из них специфические феномены<sup>1</sup>.

Любое отношение — устойчиво, поскольку устойчивость такой связи дает ценность, через которую осуществляется связь. Устойчивость жизненной

<sup>1</sup> О связи звена психического отношения с другими звеньями ПО, а также психических феноменах, которые образуются в результате такого взаимодействия, см. Приложение 3.

позиции говорит о ее обобщенной, ценностной характеристике.

В психологической литературе встречается такая характеристика жизненной позиции нормальной личности: она должна соответствовать объективным жизненным условиям, т. е. быть «позицией разумного компромисса, признающей необходимость одновременной реализации в жизни человека ее противоположных требований в качестве именно жизненной необходимости» (С. А. Капустин<sup>1</sup>, 2000. С. 91).

Описание жизненных противоречий могут занять множество страниц. Противоречивость жизни человека заключается в том, что она определенно не задана, являя собой, по Гегелю, одновременно и цель, и средство. Таким образом, любое жизненное явление может быть, как целью, так средством: другой человек, деньги, дело, семья, ребенок в семье, женщина и мужчина, а также государство и личность друг для друга и т.п. Отличие отношения к чему-то как к ценности и как к средству известны всем по собственному опыту. В советские времена весь народ был средством и заложником достижения идеологической цели. Жертва для преступника — средство для удовлетворения потребностей, достижения целей. В то же время нормальное отношение человека к человеку — как к ценности (Б. С. Братусь<sup>2</sup>, 1988), а нормальное отношение к себе — как к самоценности.

Противоречивость человека заключается в том, что он рождается человеком, не будучи им, может обрести, а может и не обрести свою родовую и индивидуальную сущность, т. е. состояться как человек, разрешая противоречия между общественным и индивидуальным, социальным и биологическим, сознательным и бессознательным, покоем и развитием, созиданием и разрушением, страхом и надеждой, страстями и разумом и т. п.

По мнению таких известных зарубежных психологов и психотерапевтов, как А. Адлер, К. Роджерс, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, позиция аномальной личности формируется помимо собственной воли человека, она навязывается и внедряется в его личность гетерономными (внешними по отношению к нему) силами, на иррациональной основе, т. е. без участия его собственного опыта и разума. Деформированность личности (и ее субъектности), охватывающая и бессознательный, и сознательный уровни психики, может быть порой неподвластна изменению путем обучения и воспитания (самовоспитания), но

<sup>1</sup> *Капустин С. А.* Теории нормальной и аномальной личности в классических направлениях психотерапии: проблема интеграции. М.: УМК «Психология», 2000. 96 с.

<sup>2</sup> *Братусь Б. С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.

может исправляться, как сбой механизма самоуправления, при правильном психотерапевтическом подходе. Вот почему важно развитие юридической психотерапии, ведь эта такая область на пересечении психологии и психиатрии, которая «лечит словом», исцеляет психологическими методами.

В указанных выше подходах нормальная и аномальная личность отличаются триадой базовых черт: совмещение противоположностей — односторонность, самостоятельность — гетерономность, рациональность — иррациональность, относящихся к характеристике субъектное™ человека. Расширим рассмотрение основы жизненной позиции личности анализом особенности понимания ею мира и жизни. *Нормальная жизненная позиция* — это разумное принятие несовершенности мира и человека, противоречивости жизни и устремление самостоятельно разрешать противоречия.

Совмещение противоположностей не что иное, как понимание человеком амбивалентности мира и человека как представителя или как части этого мира. Так, в любом взрослом присутствует детское, в мужчине — женское, в преступнике — виктимное и наоборот. Психология «жертвы» проявляется в таком противоречии: не тронь меня, я слаб, тронь меня. Как мир людей, так и люди несовершенны и характеризуются, кратко выражаясь, одновременно хорошим и плохим, добрым и злым, силой и слабостью и т. д. Не являются категорично положительными явлениями ни любовь, ни вера, ни красота, ни добро. Как известно, добрыми намерениями может быть выслана дорога в ад.

Понимание амбивалентности мира и человека дает возможность, во-первых, проявиться не компромиссу, а диалектичное™ в понимании и его оценки. Во-вторых, такое понимание мира формирует стратегию взаимодействия с ним по типу совершенствования, дотраивания, творения. Поскольку человек сам часть этого мира, он и к себе проявляет такое же отношение, дотраивая, т. е. развивая себя. Такое понимание дает возможность формироваться отношению к себе в виде принятия себя при наличии достоинств и недостатков.

Если расщепляется амбивалентность и знак +/— (как одновременное проявление положительного и отрицательного) распадается на «плюс» и «минус», такое понимание мира и людей приводит к другим типам отношений и взаимодействия, которые будут существовать и как самоотношения. Если проявляется односторонность и выделяется отрицательный знак, формируется отрицательное отношение, непринятие этого мира и взаимодействие с ним проявляется по двум видам стратегий: либо разрушение этого мира, либо изоляция от него. Это жизненные позиции «фразушителя» и «отчужденного». Как самоотношения они проявляются в саморазрушении либо в изоляции от себя самого.

Как разрушение себя, так и изоляция действуют против формирования ощущения *полноты бытия* (М. Мамардашвили<sup>1</sup>, 2000), лежащего в основе формирования и проявления *свободы* человека. Человек всегда зависит от непознанного, в частности, в себе самом. Познанное освобождает его от этого влияния, делает его автономным, способным к совладанию. М. Мамардашвили пишет о несвободе человеческого проявления: «Это не я рождаюсь как свободный, а меня рождает что-то в каком угодно виде и смысле, подвластном натуральному ходу вещей. Рождается страданием, связанным с тем, что в разных местах я не собран. Поэтому со мной можно сделать что угодно... Свобода — это свободные, а не произвольные деяния: не делаю, что хочу, а делаю собравшись...» (2000. С. 78).

Полнота бытия — это пребывание, «сбравшись целиком» (Там же. С. 78). Эмпирически (собственным опытом) его построить невозможно. «...Живя эмпирически, мы конечны... Физически или эмпирически нельзя собрать все осколки зеркала, в которых мы существуем и отражаемся... (Но) мы можем охватить все, оставаясь конечными... Можно организовать свое бытие определенным образом через представленные нам средства, а такими средствами являются произведения искусства, произведения мысли, культурные произведения. Благодаря им и их символам и через их небуквальный смысл мы можем жить человечески» (Там же. С. 83-84).

Итак, чтобы все охватить, необходимы завершенные смыслы, представленные символически, например, в трагедии, вызывающей у зрителей освобождение в виде катарсиса (состояния внутреннего очищения, разрядки бессознательных импульсов, наступающего после возвышенных переживаний, потрясений), либо с помощью философии и научных конструкций. Таким образом, чем меньшую роль бессознательные фрагменты психики человека играют в принятии его решений и в его социальном поведении, а также чем образованнее человек, тем более завершенные смыслы он может конструировать, тем более он «сбран» и свободен.

Исходя из вышесказанного, следует выделить 2 вида жизненной позиции: нормальную — позицию созидателя, и аномальную, имею-

Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен. СПб.: Азбука, 2000. 400 с.

щую, в свою очередь, 3 разновидности — разрушителя, отчужденного, симбиотичного.

Жизненную позицию *«созидателя»* характеризует диалектичность в понимании мира, принятие (толерантность, доверие) мира, жизни, людей, себя, самостоятельность или автономность, опосредствованность, созидательное творчество, развитие (как самостроительство).

Жизненную позицию *«разрушителя»* характеризует односторонность в понимании мира, непринятие (в виде нетерпимости, недоверия) мира, жизни, людей, себя, иррациональность в виде защитных механизмов, страдательность и зависимость (виктимность), разрушительное творчество, задержка в развитии, саморазрушение (а не самостроительство).

Жизненную позицию *«отчужденного»* характеризует односторонность в понимании мира, непринятие (в виде нетерпимости, недоверия) мира, жизни, людей, себя, самоизоляция, иррациональность в виде защитных механизмов, страдательность и зависимость (виктимность), задержка в развитии, беспомощность (а не самостроительство и созидательное творчество).

Еще один вариант жизненной позиции возникает, если вместо амбивалентности в понимании мира выделяется положительный знак, формируется отношение, свойственное благополучным, защищенным от невзгод, малоопытным и инфантильным людям в виде ожидания от людей и от жизни только положительного. Однако после столкновения с реальной действительностью, давшей основание тому, чтобы слетели розовые очки, выборы у человека остаются те, что описаны выше.

Жизненную позицию *«симбиотичного»* характеризует односторонность в понимании мира, людей, незнание мира, жизни, себя, слияние с другими, вплоть до потери границ «Я», иррациональность в виде наделяния любых отношений ценностью, зависимость и страдательность (виктимность),<sup>1</sup> неустойчивость без внешней опоры, задержка в развитии, беспомощность (а не самостроительство и созидательное творчество).

Если личность «ломается» под тяжестью жизненных обстоятельств, знак отношения у нее меняется на отрицательный, например, к дружбе, любви, семье, карьере, к людям, обществу, реформам и жизни, в целом. При отрицательном отношении возникают те же стратегии: изоляция либо разрушение. Лишь диалектическое понимание дает человеку возможность «выправиться» и проявить совладающее, а значит субъектное поведение, поскольку эта позиция делает человека жизненно функциональным.

Таким образом, жизненная позиция нормальной и аномальной личности связана с проявлением ее субъектности. Причем у аномальной личности это

проявление деформировано или не вполне развито либо блокировано (депривировано), т. е. по объективным или субъективным обстоятельствам проявиться не может даже на уровне инициации собственной активности.

Субъектность человека проявляется через свободную и творческую *активность*. Атрибут *творчества* связан с продуктивностью, т. е. результативностью активности. Атрибут *свободы* связан с *полнотой бытия* и ответственностью как ответом в виде обратной связи о результатах активности в этой полноте бытия. Быть субъектом значит быть функциональным в незаданной полностью системе координат, достраивая их. Быть субъектом значит быть самому себе *точкой отсчета* и *опорой* в своей функциональности. Но субъектное проявление не непосредственное, а *опосредствованное* разумом и ценностями. Итак, человек в той степени субъект, в какой в данном виде жизнедеятельности он может проявить субъектную функциональность.

*Точкой отсчета* для субъекта становится его «Я». Однако у личности как минимум два *образа «Я»*, поскольку в процессе формирования она осуществляет две тенденции: социализацию и индивидуализацию. Первая действует под влиянием социального образования личности, вторая — благодаря субъективным факторам, связанным с собственными детерминантами активности, как соматическими, так и психическими. К последним относятся потребности, эмоции, опыт, отношения и смыслы, установки, умозаключения и т. п. Несовпадающие два *образа «Я»* формируют у человека раздвоенную точку отсчета и состояние тревожности, когда он внутренне мечется от одного «Я» к другому (при решении вопроса «Откуда реагировать? Какому «Я» довериться?»), что является естественным следствием их существования.

Чем больше расхождений между этими «Я» человека, тем менее уравновешенным является его состояние, тем больше он тратит свою жизненную энергию на приобретение внутреннего равновесия, используя разнообразные способы. Среди них самопознание, самоанализ, самосовершенствование, различного рода тренировки и тренинги, отдых, укрепление здоровья и лечение, а порой, наоборот, курение, наркотики, алкоголь, нитые или агрессивные проявления и другие варианты.

Диалектическое единство двух «Я» (как общественного и автономного, типичного и уникального) проявляется как единство и борьба противоположностей между «мы» и «я», в равной степени необходимых позиций в жизни человека. Расхождение и потеря контакта между ними приводит, по-видимому, к раздвоению личности.

Неразрешимое противоречие между этими поациями проявляется в виде защитного механизма: избавление от какого-то образа «Я».

Если подвергнется отчуждению, разрушению или вытеснению *уникальное «Я»* в связи с межличностным конфликтом, при котором значимыми людьми (в семье, школе, близкими, друзьями, любимыми) оно не принимается, критикуется,

отчуждается, это происходит ради сохранения «мы», *общественного «Я»*. Поскольку общественные нормы могут меняться при переходе человека от группы к группе или развиваться при развитии общества в целом, то, изменяясь или не изменяясь у человека, они и в том, и в другом случае будут порождать специфические психологические проблемы.

Если, восстав против общественных требований, человек отчуждает *общественное «Я»*, вместе с которым отчуждаются и культурные ограничения для проявления «Я», человек попадет в заложники к самому себе (своим потребностям, устремлениям, импульсам, мнениям), наивно считая себя свободным.

Вытесненное «Я» (фрагментарно или полностью) не может быть чувствуемым и познанным, делая *бытие «Я»* неполным и несвободным, так как его бессознательное проявление становится неуправляемым или трудно управляемым. По этой причине снижается проявление *социальной субъектности* человека, так как он сам себе не может быть точкой отсчета для свободного и творческого функционирования в социальных взаимоотношениях.

Более того, при неполном бытии «Я» размываются его границы. Полнота бытия возникает, когда «Я» может «быть везде», ощущая свои границы. Граница, как пишет М. Мамардашвили, «есть по определению нечто примыкающее к другому» (2000. С. 89). Если нет у человека ощущения границы, для него нет другого, везде «Я». Таким образом, происходит слияние человека с миром, какими-то явлениями, другими людьми, которое адекватно лишь эпизодически. Например, когда человек смотрит в ночное небо, осознавая единение с миром, космосом. Он может вобрать вселенную внутрь и жить, как говорится, с Богом в душе, но не может жить (ходить на работу, творить добрые дела), раздувшись до вселенной.

Если границы потеряны и такое слияние константно, происходит нарушение формирования автономности личности. Например, слияние ребенка (подростка) с одним из родителей или семей, другом, компанией, а взрослого человека — с переживаемым состоянием, возлюбленной, супругой, преступным авторитетом, руководителем секты. Если нет автономности, нет самостоятельного принятия решения, нет и ответственности за него. Но, кроме тотального подчинения, может возникнуть и противоположная тенденция: подчинить другого (других) себе. Например, возлюбленного приворожить или расправиться с ним за измену.

Таким образом, феномен преступности связан как с аномалией личности, так и дефектом субъектности человека, к характеристике которой мы обратимся ниже. Важной проблемой при развитии человека, его личности и субъектности является формирование у него не столько интеллекта и образованности, нужных черт, хороших манер и способностей, а нормальной жизненной позиции.

## Резюме

Прежде всего для юридической психологии важна характеристика правосознания, определяемого как работа сознательной психики, ориентированной на правовые значения, а также общепринятые правила, общественные традиции и нормы. Однако лишь ориентировкой (отражением) работа правосознания не ограничивается, как и работа сознания и в целом психики. Есть определенная преемственность: то, что в свое время делалось психикой, передается сознанию, а затем «Я» человека. То есть ему как социальному субъекту — существу, живущему в культурном контексте, передается способность собой руководить в соответствии с общепринятыми значениями, нормами, ценностями. Итак, использование понятия правосознания вызвано важностью правового нормативного контекста жизнедеятельности человека и управления им собой.

Правовые значения используются человеком-личностью для понимания действительности и осознания себя, для сравнения себя с другими людьми, а своего поведения с действующими в обществе нормами, для отношения к праву, а также оценки и коррекции своего самоуправления, при котором возникает один из следующих вариантов принятия решения:

- S* категоричное недопущение нарушения закона;
- S* допущение такого проявления в исключительном случае;
- S* позволение противоправного поведения, нарушения закона;
- S* стремление нарушать закон, совершать преступления.

Понятия нормы и аномалии личности способствует пониманию того, как человек без патологических нарушений психики, будучи способным к субъектному самоуправлению с учетом культурных норм, может вредить обществу, не только незнакомым, но и родным людям. То есть приносить им страдания, лишая их того, что для них ценно в жизни, включая и саму жизнь. Психология преступной личности рассмотрена в пособии как вид аномальной личности, отличающейся от нормальной личности рядом признаков. Прежде всего своим отношением к другим людям, всего лишь как к средствам либо, наоборот, как к препятствиям на пути к цели.

Аномалии личностей, способных на антиобщественные и асоциальные деяния, проявляются также через аномальную жизненную позицию, затрудняющую человеку диалектично взаимодействовать с противоречивой действительностью, с учетом того, что и сам человек, по сути, противоречив, затрудняющую также принимать эту действительность такой, какая она есть, проявляя установку на конструктивное преодоление противоречий и совладание с собой.

Характеристика преступника как аномальной личности прежде всего касается личности, отклоняющейся в самоуправлении от общепринятых ценностей, норм и правил поведения, нарушающей границы других людей, как и границы дозволенного. Таким образом, в характеристике типа жизненной позиции преступника выделяются признаки жизненной позиции «отчужденного».



Отсутствие интеграции с обществом, другими людьми позволяет преступнику не проявлять эмпатию, следствием чего является переживание чужой боли как своей. В обсуждаемом случае возможна ответная реакция на боль другого в виде радости и удовольствия. В целом по характеристике типа жизненной позиции преступник — это по большому счету человек с жизненной позицией «разрушителя». И наемный убийца, и насильник, и вор, и хакер, и вандал — все без исключения — они «разрушители» мира, в котором живут, в том числе и себя.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что такое сознание?
2. Чем содержание понятия правосознания отличается от содержания понятия сознания?
3. Какова необходимость выделения содержания понятия «правосознание»?
4. Какие функции выполняет правосознание?
5. Что такое правовая оценка?
6. Правовое отношение и отношение к праву это одно и то же?
7. Что такое норма и аномалия?
8. Как в психологии понимается нормальная психика, нормальная личность?
9. Можно ли преступника считать нормальной личностью?
10. На чем основано понимание нормальной и аномальной жизненной позиции человека?
11. Как соотносится понимание человека с психологией жертвы и с психологией преследователя (преступника), с характеристикой видов жизненной позиции?

## **Глава 3. Криминальная психология**

### **3.1. Преступник как аномальная личность**

Преступление можно рассматривать как отклонение от нормы во взаимодействии личности с социальной средой. В личностных аномалиях, кроме социально-психологического фактора, не должен игнорироваться и биологический (связанный с функционированием организма); являющийся либо причиной, либо «благодатной почвой» для психосоциальных отклонений. Психические аномалии такого рода «препятствуют усвоению социальных норм, регулирующих поведение людей, затрудняют получение высокой квалификации и образования, выполнение отдельных социальных ролей... Гораздо чаще, чем у здоровых, мотивация поведения у таких лиц является бессознательной, а само

поведение менее опосредовано сознанием» (Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан<sup>1</sup>. 1991. С. 46-47).

Такие характеристики, например, свойственны психопатизирован-ным, невротичным личностям, а также личностям с явной патологией психики. При таких характеристиках снижаются адаптационные возможности психики, задерживается психическое развитие, они «снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных, сужают возможности выбора решений и вариантов поведения; облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных поступков» (Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев<sup>2</sup>. 1989. С. 277-278).

Аномальность личности может усугубляться снижением уровня интеллектуального развития, узостью, конкретностью или непоследовательностью мышления, затрудняющих принятие ими правильных решений в ситуации выбора. Неудовлетворенные потребности постоянно провоцируют состояние фрустрации с сопутствующей агрессивностью, расторможенностью эмоциональных процессов, так как снижены сознательный контроль и волевая регуляция. Например, у дезадаптированных подростков в результате школьного неуспеха, порицаний учителей и пренебрежительного отношения одноклассников возникает чувство враждебности к окружающим, провоцирующее формирование

<sup>1</sup> Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 248 с.

<sup>2</sup> Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М.: Политиздат, 1989. 351 с.

агрессивных, антиобщественных установок.

Можно отметить сплав психологии преступника с психологией жертвы. Например, у обычного нарушителя дисциплины. Противоречивость его самооценки может возникнуть из-за конфликтности двух образов «Я»: общественного и уникального. Если в самосознании у такого человека проявляется образ «общественного Я», возникает ощущение своей несостоятельности, неполноценности, ведь все его ругают. Если «уникального Я», наоборот, ощущение сверхполноценности. Этот вариант возникает на основе защитного компенсаторного механизма по типу: «Я не плохой, а хороший. Я не только хороший, я — очень хороший!»

Рассматривая правонарушителя как вид аномалии личности, мы также видим дефект или деформацию субъектности личности. Например, изучение личностей, совершивших убийства, выявляет у них сильную психологическую зависимость от другого лица. Давайте проанализируем и оценим рассуждения одного из исследователей — Е. Г. Самовичева<sup>1</sup> (2002).

Убийцы, по мнению автора, в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни всегда проблема. Выход из контакта с жертвой для них практически невозможный способ поведения, так как связан с проявлением механизма «выученной беспомощности». Этот механизм, по мнению Е. Г. Самовичева, формируется и проявляется следующим образом. Ребенок в семье (будущий преступник) поставлен в ситуацию хронического неудовлетворения базовых потребностей и постоянно зависит от матери, с которой у него, кроме социально-психологической связи, существует биологическое (витальное) единство. Мать либо не может, либо не хочет, либо не умеет своевременно и полно удовлетворить его потребности, тем самым как бы отвергая ребенка. По этой причине для него складывается ситуация экстремальности существования, при которой мать становится для ребенка жизнеугрожающим фактором при своей жизнеутверждающей роли. Ребенок начинает пребывать в ситуации внутриличностного конфликта, разрешить который ему не по силам. При таком состоянии усиливается его зависимость от витального фактора и снижаются его возможности социальной адаптации и личностной автономии. Это приводит к дисгармонии его развития (задержке, инфантильности), проявляющейся в ограничении его возможностей в особенности при изменении обстоятельств (например, в ситуации школьного обучения, межличностного общения). Формируется комплекс неполноценности и, как его результат, происходят либо

<sup>1</sup> Самовичев Е. Г. Психологическая этиология убийства // Психологический журнал. Т. 23. 2002. № 5. С. 49-59.

проявление гиперкомпенсации, основанной на переоценке своего «Я», либо полная податливость жизненным ситуациям. Если возникает ситуация отвержения для такого подростка или взрослого человека, она в силу «выученной беспомощности» и оценки фактора (сознательно или бессознательно) как витально угрожающего приводит к принятию решения обретения независимой жизнеспособности путем уничтожения угрозы.

Итак, по мнению Е. Г. Самовичева, основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор — блокирование способности к автономии в результате отвержения потенциального преступника другими лицами, с которыми у него возникает объединение, благодаря биологическому механизму импринтинга. Убийство (в русле этих рассуждений) возникает как действие, направленное на сохранение автономной жизнеспособности преступника, как бы разрывающее связь с жизнеобеспечивающим фактором, который перестал выполнять приписанную ему функцию.

Таким образом, в описанном примере можно увидеть самоидентичность личности, нарушенную не только интроекцией, но и конфликтностью отношений матери и ребенка, когда он был еще слишком слаб и несамостоятелен и способен

только на симбиоти-ческие отношения. Межличностный конфликт впоследствии стал внутриличностным конфликтом в его «Я-концепции», когда образы прошлого «склеились» с настоящим и произошедшее в прошлом стало определять регуляцию поведение в настоящем.

Чем больше в механизме самоуправления человека участвуют бессознательные и патологические факторы, тем в большей мере выражается зависимость личности от них. Однако подчеркну, что одного фактора отвержения ребенка матерью в начале схемы возникновения психологического механизма убийства и провоцирующего фактора в его заключении недостаточно для объяснения того, почему одна личность становится убийцей, а другая — нет. Бывает, что дети, отлученные от родителей в связи с лишением тех родительских прав, в большей мере страдают от гуманной акции, чем от невыполнения родителями своих обязанностей или их образа жизни, поскольку, несмотря ни на что, любят их и нуждаются только в них. Кроме того, оценка, что «выход из контакта с жертвой для убийц — практически невозможный способ поведения», скорее всего, характеризует человека, которому невозможно вменение совершенного, поскольку он не хозяин себе, не субъект. Итак, каждый убийца не субъект своего деяния? Можно ли согласиться с таким полученным в исследовании результатом?

Блокирование способности к автономии может происходить в результате эмоционального «заражения» конфликтной ситуацией. В результате проявляются групповые хулиганские действия и массовые беспорядки, поскольку регуляция личности снижается до непосредственно эмоциональной. Это временное аномальное проявление. Однако стоит отметить, что личность может стремиться к таким состояниям — вот в этом и будет проявляться ее аномалия.

Блокирование способности к автономии может происходить как индуцирование психического состояния, при котором нормальное функционирование психики изменяется на демонстрируемое патологическое состояние. Это феномен социальной психиатрии. Такое проявление наблюдается, например, при обрядах в религиозных сектах — деструктивных культах, где индуцируются различные бредовые состояния, например обожествление предводителя секты и тотальное подчинение ему, приход «конца света», возникновение массовых самоубийств либо расправ с «неверными».

Если анализировать преступления лиц, впоследствии признанных невменяемыми, стоит отметить, что нарушение субъектное™ может возникнуть в любом звене самоуправления. Например, Л. — больной шизофренией с бредом преследования, неоднократно убивал, и его тянуло убивать, чтобы обеспечить собственную безопасность. В самоуправлении такой личности в звено «анализ значимых условий внешней среды» встраивается болезненная бредовая идея, обуславливающая его страх и убийства. Ю. М. Антонян<sup>1</sup> (1997) приводит некоторые результаты психологического обследования Л. как крайне тревожной,

фобической личности. Например, он продолжал неоконченные предложения таким образом. «Если бы я занимал руководящий пост... *я обеспечил бы Бебе безопасность*»; «знаю, что глупо, но боюсь... *жить*»; «сделал бы все, чтобы забыть... *страх*»; «большинство моих товарищей не знает, что я боюсь... *их самих*». Он не защищен, зависим, не уверен в себе. Он боится жизни и выбирает в спутники себе смерть. Объясняет свои действия: «Я помогал смерти... Мне страшно без зла... Я слушался его призывов убивать».

Следующие выдержки из судебно-психиатрического экспертного заключения демонстрируют аномальное субъектное самоуправление обвиняемого, детерминированное психопатологией.

*Антонян Ю. М. Психология убийства. М.: Юристъ, 1997. 304 с.*

Д <...> обвиняется по уголовному делу № <...> по ст. 319 УК РФ — оскорбление представителя власти. Он доставлен на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу в связи с оказанием сопротивления сотрудникам милиции, после чего по просьбе жены он проходил лечение в психиатрическом стационаре в течение 1,5 месяцев.

Согласно материалам дела с декабря 2001 г. психическое состояние Д <...>, несмотря на то что он справлялся с обязанностями рабочего на железной дороге, характеризовалось тем, что его мысли обгоняли одна другую, он считал себя то демобилизованным солдатом, то сотрудником ФСБ, значимым для спецслужб. Он стал считать, что начальство чинит ему препятствия, не дает работать, разными путями вмешивается в его личные дела. Однажды в армейском альбоме заметил отсутствие одной фотографии, из чего сделал вывод, что ее изъяли спецслужбы, для того чтобы в последующем устроить его агентом в органы безопасности. Он стал конфликтовать с женой, так как стал подозревать ее в том, что она взяла документы о праве собственности на дом, чтобы переделать их на свое имя. Он не поддавался разубеждению, считал, что теща настраивает жену против него. После ссоры жена ушла жить в дом своей матери.

В исследуемой ситуации Д <...> со своим знакомым распивал дома спиртное. Во время разговора он узнал, что у знакомого группа крови и резус-фактор такой же, как у его жены. На это он сказал знакомому, что его кровь надо перелить жене, тогда у нее пройдут головные боли. Придумав такое, он ощутил мощный прилив сил, почувствовал себя богом, пошел, стал стучаться в дверь дома тещи. Когда его не пустили, продолжал ломиться в дверь, оказал сопротивление вызванному наряду милиции, отказался от осмотра, считая себя богом, оскорблял сотрудников нецензурными выражениями, плевался на них.

В период расследования происшествия он был помещен в стационарное отделение <...> психиатрической больницы, где ему был поставлен диагноз:

признаки хронического психического расстройства в форме шизофрении шубообразного течения, маниакально-параноидный приступ.

Амбулаторной психиатрической экспертизой ТКПНД выявлены: *в настоящее время* — негативные проявления в виде дефицитарной эмоциональности (холодность), грубые нарушения мышления (резонерство, паралогичность), прогностических и критических способностей; *в период происшествия* — маниакально-параноидный приступ дебюта шубообразной шизофрении. Поэтому по своему психическому состоянию в период совершения правонарушения подэкспертный не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время он также не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа. *Психологический комментарий*

Видно, что в такой форме психиатрического заключения связь между диагнозом и психологическими возможностями Д <...> как субъекта остается понятной в лучшем случае специалистам психиатрам. Исходя из модели ПО и психических функций, соответствующих его звеньям, можно предложить следующее толкование и оценку субъектных возможностей Д <...>.

Характер активности Д <...> в инкриминируемой ситуации — непосредственный (побуждающая функция), личностный смысл (функция отношения) как в понимании действительности, так и в осознании себя у Д <...> не соответствует фактическому и социальному значению действительности. Болезнь лишает его возможности выбора в организации самоуправления, навязывая бредовые идеи, под влиянием которых он осмысливал действительность (ориентирующая функция), идентифицировал себя с богом (функции контроля и осознания), оценивал себя как бога (функция оценки), с этой позиции принимал решения (целеобразующая функция), осуществлял их проверку (контролирующая функция) и исполнение действий (регулирующая функция), не мог себя изменять, быть критичным к себе (функции осознания и коррекции), получив результат (результатирующая функция).

Таким образом, под влиянием психопатологии у Д <...> в инкриминируемой ему ситуации осуществлялось аномальное (отклоняющееся от нормы) самоуправление в большинстве звеньев ПО (исключая звено интеграции). Из чего следует, что он не мог правильно понимать действительность, осознавать себя и значение своих действий, а значит, и адекватно регулировать свои действия.

Итак, рассматривая личность преступника, мы коснулись и характеристики человека как субъекта — хозяина своей активности и самоуправления. Характеристика преступника как аномальной личности прежде всего касается личности, отклоняющейся от общепринятых ценностей, норм и правил

поведения, нарушающей границы территории других людей и границы дозволенного.

### **3.2. Разнообразие психологических характеристик преступника**

Личность человека, преступившего закон, может характеризоваться по-разному в зависимости от того, какие психологические структуры сыграли в преступном проявлении большую роль. Это может быть:

- слабохарактерный либо импульсивный человек и человек сильной воли;
- эмоционально неустойчивый либо рациональный;
- / агрессивный, жестокий и мягкотелый, жалостливый;
- неразвитый интеллектуально и очень умный;
- циничный, презирующий социальные ценности и одержимый какой-либо общественной идеей, например национальной или религиозной;
- отчужденно-эгоистичный и любящий людей или только своих близких;
- инфантильный и умудренный жизненным опытом;
- потерявшийся в перипетиях жизни и воспользовавшийся подобными проблемами, например, для обогащения; и т. д.

Термин «личность преступника» весьма условен, он является научной абстракцией, а не характеристикой конкретного человека, которую придется устанавливать. Говоря о преступной личности как социальном типе, необходимо выделить признак, отличающий его от других типов. Таким признаком является общественная опасность.

Преступная личность является закономерной социальной фигурой для конкретного общества настолько, насколько закономерно существование преступности на данном этапе развития этого общества. Поэтому можно говорить о преступной личности как временном социальном типе только в связи с преступностью, представляющей собой преходящее социальное явление. Этот временный тип, как и преступность в целом, обладает, однако, устойчивыми чертами и свойствами, позволяющими выделить его в качестве самостоятельного.

Психологические портреты личности коррупционера, террориста, насильника, мошенника, представителя секты сатанистов, производящей казни и жертвоприношения, серийного убийцы и убийцы, совершившего деяние в состоянии аффекта, будут отличаться. В портретах этих личностей будет проявляться как типичное для этого вида преступления, так и единичное — индивидуально неповторимое.

Общетипичного портрета преступной личности не существует, хотя типологический подход необходим и развивается как в криминологии, так и в психологии. В нем выделены различные типы преступлений и преступников. Например, по объекту посягательства: корыстные, насильственные и их

сочетание. По характеру и степени общественной опасности: случайный, ситуационный, неустойчивый, злостный и особо опасный типы.

При изучении личности преступника необходим системный и комплексный подходы. Важно, чтобы личность изучалась целостно. Действует, совершает преступление человек как личность, а не какая-то ее отдельная психическая сфера, черта, состояние или реакция.

Личность необходимо рассматривать не только как автономную единицу, но и в контексте с окружающей действительностью. Этот принцип положен в основу выделения смягчающих обстоятельств при оценке ее деяния, к которым относятся влияние на обвиняемого угрозы, стечение тяжелых личных или семейных обстоятельств и т. п. Например, оценка влияния угрозы заключается не только в ее содержании, реальности, направленности, но и в психологических особенностях личности, подвергнутой угрозе, в ее смелости, уверенности в себе, ее интеллекте, эмоциональной устойчивости, знании людей и современной криминальной обстановки, ее нравственных установок и т. д.

Над построением психологических портретов преступных личностей работают криминологи, психиатры, эксперты-психологи, пенитенциарные психологи и другие специалисты. Однако, осознавая, какой сложный, а порой неуловимый или трудный для исследования выбран объект, понятно, почему эта проблема не считается решенной. Трудности изучения личности преступника имеют разные причины, но очевидно, что это исследование, требующее как эмпирической проработки, так и теоретического обобщения получаемых результатов.

На предварительном следствии практически не ставится задача изучения преступной личности, поскольку изучение личности обвиняемого подчинено решению вопросов расследования конкретного преступления, когда устанавливается личность обвиняемого, избираются меры пресечения, формируется тактика проведения следственных действий и оказания воспитательного воздействия, избрания меры наказания, определения причин преступления и внесения предложений по их предупреждению.

Трудность изучения личности преступника (в лице обвиняемого) в условиях судебно-психологической экспертизы заключается в том, что в условиях судебно-экспертного исследования не ставится задача создания полного психологического портрета личности. Обследуемое лицо, совершившее преступление, изучается в соответствии с целью экспертизы и ее предмета. Поскольку необходимо установить лишь существенные психологические особенности, имеющие значение для конкретной криминальной (инкриминируемой ему) ситуации.

Пенитенциарные психологи также могут сталкиваться с подобными проблемами узкой направленности исследовательских задач, кроме этого, не всегда обвиняемые, а впоследствии и осужденные стремятся быть познанными. К тому же приведение приговора к исполнению порой опережало выполнение исследовательских задач в отношении наиболее опасных преступников.



Изучение психологии преступной личности и личности преступника актуально для юридической психологии, развитие которой определяется не только внутренней логикой развития научного знания, но и социальными факторами. Эта проблема решается благодаря работе юридических и клинических психологов в НИИ при Генеральной прокуратуре и МВД России, ГНЦ СиСП им. В. П. Сербского и других научных центров и кафедр вузов. Продуктивность ее решения зависит не столько от субъективного фактора в виде наличия или отсутствия исследователей-энтузиастов, сколько от объективного фактора в виде четкой государственной политики и константности социального заказа.

### **3.3. Психологические подходы к типологии преступных личностей**

Создание типологии преступных личностей предполагает объединение личностей в группы по определенным признакам и требует абстрагирования от ряда признаков, в частности от принципа целостности. Рассматривая психологические типы, следует это учесть. Научная классификация должна иметь жесткую дифференциацию явления по отдельным признакам, осуществлять деление на группы с их четко фиксированным местом. Типология — более высокий уровень обобщения без такой жесткой дифференциации.

Различные варианты типологии и классификаций будут описаны ниже под разными шифрами для возможной систематизации признаков в описании портрета конкретной личности. Единой типологии создать невозможно, так как дифференциация должна осуществляться по единому основанию, однако таких оснований обнаруживается множество.

Если положить в основу классификации преступных личностей социальный или органический фактор, сыгравший доминирующую роль в ее формировании или проявлении, получим такие типы.

1.1. Личность, специально воспитанную правонарушителем.

1.2. Личность, ставшую преступной по индивидуальным причинам, возникшим, например, как протест на социальное воздействие.

1.3. Личность, совершившую преступление в связи с органическими особенностями, среди которых доказанными на сегодняшний день являются лишь патологические нарушения. Предположения о физических чертах в виде стигматов как признаках «прирожденного преступника» (Ч. Ломброзо) или открытие «гена преступности» не выдерживают научной критики не столько потому, что неизвестно, как функционирует геном человека, сколько потому, что преступление — явление социальное, оно не может изучаться биологическими методами и оцениваться в биологическом ракурсе.

Учитывая при классификации личностей преступников уровень их социальной зрелости, можно выделить такие типы.

2.1. Зрелую личность.

2.2. Личность незрелую, инфантильную, например в связи со своим несовершеннолетием.

2.3. Личность, развивающуюся с задержкой и не имеющую возможности в полной мере осуществлять волевое самоуправление.

2.4. Личность, умственно отсталую или разрушающуюся по причине заболевания.

Классифицировать личности преступников можно по индивидуальной или групповой форме преступного проявления. Но дело не в объективном факторе, поскольку некоторые преступления невозможно совершить в одиночку, а в субъективном. В этих типах в характеристике личности будут играть важную роль социально-психологические свойства, от которых зависит:

3.1. Автономность, проявление самостоятельности личности;

3.2. Зависимость личности от других людей или подчиненность им. Такой анализ может показать, например, значимость группового окружения для криминального проявления отдельной личности.

Психика имеет четыре режима функционирования<sup>1</sup>: бессознательный, переживания, сознания и рефлексии. Если положить в основу классификации личностей преступников доминирование режимов функционирования психики, то получим следующее.

4.1. Личность, способную разработать и воплотить умысел на осознанно-волевом уровне (в режиме рефлексии). Она имеет устойчивую противоправную ориентацию и способна совершать преступление даже при меняющихся условиях, преодолевая возникающие препятст-

См. Приложение 6.

вия. Такой личности может быть свойственно как умышленное, так и злостное деяние.

4.2. Личность, совершившую преступление в режиме сознания. Такой личности может быть свойственно как умышленное деяние, так и поступки, совершенные в силу неполного понимания сложившейся ситуации или заблуждения. Такая личность может как не желать, так и не допускать в полной мере криминальных последствий. При режиме функционирования психики, допуская лишь произвольное проявление, преступление совершается в силу упрощения решения какой-либо проблемы (не интеллектом, а физической силой).

4.3. Личность, совершившую преступление в режиме переживания. При доминировании в психике режима переживания совершаются аффективные преступления, с этим режимом связан также феномен страдания. В этом режиме сознание сужено, так как режим сознания, а тем более рефлексии, не может

проявиться в полной мере. К этому режиму имеет отношение феномен эмоционального заражения в группе или толпе за счет взаимного усиления эмоций в виде паники, религиозного экстаза и др.

4.4. Личность, совершившую преступление в режиме бессознательного функционирования психики. Функционирование личности с доминированием этого режима происходит в основном по причине органических нарушений либо в измененном состоянии сознания, например патологического опьянения, патологического аффекта или в индуцированном психическом состоянии. Такое состояние может быть временно вызванным и протекать в коротком временном интервале.

В основу классификации можно положить сферу психики, сыгравшую ведущую роль в аномально-криминальном ее проявлении, тогда получим три типа личности с преобладанием функционирования когнитивной, эмоциональной или мотивационной сферы.

5.1. Тип: преступная личность, характеризующаяся рациональной деформацией социальных значений. Это человек, который путем умозаключений сконструировал для себя особое понимание общественных знаний и норм, позволяющее проявлять корысть, насилие и т. п.

Такая личность определяет для себя границы дозволенного. Например, грабить вообще или «лишь награбленное». Границы дозволенного впоследствии могут расшириться. Так, поданным В. Н. Кудрявцева<sup>1</sup> (1986), более 30% воров и хулиганов совершают в последующем разбой и убийства.

При разорении отечества, торговле наркотиками, организации бизнеса на

<sup>1</sup> Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность / АН СССР. М.: Наука, 1986. 448 с.

проституции, торговле некачественной продукцией и т. п. такому типу преступников их рациональная позиция позволяет либо снять с себя ответственность, либо переложить на противоположную сторону. Рациональные мотивировки могут быть такими, например: спрос рождает предложение, все дело в несовершенстве законов, народ — быдло, цель оправдывает средства, если не победил — проиграл, каждый сам за себя и т. д.

6.0. Тип: преступная личность, характеризующаяся особенностью эмоциональной сферы. Такая личность предрасположена не решать жизненные проблемы, а в большей степени, чем это необходимо, эмоционально их переживать. Если, используя разум, человек ищет выход из положения, то, реагируя эмоционально, он лишь фиксирует наличие проблемы и накапливает состояние неудовольствия. Более того, у эмоционального человека и интеллектуальные (когнитивные) процессы «пропитываются» эмоциями, это проявляется в явлениях эмоциональной логики, неприятии контраргументов, превалировании смыслов над значениями, в переживании страха, оценки

безвыходности, проявлении в регуляции не активности, а пассивности или реактивности и т. п.

6.1. Подтип включает лиц, характеризующихся эмоциональными чертами, например неуравновешенностью, несдержанностью, ранимостью, тревожностью, обидчивостью, агрессивностью, которые способствуют такому типу реагирования, как типичному для личности.

6.2. Подтип включает лиц, совершивших преступление в пролонгирование или кратковременно переживаемом состоянии, например в связи с длительной психотравмирующей ситуацией или неправомерными действиями потерпевшего.

7.0. Тип: преступная личность, характеризующаяся особенностью мотивационной сферы.

Неудовлетворенность запросов человека является главной предпосылкой его активности, развития, творчества, если существует разрыв между уровнем потребностей и возможностью их удовлетворения. Но та же неудовлетворенность является важной предпосылкой преступного проявления, когда вступает в конфликт с возможностью удовлетворения.

Потребности человека развиваются в течение его жизни, расширяется их перечень, они усложняются и по мере удовлетворения растут. Представления о границах комфортности жизнедеятельности имеют выраженный субъективный характер от скромного существования в пределах прожиточного минимума и до бесконечного обогащения.

На формирование потребностей влияет знание о возможном их проявлении у других людей или по прежнему собственному опыту.

Несмотря на понятие среднего уровня выраженности потребностей, человек может нуждаться в большем. Меломан повышенно нуждается в музыкальных альбомах, ученый — в книгах, гурман — во вкусной еде, модница — в изысканных нарядах.

7.1. Подтип включает лиц с доминированием в мотивационной сфере эгоцентричной позиции и отношением к другим людям не как к самооценности, а как к средству или преграде в своей жизнедеятельности. Порою сам преступник приписывает жертве способность удовлетворить его потребности, а затем в той или иной форме требует этого удовлетворения. Такая личность может стремиться ставить себя не на равных с другими людьми, а выше. Только в этом случае она ощущает себя комфортно.

Наибольшую опасность представляют садистические личности, у которых проявляется потребность доставлять жертве мучения, наслаждаясь при этом.

7.2. Подтип включает лиц, характеризующихся «провокационными» влечениями, т. е. обладающими какой-то сильно выраженной потребностью, неудовлетворение которой приводит к дискомфортному состоянию и неудовольствию.

7.3. Подтип включает лиц, характеризующихся «провокационными» мотивационно-волевыми чертами, например импульсивностью, жестокостью, жадностью.

7.4. Подтип включает лиц, совершивших преступление в силу необходимости, обеспечивая свое выживание или жизнедеятельность и могут выражаться, например: «хотелось есть..., надо было на что-то жить».

Таким образом, выделив психологическую характеристику (в соответствии с шифром) из разных классификаций, мы можем конкретизировать психологические характеристики конкретной личности, совершившей правонарушение.

### **3.4. Психология преступления**

Изучение преступной личности возможно только через ее проявление, получившее такую квалификацию. Употребление термина «личность, склонная к совершению преступлений» противоречит принципу презумпции невиновности. Не лишне здесь еще раз упомянуть идущие в практику рекомендации Ломброзо: «Измерить, взвесить и повесить» человека, имеющего всего лишь выделенные тюремным врачом признаки преступника.

В. Н. Кудрявцеве книге «Причины правонарушение 1990) пишет: «Структура конкретного правонарушения может быть проанализирована с разных точек зрения. Юридический подход характеризует его как деяние, состоящее из четырех элементов: объекта, объективной и субъективной сторон, субъекта. Для криминологии, социологии и психологии более продуктивен динамичный, генетический подход, позволяющий изучить видение человека в развитии. С этой точки зрения конкретное правонарушение есть процесс, развертывающийся как в пространстве, так и во времени. Более того, поскольку нас интересуют причины правонарушений, необходимо учитывать не только сами действия, образующие запрещенный законом поступок, но и некоторые предшествующие им события. Таким образом, раскрывается генезис противоправного поведения, т. е. его происхождение и развитие».

При изучении преступной личности всегда ставились вопросы, почему человек совершает преступление, несмотря на тяжесть установленного наказания, почему не останавливается, испытай его, почему совершает корыстные преступления, не имея порой материальной нужды. В чем стержневая причина правонарушений вообще и для каждого случая в отдельности?

По-разному у личностей происходит принятие преступного умысла, разный смысл имеет совершенное деяние, как действие, так и бездействие. Преступление характеризует своеобразие замысла и способов его воплощения. Таким образом, психология преступления может быть понята через рассмотрение преступления

как деятельности личности, а также через виды самоуправления в жизнедеятельности, поскольку, кроме преступления, совершенного умышленно (ст. 25 УК РФ), оно может быть совершено по неосторожности (ст. 26 УК РФ) или как невинное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

Преступление, рассматриваемое как вид деятельности, будет иметь ту же структуру, что и любая деятельность, в которую входит потребность, цели, мотив, действия и операции (по А. Н. Леонтьеву). Преступная деятельность будет побуждаться потребностью, направляться на мотив и окрашиваться им в личностный смысл. «Немотивированных», т. е. преступлений без мотива, не бывает, бывают трудности в установлении мотива, так как он может быть скрытым не только для окружающих, но и для самого субъекта преступления, поскольку не всегда осознается.

Так, например, о наличии хулиганских мотивов свидетельствует ряд признаков: вздорность притязаний к окружающим, отсутствие существенных поводов к конфликту, пренебрежение общественными нормами и принципами. В то же время в сознании хулигана его поведение представляется борьбой за справедливость, за уважительное отношение.

Человеком не всегда осознаются мотивы его поступков, смыслы принятых решений (безотносительно правонарушения это или нет), даже если он объясняет, почему действовал. Понятна и трудность рассмотрения — и толкования, и оценки чужого поведения. В связи с этим понимание преступления как преступной деятельности или специфического самоуправления — криминального деяния — должно помочь провести подобный анализ.

Как и любая деятельность, преступная состоит из различных действий, направленных на достижение промежуточных результатов — целей. Каждое из действий может выполняться своеобразным способом — операцией. Для осуществления действий необходимы знания, умения, опыт. Если на пути проявления деятельности или действия возникает барьер, ситуация приобретает проблемный характер и должна решаться как не учебная, а жизненная задача.

При анализе преступной деятельности, чтобы определить основные элементы в ее структуре, необходимо задать вопросы. Для определения операции: каким образом выполняется действие? Для определения действий: из каких актов состоит сложная деятельность? Для определения целей: какие промежуточные результаты достигались или необходимо достичь? Для определения смысла: каков основной результат, ради чего (зачем) человек действовал или бездействовал?

Преступный по характеру мотив и смысл делает преступной деятельность в целом. Она может быть совершена ради корысти, мести, сокрытия другого преступления. Преступными также могут быть цели действия: украсть (цель), чтобы поесть и выжить (мотив). Сравните: нанести телесные повреждения (цель), чтобы защитить свою жизнь (мотив). Как видно из примеров, основу

квалификации деяния составляет соотношение целей и мотива. Так, например, мотивы участия в очередном групповом преступлении у членов банды могут быть разными. У одних — завладеть чужим имуществом, у других — самоутвердиться в собственных глазах либо приобщиться к референтной группе и жить «воровской романтикой», у третьих — сохранить свою жизнь, боясь расправы за неповиновение.

Возможно, что в деятельности ни цель, ни мотив не являются преступными, например, испугать (цель), чтобы пошутить (мотив), но для осуществления шутки выбираются опасные способы (операции).

Кроме этого, характер наступивших последствий может не вытекать из поставленной цели, а наступить как побочный результат, неожиданный для человека. Очевидно, что для понимания совершенного и правильной его юридической квалификации необходимо установить все элементы в структуре деятельности человека.

По закону в числе обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу, указаны мотивы преступления. В ряде статей УК РФ в качестве специальных квалифицирующих обстоятельств выступают различные побуждения, которые должны быть установлены. Например, в ст. 105 УК РФ в качестве специальных квалифицирующих признаков убийства указаны корыстные, хулиганские побуждения, мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, кровной мести.

Некоторые побуждения учитываются судом либо в качестве обстоятельств, смягчающих наказание виновному за содеянное (например, мотив сострадания: п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), либо отягчающих его вину (например, совершенные с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, мучениями для потерпевшего: п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Анализируя мотивообразующие факторы у человека, необходимо изучать его психику в целом, а затем в ее конкретном взаимодействии с условиями криминальной ситуации. Решение действовать определенным образом принимается на основе функционирования всей психической организации. При принятии решения очень важны все звенья. Например, когнитивное звено психики (отражение), оправдывая свое предназначение, делает человека «человеком разумным». Но не всякое деяние конструируется человеком на сознательном уровне, оно может быть создано в континууме от осознанного до бессознательного и проявиться, например в виде неосознаваемого влечения или установки реагировать или действовать определенным образом.

Побуждение человека может быть ситуационным проявлением и зависеть от временного психического состояния, например патологического или эмоционального. Побуждение может быть как элементарным, произвольным психическим проявлением, так и результатом проявления личностных черт, мировоззрения человека, его жизненной позиции, содержания и устойчивости его

ценностных ориентации, которые либо ставят заслон преступному проявлению, либо способствуют ему. Если ценности антисоциальны, а убеждения циничны, они будут основой устойчивости преступного проявления. Личность такого рода будет способна проявлять себя преступной не только благодаря сложившейся ситуации, но и вопреки ей.

Поэтому неоднократность проявления относится к квалифицирующим признакам особо опасного преступления (например, убийства: п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Для анализа преступной деятельности необходимо определение всех ее элементов. Такое проявление, как серия ударов, выстрелов, может быть как операцией или действием, так и деятельностью в целом, т. е. разными по психологической структуре видами активности. Например, серия ударов может проявляться как особо жестокое деяние ради доставления жертве мучений, а может как автоматическое, стереотипное проявление в состоянии аффекта.

Разные виды деятельности человек осваивает в процессе социализации и своего развития. При развитии деятельности вначале она осваивается как серия сознательных действий, которые при упражнении начинают превращаться в навыки и автоматизироваться, переходя в разряд операций. Освоенная сложная деятельность может сократиться либо до действия, либо до операции, уже не контролируемой сознанием человека в момент выполнения. Например, вначале человек учится новым видам деятельности, например ходить, шить, писать, рисовать, драться, стрелять и т. п., а затем делает это на уровне действий или даже автоматизированных операций, включенных в различное проявление своей жизнедеятельности.

Формируясь, человек не только осваивает разные виды деятельности, чтобы соответствовать требованиям жизни, но и утверждает в готовности учиться и развиваться всю жизнь, создавать новое, т. е. творить, а не только заниматься репродукцией деятельности, подражая другим. В связи с динамичностью и сложностью жизни человек должен осознать объективную конфликтность своего существования, принять ее как норму своей жизнедеятельности и стремиться совладать с жизненными противоречиями просоциальными способами.

Однако посмотрим, что в реальности. Среди российских предпринимателей оказалось немало людей с низкими возможностями, амбициозными притязаниями и слабыми нравственными ограничениями своей деятельности, которые свое неумение организовать бизнес, а в ряде случаев нормальные неконфликтные взаимоотношения с окружающими компенсировали агрессивными действиями. У этих «бизнесменов» преступное поведение становилось способом разрешения конфликтной ситуации, которую они сами провоцировали.

Чтобы соответствовать решению жизненных задач, человеку недостаточно лишь побуждения, необходимо, чтобы мотивационной стороне деятельности соответствовала операциональная, т. е. чтобы человек знал, как достичь результат. А при возникновении противоречия, чтобы субъектные возможности



личности увеличивались благодаря ее развитию, приобретению разнообразных способов и техник, включая и основанные на психологии — психотехники. Например, с разнообразными психологическими приемами в работе юриста можно познакомиться в книге А. М. Столяренко<sup>1</sup> (2000). Благодаря появлению новых знаний и умений возникают потребности в новых достижениях, так, деятельности человека и он сам развиваются через разрешение указанных противоречий.

Итак, проявляя жизнедеятельность как ряд разнообразных деятельности, человек познает мир, окружающих людей и себя самого, общаясь, учится взаимодействию, опробует и реализует себя через учебную деятельность, спорт, искусство, ремесло, отлаживает свой быт, организует отдых, развлекается и осуществляет профессиональную деятельность, семейные взаимоотношения, напряженную работу своего внутреннего мира. Внешние проявления деятельности у него находятся в единстве с внутренней (психической) деятельностью, и психическая деятельность имеет ту же структуру независимо от того, что человек собирается делать: организовывать свое внимание, запоминать или строить планы на будущее.

В силу своей сложности преступная деятельность, как и любая другая, может быть неудачно организованной, проявиться как неудавшееся преступление или такое, от которого человек, в силу сложности деятельности отказался сам. В связи с вышесказанным следует различать психическую деятельность и психическую организацию (психику в целом в той или иной степени организованности). Благодаря тому что психика представляет собой организацию (целеустремленную систему), она может обеспечить человеку организацию разных деятельностей, в том числе и преступной.

Однако деятельность как культурная активность, направленная на какой-то предмет, которая связывает человека с окружающей действительностью, направлена вовне. А организация деятельности как самоорганизация, самоуправление, наоборот, направлена на себя самого. В связи с этим, например, то или иное преступное деяние можно рассматривать и как деятельность, и как самоуправление при проявлении этой деятельности. Причем рассмотрение деяния как самоуправления очень важно для характеристики человека, совершившего преступление, поскольку позволяет определить, в какой мере он при этом мог проявить субъектность.

## Резюме

<sup>1</sup> *Столяренко А. М.* Психологические приемы в работе юриста. М.: Юрайт, 2000. 288 с.

Криминальная психология изучает психологические механизмы преступления. Изучению подлежит образование преступного умысла, личность

преступника, структура преступной группы, а также психологические особенности потерпевших.

Личность преступника могут характеризовать самые разнообразные, порой противоположные, психологические особенности, поскольку, даже если опираться на интеллектуальный признак, ряд преступлений совершается благодаря высокому интеллекту и компетентности человека, способного сконструировать хитроумную схему преступления, позволяющую надеяться на избежание наказания, а другие — по глупости, недалёковидности, легкомыслию.

При психологическом критерии деления правонарушителей по типам может выступать какая-то психологическая характеристика: характер отношения к действительности, эмоциональность, уровень развития психики и пр. Однако при выделении одной характеристики не создается полный портрет личности или типа личностей, поскольку психологические особенности следует рассматривать системно, а также целостно, вместе со сложившейся ситуацией, предшествующей правонарушению.

Преступное деяние в психологическом плане может быть рассмотрено двояко: как деятельность и как самоуправление. Механизм деятельности рассматривается как цепочка действий, приводящая к результату. Механизм самоуправления рассматривается как цепочка звеньев, образующих кольцо, позволяющее получать обратную связь (в схеме деятельности она также предполагается). Кроме того, деятельность анализируется через структуру, компонентами которой являются потребности, цели, мотив, а также действия и операции. Деятельность входит в структуру психической организации как ее часть, поэтому анализ самоуправления личности дает более полную картину совершенного и инкриминируемого конкретному лицу деяния.

Психическая организация как самоуправление человека рассматривается через характеристику тринадцати звеньев психики, играющих роль базовых психических функций, в связи с чем побудительное звено раскрывает потребность, являющуюся предпосылкой деяния, целевое — цель, звено отношения — ценность, мотив и смысл содеянного. Характеристика мотива — идеального или материального предмета потребности — определяет, какая именно деятельность проявлялась. Ряд звеньев психической организации может осуществляться в виде действий, остальные — в виде операций. Характеристика мотива задает в структуре психики то, какая деятельность организуется: игровая, учебная, профессиональная и др. Соотношение мотива, целей, способов с общественными нормами позволяет оценить деяние как правомерное или неправое.

#### Вопросы для самопроверки

1. Что изучает криминальная психология?

2. В любом ли случае при любом виде преступления можно характеризовать личность преступника как аномальную личность?
3. Какая психологическая модель: психической деятельности или психической организации — наиболее результативна для анализа и квалификации преступного деяния?
4. Какие психические компоненты включены в осуществление преступного деяния и должны быть подвергнуты анализу?
5. Какие компоненты психики делают содержание деяния преступным?
6. Типологический и индивидуальный подход к преступной личности объединяет юридическую психологию с другим направлением психологии. С каким?
7. Что такое преступная деятельность, какова ее структура?
8. Что такое психическая организация как самоуправление?
9. Отражение, контроль, прогноз, отношение, оценка — структурные компоненты деятельности или психической организации (самоуправления)?

## Глава 4. Психология потерпевшего

### 4.1. Психологический портрет «жертвы»

#### *Определение понятия «жертва»*

Любой человек может попасть в положение, именуемое «жертвой». Это случается в ситуации, когда ему предъявлены такие требования, которым он не соответствует. В результате такого несоответствия человек не может совладать с ситуацией, преобразовать ее, чтобы отстоять, защитить себя. Обстоятельства, другой человек либо группа людей подавляют его, его «Я», в связи с чем он и является жертвой либо в прямом, либо в переносном значении слова. В первом случае он является потерпевшим в правовом смысле, во втором — жертвой обстоятельств либо, если такая особенность типично свойственна ему, человеком с психологией «жертвы». Итак, выражение «психология жертвы» отражает своеобразный психологический тип человека, склад человека-личности.

Прежде всего следует отметить, что человеку с психологией «жертвы» довольно трудно осознать, что он именно такой. Кроме того, именно в себе увидеть причины того, что к нему во взаимодействии пристраиваются люди с психологией «преследователя», «пиночника». Они используют его в своих целях, отыгрываются на нем, стремятся сделать ему больно, приносят ему страдания.

Незнание себя всегда снижает способность к осознанному самоуправлению, а также к изменению — самокоррекции, развитию. Во-первых, результат неадекватного понимания себя связан с недоразвитой рефлексией. Во-вторых, он связан также с защитными механизмами психики человека, в результате чего из

сознания в бессознательное вытесняется травмирующая человека информация. В-третьих, если механизмы привычного самоуправления, лежащие в основе психологии «жертвы», складываются в детстве, когда большая часть работы психики осуществляется не сознательно, а бессознательно, они изначально бессознательны, что требует специальных усилий, приемов, даже помощи психолога для их осознания<sup>1</sup>.

Самооценка у «жертвы» неадекватна: занижена или неустойчива. Неустойчивость связана с тем, что «жертва» чрезмерно зависит от

<sup>1</sup> Метод психоанализа, который впоследствии выступил в роли названия психологической школы Зигмунда Фрейда, — «психоанализ», специально был создан для того, чтобы бессознательная продукция психики, деформирующая ее работу, была осознана.

оценки других людей, с которыми она чаще всего находится в сим-биотических отношениях. Такого рода отношения приводят человека к потере границы «Я», своей автономности, суверенности. В связи с этим человек с психологией «жертвы» проявляет зависимость от других, склонен попадать под влияние.

Вышесказанное дает основание рассматривать психологический портрет «жертвы» через противопоставление феноменов личностной силы и слабости, зрелой и незрелой личности, субъектности и виктимности.

#### *Виктимность — субъектность*

Виктимное поведение в юридическом смысле — это легкомысленное, аморальное или противоправное поведение людей, ставшее причиной превращения их в жертву преступления или жертву других обстоятельств. Следует помнить, что характеристика с использованием термина «причина» может снимать ответственность за совершенное деяние с преступника. Последний, если его субъектность не нарушена, способен сам принимать решение, даже если обстоятельства влияют на него.

В более широком, психолого-юридическом плане, виктимность может также определяться чертами и характеристиками человека, создающими условия для провокации преступления. Величина виктимности может изменяться. Ее рост называется виктимизацией, снижение — девиктимизацией. Значимость виктимности для права выражается в выделении виктимологии как одного из направлений криминологии, изучающих личность потерпевшего, его связи и взаимоотношения с преступником, особенность поведения жертвы в ситуации, инкриминируемой преступнику. Таким образом, в целом явление виктимности связано не только с индивидуальными особенностями человека и особыми способами его поведения, но также с местом, временем, характером ситуации.

Некоторые исследователи выделяют два типа виктимности: личностную и ролевую, не учитывая, что ролевые характеристики относятся к личностным. Роль — социальная функция, например, роль ребенка, студента, начальника и пр.

То есть речь должна идти не о личностном и ролевом типе, а об индивидуальных и социально-психологических предпосылках для виктимности. Так, например роли отверженных или преследуемых: «изгоя», «козла отпущения» — образуются в малой группе благодаря сложившимся реальным отношениям, а также как благодаря, так и вопреки индивидуальным особенностям. Дело в том, что за счет такого социально-психологического феномена, как «групповое давление», силы группы и одного

члена, особенно в условиях замкнутого пространства, значимости группы, становятся несоизмеримыми<sup>1</sup>. Кроме того, группа обычно поддерживает формального или неформального лидера. Если ему характерна определенная позиция, например доминировать и преследовать члена группы, то легко возникают явления подражания или «психического заражения», в котором опять большая часть группы оказывается в оппозиции к «жертве». Тот член группы, у кого хватит субъектности, силы характера, нравственности, эмотивности и т. п., чтобы выразить поддержку «изгою», может не только отрезвить и выправить межличностные отношения, но и попасть вместе с изгоем в одну группу.

Противопоставлена виктимности человека как объектности его личности — его субъектность. Человек как субъект характеризуется тем, что он может положиться на себя, способен проявлять себя, реализовывая свое «Я». Самореализующуюся личность в психологии принято называть самоактуализирующейся личностью. А. Маслоу, разрабатывая проблему самоактуализации личности, отмечал, что такой человек независим, уверен в себе, свободен. Он центрирован на проблеме, цели, долге, задаче жизни. Он способен адекватно воспринимать мир, себя, других людей, он учитывает не только индивидуальный, но и общественный интерес. Его поведение естественно, межличностные отношения глубоки, отношения к другим людям доброжелательны и толерантны.

Однако по А. Маслоу проявлять самоактуализацию — непростое дело, не всегда и не всем это удастся. Самоактуализирующаяся личность должна обладать мужеством, чтобы беспристрастно видеть себя со стороны и правильно оценивать, чтобы принять себя такой, какая она есть, чтобы, несмотря на внешние препятствия, проявлять свою сущность. Человек с психологией «жертвы» не способен самоактуализироваться: он либо позволить себе этого не может, либо сознательно или бессознательно запрещает себе «такую роскошь», например, уступая дорогу другим как более достойным.

*Инфантильная личность — зрелая личность*

В этой дихотомии понятий подчеркнута близкая рассматриваемому содержанию противоположная суть<sup>2</sup>. Итак, что касается обсуждаемых характеристик, начнем рассмотрение со зрелости личности, как она понималась в

<sup>1</sup> В таком случае несоизмеримость оценивается так: «Их много!»

<sup>2</sup> В данном случае также рассматриваются активно используемые в психологии понятия, хотя следует обратить внимание, что термин «зрелость» имеет специфику. Зрелость — результат созревания, но последнее характеризует человека как особь, а не как личность, так как раскрывается до-

советской психологии. П. М. Якобсон наделил зрелую личность такими характеристиками:

- устойчивое мировоззрение;
- эмоциональная чувствительность;
- высокая интеллектуальная активность в постановке и решении жизненных проблем;
- проявление творчества в разнообразных сферах жизни;
- правильное понимание своего места в обществе, зрелость ценностей и целей;
- умение реализовать свои способности (свой потенциал) в соответствующих действиях;
- стремление к самопознанию, самосовершенствованию.

Итак, прежде всего под зрелостью понимается все преобразования в целом: и сформированность, и развитость, взрослость, рационализм, интеллектуализация человека по сравнению со слабостью, беспомощностью, неопытностью и эмоциональностью его как ребенка.

Незрелость социального существа — личности — характеризуется прежде всего повышенной эмоциональностью, проявлением в жизни принципа удовольствия. Такой человек вместо того, чтобы обдумывать возникающие проблемы, искать выход из затруднительного положения, начинает эмоционально переживать, что вводит его в страдательную позицию. В связи с этим такая личность и именуется инфантильной.

#### *Психокоррекция особенностей «жертвы»*

При психологической помощи людям с психологией «жертвы» корректирующие подходы часто строятся на основе усиления рефлексивной позиции, осознании клиентом непродуктивной ориентации. Однако осознание своей неадекватности не всегда автоматически порождает самосозидание. Такие осознанные характеристики «Я-образа»: слабость, никчемность, некомпе-

стижением высшего уровня функционирования организма. Позитивное изменение человека представляется мне так: как особь он созревает, как индивид — растет, как личность — формируется, как субъект — развивается. Если анализировать все ипостаси вместе, включая субъектоспособность, общий результат может выглядеть как зрелость. О личностной зрелости можно говорить при расширительном понимании личности, как это было в 70—90-х годах прошлого столетия.

тентность и т. п. — могут привести к дополнительному стрессу, растерянности, апатии.

Эффективными режиссерами-постановщиками собственной жизни являются личности-интерналы<sup>1</sup> в области успеха, считающие исходящими от себя успешные действия. Это люди, убежденные в своей эффективности, проявляющие устойчивую позитивную самооценку. «Жертвы» характеризуются противоположным качеством — экстернальностью, считая, что их жизнь, счастье, успешность в руках внешних сил, например людей, обстоятельств, судьбы. Они же — беспомощны перед жизнью. Экстернальная личность считает, что не управляет значимыми событиями в своей жизни. Как следствие, такой человек не стремится взять ответственность за то, что с ним происходит.

В связи с этим психолог-консультант или тренер создает специальные условия в работе с таким типом людей, способствуя не только развитию их интернальности, но также гибкости использования обеих позиций. Крайне выраженным интерналом быть тяжело и непродуктивно, также, как непродуктивно быть по жизни выраженным экстерналом. Однако не стоит отказываться от ситуативной экстернальности, стоит:

- время от времени заключать, мол, «не мой сегодня день», «жизнь полосатая», «и это пройдет»;
- иногда отложить дела в надежде, что все само собой образуется, ведь утро вечера мудренее, в паузе силы будут восстановлены, и процесс нахождения решения произойдет не в спешке;
- принимать помощь других людей при привычке надрываться в одиночестве.

Для преодоления психологии «жертвы» важно позитивное отношение человека к себе. Оно основывается не только на мужестве и убеждении, но и на вере в себя, доверии к миру, жизни, себе. А в целом на принятии существования мира и жизни, себя самого в этом мире. Принятие себя связано с любовью себя. Согласно Э. Фромму (1992)<sup>2</sup> любовь к себе — важное чувство, проявляемое в 2 видах: условная (когда любят за что-то) и безусловная (когда любят по факту существования). Истоки этого чувства находятся в детстве. Условную любовь ребенок «зарабатывает» своим поведением, поступками, стремясь быть хорошим, а безусловная — порождается подобной же любовью, которой в детстве одаривает ребенка мать и другие значимые взрослые, принятием его как

<sup>1</sup> Разделение людей на «интерналов» и «экстерналов» предложено американским психологом Джулианом Роттером. Основанием этой типологии стало место, где для человека сфокусирован источник силы, управляющий его жизнью. По мнению интернала, он в нем самом, в его внутреннем мире, в его «Я». По мнению экстернала, снаружи: в других людях, случае, судьбе, расположении звезд и пр. В соответствии с вышесказанным экстернальность и интернальность — психические свойства.

<sup>2</sup> Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.

Безусловная любовь наполняет человека чувством самооценности — собственной значимости, которое впоследствии дает ему возможность ощущать в себе опору в виде внутренней силы. Любовь других значима в жизни человека любого возраста, но в детстве она является для него первым внешним подтверждением факта существования его ценного уникального «Я». Ведь когда любят, принимают полностью, выделяют положительные характеристики. Любовь — это подтверждение ценности чего бы то ни было: себя, другого человека, явлений окружающей действительности, мира в целом.

В любви сила ощущается внутренне от наполняющих чувств и внешне от производимого на другого человека эффекта. Отсутствие такой любви формирует повышенную критичность (которую может выдержать только интеллектуально развитая и позитивно преобразующаяся личность) либо комплекс неполноценности.

#### *Личностная сила*

Остановимся подробнее на содержании понятия «личностная сила». Личностная сила — это самоощущение и мнение о себе, которые возникают в результате позитивного соотношения возможностей человека и требований жизненной ситуации или жизни в целом. В целом понятие «сила» связано с энергией, действием, преодолением, противодействием. Получается, личностная сила — это сила индивидуальности человека.

Сила индивидуальности человека — не только системное, но и комплексное качество, включающее в себя внутренние и внешние компоненты. Ее внутренними компонентами являются: *S* в целом

- способность к субъектному самоуправлению, в которое включены жизненные ценности, конструктивные установки, продуктивные переживания;

*S* в частности

- любовь к себе,
- цель в жизни и устремления,
- высокая и устойчивая самооценка,
- интеллект,
- компетентность,
- вера в себя и «конечное спасение»,
- свойства темперамента,
- физическая сила и выносливость,
- здоровье.

Внешними компонентами личностной силы могут быть:

- помощь, поддержка других людей,



- любовь;
- социальный статус человека;
- его физические параметры и красота;
- вещи и предметы, которыми человек пользуется (от одежды и украшений до оружия);
- капитал, имущество, которым он владеет.

Если сравнивать и оценивать внешние и внутренние компоненты личностной силы, то внутренние являются более устойчивым образованием, так как находятся всегда «под рукой» и могут быть без промедления использованы.

Личностная сила может быть как константным индивидуально-психологическим образованием, так и ситуативным. Человек может проявлять избирательную уязвимость, когда ситуации определенного рода выбивают его из колеи. Например, некоторые смелые и мужественные мужчины панически боятся змей или пауков, теряются от женских слез и пр.

Если выражением «личностной силы» становится самостоятельность, уверенность в себе, решительность, компетентность, устойчивость к воздействию, свобода самоактуализации, смелость, правдивость, уравновешенность, способность к продуктивной деятельности и сотрудничеству, то при «слабости» такое проявление затруднено или невозможно.

Для многих людей с психологией «жертвы» при психологической работе с ними откровением является вывод: «Я думала о себе, что я добрая, а я слабая, я просто не могу сказать нет».

Человек с психологией «жертвы» не может проявлять себя в полной мере субъектом жизнедеятельности. Субъект, таким образом, характеризуется качествами, объединенными понятием «личностная сила», а «виктимная» личность, наоборот, слабостью.

#### *Роль «-жертвы» и взаимоотношения*

«Социальная роль» — в данном контексте это понятие используется как «социальная функция», т. е. работа, которая выполняется человеком. Роль жертвы, на первый взгляд, быть для других людей «козлом отпущения», получать «пинки», страдать. Однако у роли жертвы есть не только негативная, но и позитивная сторона, выгодная для человека. Причем эту выгоду он не всегда может осознавать. В свою очередь, осознание этой выгоды позволяет понять себя и решить пользоваться такой выгодой либо отказаться от нее.

Во-первых, роль жертвы может быть выгодна, поскольку она помогает человеку не делать то, что ему не хочется или не нравится делать. Это явление называется вторичной выгодой. Примеры:

- простуженному человеку противопоказано выгуливать собаку, ее поведет выгуливать кто-то другой;
- многодетная мать освобождается от сложностей карьерного роста, сложностей в ее жизни и так хватает;

- депрессивный человек имеет оправдание для невозможности работы и полноценного общения, ему позволено самим собой быть расслабленным, несобранным, неорганизованным.

Во-вторых, как видно из примеров, немощь, усталость, слабость, некомпетентность — уважительная причина явно просить либо неявно ожидать помощи, нагружать своей проблемой других людей. Такого типа человек порой держится за свою беспомощность, чтобы получить заботу, быть «спасенным».

Отмечу три рисунка взаимоотношений, возникающих у человека в роли жертвы.

1) Вариант «жертва — жертва». Например, я — несчастный и ты — несчастный, давай погрустим вместе.

2) Вариант «жертва — спасатель». Например, слабая женщина, спасаемая сильным мужчиной.

3) Вариант «жертва — преследователь». Например, потерпевший и обидчик. В роли «преследователя» может выступать не только реальный «плохой человек», «злоумышленник». «Жертва» попадаете «на крючок» «неправильных» законов, некачественных товаров, «обманной» рекламы, модной книги, авторитетной статьи, врача, адвоката, милиционера, суда соседей, сплетен коллег и пр., и пр.

Итак, человек с психологией «жертвы» с большой вероятностью может стать реальной жертвой, потому что по сценарию взаимоотношений дополняется человеком в роли «спасателя» либо «преследователя-пиночки». «Спасатель» как реальная или сказочная добрая фея начинает помогать несчастной жертве. «Преследователь» — прессовать ее, отыгрываться на ней. С учетом изменчивости процесса взаимоотношений, а также субъектности человека позиция и роль жертвы не фатальны для человека.

## 4.2. Психологическая характеристика потерпевшего

*Потерпевшее лицо как жертва и двойная жертва* Жертва преступления — всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо оттого, признан он в установленном законом порядке потерпевшим или нет. «Жертва» — понятие психологическое, а также виктимологическое, понятие «потерпевший» — уголовно-процессуальное.

Схематичное представление того, как человек становится реальной жертвой преступника и даже двойной жертвой, выглядит так. В результате несоответствия требованиям сложившейся ситуации потерпевшая от насильственных сексуальных действий не могла себя защитить в силу, в частности, своих интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей.

Отсутствие потенции к борьбе у реальных жертв сексуального насилия может быть выражением разнообразных психологических свойств. Эта характеристика может складываться из неумения вовремя оценить ситуацию как опасную, выражаться отсутствием опыта самостоятельного принятия решения или жизненного опыта противодействия окружающим, проявляться снижением уровня притязаний даже после незначительного затруднения, выученной беспомощностью и, как ни парадоксально, учетом не только своих интересов, но и интересов насильника.

Например, одна из несовершеннолетних потерпевших на вопрос эксперта-психолога: «Было ли в комнате что-то, что можно было бы использовать для обороны?» ответила: «Была табуретка. А вдруг я его бы убила?»

Во взаимоотношениях «жертва — спасатель» всегда незримо присутствует запасная роль — «преследователь». Все вместе они составляют своеобразный треугольник. За счет наличия двух партнеров, но трех возможных позиций во взаимодействии может произойти следующее. Если человек в роли «спасателя» подстраивается во взаимоотношениях к человеку в роли «жертвы», последний неожиданно для первого переходит к исполнению роли «преследователя», загоня «спасателя» в расставленные сети ловушки для роли «жертвы». В «Молчании ягнят» преступник подловил потенциальную жертву на готовности помочь ему втащить тяжелую вещь в фургон. Когда девушка вызвалась помогать, тот предложил ей влезть в фургон, громоздкая вещь была загружена, а девушка заперта в этом фургоне, увезена и пленена в специально приготовленной яме для удовлетворения нужды преступника: сшить себе одежду из ее кожи.

В связи с вышесказанным жертва, стремящаяся стать спасателем для преследователя («А вдруг я его бы убила?»), становится двойной жертвой, ведь девушка в данной ситуации сама себя предала. Реальная жертва может оказаться двойной жертвой и по другим причинам, к которым сама не имеет отношения. Жертвы изнасилования чаще других становятся двойными жертвами, когда не встречают понимания и поддержки у своих близких либо в правоохранительных органах. Например, им не верят либо обвиняют в поведении, спровоцировавшем криминальную ситуацию.

Даже если понимание и сочувствие от родных людей есть, потерпевшим свойственна межличностная изоляция. Они остаются один на один со своим горем, переживая зачастую «избавление от иллюзии о собственной неуязвимости в связи с необыкновенностью» (И. Ялом). Этот феномен может проявляться и у родственников жертв преступлений. Так, мама потерпевшей в результате incestа сказала: «Я знаю такую семью, но никогда не думала, что это произойдет в моей семье. Просто в уме это не укладывается».

#### *Виктимность поведения потерпевших*

Когда в юридическом аспекте рассматривается виктимность поведения человека, учитывается тот вклад, который жертва сама инвестировала в создание

криминальной ситуации. Так, например, по материалам уголовного дела еще советского периода, девушка пригласила свою подругу около часа ночи выйти из дома, чтобы встретить с работы своего жениха и выгулять щенка. Выйдя из подъезда, они пошли в сторону центральной улицы, где находилась автобусная остановка. Вдалеке в свете фонаря, освещающего улицу, они увидели двух солдат и свистом позвали их к себе, чтоб попросить закурить. Один из солдат подошел к девушкам, и у них завязался разговор. Девушки вели себя свободно и непринужденно, потому что ожидали, что вот-вот подъедет жених одной из них. Солдат в свою очередь по их поведению понял, что девушки флиртуют, активно привлекая его внимание. Затем одна из них, встретив на автобусной остановке своего жениха, пошла с ним и со своим щенком домой. Другая — позволила солдату себя проводить, на его сексуальные притязания ответила отказом, в темноте не смогла убежать и по дороге к дому была изнасилована.

Подчеркну, что совокупность качеств, характеризующих жертву, способствует ее виктимизации лишь в совокупности психологических свойств, характеризующих преступника, а также в наличии определенных объективных обстоятельств. Так, в приведенном случае важно не только провокационное поведение девушек, привлекающих к себе внимание мужчин, но и то, что все происходит ночью, а также то, что в данном случае мужчина — солдат, самовольно покинувший на ночь военную часть, временно находящийся в расширенных рамках возможностей гражданской жизни.

Однако, если рассуждать с правовых позиций о том, что нарушение закона недопустимо, что надлежит учитывать права другого человека, следует ориентироваться на то, что виктимность того или иного человека выполняет не оправдательную роль для обидчика, а профилактическую для потенциальной жертвы.

Виктимность отдельного лица, по Л. В. Франку, есть не что иное, как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима.

Знания о специфике индивидуальных особенностей потерпевших лиц позволяют разработать профилактические меры, которые могут быть защитой от преступных посягательств.

#### *Роль психологической характеристики потерпевшего в расследовании преступлений*

Сведения о поведении потерпевшего до, в момент и после совершения преступления, изучение индивидуально-психологических особенностей такого рода лиц и обобщение этих знаний позволяют установить психологическую характеристику потерпевшего.

Изучение психологической характеристики потерпевшего позволяет разработать практические рекомендации для следственных действий, например допроса.

Установленные особенности жертвы могут использоваться в процессе построения портрета неизвестного преступника.

Изучение психологической характеристики потерпевшего дает возможность объективнее разобраться с причинами и условиями совершения преступления, способствует обнаружению новых доказательств по делу.

Факторы, характеризующие свойства или состояния потерпевших перед совершением преступления, очень разнообразны. Это необязательно характеристики явной слабости: болезненная ослабленность, алкогольное опьянение, неопытность. Потерпеть от обидчика можно в силу самонадеянности, сила на поверку окажется слабостью, нормальная эмоциональность — эмоциональной неустойчивостью и пр.

Если причины своеобразного, не продуктивного, а безрезультативного поведения потерпевшего лица не явны, а скрыты во внутренних психологических свойствах, правильно и правомерно, что в процессе предварительного следствия или судопроизводства прибегают к профессиональным психологическим познаниям в виде судебно-психологической экспертизы способности потерпевших понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление. Такое непонимание и, как следствие, неспособность оказывать сопротивление значимо для несовершеннолетних потерпевших. Особенно от действий, имеющих сексуальный характер.

Им нужно суметь различить насильственное и ненасильственное, а также сексуальное и физическое действие.

Преступник заинтересован, чтобы жертва преступления (включая и распространенные в настоящее время экономические преступления, связанные с правильным оформлением документов) не обладала знаниями и той степенью компетентности, которые соответствуют предъявляемым к ней проблемной ситуацией требованиям. Часто жертва и саму ситуацию как проблемную не оценивает. Так происходит при обмане, мошенничестве.

Жертвы экономических преступлений среди физических лиц не только не имеют знаний о рыночной экономике, не могут вникнуть в суть чрезмерно усложненных вопросов, но и по причине ощущения беспомощности не хотят в них вникать.

Однако, чтобы в полной мере проанализировать специфические характеристики потерпевшего, необходимо рассматривать у него проявление всех звеньев самоуправления в исследуемый период. Например, в момент совершения сделки. Это касается и случаев неправомерного психологического воздействия обвиняемого (одного человека или организованной группы) на потерпевшего (либо группу потерпевших).

В целом индивидуально-психологические характеристики человека проявляются как:

- во-первых, типичные для него;
- во-вторых, ситуативные, т. е. связанные с особенностями конкретной ситуации;
- в-третьих, детерминированные его субъектностью: есть вероятность, что трусливый человек, даже в ситуации, провоцирующей страх или тревогу, может поступить смело.

Как для правильного понимания действительности потерпевшим, так и оказания им противодействия значимыми являются эмоциональные состояния, способствующие дезорганизации психики. Например, состояния, ослабляющие его, ведущие к растерянности. В связи с этим одним из распространенных приемов преступного воздействия является угроза физического воздействия.

Потерпевший также может сам провоцировать brutальное деяние обвиняемого своими неправомерными действиями, последствием которых являются переживаемые эмоции, переводящие психику обвиняемого в режим переживания. Явными среди них являются кризисные состояния: аффективная вспышка в виде гнева, страха, острого горя, безнадежности. Значимыми и для обвиняемого также (как выше мы рассмотрели для потерпевшего) являются эмоциональные состояния, не достигающие глубины кризиса, но способствующие дезорганизации психики, вызывающие растерянность.

#### *Реализованная виктимность и психокоррекция*

Люди, ставшие жертвами преступлений, особенно насильственных действий, нуждаются в профессиональной психологической помощи. Например, психолог, работающий в русле клиент-центрированной психотерапии, относится к клиенту как к самооценности, сочувствуя его беде, проявляя заботу о нем, т. е. действительно сочувствуя, он помогает клиенту справиться с изоляцией. Помощь других людей является хоть и внешним, но компонентом «личностной силы». Как минимум это дает успокоение и переход работы психики потерпевшего с режима переживания к рациональному режиму, так как «слияние уменьшает тревогу» (И. Ялом).

У психолога-эксперта, проводящего судебно-психологическую экспертизу, другая задача. Он должен дозировать степень помощи, не доводить взаимодействие до «степени слияния», так как ему необходимо для проведения анализа находиться не внутри анализируемой ситуации, а снаружи, сохраняя объективность ко всем участникам криминальной ситуации.

Порой участие в экспертном обследовании и получение его результатов способствует осознанию своих свойств и своей жизненной позиции. Например, используя результаты тестов, мы можем обсудить с подэкспертной отсутствие потенции к борьбе, когда в ее ответах на тест Розенцвейга доминирует реакция оценки фрустратора (проблемы), как незначительного обстоятельства («Ничего страшного»), а в эксперименте, изучающем уровень притязаний, после незначи-

тельного затруднения идет снижение сложности целей. Анализируя полученный профиль личности подэкспертной по опроснику Т. Л ири, можем порассуждать, что будет в жизни подэкспертной, если ее в первую очередь будут заботить интересы других, о своих же она даже задумываться не будет.

Следует оговориться, что такое обсуждение возможно лишь на заключительном этапе работы с подэкспертной, когда судебно-экспертное обследование закончено, поскольку создание условий для осознания и изменения клиентом себя может не только помешать обследованию индивидуально-психологических особенностей данного человека, но и снизить объективность судебно-психологической экспертизы. Беседа об особенностях криминальной ситуации, анализ состояния и поведения подэкспертной продуктивны в заключительной части экспертизы, поскольку в экспертном исследовании эти сведения соотносятся с индивидуально-психологическими особенностями подэкспертной, что дает возможность их верифицировать. И только после этого информацию об особенностях сложившейся ситуации и индивидуально-психологических особенностях подэкспертной можно использовать в корректирующих целях, если для подэкспертной это крайне необходимо.

### Резюме

«Жертва» — понятие психологическое, а также виктимологическое, понятие «потерпевший» — уголовно-процессуальное. Психологию «жертвы» характеризуют зависимость от окружающих, отсутствие любви к себе, страдательная позиция, неуверенность в себе, неадекватная и неустойчивая самооценка, тревожность, отсутствие знаний о своих потребностях, учет в первую очередь интересов других, блокирование своих желаний, переживаний, мнений, отсутствие воли к жизни и потенции к борьбе, сопротивлению, не использование жизненного опыта, а его переживание, смирение с любой проблемой, представляющейся чем-то неизбежным.

«Жертву» характеризует страдательность позиции, поскольку при соотношении требований действительности и возможностей этого человека получается отрицательный результат. Человек в таком случае не является хозяином положения, не может преодолеть ситуацию, изменить в свою пользу положение дел. Даже если он оказывает сопротивление, он все равно терпит, претерпевает от обидчика, от преступника, поскольку при наличии свободы выбор цели у него ограничен за счет ее недостижения. Порой выбор совершается из наиболее и наименее худшей альтернативы. Отсюда и уголовно-процессуальное название жертвы преступления — потерпевший. Невозможность совладания с ситуацией, неспособность результативно завершить насильственную ситуацию может довольно длительно переживаться как неоконченное действие, как состояние надломленности от физического вреда и давленности психическими страданиями.

В связи с этим впоследствии психика человека, потерпевшего от обидчика, преступника, будет обостренно реагировать на ситуации, связанные каким-то подобием с пережитой ситуацией. Кроме того, бессилие человека в этой ситуации будет вынуждать его постоянно возвращаться к ней, сознательно или бессознательно будет искать выхода, победы, реванша. Их отсутствие будет приносить ему дополнительные страдания, а их осуществление обратится для него проявлением мести. Наказание обидчика либо его прощение являются важными результирующими моментами коррекции позиции потерпевшего на субъектную позицию человека, который преодолел сложную жизненную проблему.

Итак, при изучении людей — реальных и потенциальных жертв взаимодействий с другими людьми рассмотрена психология жертвы и психология потерпевшего. В то же время как потерпевший от правонарушения человек, так и обвиняемый изучены в объектной и субъектной позиции, которая характерна личности. Проблема субъектности, являющаяся реальной проблемой в психологии и праве, подробно будет рассмотрена ниже.

#### Вопросы для самопроверки

1. Понятия жертвы и потерпевшего тождественны по содержанию?
2. Чем характеризуется психология жертвы?
3. Какие психологические особенности необходимо реорганизовать, чтобы человек с психологией жертвы перестал притягивать к себе «пиночников», «преследователей», обидчиков?
4. «Виктимность» и «жертвенность» — понятия с тождественным содержанием?
5. По каким причинам потерпевшее лицо может стать двойной жертвой?
6. Какова психология потерпевшего лица?
7. Каковы психологические условия проявления субъектности потерпевшего лица?
8. Как характеризуется способность потерпевшего оказывать сопротивление?
9. Какова психологическая характеристика беспомощного состояния?
10. Связано ли насилие в семье с возможностью оказать сопротивление, наказать обидчика?
11. Каким образом человек с психологией жертвы провоцирует совершение в отношении него насильственных либо неправомерных действий?
12. Почему дети оказываются зависимыми от взрослых, результатом чего является совершение против них взрослыми неправомерных действий?



# Глава 5. Психологические основы отечественного законодательства

## 5.1. Проблема субъекта преступления в уголовном праве

Понятие субъекта в юриспруденции связано, с одной стороны, с возможностями, свободами, правами человека, гарантированными Конституцией и охраняемыми законами, с другой стороны, с общеобязательными нормами и ответственностью человека за их нарушение. Субъект права — необходимый элемент правоотношений во всех отраслях права. Характеризуя понятие субъекта преступления, правоведы отмечают его емкость как по значению, так и по содержанию. В развитии взглядов на субъект преступления можно выделить следующие ракурсы рассмотрения и точки зрения.

1) Как признание, так и непризнание субъекта преступления в системе элементов состава преступления. А. Н. Трайнин<sup>1</sup> (1946) мотивировал непризнание тем, что человек не может являться элементом совершенного им деяния, а также тем, что вменяемость и возраст не могут рассматриваться как признаки субъекта преступления, относящиеся к составу, так как они являются условием наступления уголовной ответственности за пределами состава преступления.

2) Рассмотрение соотношения понятий субъекта уголовной ответственности и субъекта преступления. Вслед за уголовной ответственностью вменяемое лицо, которое является субъектом преступления, может понести уголовное наказание (Н. С. Таганцев, 1994<sup>2</sup>). Определяется, что как виновным, так и невиновным может быть признано, как правило, вменяемое лицо (В. С. Орлов, 1958<sup>3</sup>). Авторы связывают субъект преступления и субъект уголовной ответственности с одними и теми же признаками (возрастом и вменяемостью) или разделяют их вслед за А. Н. Трайниным (1946), а также Б. С. Никифоровым (1948)<sup>4</sup>.

Делаются разные попытки для снятия противоречия в их понимании. Так, Р. И.

<sup>1</sup> *Трайнин А. Н.* Учение о составе преступления. М., 1946.

<sup>2</sup> *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1,2. М.: Наука, 1994.

<sup>3</sup> *Орлов В. С.* Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958.

<sup>4</sup> *Никифоров Б.С.* Об объекте преступления // Советское государство и право. 1948. № 9. С. 42.

Михеев (1995)<sup>1</sup> выдвинул концепцию субъекта уголовной ответственности как самостоятельной обобщенной уголовно-правовой категории, связующего звена между категориями «субъект преступления» и «личность преступника». А. П. Козлов<sup>2</sup> пишет о самостоятельности категорий: «субъект преступления — это лицо (физическое или юридическое), которое несет в себе психическое отношение к своему потенциальному деянию и его последствию, а субъект уголовной ответственности представляет собой лицо, признаки которого дифференцируют уголовную ответственность» (2004. С410).

3) Подчеркивание современными специалистами по уголовному праву, что в отечественном уголовном законе (1917-1996 гг.) понятие «субъект преступления» не было сформулировано и давалось лишь в различных интерпретациях (Ю. М. Антонян, С. В. Бородин<sup>3</sup>, 1987; В. Г. Павлов<sup>4</sup>, 2000). Распространена характеристика субъекта преступления через ряд формальных признаков. Например, «если общественно-опасное деяние совершается вменяемым лицом, достигшим установленного законом возраста, мы можем говорить о субъекте преступления» (В. Г. Павлов, 2000. С. 41). Данные признаки указывались и прежде как характерные для советского законодательства (Я. М. Брагинин<sup>5</sup>, 1963. С. 218).

4) Акцентирование неопределенности понятия субъекта преступления. В современной уголовно-правовой литературе это связывают с неопределенностью понятия вменяемости, которое не нашло своего закрепления в УК РФ 1996 г. (В. Г. Павлов, 2000). Р. И. Михеев (1995) писал, что вменяемость в уголовном праве как бы исполняет роль субъекта преступления, а также одного из условий, как вины, так и уголовной ответственности. В этимологическом понимании «вменяемость» (синоним импутабельности, от латинского — *imputo* — вменять в вину, засчитывать) означает субъективную возможность нести уголовную ответственность за совершенное им уголовно наказуемое деяние.

<sup>1</sup> Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 70 с.

<sup>2</sup> Козлов А. П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 819 с.

<sup>3</sup> Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М.: Наука, 1987. 206 с.

<sup>4</sup> Павлов В. Г. Субъект преступления: История, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 405 с.

<sup>5</sup> Брагинин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юр. лит., 1963. 275 с.

Р. И. Михеев негативно относится к понятию ограниченной вменяемости, называя его «суррогатом медицины и права», подчеркивая, что правовая категория «вменяемость» не состояние психики, а средство правовой оценки

психического состояния лица; она неделима. Но это понятие продолжает разрабатываться. Б. А. Спасенников (2001) анализирует проблему субъекта преступления в контексте проблем вменяемости и уменьшенной вменяемости, возраста уголовной ответственности, аффекта, алкогольного опьянения, поскольку речь идет о состояниях, влияющих на осознанно волевое поведение человека в уголовно релевантной ситуации. Автор оценивает проблему вменяемости как одну из наименее изученных и наиболее запутанных в уголовно-правовой науке.

При изучении психологических особенностей преступников установлено, что аномальные характеристики свойственны личностям не только с явной патологией психики, но и невротичным, психопатизированным. Исследователи отмечают, что при таких характеристиках снижаются адаптационные возможности психики, задерживается психическое развитие, они «снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных, сужают возможности выбора решений и вариантов поведения; облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных поступков» (Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, 1989. С. 277-278). Но ни о какой фатальной предрасположенности к преступлениям речь идти не может.

В свою очередь, при обсуждении понятия субъекта преступления в контексте вопросов, связанных с понятием возраста уголовной ответственности, указывается проблематичность определения не только нижней, но и верхней его границы (Л. В. Боровых<sup>1</sup>, 1995; Б. А. Спа-сенников<sup>2</sup>, 2001). С. Н. Шишков<sup>3</sup> (1999) подчеркивает, что понятие «возраст уголовной ответственности» в соответствии с современным законодательством не делится на виды. В целом, характеризуя субъекта преступления, авторы отмечают нерешенность этой проблемы в отношении физического лица и необходимость рассмотрения ее в русле

<sup>1</sup> *Боровых Л. В.* Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 24 с.

<sup>2</sup> *Спасенников Б. А.* Субъект преступления: уголовно-правовой и медико-психологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 48 с.

<sup>3</sup> *Шишков С. Н.* Правомерен ли вопрос экспертам о несоответствии обвиняемого своему возрасту // Законность. 1999. № 9. С. 27—30.

междисциплинарного подхода. Эта неопределенность затрудняет развитие идеи квалификации юридического лица как субъекта преступления (А. С. Никифоров<sup>1</sup>, 2000).

5) Раскрытие понятия субъекта преступления в юриспруденции через философские и психологические характеристики, отражающие содержание формально заданных юридических признаков. Так, А. Амон<sup>2</sup> писал, что для

признания индивидуальной ответственности необходимо, чтобы совершенный поступок обладал свободной волей, в которой и заключается основание вменяемости (1905. С. 130). Современные исследователи также подчеркивают, что по своим философским истокам вменяемость довольно тесно связана с понятием свободы воли и ответственности лица за свои поступки (Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, 1987. С. 120). Кроме того, выделяется особая роль контроля. В. Н. Кудрявцев пишет, что «если этот контроль в данный момент и не осуществляется, то он непременно может быть осуществлен, иначе говорить о правовом поведении нет оснований» (1982. С. 38). Отмечалось также, что нельзя проявления человека сводить только к сознательному и разумному. На это указывают особенности психофизиологического функционирования (Р. И. Михеев<sup>3</sup>, 1983; Н. Г. Иванов<sup>4</sup>, 1998) преступления, совершенные в аффекте (Б. В. Сидоров<sup>5</sup>, 1978), а также моменты неосознаваемого в преступном поведении (А. Ф. Зелинский<sup>6</sup>, 1986).

Таким образом, можно ожидать, что характер раскрытия психологического содержания субъектности преступника будет связан с психологическими наработками.

<sup>1</sup> Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления // Государство и право. 2000. № 8. С. 18-27.

<sup>2</sup> Амон А. Детерминизм и вменяемость. СПб., 1905.

<sup>3</sup> Михеев Р. И. Проблема вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1983. 300 с.

<sup>4</sup> Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. 224 с.

<sup>5</sup> Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. (Социально-психологическое и правовое исследование). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1978. 160 с.

<sup>6</sup> Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков: Вища школа, 1986. 168 с.

В целом правоведы обращались к следующим психологическим характеристикам при интерпретации понятия субъекта преступления: *разум и совесть* человека; *уровень зрелости* человека, как психической, так и социальной; психофизиологические, психогенетические и психологические *состояния, свойства, способности* лица; *сознание; поведение; осознание* человеком своих отношений с окружающим миром и способность принимать решение со знанием дела, т. е. руководить своими действиями; *бессознательное* проявление; психофизиологические *особенности* человека, а также интеллектуальные, волевые и эмоциональные *признаки*, которые конкретно

выражаются как способность лица в момент совершения преступления сознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий, как способность лица во время совершения преступного деяния руководить своими действиями, т. е. *способность* руководить своей волей по своему внутреннему убеждению и желанию.

6) Раскрытие понятия субъекта преступления через определение сущности вины. Установление вины необходимо для уголовно-правовой квалификации деяния, в связи с чем развивались две теории вины: оценочная и психологическая. Для первой значимы общественная оценка судом и упрек, для второй — субъективное отношение лица к своим общественно опасным и противоправным действиям и их последствиям (Б. Н. Топорнин<sup>1</sup> — отв. ред., 2001. С. 133). В. В. Лунеев<sup>2</sup> к двум вышеперечисленным теориям добавил еще одну — *опасного состояния*, «когда вина лица за совершенное им деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом опасного состояния» (2000. С. 10). Эта теория тесно переплетается с понятиями, связанными с рецидивом преступления, обусловленным личностными особенностями.

М. И. Еникеев<sup>3</sup> (1989), обсуждая психолого-юридическую сущность вины и вменяемости, отмечает, что в конструкцию понятия вины вместо терминов «осознание», «понимание» следовало бы включить понятие «личностная причастность лица к совершенному им противоправному деянию и его последствиям» — отношение всей личностной сферы (сознания и подсознания) к совершенному деянию, а формы вины должны быть соотнесены со структурой противоправного деяния. Однако осознание доминирует в понимании вины. По

<sup>1</sup> Топорнин Б. Н. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юристъ, 2001. 1272 с.

<sup>2</sup> Лунеев В. В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. 70 с.

<sup>3</sup> Еникеев М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемость // Советское государство и право. 1989. № 12.

Ф. Г. Гилязев<sup>1</sup> (1991) вина в праве — психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям — означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов. В соответствующих отраслях права предусмотрены формы вины и их влияние на меру ответственности.

И. А. Ильин<sup>2</sup>, изучающий правосознание, писал, что «виновность или невиновность человека, устанавливаемая судом, определяется не чем иным, как состоянием его правосознания» (1993. С. 74). Другими словами, отношением воли, руководившей им в тот момент, к цели права и к праву в целом. И далее: «Виновность человека определяется внутренним состоянием его души и духа, а

не внешним деянием..., он должен быть осужден, если его деяние проистекало из «полного сознания» и «преступной воли» (Там же. С. 75-76).

Как видно, авторы разделяют сам факт совершенного, а также осознание и руководство совершаемым, для чего используют такие определяющие термины, как «подсознание», «душа», «дух», «правосознание», «сознание», «осознание», «воля», «отношение», которые сами по себе требуют раскрытия.

Согласно Р. И. Михееву<sup>3</sup> вина определяется через понятие субъективного отношения, вина связана с вменяемостью. «Вменяемым является тот, кто способен во время совершения сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий» (Р. И. Михеев, 1995. С. 13). Итак, вменяемость предполагает наличие совокупности двух способностей: а) способности сознавать фактические признаки совершенного деяния и его общественную опасность и б) способности руководить деянием (Там же. С. 14).

Поскольку вина характеризует субъективное основание уголовной ответственности, Р. И. Михеев трактует это понятие как «субъективное (внутреннее) психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла, неосторожности или с двойной (вариант — сложной, смешанной) формой вины» (1995. С. 18). Автор пишет, что «умышленно действует тот, кто, сознавая общественную опасность (вариант — вредность) совершаемого деяния (действия или бездействия), предвидит

<sup>1</sup> *Гиляев Ф. Г.* Вина и криминогенное поведение личности: уголовно-правовые криминологические и социально-психологические черты. М., 1991.

<sup>2</sup> *Ильин И. А.* О сущности правосознания. М.: Паголь, 1993. 235 с.

<sup>3</sup> *Михеев Р. И.* Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 70 с.

возможность (вариант — либо неизбежность) наступления вредных последствий и желает (при прямом умысле) либо сознательно допускает (при косвенном умысле) наступления таких последствий» (Там же. С. 19). Р. И. Михеев считает, что «по неосторожности совершает преступление тот, кто действует по самонадеянности или небрежности, а также в случаях правовой неосторожности, волевой небрежности или в результате преступного невежества» (Там же. С. 19). Видно, что все эти характеристики требуют психологического раскрытия.

Определения вины как психического отношения дают очень многие правоведы, а также «Комментарий к УК РФ» (Ю. И. Скуратов, В. М. Лебедев — ред., 1996. С. 36; В.М. Лебедев — отв. ред., 2004. С. 75). Наряду с определением вины как причастности и отношения встречается ее определение и как «отрицательное психическое отношение лица к охраняемым уголовным законом основным социальным ценностям, выраженное в умышленном или неосторожном совершении преступления» (Сухарев А.Я. — ред., 1999. С. 140-

141). В связи с этим отмечу, что в психологии со времен З. Фрейда развитие вины связано со страхом, затем — с совестью. В данном случае — с бессовестностью.

Современные работы отражают стремление правоведов уточнить содержание понятия вины. «Согласно психологической теории вины каждое деяние вменяемого человека считается волевым и сознательным, совершаемым по определенному мотиву и для достижения конкретных целей» (Б. Н. Топорнин — отв. ред., 2001. С. 133). Причем согласно обзору С. Скларова<sup>1</sup> (2003) под интеллектуальным моментом понимается сознание виновным характера своих действий и предвидение им последствий своих действий, а под волевым моментом подразумеваются определенные характеристики волеизъявления, сознательное допущение, безразличное отношение к ним, расчет на предотвращение последствий, что прямо вытекает из законодательного изложения форм вины.

В. Мальцев<sup>2</sup> подчеркивает, что «именно социально-психологическое понимание вины обеспечивает точный ракурс рассмотрения принципа вины. Ведь как раз вина, выражающая отрицательное отношение к ценностям конкретного общества, выраженная в посягательстве на охраняемые уголовным правом общественные отношения..., если и не полностью образует, то во всяком случае составляет существенную часть внутреннего содержания общественно

<sup>1</sup> Скларов С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. 2003. № 2. С. 71—74.

<sup>2</sup> Мальцев В. Принцип вины в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2003. № 3. С. 41-43.

опасного деяния» (2003. С. 42). В то же время видно, что это внутреннее содержание для юристов до сих пор остается неизвестным.

Б. Д. Завидов<sup>1</sup> пишет так же, как писали еще в восьмидесятых годах прошлого века: «Составными элементами психического отношения, проявленного в конкретном преступлении, являются сознание и воля», «содержание вины обусловлено совокупностью интеллекта, воли и их соотношением» (2003. С. 37). Автор отмечает, что наличие в деянии вины субъекта само по себе не дает ответа на вопрос: для чего, с какой целью и почему лицо совершает какие-либо преступления. Ответы могут вытекать из содержания мотива и цели, которым Б. Д. Завидов дает такие трактовки: «Мотивами называют обусловленные потребностями и интересами человека внутренние побуждения, которые вызывают у него решимость совершить преступление. Цель же преступления — это будущий результат, к которому стремится лицо при совершении преступления. Однако мотивы и цель преступления связаны лишь только с умышленными формами вины и не относятся к преступлениям по неосторожности. Поэтому вина, мотив и цель в своей совокупности составляют

психологическое содержание всякого умышленного преступления» (Там же. С. 37).

Таким образом, выделяется стойкое абстрагирование в праве вины от мотива и цели в системно работающей психике. С. Сляров (2003. С. 71—74), рассматривая определения понятия вины в уголовном праве, специально подчеркивает его абстрактный характер, выделение в формах вины «интеллектуального» и «волевого моментов» вообще признает искусственным, а проявление воли и сознания — неразделимыми в поведенческом акте и вытекающими одно из другого. С. Сляров признает, что основной характеристикой волевых действий является осознание лицом преследуемой цели и возможности контроля за ходом разворачивающихся внешних и внутренних процессов.

А. П. Козлов<sup>2</sup> на основе фундаментального анализа подходов к вине вообще отказывается от понятия осознания и определяет ее своеобразно, как «...такое психическое отношение лица к им содеянному, при котором оно предвидело либо должно было и могло предвидеть возможность совершения общественно опасного своего деяния и возможность наступления общественно опасного его результата с той или иной степенью активности мышления» (2004. С. 574).

<sup>1</sup> *Завидов Б. Д.* Вина как основание уголовной ответственности // Российский следователь. 2003. № 6. С. 36—37.

<sup>2</sup> *Козлов А. П.* Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 819 с.

Юристы отдают себе отчет, что без психологических разработок проблему субъекта преступления и вины им не решить.

Итак, содержание понятий субъекта преступления и вины в юриспруденции связано с общеобязательными нормами, причастностью к их нарушению и ответственностью человека за это, а также с психическими возможностями человека как субъекта. Уточнение содержания этих юридических понятий связано с характеристикой субъектности личности.

О. Д. Ситковская<sup>1</sup> в своих работах по юридической психологии подчеркивает, что «принцип научной обоснованности уголовно-правового законодательства и его применения предполагает необходимость использования в этой сфере данных психологической науки... Вместе с тем типичной является неустребованность психологических знаний при конструировании институтов и норм уголовного права, а равно при формировании традиций следственной, судебной, экспертной практики» (1998. С. 253). О. Д. Ситковская выделяет как обязательное концептуальное положение уголовно-правовой реформы создание организационных форм не разового, а постоянного истребования знаний юридической психологии. Создание гарантий против объективного вменения и обеспечение учета особенностей и состояний личности в соответствии с



принципом справедливости она определяет как главную цель включения психологических знаний в процессы уголовного законодательства и правоприменения.

Обращение к Уголовному кодексу РФ подтверждает, что, определяя преступление как «виновно совершенное общественно опасное деяние...» (ст. 14), УК РФ не содержит определения понятий субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности, характеризуя их (ст. 14, 21, 22) как физическое лицо, достигшее установленного законом возраста, а также такого уровня психического развития и здоровья, которые позволяют ему во время совершения правонарушения проявлять осознание фактического характера и общественной опасности действий (бездействий) и руководство ими, проявляемые в полной мере; либо в силу психического расстройства, проявляемые не в полной мере.

Таким образом, в законодательных формулировках даются как формальная, так и содержательная характеристики субъекта преступления. Содержательная

<sup>1</sup> *Ситковская О. Д.* Психология уголовной ответственности. М.: НОРМА, 1998. 285 с.

характеристика раскрывается также в нормах Особенной части. Например, убийство (ч. 1 ст. 105); убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), — все эти нормы подразумевают субъектность преступника, но разную.

В определении лиц, подлежащих уголовной ответственности, в формулировках ч. 2 ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность», ст. 21 «Невменяемость», ч. 1 ст. 22 «Уголовная ответственность лиц, с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» усматривается смешение понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности», а также сведение характеристик субъекта уголовной ответственности к содержанию понятия субъекта преступления, так как затрагивается оценка лица как субъекта лишь во время совершения инкриминируемого ему деяния.

В целом конкретное содержание психических возможностей лица как субъекта преступления связано: 1) с общими нормами, определяющими основание и пределы уголовной ответственности и применения наказания; 2) с нормами, квалифицирующими конкретное преступление; 3) с обстоятельствами, отягчающими и смягчающими наказание, которые акцентируют внимание на общественной опасности возможностей лица как субъекта деяния. В соответствии с нормами УК РФ *невозможность* лица быть субъектом преступления выглядит двояко: в связи с «психическим расстройством» во время совершения общественно-опасного деяния, т. е. внутренними факторами в виде психического состояния (ст. 21 «Невменяемость»), и в связи с внешними

факторами как «обстоятельствами дела» (ст. 28 «Невиновное причинение вреда»).

В целом оценка способностей человека как субъекта преступления происходит при обязательном соотношении конкретно определенных ситуативных условий, норм УК РФ и возможностей конкретного человека. Например, отличается квалификация субъектности лиц, способных *не в полной мере* сознательно руководить собой (ч. 3 ст. 20 и ч. 1 ст. 22).

Содержание понятия «субъект преступления» связано с квалифицирующими признаками деяния лица как *противоправного* и *виновного*. Выделение форм вины в виде умысла (ст. 25) и неосторожности (ст. 26), использование понятий «прямой умысел» (ч. 2 ст. 25) и «косвенный умысел» (ч. 3 ст. 25), «легкомыслие» (ч. 2 ст. 26) и «небрежность» (ч. 3 ст. 26) призваны более тонко дифференцировать юридическую оценку субъектности деяния человека.

В ряде статей УК РФ узаконено формальное расхождение между использованием понятий «субъект» и «субъект преступления» («субъект уголовной ответственности»):

1) в соответствии со ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» характеристика лица как субъекта деяния до наступления указанного возраста абсолютно незначима;

2) несмотря на то что норма УК РФ, исключаящая квалификацию деяния как преступного, вложена в ряд понятий, «крайняя необходимость» (ст. 39) и «физическое или психическое принуждение» (ст. 40) предполагают, что человек не мог руководить своими действиями, а понятия «обоснованный риск» (ст. 41) и «необходимая оборона» (ст. 37), наоборот, предполагают, что лицо является субъектом деяния.

Уголовным законом учитываются возможности человека быть субъектом деяния при противодействии насилию (ст. 37 «Необходимая оборона»). Крайний вариант неспособности отражен в понятиях «беспомощное состояние» (п. «в» ч. 1 ст. 105; п. «б» ч. 2 ст. 111; ч. 1 ст. 131; ч. 1 ст. 132) и «беспомощное лицо» (п. «з» ч. 1 ст. 63). Он учитывается при квалификации преступления. Например, «изнасилование... с использованием беспомощного состояния потерпевшей» (ч. 1 ст. 131). УК РФ учитывает субъектные возможности человека, распространяемые и на лиц, преступивших закон, и на потерпевших.

В УК РФ используются понятия, в которых отражается амбивалентная характеристика лица: одновременно и как объекта воздействия, и как субъекта деяния. Также существует норма, включающая признак существенного снижения возможности проявлять себя субъектом, и понятия, отражающие снижение этих возможностей. Эта норма принципиально предусмотрена в ч. 3 ст. 20 в связи с «отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством» и в ст. 22 в связи с «психическим расстройством», где (при разной квалификации деяния) речь идет о способности осознавать фактический

характер и общественную опасность действий (бездействия) либо руководить ими, проявляемыми не в полной мере.

Несмотря на то что УК РФ не дифференцирует определения понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности», первое понятие по своему содержанию уже второго, так как этим понятием можно оперировать только в ситуативном контексте совершаемого правонарушения. Субъекта преступления характеризует виновно совершенное деяние, выражающее возможность личности осознавать значение своих действий и руководить собой (в полной или не в полной мере) в инкриминируемой ситуации. Эти возможности, обобщенно представленные нормами Общей части действующего УК РФ, а также детализируемые нормами Особенной части, традиционно трактуются через такие понятия, как «сознание» и «воля», отражающие уровень психологии середины прошлого века. Недоопределенность понятия субъекта преступления связана с неясностью его психологического содержания, что делает значимым продолжение анализа в ракурсе юридической психологии.

Поскольку самоуправление человека имеет четырехуровневое строение и каждый из уровней соответствует особому виду субъектности, а также то, что самоуправление состоит из 13 функциональных звеньев, требующих особой организации, субъектные возможности, проявляемые человеком в инкриминируемой ему ситуации, могут не соответствовать требуемым, приводя его функционирование к неэффективному или аномальному. Неэффективное субъектное самоуправление происходит в связи с несоответствием человека ситуационным требованиям («хотел, но не смог»), а также в случаях, где сам субъект выступает в этом себе помехой («мог, но не осуществил»).

## **5.2. Психологическая характеристика субъекта в контексте законодательства**

Психологическое понятие «субъект» связано и соотносится с такими юридическими понятиями, как «субъект преступления», «возраст уголовной ответственности», «вменяемость», «беспомощное состояние», «физическое или психическое принуждение», «дееспособность».

Субъектность личности может быть не развита в связи с календарным возрастом. По этой причине и из соображений гуманности законодателем установлена нижняя граница возраста наступления уголовной ответственности — 16 и 14 лет (ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ).

Субъектность личности может не проявляться в связи с психопатологией, этот факт устанавливается с помощью судебно-психиатрической экспертизы. И тогда человек, нарушивший закон, признается невменяемым (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Законом усматривается невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

Субъектность личности может проявляться, но не в полной мере, в связи с болезненными нарушениями, т. е. психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (ч. 1 ст. 22 УК РФ), а также неболезненным отставанием (отклонением) в психическом развитии несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Снижение субъектности происходит в аффективных преступлениях (ст. 107, 113 УК РФ).

Субъектность затрагивается при квалификации преступлений, совершенных по неосторожности (ст. 26 УК РФ). Использование терминов «легкомыслие» и «небрежность» подчеркивает субъектно-личностный подход, так как это понятие подразумевает не только недостаточно развитые, но и недостаточно проявившиеся психологические возможности субъекта в прогнозе его деятельности, которые зависели от его понимания и отношения к происходящему.

Сложная взаимосвязь личностных и субъектных проявлений выражается в понятии «жестокое обращение». «Жестокое поведение — это намеренное, т. е. умышленное, осмысленное причинение субъектом другому существу мучений и страданий ради них самих или даже ради достижения других целей, например, самоутверждения, подчинения своей власти и пр., либо как угроза такого причинения. Это насильственные действия, совершая которые субъект осознавал или предвидел подобные последствия. Поэтому неосторожные действия, поступки даже с самыми тяжелыми последствиями не могут считаться жестокими» (Ю. М. Антонян).

В преступлениях, совершенных с особой жестокостью (п. «и» ч. 1 ст. 63, п. «д» ч. 2 ст. 105, ст. 110, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 356 УК РФ), субъект функционирует ради этого. Особая жестокость, истязание жертвы — это проявление садизма. Личность садиста проявляется при страстном стремлении к доставлению мучений и страданий, получении от этого наслаждения. В этих случаях также необходимо, используя специальные познания в области психиатрии и психологии, экспертно устанавливать причины садистических устремлений, среди них возможны психопатологические. В этих случаях при нарушенной субъектности лицо признается невменяемым (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

Соотношение (в виде несоответствия) свойств субъекта и требований ситуации отражены при учете психофизиологических качеств человека и экстремальных условий, а также нервно-психических перегрузок (ст. 28 УК РФ), условий психотравмирующей ситуации (ст. 106, 107, 113 УК РФ), проявления субъекта в ситуациях риска (ст. 41, п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ), предполагающее его эмоционально-волевую устойчивость.

Субъектность может не проявиться или проявиться не в полной мере по причине физического и психического принуждения, препятствующего процессам волеизъявления потерпевшего (ч. 2 ст. 40, п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ), либо у беспомощного лица, либо лица находящегося в зависимости от виновного (п. «и»

ч. 1 ст. 63 УК РФ). Субъектность может не проявиться в беспомощном состоянии при изнасиловании (ст. 131 УК РФ) или при насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Согласно УПК РФ подлежат доказыванию по уголовному делу «виновность лица в совершении преступления, формы его вины и мотивы», «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого», «обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния» (ст. 73 УПК РФ).

. Согласно законодательству «никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом» (ч. 1 ст. 22 ГК РФ).

«Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным...» (ч. 1 ст. 29 ГК РФ).

«Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности...» (ч. 1 ст. 30 ГК РФ).

Законом защищаются нематериальные блага, среди которых «личная неприкосновенность» и «неприкосновенность частной жизни» (ст. 150 ГК РФ). По закону (ст. 151 ГК РФ) компенсируется моральный вред (физические или нравственные страдания).

В Законе РФ «О психиатрической помощи» ст. 4. «Добровольность обращения за психиатрической помощью» указывается: психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица или его согласии, за исключением случаев, предусмотренных Законом (ч. 1); несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет, а также лицу, признанному... недееспособным, психиатрическая помощь оказывается по просьбе или с согласия их законных представителей... (ч. 2).

Итак, субъектность как комплекс способностей личности в праве характеризуется через возможности руководить собой, т. е. проявлять осознанно волевое самоуправление.

### **5.3. Психологический анализ признаков субъекта преступления в УК РФ**

Потребность в использовании данных психологии в создании и применении концепции субъекта преступления прежде всего связана с самим содержанием преступления как сознательного деяния.

Говоря о деянии, необходимо рассматривать психологические характеристики *актора* — субъекта, потому что деяние человека может быть активно и осознанно в разной мере. В связи с этим содержание понятия субъекта

преступления, отражающее совокупность нормативно заданных признаков, должно опираться на адекватные психологические возможности человека. Неясность психологических феноменов, значимых для уголовного права, влияет на адекватность создаваемых законов и их понимание. Кроме того, неясности соотношения уголовно-правовой и психологической теорий осложняют взаимодействие юристов и психологов в уголовном процессе.

В данной работе психологический анализ характеристик физического лица как субъекта преступления проводится в русле авторской концепции субъектно-объектной сущности личности, социальной и уголовно-релевантной субъектности человека, что отличает его от психологического комментария О. Д. Ситковской к Общей части УК РФ в русле исследования психологических основ уголовной ответственности. Для психологического анализа содержания понятия субъекта преступления отобраны статьи УК РФ, имеющие принципиальное значение для его характеристики, а также ряд статей, представляющих важность для экспертной деятельности психолога, среди них - ст. 14, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 28, 32, 33, 37, 39, 40, 41, 61, 63, 105, 106, 107, ПО, 113, 130, 131, 132, 239, 282, а также ст. 196 УПК РФ.

Согласно ст. 19 «Общие условия уголовной ответственности» УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Итак, прежде всего законодатель учитывает, что человек как личность и как субъект должен пройти определенное социальное формирование и развитие в онтогенезе. По этой причине, а также из соображений гуманности установлена нижняя граница возраста наступления уголовной ответственности — 16 и 14 лет (соответственно, ч. 1 и ч. 2 ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» УК РФ). Благодаря формулировке ч. 3 ст. 20 законодатель раскрывает содержательные признаки субъекта уголовной ответственности, хотя не выходит за рамки контекста совершаемого преступления, поэтому прежде всего характеризует лицо, совершающего деяние, как субъект преступления. Итак, человек как субъект преступления должен соответствовать следующим требованиям: чтобы во время совершения общественно опасного деяния он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Если этот признак отсутствует вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством у несовершеннолетнего: он не мог в полной мере проявить указанные способности, — в этом случае он не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности.

Следует отметить, что категория возраста, характеризующая субъекта преступления, является предельно формальным признаком — фактом достижения возраста, определенного законом как возраст наступления уголовной ответственности. Этот факт больше других формальных признаков субъекта

преступления может порождать претензии к уголовному законодательству по причине одностороннего учета принципа гуманизма (только к обвиняемому, но не к потерпевшему). Кроме этого, можно оспаривать справедливость закона и гуманность этой нормы даже в отношении лица, совершившего правонарушение, способного к субъектному самоуправлению, но не достигшего указанного возраста. Ведь ненаказуемость ослабляет понятие о границе дозволенного, снижает чувство ответственности вплоть до бравирования безнаказанностью и проявления цинизма, закрепляет противоправный способ поведения, который с трудом поддается коррекции в дальнейшем, провоцирует взрослых развращать несовершеннолетних при вовлечении их в преступную деятельность.

Более обобщенные характеристики, имеющие отношение к субъекту преступления, даны в ч. 1 ст. 21 «Невменяемость». Из ее формулы можно вывести следующее: позитивная характеристика человека, которому вменяется уголовная ответственность, и значит, который признается субъектом преступления, раскрывается через такие его возможности: во время совершения общественно опасного деяния он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Характеристики дееспособного лица, выводимые из ч. 1 ст. 29 ГК РФ, подобны: понимание значения своих действий и возможность руководить ими.

Вменяемость и возраст, рассматриваемые одновременно как *признаки субъекта преступления*, относящиеся к составу преступления и являющиеся условием наступления уголовной ответственности за пределами состава преступления, порождают определенные сложности в правоприменительной деятельности. В частности, перед экспертизами, *обследующими психику* обвиняемого лица, ставятся вопросы по поводу установления фактического возраста обвиняемого (как возраста, соответствующего его развитию) либо невменяемости, исходя из заболевания.

Как следствие такого положения, в уголовно-правовом контексте возникают 2 *вида невменяемости*: у лица как субъекта преступления и у лица как субъекта уголовной ответственности и наказания, причем установление «вменяемости первого вида» в силу ее ситуативности не дает гарантии «вменяемости второго вида». Поскольку содержание первой уже, чем содержание второй, это требует дифференцирования понятий и уточнения законодательных формулировок. О. Д. Ситковская предлагает наряду с понятием *вменяемости*, имеющим отношение к субъекту преступления, введение понятия *уголовно-правовой дееспособности*, отражающего более широкие возможности личности как субъекта уголовной ответственности и наказания. В связи с этим акцентируются варианты в типологии соотношения вменяемости и уголовно-правовой дееспособности, что важно и при юридической квалификации, и при обследовании психики обвиняемого в судебной экспертизе.

Анализ ч. 1 ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» показывает, что «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». Таким образом, согласно формуле этой статьи субъекта уголовной ответственности и субъекта преступления характеризуют такие возможности, как «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». *Критерий неполноты* ни в ст. 20, ни в ст. 22 не задается, в этом законодательные формулы совпадают, но в нормах существует различие.

Нормы ч. 1 ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» не только противоречат нормам ч. 3 ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность», но и входят в противоречие с принципом гуманизма, когда с одинаковыми психологическими характеристиками здоровый человек, пусть и несовершеннолетний, в отличие от больного (как несовершеннолетнего, так и взрослого) не признается субъектом преступления. Не умаляя роли «ошибок» взрослых в воспитании детей и подростков, а также несовершенства общества, в котором подростки знакомы с понятием «опущенный», но не понимают словосочетания «личное достоинство», требуется подчеркнуть следующее: социальное *недоформирование* и психологическое *недоразвитие* несовершеннолетнего происходят с его активным участием, когда он сопротивляется социализации, стремясь избавиться себя от ее влияния, как ограничивающего и неприятного. Причем порой силы родителей, учителей, социальных работников и милиции вместе взятых не могут противостоять силе субъектности подростка, хотя именно субъектом в уголовно-правовом смысле он и не признается. Так, большая часть несовершеннолетних обвиняемых (подэкспертных) понимают *волю* как свободу, и лишь единицы не могут оценить или объяснить позитивное значение законов в обществе, чаще всего противопоставляя их беспределу. В то же время такое положение дел у социально запущенных несовершеннолетних требуют не столько наказания, сколько психологической помощи и коррекции. В свою очередь, признание лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, субъектом уголовной ответственности позволяет использовать в отношении вменяемого лица применение принудительного лечения (п. «в» ст. 97 УК РФ).

Итак, согласно действующему УК РФ к субъекту преступления как физическому лицу предъявляются такие требования: чтобы *при совершении противоправного деяния он в полной мере либо, если в силу психического расстройства, то не в полной мере, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.*



Таким образом, уголовное законодательство сориентировано на то, что юридически значимые психологические возможности человека могут проявляться в континууме от субъектного до объектного проявления, понимаемого через ключевые термины: «мог» (субъектность) — «мог не в полной мере» (субъектно-объектная амбивалентность, двойственность) — «не мог» (объектность — возможность проявлять лишь характеристики объекта, претерпевающего направленное на него действие или воздействие).

Значит, субъекта преступления как субъекта запрещенного законом деяния прежде всего характеризуют *особые возможности*, проявляемые им *не вообще*, а *в конкретном ситуативном уголовно-правовом* (социальном) контексте. Поскольку способности человека как раз и раскрываются через его возможности, правомерно считать, что субъекта преступления характеризуют определенные *способности*, как *социальные* и *субъектные*. Их более конкретная определенность задается уголовно-правовым контекстом, наложенным на функционирование психики человека как субъекта совершенного деяния. Тем самым анализ норм УК РФ акцентирует, что психологическими характеристиками *субъекта преступления* являются не *состояния психики*, а проявляемые им *способности*.

Итак, «*субъект преступления*» — юридическая категория, психологически раскрывается не через «возраст» и «вменяемость» — они тоже юридические понятия, а через психологическое понятие — субъектные способности личности. Однако для такой юридической оценки важны не всякие способности или субъектные способности личности как таковые, а проявляемые в инкриминируемой ситуации. Таким образом, в целом экспертно-психологическим понятием (понятием юридической психологии), соотносимым с возможностями лица как субъекта преступления, будет понятие «*уголовно-релевантные субъектные способности*» человека (личности). Это же понятие будет адекватно также в отношении субъекта уголовной ответственности, но при этом оно наполнено будет другим содержанием в соответствии с данным юридическим понятием.

Приведенные выше характеристики, отраженные в статьях УК РФ, предполагают наличие двух способностей, обозначенных через ключевые термины «мог осознавать» и «мог руководить». Однако моделирование социальных субъектных способностей показало, что их три, поскольку предваряет функционирование этих способностей способность правильно понимать действительность. Хотя в УК РФ данная способность не фигурирует, на нее указывает ч. 4 ст. 196 УПК РФ, в которой предписывается обязательное назначение и производство судебной экспертизы, связанной с состоянием психики субъекта, если необходимо устанавливать «психическое и физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать

показания». Однако такая же способность проявляется и у свидетеля, и у обвиняемого, но она имеет комплексный характер: отражение и понимание человеком действительности — полифункционально и к одному *восприятию* не сводится. Эта способность должна иметь значение не только для процессуального статуса лица, но и правового. Термин «понимание» наиболее адекватен содержанию этой способности в связи с субъектным и субъективным ее характером [8].

Выделение *способностей правильно понимать действительность* прежде всего связано с тем, что закон предписывает, чтобы человек как субъект преступления имел представление об обществе и общественных отношениях, имел общее понятие о преступлении как общественном явлении. Так, признаками преступления согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ «Понятие преступления» являются *общественная опасность* (свойство деяния причинять существенный вред общественным отношениям), *противоправность* (запрещенность уголовным законом общественно опасного деяния), *наказуемость* (установление законом уголовного наказания или иных мер уголовно-правового воздействия за общественное деяние, признанного преступлением). Таким образом, человек как субъект преступления должен быть осведомлен о таких вполне определенных социальных значениях действительности и знать их общепринятую оценку. И речь не идет здесь о знании законов. Он должен иметь возможность различать добро и зло, иметь понятие об общественных правилах и законах, а также одопустимом, порицаемом, запрещенном, наказуемом поведении в обществе. Только понимая это, человек может быть способен соотнести свое поведение с этими признаками, может принципиально не совершать порицаемое деяние или воздержаться от его совершения в провокационных ситуациях. А эти его возможности относятся уже к способностям осознавать значение своих действий и руководить собой.

Итак, психологические возможности человека как субъекта преступного деяния проявляются как комплекс не двух, как указано в УК РФ, а *трех* уголовно-релевантных субъектных способностей, характеризующихся через «ключевые термины»: «*мог понимать действительность*», «*мог осознавать свои действия*» и «*мог руководить собой*». В проявлении данных способностей можно выделить специфику: ведущую роль в первой способности играют *интеллект* и *сознание*, во второй и третьей — *самосознание* (созерцательно и действенно функционирующее). В авторском подходе функционирование трех отмеченных способностей включено в *субъектное самоуправление личности*. Тем самым доказав релевантность социальных субъектных способностей понятию субъекта преступления, следует выяснить, фигурирует ли содержание понятия *самоуправления* в УК РФ, которое будет рассмотрено ниже.

Ориентировка уголовного законодательства на особенности самоуправления субъекта при совершении преступления выявляется и в нормах,

квалифицирующих соучастие в преступлении. Согласно ст. 32 «Понятие соучастия в преступлении» УК РФ оно определяется как совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 33 УК РФ соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник. Их значимыми юридическими характеристиками являются следующие:

- у *исполнителя* (ч. 2 ст. 33) — непосредственное участие в совершении или использовании для исполнения других лиц, не подлежащих уголовной ответственности;
- у *организатора* (ч. 3 ст. 33) — руководящая роль в исполнении преступления, а также в создании преступной группы либо руководстве ею;
- у *подстрекателя* (ч. 4 ст. 33) — склонение другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы и другим способом;
- у *пособника* (ч. 5 ст. 33) — содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий, заранее данными обещаниями скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы.

Таким образом, в самоуправлении, направленном на совершение преступления, у данных лиц как субъектов деяния выделяются для юридической оценки специфические функциональные звенья, направленные на результат, объединяющий этих участников:

- у исполнителя — *осуществление регуляции*;
- у организатора — практически все функции психического управления, значит, это: 1) *побуждающая*, 2) *целевая*, 3) *ориентирующая*, 4) *рефлексирующая*, 5) *программирующая*, 6) *отношения*, 7) *интегрирующая*, 8) *регулирующая/коммуникативная*, 9) *результатирующая*, 10) *контролирующая*, 11) *оценивающая*, 12) *прогнозирующая*, 13) *корректирующая*, либо исключаяющие функции *побуждения* и *собственно регуляции* (как у исполнителя);
- у подстрекателя — *все функции* психического управления либо исключаяющие функцию *собственно регуляции* (как у исполнителя), направленные на реорганизацию субъектного самоуправления других лиц (т. е. прежде всего: 1) *побуждающая* и 2) *целенаправляющая/целенаправляющая*) для достижения необходимого ему результата;
- у пособника — *помощь в осуществлении таких функций* психического управления, как 3) *ориентирующая*, 5) *программирующая*, способствующих, кроме того, формированию *позитивной оценки и прогноза* достижения *цели* (11, 12 и 2 функциям) у организатора, а также исполнителя.

Поскольку уголовный закон содержит обстоятельства, исключающие преступность деяния, они должны негативно соотноситься с выделенными психологическими возможностями человека как субъекта преступления и дать при анализе дополнительную информацию для понимания и подтверждения умозрительно выведенных его психологических характеристик. Согласно УК РФ обстоятельства, исключающие преступность деяния, — это необходимая оборона (ст. 37), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41). Формулы этих статей содержат характеристики разных возможностей субъектного самоуправления личности, характеристики субъектно-объектных возможностей личности:

- крайняя необходимость — причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при устранении опасности для данного лица или иных лиц, значит, человек, осознавая опасность, *имел ограничения для выбора* (неблагоприятные альтернативы) или *принятие решения* было навязано характером сложившейся ситуации, затрагивающей проблему личностного смысла в крайней форме: «быть или не быть»; при руководстве своими действиями он проявлял не активность, а *реактивность*;
- физическое или психическое принуждение — оно прямо определяется как причинение вреда, если вследствие принуждения лицо *не могло руководить* своими действиями (бездействием), т. е. руководство осуществлялось извне, и человек был не субъектом, а объектом, воспроизводящим воздействие, т. е. проявлял *репродуктивность*; таким образом, психологически оправдано, что виновен тот, кто руководил вынужденными действиями;
- обоснованный риск — причинение вреда для достижения общественно полезной цели — в этой норме, как и при необходимой обороне, человек является *субъектом самоуправления*, но общественно опасными его действия не являются.

Соотношение возможностей человека и требований, предъявляемых уголовно-правовой ситуацией, имеют существенное значение для квалификации субъекта деяния и в *Особенной части* УК РФ. Не всегда человек может проявить возможности в соответствии с требованиями определенной ситуации, чтобы совладать с нею или защитить себя. В связи с этим в ряде статей УК РФ (105, 131, 132) для квалификации преступного деяния используется понятие «беспомощное состояние» жертвы. Например, п. «в» ч. 2 ст. 105 специально квалифицирует «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника». А в ч. 1 ст. 131 «Изнасилование» это преступление квалифицируется как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Итак, указание на беспомощное состояние жертв (потерпевших) имеет значение для квалификации преступления, но в формуле закона оно содержательно не раскрывается. Если предположить, что обвиняемый, исходя из социальной осведомленности, может понимать это содержание как «очевидное», то следует указать, что даже на уровне комментария к УК РФ, а также постановлений Пленума Верховного Суда РФ оно трактуется по-разному.

Психологическое содержание понятия «беспомощное состояние» представляет интерес для анализа в данном контексте, поскольку связано с понятием насилия или насильственного воздействия, которое также значимо для уголовно-правовой оценки субъекта преступления. В связи с этим необходима такая конструкция обоих понятий, чтобы их психологическое содержание было настолько обобщенным, что могло соответствовать системе уголовного права, как Общей, так и Особенной части УК РФ. Исходя из авторской концепции предлагаются следующие определения.

*Насильственное воздействие* или *принуждение* — это такое воздействие одного человека (группы) на другого, при котором потерпевший как субъект не может во взаимодействии поступить, исходя из ситуативных личных целей и совершает под влиянием другого человека для удовлетворения его желаний вынужденное поведение, исходя из перспективных целей, не имея при этом свободы выбора при принятии решения о цели, поскольку указанное воздействие актуализирует его жизненно важные потребности.

Если под влиянием другого человека (группы) или реальной, но непонимаемой угрозы своим интересам у реципиента воздействия отсутствует не только свобода выбора в принятии решения о цели, но также и возможность достижения как ситуативной, так и перспективной (с учетом прогноза) целей, значит, воздействие привело его к *беспомощному состоянию* или осуществилось с учетом этого состояния.

Беспомощность может быть детерминирована психологическими и/или физическими причинами, проявлением не мощи, а немощи. В беспомощном состоянии человек не может понимать опасного для себя характера сложившейся ситуации либо может понимать, но не может *позволить* себе оказывать сопротивление или *проявлять попытки* совладания с ситуацией, в отличие от проявления неэффективных действий. Таким образом, человек в определенной ситуации не имеет возможности позволить себе умозрительно и/или действительно проявить *субъектность* (возможности субъекта), проявляет *объектность* (характеристику объекта), тем самым его состояние (положение) характеризуется как беспомощное.

Способность преступника понимать беспомощное состояние жертвы и действовать с использованием этого состояния включает ориентировку на ситуативные условия, сравнение собственных возможностей и возможностей потерпевшего, оценку этого соотношения в виде собственных ситуативных

преимуществ, сознание или осознание невозможности со стороны потерпевшего проявлять свои намерения и/или оказывать сопротивление, создание условий для возникновения этого состояния и/или использование этого состояния в своих интересах. Очевидно, что психологическое понимание беспомощности отличается от юридического, с помощью которого из всех лиц, оказавшихся жертвами, выделяются особые — беспомощные. Психологически исключая сознательную жертвенность, человек оказывается «жертвой», будучи как беспомощным, так и неэффективным в разрешении ситуации в свою пользу.

Положение «жертвы» связано с любой формой насилия, приводящей к снижению субъектности личности до объектного состояния. Например, в результате разработанных технологий воздействия и превращения людей в адептов-последователей в религиозных сектах или для использования их в своих целях в организациях по типу сетевого маркетинга. В соответствии со ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» УК РФ запрещено создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами.

Как следует из юридических работ, религиозная экспертиза по оценкам степени опасности для личности религиозной организации не предусмотрена нормативными актами. Исходя из психологии воздействия может оказаться достаточным установление с помощью судебно-психологической экспертизы признака *намеренного насилия* или *скрытого принуждения* в деянии представителей организованных объединений и проявления признаков объектности в самоуправлении «жертв». Возможно, что может оказаться достаточным установление признаков насилия или скрытого принуждения для оценки общественной опасности таких организованно объединившихся лиц, как и лиц, действующих индивидуально.

В ряде статей УК РФ учитывается воздействие, носящее провокационный характер для снижения возможности проявления личностью субъектного самоуправления. Закон встает на защиту интересов как потерпевших от деяний по ст. 110 «Доведение до самоубийства», так и лиц, совершивших преступления «в состоянии аффекта» по ст. 107, 113, квалифицируя такие деяния как общественно опасные. Нормы ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» УК РФ затрагивают субъектное проявление и актора (как автора), и реципиента (как принимающего) подобного воздействия. Эта статья устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение такой вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации.

Так, Методические рекомендации Генеральной прокуратуры, подготовленные по вопросу использования специальных познаний по такого рода делам, разъясняют, что «возбуждающей в смысле ст. 282 УК РФ является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них». Опасность пропаганды или агитации, возбуждающих национальную или религиозную ненависть и вражду, заключается прежде всего в нагнетании напряженности в обществе, провокации конфликтов.

Таким образом, в ст. 282 УК РФ речь идет об опасности ослабления проявления субъектности человека, представителя определенной группы, чьи интересы затронуты, а негативное отношение к другим людям провоцируется такого рода пропагандой. Данная статья УК РФ затрагивает такие *атрибуты субъектности личности*, как *целостность* и *самоценность*. Наказуемое деяние провоцирует проявление всех выделенных автором *объективных атрибутов личности*: *реактивность, зависимость, непосредственность, фрагментарность, репродуктивность, ничтожность*.

В данном случае феномен снижения уровня субъектности личности можно связать не только с функционированием эмоций, но и с проявлением более архаичного, чем индивидуально-личностный, уровня обыденного сознания, связанного, как следует из психологических исследований, с родовым сознанием, исторически появившемся раньше индивидуального, группоцентризмом и этноцентризмом человека, а также противопоставляющими отношениями «Мы — Они» и «Я — Они» в онтогенезе самосознания человека, являющихся низшими уровнями возможностей в его функционировании как социального субъекта.

Продолжая рассматривать соотношение возможностей человека и ситуативных требований (включая неправомерные и провокационные), значимое для характеристики человека как субъекта преступления, обратимся к «эмоциональным преступлениям». В действующем УК РФ правоведы используют для квалификации обсуждаемого несоответствия понятие «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» (ст. 107, 113). Кроме того, следует выделить ряд статей УК РФ, в которых также отмечается учет факторов, имеющих эмоциональную природу: несоответствие психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ст. 28); стечение тяжелых жизненных обстоятельств (ст. 61); возникновение длительной психотравмирующей ситуации (ст. 107, 113) или условий психотравмирующей ситуации либо состояния психического расстройства, не исключающее вменяемость (ст. 106); причинение психических

страданий (ст. 117); жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства (ст. 110); оскорбление, т. е. унижение чести и достоинства (ст. 130). Итак, современное уголовное законодательство в ряде статей (в контексте различных юридических понятий) указывает (или подразумевает) как на различные состояния преступников, связанные с эмоциональными переживаниями, так и на критические и эмоциогенные ситуации, которые приводят к своеобразной вынужденности поведения человека или его невозможности соответствовать в полной мере требованиям сложившейся ситуации.

Прежде всего надо отметить, что в отечественном уголовном законодательстве вообще учитывается феномен *психического состояния* (т. е. состояния психики), как при дифференциации психического здоровья и патологии, так и в связи с функционированием психики человека в пределах нормы. (Во избежание терминологической путаницы: *психическое состояние* — это любое состояние психики, которое может изучаться различными науками, а *психологическое состояние* — это состояние, рассматриваемое в ракурсе психологии). Значимость внешних и внутренних «провокационных» факторов для возникновения юридически значимых *психологических состояний* объединяет самые различные юридические понятия, используемые в УК РФ. Например, «условия психотравмирующей ситуации», «несоответствие психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам», «доведение до самоубийства», «аффект», «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды». В этих понятиях отражается *амбивалентная* сущность личности: одновременно и как объекта воздействия, и как субъекта деяния, которая становится психологической основой осуществления личностью субъектного самоуправления *не в полной мере*. А именно снижения способности личности быть субъектом деяния под влиянием провокационных воздействий извне (в виде *реактивности*, а не активности), а также переживаемых эмоций, влияющих изнутри

(в виде *непосредственности*, или *опосредованное/ни*, но не опосредствованности активности). В подобных случаях личность функционирует не *целостно*, а *фрагментарно*, проявляя себя либо только в отношении ситуационных требований к ней, а не в отношении к своей жизни в обществе в целом, либо неполно в отношении своих потенциальных возможностей. Таким образом, содержание понятия «юридически значимое состояние психики» должно сводиться не к конкретным видам эмоциональных переживаний, как и не к конкретным видам заболеваний, а к возможности проявления личностью в связи с ее психическим состоянием *субъектного самоуправления* и *субъектных способностей*, релевантных нормам действующего УК РФ.

Анализ показывает, что современное уголовное законодательство конструируется на основе тенденции: использовать психологические знания,



брать на вооружение психологические понятия. Но наряду с позитивной оценкой этого явления следует отметить тревожный факт. Например, при использовании термина «аффект» в контексте ст. 107, 113 УК РФ, где указывается на учет «состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)», в психолого-правовом контексте образовались *три* понятия аффекта: психологическое, юридическое и, как следствие, экспертно-психо-логическое (экспертологическое, психолого-юридическое). И все эти понятия, обозначенные одним термином, должны иметь разное содержание.

В связи с этим понятийный аппарат УК РСФСР при использовании понятий «сильное и внезапно возникшее сильное душевное волнение» был более адекватен для междисциплинарного психолого-правового соотношения по ряду причин: разницы содержаний юридических и психологических понятий, обобщенностью подхода. Так, «внезапно возникшее сильное душевное волнение» как юридическое понятие можно было соотносить с разными психологическими состояниями, кризисными по своей сути: аффектами, острым горем и тревожностью (в виде беспомощности/безнадежности). А «сильное душевное волнение» — с состояниями стресса, ревности, «конфликтной» тревожности, разного типа фрустрациями, а также страстью.

Четкость данной классификации прежде всего зависит от разработанности общепсихологической теории эмоциональных переживаний. Однако юридическое значение имеет не сам по себе *вид* эмоционального переживания (их обозначение в психологии до сих пор проблематично, выраженные переживания непросты по строению и динамичны в проявлении), а его влияние на проявление субъектности личности. Поэтому лишь судебно-психологическое экспертное исследование может установить существенность влияния на самоуправление человека любого переживаемого состояния, в том числе достижение переживанием степени аффекта. То есть установить, являлось ли оно релевантным определенным нормам действующего УК РФ. Но сами уголовно-правовые нормы должны соответствовать психологическим реалиям и предписывать не квалификацию вида эмоционального состояния, а обобщенно учитывать влияние эмоционального переживания на субъектные возможности человека. Такую функцию и выполняли понятия сильного и внезапно возникшего сильного душевного волнения, выделяя среди эмоциональных состояний юридически значимые.

Нормы действующего УК РФ, ориентированного на состояние аффекта (ст. 107 и 113), не охватывают всех эмоциональных состояний, влияющих на субъектное самоуправления личности. Кроме того, в формулах этих статей не отражается как значимый именно этот факт — влияние состояния на *уголовно-релевантную субъектность* личности. Если с учетом общепсихологических знаний подразумевается, что аффект имеет такое влияние, то все равно не всякий психологический аффект может соответствовать юридическому содержанию

этого понятия. Как квалифицирующий выделен такой его признак, как «вызванность противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего». В связи с этим, например, аффект, связанный с самоэкзальтацией, этому юридическому понятию не соответствует, но от этого аффектом в общепсихологическом значении быть не перестает.

Использование понятия «уголовно-релевантное эмоциональное состояние» (как психолого-юридическое) может оказаться конструктивным в контексте 12 статей УК РФ, в содержании которых указывается как на различные состояния правонарушителей или их жертв, так и на критические и эмоциогенные ситуации. Но в соответствии с различными юридическими критериями, содержащимися в нормах и формулах закона, такие состояния и способности могут характеризовать разные *существенные признаки*.

Итак, современное уголовное законодательство построено на основе тенденции: использование психологических знаний, и адекватность норм закона зависит от адекватности используемых психологических знаний. Проведенный психологический анализ норм УК РФ не только показал правильность авторского подхода к пониманию субъектности преступника (уголовно-релевантной субъектности) через атрибуты субъектности и объектное™ личности, уровни субъектности, возможности самоуправления и проявления социальных субъектных способностей), но и, надеюсь, позволил раскрыть для представителей науки уголовного права новые возможности в толковании действующих норм и законотворчестве.

## **5.4. Психологическая и юридическая характеристика вины**

В практике уголовного судопроизводства встречаются случаи осуждения за причинение вредных последствий без вины, нередко также происходит неправильная квалификация деяния из-за ошибочного вывода о форме вины либо неверной оценки мотивов и целей преступления, а порой назначается наказание, не соответствующее степени вины правонарушителя. Удельный вес подобных ошибок достигает 40-50% в общей массе судебных ошибок.

Анализ показывает, что феномен вины по-разному рассматривается в юридической и психологической науке. По Ч. Рикфорту (2001), юридическая вина — это вопрос, не касающийся чувств. Человек является юридически виновным, если он нарушил закон, совершенно невзирая на то, испытывает он чувство вины по поводу содеянного или нет. В психологии же, наоборот, акцент делается на чувство вины. Однако это разногласие, касающееся содержания понятия вины, не единственное. Анализ уголовно-правовой литературы и норм УК РФ, а также комментария к ним показал, что существует расхождение в

понимании вины между традиционным определением и точкой зрения современных авторов-юристов, стремящихся использовать новейшие психологические знания.

Так, например, в уголовном праве вина в теоретическом плане рассматривается в нескольких аспектах, каждый из которых высвечивает определенную грань этого понятия.

1. *Психологический* аспект раскрывает сущность вины. Юристы выделяют интеллектуальный и волевой моменты вины. При этом пользуются такими психологическими понятиями, как сознание, предвидение последствий, желание их наступления.

2. *Уголовно-правовой* аспект подчеркивает то обстоятельство, что понятия умысла и неосторожности используются лишь применительно к преступлениям.

3. *Предметный* аспект вины тесно связан с уголовно-правовым. Он означает, что вины как абстрактного понятия не существует, она должна связываться с совершением конкретного деяния. Лицо признается не вообще виновным, а виновным в совершении, например, кражи, хулиганства или другого какого-либо конкретного преступления. Только при таком предметном рассмотрении вины уменьшается риск вынесения неправосудного приговора за мысли и убеждения, а также деяния, хотя объективно и связанные с преступлением, но совершенные при отсутствии вины.

4. *Социальный* аспект вины означает, что лицо, совершая преступление, посягает на важнейшие социально-политические ценности, существующие в Российской Федерации на основе Конституции и потому охраняемые уголовным законом.

С учетом всех названных аспектов А. В. Наумов (1996) дает следующее определение: «*Вина* — это психическое отношение лица к совершаемому им конкретному общественно опасному деянию и к его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности, в котором проявляется антисоциальность деятельности виновного, порицаемая судом от имени Российской Федерации». Эту точку зрения можно отнести к традиционной, отметив при этом, что понятие «отношение», используемое в определении, слишком емкое, чтобы конкретизировать определение вины.

Анализ представлений о вине в психологии показал, что нет о ней четкого целостного представления. Отличаются понятия вины и виновности. Возможно, поэтому возникают противоречия в выделении форм вины и их составляющих между традиционным и современным представлением среди специалистов по уголовному праву. Авторы монографий и учебников, в том числе учебников по юридической психологии, определяют вину больше в юридическом аспекте. Поскольку мало психологических работ, посвященных изучению виновного деяния, юристам сложно разобраться в его психологическом содержании.

В целом проблема заключается в следующем: с одной стороны, в уголовно-правовом аспекте в традиционном понимании вины выделяют 2 критерия вины: интеллектуальный (сознание виновным общественно опасного характера деяния, его последствий), волевой (желание, сознательное допущение вредных последствий). На основе сочетания этих критериев выделяют формы вины (умысел, неосторожность), тем самым определяют квалификацию преступления. С другой стороны, многие авторы считают деление признаков вины на интеллектуальный и волевой моменты фиктивными и несостоятельными. По их мнению, создается иллюзия того, что интеллект задействован только при осознании и предвидении, а при желании отсутствует. Отсюда законодательные формулировки не позволяют провести границу между формами вины.

Таким образом, в теории уголовного права существует *противоречие* при определении форм вины. В связи с этим возникает *трудность* правильной квалификации виновного деяния — умысел (прямой, косвенный) или неосторожность (легкомыслие, небрежность). Кроме того, отмечается сложность, которая связана с неясностью психологического механизма виновного деяния, которая вытекает из того, что в психологии одни исследователи вину рассматривают как эмоцию (Р. Осьюбел, К. Уокслер, Д. Мауэр и др.), другие — способность к переживанию вины — как личностную черту (Ж. Мошер, С. Окл, Э. Оливер), но в целом виновное деяние в психологии не описано.

Анализ психолого-юридической литературы показал, что юристы и юридические психологи рассматривают механизм преступного поведения, характеризуемый как психосоциальный. Однако обобщенная модель, которой они пользуются, является не целостной, описывающей функционирование психики фрагментарно.

Новизна нижеописанного авторского подхода заключается в рассмотрении виновного деяния целостно, через *модель психической организации*, проявляемой как *субъектное самоуправление*. Новыми результатами нашего исследования стали данные о том, что при совершении виновного деяния в форме умысла человек сам способен отстроить работу 13 звеньев психической организации. Виновное деяние в форме неосторожности, в отличие от умысла, соответствует неэффективному субъектному самоуправлению.

Обратимся к описанию предлагаемой модели виновного деяния, основанной на представлении о психике как особой организации. Исследования автора (Л. В. Алексеева, 2004; 2006) показали, что механизм психической организации (самоуправления) включает себя следующие функциональные звенья и содержит специфическую «работу», выполняемую ими.

1. *Актуализация потребности* — создание предпосылки к деянию (как акции, так и реакции) в виде феномена нужды. Функция этого звена — *побуждающая*: обеспечение потенциального побуждения из-за недостатка или избытка чего-либо.

2. *Принятие решения о цели (выбор)* — создание реального побуждения активности и ее направленности. С этим звеном как системообразующим связаны следующие феномены: конкретное желание, цель, выбор, устремление, уровень притязаний. Для осуществления выбора субъекту необходимы *критерии* выбора и *альтернатива*. Свобода выбора проявляется тогда, когда есть альтернатива и инициатива выбора исходит от человека. Функция этого звена целевая: целеполагающая, целенаправляющая.

3. *Построение субъективной модели значимых внешних условий активности* — создание «картины» внешнего мира, понимание действительности. Психические феномены, относящиеся к этому звену: образ внешнего мира, понимание действительности, знание, значение, интеллект, когнитивная сфера. Функция — ориентирующая.

4. *Построение субъективной модели значимых внутренних условий активности* — создание «картины» внутреннего мира, «Я-образов», «Я-концепции» как «теории» о себе, понимание себя, знание своих возможностей. Функция этого звена — осознание.

5. *Формирование программы исполнительских действий* — создание технологии (способа) исполнения. С этим звеном связаны такие феномены, как тактика, стратегия, технология, технологичность. Функция этого звена — программирование.

6. *Создание системы субъективных жизненных критериев*. С этим звеном связаны такие феномены, как *эталоны* (образцы), *нормы*, *ценности* (как объективно и субъективно значимые культурные значения); *иерархия* отношений, потребностей и целей; *борьба мотивов*; *смыслы*; *чувства* и *высшие чувства*; *двойные мораль и стандарты*; *самоотношение*. Функция этого звена — проявление отношения, она позволяет увидеть связь потребностей с действительностью через ценности, создать иерархию мотивов, ценностей.

7. *Осуществление афферентного синтеза информации, содержащейся в различных звеньях* — интегрирование (объединение получаемой информации, например от внешней и внутренней моделей, цели и возможности ее достижения, моделей и программы, программы и прогнозируемого результата, его нормативной допустимости, цели и полученного результата). С этим звеном связаны такие феномены, как *объединение*, *обобщение*, *целостность*, *синтез*, или противоположные им — *растерянность*, *отчуждение*, *диссоциация*. Психическая функция — интегрирующая, объединяющая информацию, поступающую из каждого звена.

8. *Осуществление регуляции* — исполнение практических, символических, вербальных, умственных действий. С этим звеном связано собственно исполнение. Функция — регулирующая. У нее — несколько способов (как уровней) исполнения: практический, символический, вербальный, умственный.

9. *Получение информации о результатах* — обеспечение получения обратной связи. Функция — результирующая. С этим звеном связаны такие понятия, как резюме, обратная связь, ответственность. Результат — реальный продукт той или иной целостности. Результат можно понимать как своеобразный отчет о возможности завершения цикла активности. Отсюда ответственность — умение держать ответ за проделанное, а характер ответственности складывается из того, перед кем, за что человек держит ответ. В целом результаты функционирования психики разнообразны — это *образ, понятие, умозаключение, эмоции* и т. п. Результатом самоуправления может быть реальный *продукт* той или иной целостности, например *инсайт* или, наоборот, *непонимание*.

10. *Контроль* — сличение разнообразной информации. С этим звеном как системообразующим связаны такие феномены, как *сравнение, проверка, самоконтроль*. Функция этого звена — *контролирующая*.

11. *Оценка* — измерение отклонения разнообразной ситуативной информации от эталона, в том числе и о полученном результате, сравненном с поставленной целью, в системе рациональных и/или эмоциональных координат. С этим звеном связаны такие феномены, как *рациональная оценка, эмоция, самооценка*. Функция этого звена — *оценивающая*.

12. *Прогноз* — обеспечение предвидения, предвосхищения, предчувствия и т. п. результатов. С этим звеном связаны такие феномены, как *опережающее отражение, экстраполяция будущего, перспектива*. Функция этого звена — *прогнозирующая*.

13. *Принятие решения о коррекции* — решение об изменении системы самоуправления (психической организации) в любом звене. С этим звеном связаны такие феномены, как *изменения, инертность—пластичность, гибкость—ригидность, развитие, самокритика*. Функция этого звена — *корректирующая*.

Л. В. Алексеева (2006) отмечает, что все звенья психической организации (психического самоуправления) взаимосвязаны по принципу прямой и обратной связи и детерминированы направленностью на решение конкретной проблемы, связанной с потребностью человека. За счет этих связей возможно деяние, направленное на определенный результат. Представленные 13 функциональных звеньев — развернутый вариант самоуправления в масштабе анализа, актуального для психосоциальных, в том числе правовых, отношений.

Л. В. Алексеева предлагает рассматривать психику как систему функциональных звеньев, проявляющихся в разных режимах ее работы и организованных с разной степенью эффективности и конструктивности. А под *субъектным самоуправлением личности* понимать возможность человека, проявляющего «Я», с учетом социального контекста жизнедеятельности, эффективно организовывать работу (функциональные звенья) психики. Таким образом, предполагается, что субъектное самоуправление личности может быть

эффективным и неэффективным. По Л. В. Алексеевой «*неэффективное субъектное самоуправление возникает, когда человек как субъект организует самоуправление, но не результативно. Самоуправление может быть неэффективным по объективным и субъективным причинам. Объективно неэффективное самоуправление происходит в связи с несоответствием человека ситуационным требованиям. Такое самоуправление является не чем иным, как проявлением объектности человека/ человека как личности. Субъективно неэффективное самоуправление происходит в случаях, где сам субъект выступает в этом себе помехой, т. е. мог, но не осуществил.*

Механизм самоуправления обвиняемых в период совершения преступления изучался нами в специальном исследовании совместно с Е. Николаевой с использованием двух методов: контент-анализа материалов уголовных дел и экспертной оценки. Подчеркнем, что применение экспериментального метода в психологическом исследовании механизма виновного деяния ограничено из-за невозможности воспроизвести события инкриминируемой ситуации. Изучаемое явление относится к произошедшим событиям, что предполагает основываться на *интерпретации и моделировании* изучаемой реальности и использовании герменевтического подхода. Основную роль в нем играет метод ретроспективной реконструкции субъектных возможностей обвиняемого, проявившихся в инкриминируемой ему ситуации.

Таким образом, выбранная теоретическая база позволяет в нашем исследовании рассматривать психику как *психическую организацию*, а выделенные в ее работе *функциональные звенья* как *единицы психологического анализа*. Эмпирическое исследование, подтверждающее эту модель, приведено в «Практикуме» в теме «Вина».

Заключая изложение исследования, отметим теоретическую значимость предложенной модели. В теоретическом плане предлагаемая модель может стать основой для описания психологического механизма виновного деяния при совершении правонарушения, т. е. с психологической точки зрения более точно описать и объяснить то, каким образом человек совершает правонарушение. Психологическая модель виновного деяния в различных формах вины (умысел, неосторожность) имеет значение также для практики уголовного права. Использование модели может способствовать снижению юридических ошибок при установлении характера субъективной стороны преступления, препятствуя объективному вменению. Модель виновного деяния полезна в работе судебно-психологического эксперта, проводящего оценку субъектных возможностей обвиняемого в период совершения правонарушения.

В очередной раз обратимся к анализу современной законодательной базы. Тем более что приведенное исследование позволяет провести углубленный анализ. Итак, признаками преступления, кроме названных в параграфе 6.3, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ является *виновность* — совершение

предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния умышленно или по неосторожности. Таким образом, уточнение психологических характеристик человека как субъекта преступного деяния необходимо через психологический анализ понятия *вины*. Хотя в юридических исследованиях, посвященных субъекту преступления, вопрос о вине не акцентируется.

В соответствии со ст. 24 «Формы вины» «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно, или по неосторожности» (ч. 1), «деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» (ч. 2). Формулировка ч. 1 дает основание отнести вину к характеристикам субъекта преступления и предположить, что это юридическое понятие не определить без понимания его психологического содержания.

Согласно Р. И. Михееву вина определяется через понятие субъективного отношения. В других источниках также используется понятие «отношение». «Комментарий к УК РФ», обращение к которому обусловлено его значимой ролью как источника информации для пользователей УК РФ, трактует: «вина — это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное отношение к интересам личности и общества». Обращает на себя внимание, что в данном определении понятие «отношение» используется дважды, но с разным содержанием.

Понятие «отношение» вообще является одним из емких и много-содержательных: от «в самом общем виде взаиморасположения объектов и их свойств», отношений между людьми и внутриличностных, до оценки и эмоционального переживания человека. Кроме того, отношение также понимается как одна из функций психики. Таким образом, суть отношения может быть бесконечно разнообразной. В. Н. Мясищев писал по поводу психического отношения, что оно выражает активную избирательную позицию личности, определяющую индивидуальный характер деятельности и отдельных поступков. Итак, согласно этому определению психическое отношение дифференцировано от деятельности и поступков, но в то же время, исходя из вышеприведенных определений, последние могут также пониматься и как отношение.

Подобной двойственности не избежали и современные специалисты по уголовному праву. Так, Л. В. Тихомирова и М. Ю. Тихомиров в юридической энциклопедии характеризуют вину через понятие отношения: как «психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Наличие вины означает, что деяние не просто совершено конкретным лицом, но и является как бы продуктом его внутреннего мира, его воли, сознания». Обозначение «как бы» и перечень данных психических феноменов показывают нечеткость понимания авторами психологического содержания вины. Ведь как



виновность, так и невиновность имеют отношение к внутреннему миру, сознанию, воле, тому, как функционирует психика в целом.

Сложность понимания психологического содержания вины отмечается и юридическими психологами. Так, по мнению О. Д. Ситковской «понятия умысла и неосторожности не имеют готовых психологических аналогов». В связи с этим я снова подчеркну чрезвычайную актуальность разработки психологического содержания понятий, значимых для уголовного права, так как неясности ведут к юридическим ошибкам. Например, Р. И. Михеев по материалам уголовных дел установил, что «каждая третья ошибка связана с неправильным установлением вины, а в  $\frac{3}{4}$  случаев неправильной квалификации — ошибка касалась субъективной стороны преступления».

Итак, анализ обращения к психологическим терминам в науке уголовного права, без которых ей не обойтись, говорит о следующем. Во-первых, психологический термин может быть наполнен не психологическим, а юридическим содержанием, не совпадающим с психологическим; во-вторых, психологическое содержание, подразумеваемое специалистами уголовного права, может раскрываться неправильно; в-третьих, юридические и психологические понятия, отраженные одним термином, не только не совпадают по содержанию, но и *должны* не совпадать, а иметь конкретно научную специфику.

В анализируемом контексте остается неясным, что подразумевается под отношением при определении понятия «вина». Уточнение возможно через анализ форм вины и видов умысла. Согласно ст. 25 «Преступление, совершенное умышленно» УК РФ таковым признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом (ч. 1). Прямой умысел определяется тем, что «лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» (ч. 2). «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично» (ч. 3).

Используя модель субъектного самоуправления, состоящую из 13 функциональных звеньев, можно следующим образом толковать понятие вины. В законодательной формуле виновного деяния предписывается, чтобы субъект преступления *мог ориентироваться на общественное значение* происходящего с ним, а не только на его *фактический характер* или *личностный смысл*, не только был ориентирован на свои непосредственные желания, проявляемые «здесь и теперь», а имел возможность использовать *общественное значение* как *эталон* для *контроля* (сравнения), *оценки* (измерение отклонения от определенной системы координат) деяния и осуществления *прогноза* (предвосхищения) результата. Возможности человека как субъекта виновного деяния позволяют ему

делать выбор из альтернативных форм поведения: нарушать или не нарушать закон. Данного субъекта характеризуют *собственные интенции* как предпосылки его деяния в виде *желания* наступления определенного *результата* и *положительного* к нему отношения (в виде личностного смысла), а значит, и *устремления* (реального побуждения) к нему, проявившегося в деянии (*прямой умысел*), или лишь допущения наступления определенного *результата* во временной перспективе и *нейтрального* к нему отношения (*косвенный умысел*).

Таким образом, соотношение юридического содержания вины с психологическими феноменами показывает, что, говоря о вине, имеется в виду не *деятельность* человека как личности, а психическое самоуправление, в котором он выступает в роли *социального субъекта*. Тем самым под виновным деянием подразумевается не отношение личности (как одна из функций психики или позиция), а в целом *субъектное самоуправление* личности, с выделением специфики проявления следующих функциональных звеньев:

— *при прямом умысле*: ориентировка в общественных значениях, наличие личностного смысла происходящего, контроль с использованием общественных и индивидуальных эталонов, оценка противоправности деяния, прогноз антиобщественных результатов, выбор из альтернатив (поступать в соответствии с общественным значением или личностным смыслом), прямое целеполагание и положительно окрашенное устремление к противоправной цели и/или наличие преступного мотива и личностного смысла в совершении преступления;

— *при косвенном умысле*: ориентировка в общественных значениях, наличие личностного смысла происходящего, контроль с использованием общественных и индивидуальных эталонов, оценка противоправности деяния, прогноз (при двойственной цели) прямых (как личностно-значимых) и косвенных (как антиобщественных) результатов, выбор из альтернатив (поступать в соответствии с общественным значением, или личностным смыслом), косвенное целеполагание и устремление к цели, не имеющего того противоправного смысла, который содержится в значении полученного результата.

Итак, на первый взгляд психологическое отличие прямого и косвенного умысла заключается соответственно в наличии или отсутствии преступного мотива и антиобщественного смысла (того, *ради чего* или *зачем* осуществляется деяние). Однако необходимо подчеркнуть: прямой умысел может быть при разном содержании мотива, последний может быть как преступным, так и не преступным, и необязательно низменным. Например, ради любви к женщине преступным способом избавиться от соперника. Если преступление совершается ради преступления, смысл будет в его совершении, такие люди представляют наибольшую общественную опасность. Согласно теории деятельности А. Н. Леонтьева мотив релевантен деятельности в целом, а цель — лишь действию, именно мотив характеризует смысл (субъективное отношение к деянию) и суть деяния в целом. Цель — ситуативная и эпизодическая характеристика активности

личности, более обобщенно и типично ее характеризует содержание мотивов и смыслов. В то же время привычность постановки определенных, в том числе и противоправных, целей и осуществления подобных действий и операций в целом может проявляться такой устойчивой формой психики, как *черта*, а типичность мотивов — *принципами* жизненной позиции.

Таким образом, дифференциация форм вины характеризует преступную субъектность личности, а значит, в большей или в меньшей мере ее общественную опасность. Можно толковать, что прямой умысел выражается через *намерение—устремление* к совершению преступления, а косвенный — лишь его *позволением* при *двойственном* или *удвоенном* строении цели и непроступном характере мотива. Умышленное преступление характеризует самоуправление личности как субъекта, в которое включено аномальное отношению к обществу. Причем эпизодическое устремление менее общественно опасно, чем типично характеризующее субъекта, хотя оба они включены в содержание прямого умысла.

Психологически устремление от позволения отличается выраженной действенностью, ведь устремление — это реальное побуждение, а позволение — «допущение» или «невоспрепятствие». Позволение у человека возникает в определенном жизненном контексте, порой в связи с неумением противостоять жизненным трудностям или с неготовностью просоциально и субъектно разрешать жизненные противоречия. А также, например, оно может быть связано с отечественным менталитетом и правовой культурой и проявляться типичными особенностями в отношении к закону в виде склонности к непосредственности и правовому нигилизму.

Кроме выделенных двух форм вины: умысел и неосторожность, законодательно отличаются виды неосторожности. Согласно ч. 1. ст. 26 «Преступление, совершенное по неосторожности» преступлением признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. «Преступление по легкомыслию» характеризуется тем, что «лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий» (ч. 2). «Преступление по небрежности» характеризуется тем, что «лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия» (ч. 3).

Таким образом, *преступная неосторожность по легкомыслию* заключается в наличии в самоуправлении у субъекта деяния прогноза последствий и оценки их как *общественно опасных*, но *лично благоприятных* для совладания. Это происходит в связи с тем, что самоуправление личности может иметь признаки неэффективности в одном или ряде своих звеньев. Например, неэффективными

могут быть объединение информации (*афферентный синтез*) условий сложившейся ситуации (*модели значимых внешних условий*) и собственных возможностей (*модели значимых внутренних условий*), а также выбор *значимой* информации, сравнение (*контроль*) своих возможностей и требований ситуации, *оценка* этого соотношения и/или *самооценка*, как ситуативно проявившихся психологических особенностей человека, так и типичных для него, связанных с функционированием его интеллекта и самосознания.

В свою очередь, *преступная неосторожность по небрежности* заключается в отсутствии в самоуправлении у субъекта деяния прогноза общественно опасных последствий, хотя это функциональное звено при дополнительных психических усилиях должно быть и могло было им осуществлено. Подобные характеристики самоуправления могут быть связаны с индивидуально-психологическими особенностями, как ситуативно проявившимися, так и типичными для личности: импульсивность, легкомысленность, склонность к риску, эгоцентризм<sup>1</sup> или группоцентризм<sup>2</sup>, недостаточность жизненного опыта или возможностей мышления, недоразвитые или не проявившиеся склонности к рефлексии и осмыслению жизни и своих поступков.

Итак, *субъекту преступления* как юридическому понятию соответствует общее содержание такого психологического понятия, как «*субъект самоуправления*». Однако для юридической оценки важно не субъектное самоуправление как таковое, проявляемое в социальном контексте, а проявляемое в инкриминируемой ситуации. Это ограничение важно для определения объекта, а затем и предмета судебно-психологического экспертного исследования обвиняемого. Таким образом, логично, что экспертно-психологическое понятие, соотносимое с субъектом в уголовно-правовом плане, будет таким: «*уголовно-релевантная субъектность человека*». В обобщенном виде для экспертно-психологической квалификации такое лицо, как *субъект преступления*, — это человек, способный к уголовно-релевантному субъектному самоуправлению, проявляющий уголовно-релевантные субъектные способности в ситуации правонарушения.

С точки зрения психологии неадекватно, что мотив, цель, эмоции, с одной стороны, и формы вины (как возможности юридически значимого самоуправления) — с другой, существуют соответственно как факультативные признаки преступления и обязательные, поскольку без анализа феноменов первой группы невозможно установить ни содержания вины, ни ее формы. Так, если вычесть один из перечисленных психических феноменов, невозможно говорить о психическом самоуправлении как системе функций. Кроме того, «установление мотива, цели и эмоций позволяет определить *степень вины*».

Например, анализ показывает, что *аффектированный умысел* не идентичен ни косвенному, ни тем более прямому умыслу, как и видам неосторожности, т. е. в целом обеим формам вины. Хотя под влиянием глубокого и/или сильного переживания (аффекта и др.) нарушаются *целеполагание* и *смыслообразование*, которые в «эмоционально заряженном» виде имеют к совершенному не прямое, а косвенное отношение, будучи прямо связанными со снятием эмоционального

<sup>1</sup> Эгоцентризм — ориентировка в первую очередь только на свою позицию.

<sup>2</sup> Группоцентризм — ориентировка в первую очередь на позицию определенной группы.

напряжения или возбуждения. Но при этом также могут деформироваться и другие звенья самоуправления, осуществляющие *ориентировку, рефлексию, программирование, интеграцию, контроль, оценку, прогноз, резюмирование, коррекцию* и другие функции, необходимые в проявлении умышленного деяния. А результат субъектного самоуправления в целом зависит от эффективности каждого из выделенных в нем функциональных звеньев.

## **5.5. Психологическая характеристика социального субъекта**

Человек, будучи личностью, действует как субъект социальных отношений. Он способен к самоуправлению благодаря своему самосознанию. Продуктивность работы самосознания проявляется в понимании мира и бытия, осознании себя и значения своих действий, целеполагании, программировании, прогнозе, принятии решения, самоконтроле, самооценке, коррекции, эмоциональном переживании, порождении смыслов, произвольной и волевой саморегуляции, нормативно-ценностной активности и в творчестве.

Психология, несмотря на успехи, в настоящем времени испытывает недостаток возможностей для описания, объяснения и прогнозирования личностного проявления, во-первых, в связи с отчуждением друг от друга основных психологических категорий, а значит и феноменов, которые они обозначают, во-вторых, потому, что психика рассматривается как субстанция, а не как комплекс *психических возможностей* человека. Люди, не знакомые с психологией, даже пытаются найти то место в теле, где находится психика (душа), хотя она «не место», а «проявление». Стремясь снять эти противоречия, обратимся к концепции социальных субъектных способностей (Л. В.Алексеева, 1996; 1999).

Человек — результат развития природы, социума и саморазвития. В нем, *уникальном субъекте*, содержатся признаки неживой природы (падая с большой высоты, он деформируется, как *физическое тело*), *биологической особи* (он может испытать «животный» страх и осуществить защитные физиологические реакции) и *социально-типичного существа* (все мы — дети своего времени<sup>1</sup>). Если понимать психическое как особое свойство живых существ, способствующее их адаптации к среде и выживанию, то при развитии психического в сознательное расширяются и качественно преобразуются возможности человека.

Уровень *личности* — один из этапов развития человека. Личность как субъекта — это субъект, осуществляющий жизнедеятельность в контексте *социальных значений*, изживший лишь непосредственное и эмоциональное реагирование, перешедший на *совладающее поведение* (по отношению к себе и окружающему миру). В процессе индивидуального развития (т. е. в онтогенезе) и перед этим этапом, и после него человек выступает в иных качествах: вначале доличностном, как субъект активности (в биологическом контексте и условиях физического мира), что характерно для раннего детства, а затем, послеличностном, если разовьется, как универсум — духовный субъект (в контексте космоса, а не только лишь социума). Будучи социальным субъектом, он, проявляя автономность, становится субъектом индивидуальных поступков и собственного жизнетворчества.

Если речь идет о проявлении человека как личности, т. е. *субъекта социальных отношений*, то комплекс таких его возможностей будет называться «*социальные субъектные способности*». Понятие «способность» как нельзя лучше выражает системный подход к психике человека, объединяя не только соотношение разных сфер (интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной) и функционирование разных режимов психики (бессознательного, переживания, сознания и рефлексии), внутреннего мира и поведения, но и соотношение требований среды (мира) и возможностей человека. В отличие от черт или структурных характеристик личности способности имеют безусловную ценность для личностного развития потому, что они непременно увеличивают свободу выбора и тем самым однозначно обогащают личность.

Рассмотрим, как соотносится содержание понятий «социальные субъектные способности» и «личность». Возьмем для примера классические определения личности:

- это субъект социальных отношений;
- это человек, наделенный сознанием;
- это социально-типичное существо.

Итак, все определения опираются на то, что личностью является социально компетентный и развитый человек, т. е. обладающий социально-типичными знаниями, имеющий возможность ориентироваться на социальные нормы и

осознавать себя (этот признак входит в характеристику сознания), а также способный с учетом усвоенных норм к социально-психологической саморегуляции.

Таким образом, «социальные субъектные способности» — понятие, объединяющее психологический и правовой контексты, поскольку проявление обсуждаемых возможностей входит как в психологическое определение личности и субъекта, так и в юридические понятия «беспомощность лица», «субъект преступления», «умысел», «вина», «невменяемость», «дееспособность» — важнейших правовых категорий.

Среди *юридически значимых способностей* можно выделить способности: лидировать в группе, осуществлять особое психологическое воздействие на окружающих, давать свидетельские показания, осуществлять сознательно волевое самоуправление при общественно опасных действиях, оказывать сопротивление, понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки и т. д. Таким образом, социальные субъектные способности — разновидность в группе юридически значимых способностей.

## 5.6. Юридически значимые способности

Социальными субъектными способностями выражается субъектность личности в самых разнообразных жизненных контекстах. *Социальные субъектные способности, имеющие юридическое значение*, обеспечивают самоуправление лица в правовом контексте. Они характеризуют возможности человека со стороны внутренних психофизиологических особенностей как дееспособного, не беспомощного, а также как субъекта деяния (включая преступное), а не объекта, подавленного условиями внешних обстоятельств или чьим-то воздействием и принуждением, посягающим на его права.

Поскольку субъектность лица в правовом пространстве может в конкретной ситуации:

- а) проявиться в полной мере,
- б) проявиться не в полной мере,
- в) не проявиться,

при анализе его социальных субъектных способностей необходимо соотносить ситуационные требования к нему и его психологические (психофизиологические) возможности.

Если способности — это комплекс психических (психофизиологических) возможностей, обуславливающих успешное овладение и выполнение определенной деятельности, то социальные субъектные способности, *имеющие юридическое значение*, обеспечивают социальное самоуправление человека и складываются из его возможностей, во-первых, понимать социальный характер

действительности, во-вторых, осознавать себя и социальное значение своих действий и, в-третьих, руководить собой с учетом социальных норм и ценностей.

Каждая из этих трех способностей имеет системное строение. В свою очередь, все эти способности системно связаны: опираясь на понимание действительности, проявляется способность осознавать себя и значение своих действий, затем обе они становятся основой саморегуляции. Таким образом, нарушение проявления предыдущих возможностей субъекта отражается на проявлении последующих.

Самоуправление человека происходит в контексте жизненных значений. Системой важных для человека значений обеспечивается объединение функционирования социальных субъектных способностей, так как значения выступают ориентирующей основой при понимании действительности, образцами для контроля при осознании собственных действий и как руководство к действию при регуляции.

Правовые отношения связаны с нормативным поведением людей. Однако в обществе проявляются не только правовые нормы, а нормы, правила, эталоны, во-первых, разных аспектов общественной жизнедеятельности (этические, моральные, правовые), во-вторых, разной степени обобщенности (всеобщие, групповые, индивидуальные) и, в-третьих, разной степени константности (как устойчивые, так и изменяющиеся, разрушающиеся, развивающиеся).

Кроме этого необходимо учитывать, что человек — социальное существо — ориентирован не только на социальные значения среды. Он существует как диалектическое единство материального объекта, биологической особи, личности и индивидуальности и живет в контексте 4 типов значений. То есть наряду с социальными он ориентируется на физические, биологические и индивидуально-личностные значения (параметры) действительности. Все они присутствуют в самосознании человека, образуя 4 уровня проявления его социальных субъектных способностей.

Поуровневая модель психического самоуправления создавалась на основе анализа исследований П. К. Анохина, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, Н. А. Бернштейна, П. Я. Гальперина, А. В. Запорожца, Б. В. Зейгарник, В. А. Иванникова, О. А. Конопкина, А. Н. Леонтьева, Ю. Л. Метелицы и С. Н. Шишкова, Г. С. Никифорова, В. А. Петровского, С. Л. Рубинштейна, В. В. Сталина, Г. П. Щедровицкого и многих других.

При анализе неадекватного самоуправления у обвиняемого должны быть установлены причины, которые обусловят его *наказание, лечение и/или воспитание*. Анализ адекватности самоуправления у потерпевшего позволит понять его возможность оказывать сопротивление.

Рассмотрим *способность правильно понимать действительность*, обеспечивающую процесс и результат присвоения и создания необходимой человеку информации. Эта способность лежит в основе его социальной



компетентности, а от того, какая картина мира субъектом построена, как понято конкретное явление, будет зависеть проявление двух других обсуждаемых способностей. Отражение человеком мира в разных значениях (физических, биологических, социальных и индивидуально-личностных) выражает глубину охвата действительности.

Раскроем уровни понимания, используя параметр *глубины*. При понимании самого сложного феномена — человека — на первом уровне он в физических параметрах рассматривается в таких характеристиках, как вес, рост, скорость движения и т. п. Например, глядя, как танцуют в ансамбле И. Моисеева, поражаешься разнообразием движений, придуманных маэстро в том месте, где ты можешь предложить только «три притопа». Очевидно, что предпосылкой эстетического наслаждения от квадрата Малевича является отражение его физических параметров. Стоит обратить внимание, что понимание этого шедевра может дальше «предпосылки» не углубиться.

На втором уровне при функционировании биологических значений субъект получает информацию о том, что с воспринимаемым человеком (или любым отражаемым явлением) может быть связано: чувство удовлетворения или опасность, болевые ощущения.

На третьем уровне происходит понимание социальных характеристик человека. Это могут быть его социально-ролевое или статусное (ребенок, педагог, спортсмен, начальник) или социально-ценностное значения («человек — мера всех вещей», «самоценность»).

Наконец, индивидуально-личностным значением, т. е. личностным смыслом понятия «человек», может быть то, что он значит для воспринимающего. Он может быть другом, родственником, партнером, конкурентом, средством, преградой, ничем и т. п. Несомненно, при тождественности личностного смысла и социального значения, можно примерами личностных смыслов сделать перечень социальных значений и ценностей, сформировавшихся в результате развития цивилизации и культуры. Только став личностным смыслом, значение приобретает ценностный статус у человека, который может совпадать или расходиться с принятым в обществе. Например, в советские времена было общепринято, что человек человеку — друг, товарищ и брат, а для кого-то все же он был, как волк.

Итак, рассмотрев глубину охвата действительности, введем еще одну координату. Взрослый человек от маленького ребенка отличается как глубиной, так и шириной охвата действительности при ее понимании. *Ширина* охвата действительности обеспечивается уровнем проявления познавательной сферы психики: от элементарного и непосредственного отражения до отражения обобщенного и опосредствованного. Поскольку ширина понимания зависит от степени сформированности и уровня функционирования познавательных

процессов, понимание у развитого и неразвитого человека, компетентного и некомпетентного будет отличаться.

Чтобы представить себе, как функционирует *интеллект социального существа*, при моделировании обсуждаемой способности объединялись глубина и ширина понимания. Таким образом, модель обсуждаемой способности — это проявление четырехуровневой системы возможностей.

*Эталон проявления способности правильно понимать действительность в юридически значимой ситуации:*

1 уровень: непосредственное отражение предметов и явлений окружающей действительности, их физических свойств и эмоциогенных параметров, сохранение отражаемых следов, т. е. функционирование ощущений, восприятия, внимания и памяти; эмоций; проявление общей осведомленности;

2 уровень: обобщенное, опосредствованное отражение, т. е. отражение и закрепление непосредственно не проявляемых связей и последствий благодаря функционированию мышления и воображения (при участии внимания и памяти);

3 уровень: понимание социального значения происходящего за счет «наложения» на ситуацию социально-нормативного контекста;

4 уровень: возможность выражения личностного смысла происходящего, тождественного социальному значению.

Таким образом, для понимания юридически значимой ситуации в полной мере необходимо наличие всех компонентов и уровней. Кроме этого, понимание зависит от особенностей ситуации, тех требований, которые она предъявляет к психофизиологии человека. Способность обвиняемого (или потерпевшего) в полной мере понимать юридически значимую ситуацию предполагает проявление возможности адекватного отражения действительности в социальных значениях, актуализацию отражаемого в речи, проявление такого уровня осмысления, который позволяет ситуацию разрешить. Эти параметры, как и уровень понимания, являются диагностическими признаками проявления обсуждаемой способности. Для дачи свидетельских показаний достаточно проявления первого уровня. Однако, чтобы показания дать, необходимо развитие средств описания и общения. В связи с этим свидетельские показания затрагивают развитость второго и третьего уровней способности.

Итак, индивид в процессе социализации при развитии своего интеллекта и сознания знакомится с социальным значением явлений действительности и вырабатывает к ним индивидуально-личностное отношение. При понимании действительности на индивидуально-личностном уровне предыдущие три уровня присутствуют в «снятом» виде. Однако человек может отражать как предельно адекватно и объективно, так и предельно неадекватно и предвзято, в зависимости от того, во-первых, как при понимании работает каждый уровень, и, во-вторых, какой уровень доминирует (преобладает) при функционировании. Например, такие умозаключения, демонстрирующие понимание на 2-м уровне: «ежовые

рукавицы — это значит они из шерсти ежика»; «термометр нужен для воды, чтобы глубину воды измерять», — возникают на основе плохой осведомленности о мире, т. е. нарушении понимания на 1-м уровне.

При необходимости в специальных познаниях в области психиатрии и психологии на предварительном следствии или судебном разбирательстве назначаются соответствующие судебные экспертизы свидетелям, потерпевшим и обвиняемым. Очевидно, что при неправильном понимании сексуального характера и насильственного значения совершаемых действий жертва не сможет оказывать сопротивления. В экспертных случаях встречалось, что «родственник» специально формирует у девочки позитивное отношение к действиям сексуального характера, убеждая, что это соответствует национальным традициям в башкирских семьях. То есть в этом случае специально формируется неадекватное социальное значение.

Например, у больных с патологической симптоматикой возможно нарушение понимания действительности на любом уровне. Так, помрачение сознания (делириозное, сумеречное и т. п.) не позволяет функционировать 1-му уровню; непонимание связи между ударом и увечьем — нарушение 2-го уровня; незнание социальной порицаемости происходящего из-за интеллектуального снижения — нарушение 3-го уровня; проявление смысла воспринимаемого в виде, например, бреда ревности или преследования — нарушение 4-го уровня.

Если анализировать функционирование здоровой психики, то ее обладатель может быть *по развитости* разного уровня (в связи с возрастом) и разного качества (в связи с условиями социализации и особенностями развития). Личность формируется в разных социальных условиях, включая время военных событий. Так, в Ичкерии иностранные наблюдатели поразились реакции детей-чеченцев на казнь пленных — ножом по горлу: дети веселились. То есть у детей выражение личностного смысла проявлялось адекватно демонстрируемым бандитским понятиям. Даже экскурсия в колонию с воспитательными целями может быть недействительна, если у подростков возникнет восторженно-удивленное личностное отношение (смысл) к тому, что они увидели: здесь совсем не жутко, чистота, порядок и цветы везде растут!

Способность правильно понимать действительность обеспечивает построение *субъективной модели значимых внешних условий* при самоуправлении. Но это функциональное звено включает и построение субъективной модели значимых внутренних условий. Возможность для этого должна обеспечить вторая социальная субъектная способность — способность осознавать себя и социальное значение своих действий.

Рассмотрим *способность осознавать себя и социальное значение своих действий в юридически значимой ситуации*. Осознание себя, отношение к себе, управление собой относятся к функциям самосознания. Особенность работы самосознания заключается в том, что оно подключает специфическую

внутреннюю активность, направленную на свой образ или собственную психическую деятельность. Одним из таких видов активности, как было рассмотрено выше, является рефлексия.

Представим ситуацию, в которой необходимо осознать значение совершаемых действий. Значит до выполнения деятельности на уровне целеполагания или программирования, или в процессе ее совершения, либо после у человека (или человеком) включается дополнительная, надстраивающаяся *над* этой деятельностью (или ее замыслом), а потом и *к* этой деятельности рефлексивная активность.

Чтобы подключилась рефлексия в процессе совершения деятельности, необходима веская причина. Например, возникновение затруднений в выполнении деятельности, представление о последствиях, получение не того результата, который планировался. Очевидно, что эта информация только в том случае «сработает» на самопознание, если человек ее с чем-то сравнит. Таким образом, этап сличения (самоконтроля) обязателен при самопознании. При работе контроля сравниваются цель и результат, как окончательный, так и промежуточные; цель и ее социальная допустимость; цель и способы ее достижения, разные образы «Я» и т. п.

Чтобы справиться с затруднением в выполняемой деятельности или общении, необходимо подключение мышления. Осмысливая ситуацию, человек входит с собой в диалог, пока рефлексивная активность не скооперируется с выполняемой деятельностью. Если это происходит, инициируется продолжение деятельности, если нет, инициируется новый виток рефлексивной активности либо отказ от деятельности. Если отказаться нет возможности, у человека возникает дилемма: проявить реактивное поведение вплоть до брутальности или творчество для выхода из конфликта.

Проявление *способности осознавать значение своих действий* в полной мере связано с возможностью человека выйти в рефлексивную позицию и осуществить рефлексивную активность в соответствии с социальными требованиями к своему поведению. Социальные образцы и потребность им соответствовать задаются социумом извне, но формирование у человека этой способности зависит от опыта проявления рефлексивной активности.

Поскольку социальные образцы не единственные образцы, по которым может осуществляться самопознание, в самосознании человека формируются 4 *разноуровневых* характеристик образа «Я»: как организма, как индивида, как личности, как индивидуальности. *Образцы* для самоконтроля могут соответствовать разным образам своего «Я»: органическому (1-й уровень), физическому (2-й уровень), социальному (3-й уровень), уникальному (4-й уровень). Разноуровневость функционирования контроля дает возможность неоднозначно проявляться способности осознавать себя.

Рассмотрим человека в ситуации драки. Удар в органических параметрах может осознаваться на уровне самочувствия, напряжения или болевых ощущений; в физических (индивидуных) параметрах осмысливаться, например, в характеристиках его силы, скорости, времени, а также расположения тела и его частей в пространстве. Примерами социальных характеристик становятся значения удара как драки, приема спортивной борьбы, телесного повреждения. Наконец, личностным смыслом удара может быть нападение или защита, игра, испытание себя или самоутверждение. Личностный смысл при болевых ощущениях может формироваться не через социальные значения, а через органические и по типу «экстренного реагирования» в виде «короткого замыкания» в цепи функциональных звеньев проявляться затем в регуляции бессознательной или эмоциональной реакцией.

Социальные нормы и ценности являются приоритетными эталонами для контролирования человеком себя, своего поведения в юридически значимых ситуациях. Однако существующие общественные нормы не всегда являются просоциальными. Например, анализ такого явления, как детская порнография, показывает, что позировать детей порой приводят родители и детям нравится это занятие. По сути, благодаря такому «воспитанию» у детей проявляется неадекватность 3-го и соответственно 4-го уровня понимания действительности и осознания своих действий.

Следующие выдержки из материалов уголовных дел демонстрируют нарушение 1-го и 2-го уровней осознания себя и своих действий в аффективных преступлениях, приводящих к тому, что социальный контроль на 3-м уровне осознания нарушается: «Он ударил меня в лицо. У меня в глазах потемнело, зазвенело в ушах. Я как оглох». «Я был совсем не свой, в глазах у меня все поплыло». «Я после этих оскорблений полностью перестал ощущать себя, и свое тело». «Стал как будто бы падать в пропасть, а дальше туман вокруг». «Я рыдал и плакал. У меня подкашивались ноги. Я был в истерике». «Дочь пришла в сильном нервном состоянии, с залитым слезами лицом. Твердила только одно: «Я хочу жить». И вся дрожала». «Мне казалось, я сдавил несильно». «Я сдавил ей горло и душил, как деревяшку». «В голове все перепуталось». «Стрелял, не замечая, с таким напряжением, что после не мог разжать пальцы от курка». «Продолжал нажимать на курок, когда расстрелял всю обойму». «Уже не мог разжать пальцы, душил так, что пальцы потом болели». «Я не почувствовал, каким образом вытащил нож, каким образом удержал его в руке».

Диагностическими признаками снижения способности осознавать себя и значение своих действий в юридически значимой ситуации являются:

- а) невозможность проявления умственного плана действий;
- б) отсутствие проявления каких-либо этапов рефлексивной активности;

в) уровень проявления сличения с образцом, т. е. что охвачено контролем;

г) невозможность соответствовать требованию сложившейся ситуации при проявлении функциональных звеньев рефлексивной активности.

*Способность осознавать себя и значение своих действий* в юридически значимой ситуации в полной мере проявляется как возможность субъекта, отражая себя и свои действия как объект, учитывать требования ситуации, свои возможности и состояние, сравнивать этот образ с социально-нормативным не только на этапе осуществления, а на этапах планирования и прогноза действий, соотнося цели и способы действий с прямым и косвенным их результатом.

Третья социальная субъектная способность — *способность регулировать свое деяние в юридически значимой ситуации*. Эта способность опирается на две вышеописанные, имея относительную автономность как собственно исполнение.

*Способность сознательной регуляции* есть возможность человека системно организовать процесс психической активности по инициации, поддержанию, изменению и окончанию разных действий, реализующих достижение принимаемых человеком целей, которые обусловлены его мотивацией.

Человеку дана возможность осуществлять регуляцию с преимуществом принципа активности, когда программе отводится ведущая роль, такая психическая деятельность будет произвольной и опосредствованной. Если активность осуществляется с самой психической деятельностью либо с собственной психикой, то — волевой. Конечный результат такой регуляции — приведение действий или состояния в соответствие с программой. При ведущей роли стимулов среды регуляция осуществляется как реактивная, при ведущей роли потребности — как непосредственная.

Способность к регуляции также характеризует поуровневое строение. Причем качество налаживания активности человека зависит от того, какой уровень способности доминирует.

*Эталон проявления способности регулировать свое деяние в юридически значимой ситуации:*

1-й уровень — тонически-гедонический — налаживание функционального состояния организма;

2-й уровень — предметно-манипулятивный — координация внутренних и внешних ощущений, выполнение движений, действий в координатах физического мира;

3-й уровень — операциональный — интеграция движений в систему орудийных, социальных действий (произвольные, сознательные действия, деятельность);

4-й уровень — смысловой — соотношение действий в деятельности, деятельности — в жизнедеятельности (волевая, сверхнормативная активность, основанная на коррекции работы собственной психики).

Итак, на *первом уровне регуляции* происходит отладка тонуса мышц. Он является важной характеристикой как движения, так и состояния. На этом уровне произвольно отлаживаются напряжение и расслабление. Результатом работы этого уровня является прилив энергии, тремор в связи со страхом или напряжением, тревожная скованность и стесненность, отлаженное равновесие. Эмоции в энергетической функции оказывают воздействие на этом уровне.

Гедонический смысл организации регуляции заключается в физиологической «реакцией сброса» на боль от враждебных стимулов, подключением эмоций и участием психологического механизма вытеснения, упреждающих боль. Ощущение личностной силы или слабости берет начало в отладке этого уровня.

*Второй уровень регуляции* состоит в координации информации изнутри — синтез ощущений от мышц и суставов для взаимного их расположения и обеспечения движений частей тела, на этом же уровне физические параметры движений (действий) соотносятся с физическими параметрами объектов. Итак, если требуется организовать движение в координатах внешнего мира, человек ориентируется на координаты собственного тела и зрительную информацию. Их соотношение обеспечивает возможность ходьбы, бега, прицельных бросков, удержания предмета и других манипулятивных действий.

Следующие материалы уголовного дела свидетельствуют о распаде второго уровня регуляции действий в связи с переживаемым аффектом: «Согласно свидетельским показаниям Н. двигался хаотично и беспорядочно, в разные стороны размахивал, как автомат, руками, дрожал всем телом, взгляд его был остекленелый, застывший. Я стал говорить: "Что с ним?" Он не понимал моих вопросов, не узнавал меня. Я подумал, что он потерял рассудок».

Регуляция на последующем уровне происходит с опорой на предыдущий уровень. Пример из экспертной практики по уголовному делу показывает зависимость 2-го уровня от 1-го: «Он рукой закрылся, я удар нанес снова к шее. Я слабну. Моя рука с ножом вырвалась, и я ему нанес два удара. Он рукой закрылся, я удар нанес снова к шее, а второй — в грудь. Чувствовал, что нож входит. Мне без разницы было, куда бить, лишь бы отцепился».

Для обеспечения *третьего — социального уровня* регуляции цель и способ действия сличаются с социальными нормативами, а не только со своими возможностями, здесь также происходит соотношение цели и способов, цели и результата, способов и результата, соотношение промежуточных и конечных целей, осуществляется их социальный прогноз. Регуляция возникает в ситуации выбора и характеризуется собственной произвольной инициацией активности.

Примеры из материалов уголовных дел:

«Я позвал жену к себе, но она отказалась идти. Тогда я взял камни и начал бросать в парней. Потом взял домкрат, также бросил в них».

«Марат стреляет второй раз целенаправленно в меня. Я выпрыгиваю из машины к Марату. Я пытаюсь схватить за ствол, и Марат отбегает направо от меня на 2-3 метра».

«Я начал наносить ей удары ножом в район живота, два или три. Потом перехватил нож в левую руку и стал ударять в грудь справа сбоку. Сколько ударов нанес, не помню. Затем перехватил опять правой и стал наносить удары в область сердца. Помню, как наносил удары, как держал Татьяну за халат в районе правой груди... Отпустил халат, она упала».

*Четвертый уровень регуляции* позволяет соотносить действия в деятельность, а деятельности — в жизнедеятельность, проявляя волевую, сверхнормативная активность, смыслы которой лежат вне состояния и самочувствия и выходят за рамки характера ситуации, поскольку направлены на преобразование ситуации или себя.

В целом для проявления 4-го уровня как волевого субъекту самоуправления необходимо расширить жизненный контекст. Рассмотрим 3 оси жизненного контекста: временную, центристскую и ценностную. По временной оси нужно уйти из контекста «здесь и теперь» в «будущее» с помощью прогноза. По центристской оси уйти из положения «эгоцентриста» в «общественное», т. е. думать не только о «Я», но и о «Мы». По ценностной оси отойти от «принципа удовольствия» к «принципу ценностей» — просоциальных ценностей.

Рассмотрим примеры.

1) Из материалов следующего уголовного дела известно, что выбегая из квартиры, чтобы спастись, Т. был задержан К. На допросе Т. показал: «Выскочить я выскочил и помню, что я хотел вниз бежать. Он за пиджак задержал, я даже заорал в истерике, думая, что сейчас ударит меня в спину ножом. Я был в ужасе, все, конец мне настал». Потеряв направление, он побежал не вниз по лестнице, как планировал, а вверх. То, как Т. пробежал первый пролет лестницы, он не помнит, свидетельствует о силе переживаемого страха. На втором лестничном пролете они снова сцепились. В беседе подэкспертный Т. поясняет, что сцепившись с К. и «опомнившись» от пережитого ужаса, он делает попытку прекратить ссору, крича: «Остынь ты, что ты делаешь!» И в ответ получает: «Вот ты сейчас и остынешь».

2) Собственная инициация активности и альтернативные возможности проявляются в следующих ответах 18-летнего умственно отсталого подэкспертного: «Если бы я заблудился в лесу, я бы стал кричать; послушал, где дорога; все равно бы вышел, шел, шел и вышел». «Сейчас я уже не хочу воровать. Мне лет много, могут в любое время посадить».

3) Согласно следующим материалам уголовного дела в семейной ссоре Х. была загнана нетрезвым мужем на кухню, схватила нож, чтобы он не подходил.



Он замахнулся на нее стулом. Чтобы уstrasшить его, она схватила второй нож и держала на вытянутых руках, отмахиваясь от него. Скандала, они металсь по кухне, и она задела его ножом по руке, после чего муж «взбесился», приблизился вплотную, и она, отталкивая его руками, в которых были ножи, не заметила, как нанесла удар, оказавшийся смертельным. Со слов подэкспертной: «Он сказал: «Что ты наделала?» Я ответила, что ничего не наделала. Он стал снимать рубашку, и я заметила на груди дырочку, и из нее выходит воздух».

Итак, инициация активности в саморегуляции обвиняемой по данному делу провоцировалась складывающейся ситуацией, альтернативные возможности ею же ограничивались. Проявление рефлексии Х. в мгновенно меняющихся обстоятельствах были затруднены, что отразилось на самоуправлении, носящем панический характер: момент удара мужа ножом ею не планировался, не иницировался и не контролировался, и был осуществлен с нарушением регуляции на 2-м уровне.

Использование данных эталонных моделей проявления социальных субъектных способностей позволяет определить меру полноты их проявления у субъекта в юридически значимой ситуации.

## **5.7. Юридически значимые эмоциональные состояния**

Эмоциональные состояния, существенно влияющие на субъектность личности, снижающие способности человека адекватно отражать действительность, осознавать значение своих действий и/или руководить собой в юридически значимых ситуациях, называются *юридически значимыми эмоциональными состояниями*.

В общем механизм влияния эмоции как *глубокого состояния*, которое возникает в жизнедеятельности человека, обусловлен возможностями функционирования психики с доминированием режима переживания. *Глубокое переживаемое состояние*:

- ' снижает субъектность лица;
  - производит «помехи» в канале восприятия;
  - затормаживает умственную деятельность в целом;
  - делает невозможным проявление полноценной *произвольной* активности;
  - а тем более *активности* с психикой, т. е. *рефлексии* и *воли*;
- ' в целом сводит проявление личности к *регрессивным, реактивным* (эмоциональным и/или двигательным) способам. В то же время требования «простой» социальной ситуации к человеку выражаются в возможности проявления им сознательности, осмысленности и произвольности его поведения. Если же социальная ситуация сложная, критическая, то требуется как минимум

рефлексия и воля, чтобы не дать развиваться реактивности, а как максимум — рефлексия, воля, творчество для выхода из затруднительного положения.

Эмоциональные переживания не только могут иметь власть над человеком, но и приводить к деструкции его социальные взаимоотношения, деятельность и самоуправление. Примерами этого могут быть не только профессиональные и жизненные срывы, но и «эмоциональные» преступления, беспомощность «жертвы» при совладании с критической ситуацией, включая оказание сопротивления. Итак, временно в *режиме переживания* конкретный человек, даже будучи зрелой личностью, может быть «не в состоянии» проявить такой уровень своих субъектных способностей, который позволил бы ему совладать с собой и ситуацией, имеющей юридическое значение. Наличие или отсутствие этого факта в ряде случаев по закону необходимо устанавливать экспертно-психологическим путем.

Для современного отечественного законодательства является традиционным учет эмоционального состояния обвиняемого при совершении уголовного преступления. Однако в ст. 107 и 113 УК РФ указывается лишь на состояние аффекта, что вызывает горячие дискуссии среди экспертов-психологов. В публикациях автора (Л. В. Алексеева, 1996; 1997; 2002) был сделан вывод, подтвержденный экспертной практикой, о важности для норм этих статей УК РФ не вида эмоционального состояния (стрессового, фрустрационного, конфликтного или кризисного), а его влияния на способность обвиняемого руководить собой. Идеи о влиянии стресса и фрустрации на сознание и поведение обвиняемых гораздо раньше были высказаны в работах М. М. Коченова, И. А. Кудрявцева, встречались и у других авторов. Мы поставили специально в эмпирическом исследовании цель: сравнить влияние аффекта и фрустрации на субъектное самоуправление личности, оценить уголовно-правовую значимость этого влияния.

Итак, исходя из того, что целостное функционирование психики представляет собой психическую организацию (ПО), состоящую из 13 звеньев (Л. В. Алексеева, 2004; 2006). Чтобы соответствовать своему функциональному назначению, механизм ПО предполагает включение таких звеньев, как: 1) *актуализация потребности* — возникновение или создание предпосылки активности; 2) *принятие решения о цели* (выбор) — создание реального побуждения активности и ее направленности; 3) *построение субъективной модели значимых внешних условий* — возникновение или создание образа внешнего мира, понимание действительности; 4) *построение субъективной модели значимых внутренних условий* — возникновение или создание образа внутреннего мира, понимание себя; 5) *программирование действий* — формирование или создание технологии исполнения; 6) *построение системы значимых жизненных критериев* — формирование, создание или развитие системы ценностей, норм, эталонов, проявление отношений и их иерархии; 7)

*интеграция информации, содержащейся в разных звеньях* — объединение информации; 8) *осуществление регуляции* — исполнение практических, символических, вербальных, умственных действий; 9) *получение информации о результатах* — обеспечение обратной связи; 10) *контроль* — сличение разнообразной информации; 11) *оценка* — измерение соответствия параметров или их отклонения в системе рациональных и/или эмоциональных координат; 12) *прогноз* — опережающее отражение результата; 13) *принятие решения о коррекции* — изменение системы в любом звене, позволяющее кольцу ПО образовать другой виток.

Выделенные звенья ПО, в свою очередь, составляют 13 основных функций психики, а также 13 функций субъектного самоуправления личности, если «Я» человека берет их организацию на себя. Итак, следующая важная идея — функции психики и субъекта идентичны: 1) побуждающая, 2) целевая, 3) ориентирующая, 4) осознания, 5) программирующая, 6) отношения, 7) интегрирующая, 8) регулирующая/коммуникативная, 9) результирующая, 10) контролирующая, 11) оценивающая, 12) прогнозирующая, 13) корректирующая.

Модель эмоционального влияния на субъектное самоуправление личности такова: эмоция вмешивается в работу ПО и вместо субъектного самоуправления развитого человека-личности получается эмоциональное — регрессивное. На этой теоретической основе была построена модель аффективно работающей психики человека (Л. В. Алексеева, 2006).

В исследовании, выполненном совместно со своей ученицей Э. В. Ратти, были выделены следующие показатели влияния эмоции на субъектное самоуправление обвиняемого: конкретное *звено ПО* и *уровень его функционирования* (низкий, средний, высокий, где крайние показатели соответствуют влиянию, приводящему к неспособности руководить собой, и незначительному влиянию, а средний соответствует способности руководить собой не в полной мере).

По этой схеме на основе контент-анализа и с использованием методов математической статистики были подвергнуты сравнению преступления, совершенные в состоянии аффекта и фрустрации.

Причем *категориями анализа* являлись функциональные звенья ПО, а *единицами анализа* — части текста материалов уголовного дела, характеризующиеся принадлежностью к определенной категории — тому или иному функциональному звену. Соотношением единиц анализа и категорий занималась группа экспертов, которая, кроме того, оценивала затем уровень деформации каждого звена.

Было показано, что в состоянии аффекта могут деформироваться до низкого уровня все из 13 звеньев субъектного самоуправления личности. В то же время в состоянии фрустрации встречаются звенья, проявляющиеся как деформированные (низкий и средний уровень), так и работающие на высоком

уровне. Так, низкий уровень функционирования того или иного звена субъектного самоуправления в состоянии фрустрации встречается, но в 2-3 раза реже, чем в состоянии аффекта. Кроме того, каждое из звеньев может проявляться, управляемое субъектом, но не в полной мере.

Более всего в состоянии фрустрации снижается уровень работы таких звеньев, как *целевое, осознания, программирующее, интегрирующее, контролирующее и корректирующее*. В состоянии аффекта, например, программирующее звено всегда работает на низком уровне. А в состоянии фрустрации низкий уровень работы встречается примерно в половине случаев, остальная часть поровну распределена между средним и низким уровнем.

Итак, *состояние фрустрации* также, как *состояние аффекта*, может деформировать субъектное самоуправление личности. В связи с этим правоведам рекомендуется выделять в формулировках ст. 107 и 113 УК РФ не вид эмоционального состояния, а снижение у обвиняемого способности руководить (управлять) собой под влиянием эмоционального переживания наряду с другими юридическими признаками, квалифицирующими «эмоциональные преступления». В таком случае и эксперту-психологу будет ясен предмет экспертизы: устанавливать влияние эмоционального состояния на субъектность обвиняемого в период совершения преступления, а не переживаемые им эмоции.

## **5.8. Преступная группа как субъект деяния**

Психология преступной группы может быть раскрыта через социально-психологические закономерности, проявляющиеся в малых и больших группах, которые по каким-либо причинам объединяют людей.

Малые группы возникают на основе общих интересов, совместной деятельности при непосредственных личных контактах. Если человек идентифицируется с группой, он разделяет ее нормы, она становится для него референтной, т. е. значимой (как рефери). Чем больше факторов общности, тем больше групповая сплоченность. К факторам общности могут иметь отношение общие интересы, ценности, взгляды, цели, взаимные симпатии, общие тайна или страхи, общее пространство и времяпровождение и т. п.

Признак сплоченности имеет и юридическое значение — это один из признаков «преступного сообщества», участие в котором признается преступлением (ст. 35 УК РФ). Деяния случайной преступной группы квалифицируются в соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ. Группе, действующей по предварительному сговору, соответствует ч. 2 ст. 35 УК РФ. Организованной преступной группе как более совершенной и наиболее опасной соответствует квалификация по 3 ст. 35 УК РФ. Этот тип группы характеризует устойчивость, направленность на одно или несколько преступлений, как правило, такая группа

тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между участниками, характеризуется оснащением для преступной деятельности.

Неформальные отношения в любой малой группе строятся на симпатиях и антипатиях. Процесс развития отношений в группе называется групповой динамикой. Если оценивать со стороны отдельного участника групповую динамику при неформальных отношениях, «Я» может соотноситься в виде объединения либо в виде противопоставления не только с частью группы, со всей группой, каким-то членом группы, но и самим собой.

Расслоение отношений в группе называется групповой дифференциацией. Групповая дифференциация может быть как статусной, так и ролевой. Роль — это социальная функция, которую выполняет человек. Статус — это конкретное место, которое занимает личность во внутригрупповой иерархии. Социальный статус — понятие «вертикальное», иерархическое. Социальная роль — понятие содержательно-функциональное.

Люди практически всегда находятся «при исполнении» одной из социальных ролей, обычно они парные, что способствует формированию отношений по типу пристройки. Это могут быть общественные роли, например врача — пациента, преподавателя — студента, руководителя — подчиненного, мужа — жены, отца — сына. Либо межличностные роли, например любимчика, козла отпущения, лидера, забияки, соперницы, друга и т. д.

По статусу члены группы распределяются на наиболее популярных «звезд» и «предпочитаемых», создающих ядро группы и неформально влияющих на ее функционирование. А также «пренебрегаемых», «изолированных» и «отвергаемых» членов группы, статус которых снижается по мере отдаленности этих орбит от ядра группы. Вместе со статусом падает и их удовлетворенность участием в группе, их вклад и влияние на функционирование группы, возрастает их дискомфорт и платежи за пребывание в группе.

Формальные отношения в группе задаются специально либо образуются путем закрепления неформальных. Например, «звезда» осваивает роль руководителя и становится главарем, который вместе со своими приближенными (ядром группы) распределяет роли между участниками (роли боевиков, группы прикрытия, разведчиков). Формальная группа характеризуется строгой иерархией, дисциплиной подчинения, санкциями за неповиновение ислушание, тем более за отказ от участия в групповой деятельности. Такие характеристики относятся и к организованной преступной группе.

Преступная группа может функционировать по законам большой группы как преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК РФ), к которому приводит расширение масштабов преступной активности. Такое расширение требует привлечения все большего числа участников, специализирующихся в различных видах деятельности, обеспечивающих преступный бизнес, создание собственных управленческих структур, аналитических подразделений, своей разведки, служб

безопасности, хозяйственного обеспечения. Постепенно возникает разветвленная коррумпированная сеть, поскольку в целях самосохранения организованное преступное сообщество ищет опору в государственных и судебных органах, общественных институтах, в легальном предпринимательстве.

Действия организованной группы, даже большой, отличаются от тех массовидных явлений в виде паники, экстаза, агрессивной заряженности, которые можно наблюдать при скоплении людей. Механизм массовидных явлений основан на эмоциональном заражении и подражании. Механизм активности и отлаженности действия преступного сообщества держится на рациональном расчете и прогнозе, контроле за исполнением, завуалированное™ системы связей между подотделами, руководителями и исполнителями и т. п.

Лидерами таких групп могут быть только компетентные специалисты. Можно выделить два вида лидеров-руководителей. Лидер первого типа — вдохновитель идей. Его выделение среди других членов ядра группы осуществляется за счет умения генерировать идеи. Вторую роль при этом будет играть лидер в оппозиции, поскольку он справляется лишь с ролью критика идеи или способа ее реализации, например, по той причине, что его идеи не так замечательны. Такие отношения обычно чреватые напряженностью, связанной с борьбой за статус (за власть).

Лидер второго типа — лидер-организатор, воплощающий с помощью своих профессиональных и организаторских способностей «идею в жизнь», получающий от подчиненных адекватный отклик на свои указания. В структуру организаторских способностей могут входить разные компоненты. Например, в одном варианте такая способность будет основываться на знании слабостей людей, умении ими манипулировать, возбуждении у них неравновесного состояния и страха. В другом варианте — на стремлении к сотрудничеству, учете интересов и возможностей каждого участника в осуществлении общего вклада.

Способы психологического воздействия включают убеждение, подражание, внушение и эмоциональное заражение. Групповое воздействие может проявиться в виде намеренного или ненамеренного группового давления. Личности противостоять группе довольно сложно: разные «весовые категории». При принятии общегруппового решения нередки случаи конформного поведения ее участников: изменение личного мнения в угоду групповому. При сотрудничестве решение возникает коллегиально путем убеждения членов группы.

Конфликтные отношения внутри группы между отдельными личностями или группировками, а также между разными группами возникают при столкновении или расхождении намерений, интересов, взглядов, ценностей. Зная механизм развития конфликта, им можно управлять, предупредить или спровоцировать на религиозной, национальной, расовой, личностной и других психологических «почвах».

Когда обыватель или руководители и работники правоохранительных органов видят положительный момент в конфликтных разборках преступных группировок, следует охарактеризовать эту позицию как негативную.

Такая борьба не ослабляет преступный мир, а укрепляет его, как при естественном отборе у сильнейшего открываются новые возможности.

Разборки демонстрируют обществу, что не оно в лице правоохранительных органов, а преступные сообщества владеют ситуацией: будучи безнаказанными, кого хотят — казнят, кого — милуют, укрепляя беспредел вместо власти закона.

Люди, нарушающие закон либо поддерживающие нарушение, должны осознавать, что создают условия для беззакония, которые прямо или косвенно негативно отразятся на их жизни или жизни их близких. Причем юрист, преступивший закон, гораздо сильнее, чем «обычный» преступник, растлевающее действует на общество тем, что подрывает доверие к силе закона.

Очевидно, чтобы противостоять преступному сообществу, необходимо развивать и укреплять в обществе связи и отношения, основанные на просоциальных ценностях и нормах.

Преступная группа выступает субъектом преступного деяния как групповой субъект, своеобразная социальная единица, действующая и отвечающая за свои действия. В этом контексте следует рассмотреть 2 момента. Первое: в групповом действе происходит эффект распыления ответственности, она делится на всех, так как человек поступал, как другие, и значимость личной ответственности уменьшается благодаря разделению всей ответственности на всех участников. Однако идея дифференцирования ответственности справедлива. Каждый соучастник выполнял свою роль, произведя свои вложения в общее исполнение. Отсюда вина каждого должна соответствовать тяжести содеянного им.

Согласно ст. 32 «Понятие соучастия в преступлении» УК РФ оно определяется как совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 33 УК РФ соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник. Их значимыми юридическими характеристиками являются следующие: у *исполнителя* (ч. 2 ст. 33) — непосредственное участие в совершении преступления или использующее для исполнения других лиц, не подлежащих уголовной ответственности; у *организатора* (ч. 3 ст. 33) — руководящая роль в исполнении преступления, а также в создании преступной группы либо руководстве ею; у *подстрекателя* (ч. 4 ст. 33) — склонение другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы и другим способом; у *пособника* (ч. 5 ст. 33) — содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий, заранее данными обещаниями скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы.

Таким образом, для юридической, а также экспертологической (в русле проведения судебно-психологической экспертизы) оценки самоуправления, направленного на совершение преступления, у данных лиц как субъектов деяния выделяются *значимые* специфические функциональные звенья, направленные на *результат*, объединяющий участников (группа как субъект). Итак, прежде всего:

- у исполнителя — функция *регуляции*;
- у организатора — все обозначенные выше функции ПСУ, включая *интеграцию* вложений участников группы, либо *исключающие* функции *побуждения* (других) и *собственно регуляции* (которую осуществит исполнитель);
- у подстрекателя — *все функции* психического самоуправления (либо *исключающие* функцию *собственно регуляции*, как у исполнителя), направленные на реорганизацию (*коррекцию*) ПСУ других лиц (прежде всего, *побуждающая* и *целеобразующая*) для достижения необходимого ему результата;
- у пособника — помощь в осуществлении таких функций психического самоуправления, как *ориентирующая*, *программирующая*, способствующих, кроме того, формированию позитивной *оценки* и *прогноза* достижения *цели* у организатора и исполнителя.

Поскольку уголовное законодательство содержит обстоятельства, *исключающие* преступность деяния, они должны негативно соотноситься с выделенными психологическими возможностями человека как субъекта преступления и дать при анализе дополнительную информацию для понимания и проверки умозрительно выведенных его психологических характеристик. Это касается и группового преступления. Согласно УК РФ обстоятельства, *исключающие* преступность деяния, — это необходимая оборона (ст. 37), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41).

Норма УК РФ, *исключающая* квалификацию деяния как преступного, вложена в понятия, отраженные в ст. 39,40,41, которые выражают характеристики континуума субъектно-объектных возможностей личности. Например, при групповом деянии может быть осуществлено физическое или психическое принуждение (ст. 40) — причинение вреда, если вследствие принуждения лицо *не могло руководить* своими действиями (бездействием), т. е. руководство осуществлялось извне, и человек был не субъектом, а объектом, воспроизводящим воздействие, т. е. проявлял *репродуктивность*. Таким образом, психологически оправдано, что виновен тот, кто управлял, принуждал к действиям, а не тот, кто его фактически исполнял.

## Резюме



Проблема определения субъекта уголовной ответственности и субъекта преступления в уголовном праве связана с психологическим содержанием понятия субъекта, с раскрытием особой юридически значимой способности человека — его субъектоспособности.

Содержание этой способности комплексное: интеграция знаний двух наук — уголовного права и психологии. В этом интегративном понятии учитываются признаки социального субъекта, способного ответственно руководить собой с учетом норм общества. Кроме того, правильно раскрывается сущность руководства собой, т. е. самоуправления. В предложенном подходе субъектное самоуправление личности раскрывается на основе понимания психики не как отражения, поведения либо деятельности, а как особой организации, образовавшейся в процессе развития жизни. Особенности субъектного самоуправления предлагается рассматривать с помощью нескольких теоретических моделей. Так, модель атрибутов субъектности и объектности личности человека позволяет осуществить первовидение. Модель 13 звеньев психической организации вскрывает сущность субъектности более глубоко, характеризуя то, как работают базовые психические функции. Согласно теоретической модели, если человек в состоянии отстроить каждое из звеньев психики, организовать по необходимости работу каждого звена как деятельности (например, звено прогноза, контроля и др.), то он проявляет требуемый уровень субъектоспособности. В проявлении субъектоспособности, значимой для действующего Уголовного кодекса РФ, является осознание значения своих действий и их регуляция с учетом принятых в обществе норм. Однако с учетом структурно-функциональной модели психической организации значимо рассмотрение и того, как осуществляется понимание, и осознание, и прогноз, и оценка, и контроль, и коррекция. Таким образом, выделяются все базовые функциональные звенья психической организации, рассматриваемые не фрагментарно, а структурировано и целостно.

#### Вопросы для самопроверки

1. Какое психологическое содержание имеется в виду, когда человека характеризуют как субъекта и как личность?
2. Какое психологическое содержание имеется в виду, когда человека характеризуют как субъекта преступления и как личность преступника?
3. Чем отличается психологическая характеристика лица как субъекта уголовной ответственности и как субъекта преступления?
4. Как психологически характеризуется вменяемость?
5. Как психологически характеризуется вина, ее виды и формы?
6. Как психологически характеризуется невменяемость?
7. Как психологически характеризуется невиновность?

8. Какие способности называются юридически значимыми?
9. Какие эмоциональные состояния относятся к юридически значимым?
10. Тождественны ли психологические содержания понятий «субъект» и «социальный субъект»? К какому из них ближе содержание понятия личности и почему?
11. Насколько продуктивно использует современное уголовное законодательство психологические познания?
12. В чем специфика психолого-юридической характеристики виновного и вменяемого человека?
13. В чем специфика психолого-юридической характеристики невменяемого и недееспособного человека?

# **Глава 6. Судебно-психологическая экспертиза**

## **6.1. Судебная экспертиза как особое процессуальное действие**

Судебная экспертиза — особое процессуальное действие, строго регламентированное законом, целью которого является получение заключения эксперта. Экспертиза проводится в тех случаях, когда для решения вопросов, возникающих в ходе расследования преступлений или их судебного разбирательства, возникает потребность в применении специальных познаний в определенной области науки, техники, искусства или ремесла. Под специальными познаниями понимается совокупность сведений и навыков, которые не могут быть признаны общеизвестными, поскольку принадлежат относительно узкому кругу специалистов, чаще всего профессионалов в какой-либо области. В соответствии с вышесказанным экспертиза определяется как исследование, осуществляемое экспертом на основе специальных познаний в целях дачи заключения, служащего доказательством по делу.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ), развивающаяся в соответствии с закрепленными в законе общими принципами, является основной формой использования специальных психологических познаний. СПЭ способна оказывать значительную помощь в решении фундаментальных для уголовного процесса вопросов: о виновности лиц, совершивших общественноопасные деяния, квалификации преступлений, индивидуализации ответственности, достоверности показаний и многих других.

Специальные психологические познания могут быть использованы в форме консультации или сведений специалиста. Справочно-консультационная деятельность сведущего лица — это не процессуальная, т. е. не регулируемая уголовно-процессуальным законодательством деятельность, заключающаяся в информировании следователя или суд о возможности существования тех или иных явлений с точки зрения современной психологии. Консультативная справка психолога по запросу следователя или суда оформляется в письменной форме и приобщается к делу.

Основные уголовно-процессуальные обязанности специалиста — участие в производстве следственных действий с использованием своих специальных профессиональных знаний и навыков для содействия следователю в обнаружении, закреплении или изъятии доказательств; обращение внимания следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; дача пояснения по поводу выполняемых им действий.

Юридическим основанием производства СПЭ являются постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи либо определение суда.

Основной процессуальной обязанностью эксперта-психолога является дача объективного заключения на основе проведенных исследований в соответствии с его специальными познаниями по вопросам, поставленным перед ним органом, ведущим производство по делу. Права и обязанности эксперта регламентированы УПК. СПЭ проводится амбулаторно и в зале судебного заседания.

Результат экспертного исследования оформляется в виде письменного заключения, составленного по определенной форме. В акте заключения обязательно указываются, когда и кем назначена, а также проводилась СПЭ, какие материалы и методы были использованы, раскрываются логика и способ доказывания для возможности проведения юридической оценки данного заключения, в итоге формулируются аргументированные ответы на поставленные вопросы. Акт заключения визируется подписью эксперта. СПЭ может быть проведена как одним экспертом, так и комиссией. При комиссионной экспертизе заключение визируется всеми членами, при этом каждый член экспертной комиссии несет личную ответственность за данное им заключение. Если заключение не может быть дано, оформляется аргументированное заключение о невозможности дать заключение.

В случае необоснованности заключения эксперта или сомнения в его правильности может быть назначена повторная экспертиза, которая поручается другому эксперту. Если экспертное заключение признано недостаточно ясным или полным, эксперт может быть вызван на допрос или назначена дополнительная экспертиза.

Каждый психолог может быть привлечен для проведения СПЭ. Но нужно отдать отчет, что специалист в клинической, возрастной, социальной и даже в юридической психологии не становится автоматически экспертом-психологом. Эксперт-психолог должен иметь универсальную теоретическую и психодиагностическую подготовку, владеть методологией, технологией и методикой экспертного исследования. Важную роль играют также и личностные качества эксперта, позволяющие в условиях неочевидности устанавливать истину, нести за полученные результаты колоссальную ответственность.

11 – V204

## **6.2. Круг вопросов, выносимых на разрешение экспертов-психологов**

Мысль о возможности и даже необходимости практического применения в уголовном процессе данных научной психологии родилась на рубеже XIX-XX вв., почти одновременно с превращением психологии в самостоятельную область

знаний. Первые экспертизы имели не только практический, но и научно-исследовательский характер. Так, А. Е. Брусиловский, опираясь на зарубежный опыт В. Штерна, К. Марбе и др., в 1929 г. писал, что выводы прикладной психологии могут быть полезны в судебной деятельности при исследовании психологических возможностей человека, например в управлении техникой (дела о железнодорожных крушениях), достоверности показаний свидетелей, особенно юных, а также изучении личности и сознания обвиняемого в уголовном суде.

Юридические запросы способствовали развитию психологии, возросшие возможности психологии позволяли, в свою очередь, ставить перед нею все более сложные задачи. Например, влияние на человека его страстей и аффектов получило к себе внимание вначале в русле судебной психопатологии (Я. А. Боткин, В. Ф. Чиж и др.), а затем было доказано существование нормального и патологического аффектов и их специфика у психически здоровых людей и при психопатологии (Я. М. Калашник, М. М. Коченов, И. А. Кудрявцев, О. Д. Ситковская, В. М. Бехтерев, В. В. Гульдман, Т. П. Печерникова, В. В. Остришко и др.).

В настоящее время продолжает расширяться круг вопросов, выносимых на разрешение экспертов-психологов, продолжает расти количество экспертных исследований по уголовным и гражданским делам. Среди традиционных вопросов, разрешаемых СПЭ, М. М. Коченов<sup>1</sup> (1991) указывал следующие:

- принципиальную способность свидетелей или потерпевших правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
- способность несовершеннолетних обвиняемых полностью (или в иной мере) сознавать значение своих действий и в полной (или иной) мере руководить ими;
- способность несовершеннолетних потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;

<sup>1</sup> *Коченов М. М.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. 46 с.

- способность несовершеннолетних обвиняемых по делам об изнасиловании правильно понимать и оценивать психическое состояние потерпевшей;
- психические состояния в момент совершения противоправных действий, снижающие способность сознавать значение своих действий и руководить ими;
- психические состояния, затрудняющие выполнение профессиональных функций при управлении сложными техническими устройствами;
- психические состояния, предрасполагающие к самоубийству, в период, предшествующий смерти;

- конкретные психологические особенности (черты характера, особенности эмоционально-волевой сферы, упрочившиеся мотивы поведения; качества познавательной деятельности и т. д.);
- авторство по образцам письменной речи;
- постоянные и переменные роли в группе;
- зависимость формирования личностных особенностей и поведения (мотивации поведения, установок, ценностных ориентации) от влияния социально-психологической атмосферы деятельности.

### **6.3. Понятие об объекте и предмете экспертного исследования психолога**

Объектами экспертного исследования психолога могут быть свидетели, потерпевшие и обвиняемые, как дети, так и взрослые, как здоровые, так и с психическими отклонениями. Определяя цель и задачи СПЭ, надо учитывать, что эксперт-психолог (как юридический психолог) и психолог-исследователь имеют в виду разные объект и предмет исследования. *Объектом* исследования эксперта является не *вообще* функционирование психики подэкспертного, он должен изучать психологические механизмы поведения человека в конкретной юридически значимой ситуации или периоде. Ситуационное функционирование психики как объекта исследования обязательно также и в отношении «родственных» видов экспертиз: психологических, психиатрических и комплексных экспертиз, исследующих психику с помощью привлечения познаний специалистов одной или одновременно нескольких наук (психологов и/или психиатров, наркологов, сексопатологов).

Чтобы не превысить пределы компетентности, экспертам и юристам необходимо знать, что:

- *предметом* судебно-психологического экспертного исследования должны быть *юридически значимые* психические феномены: механизмы и закономерности функционирования психики, приводящие к конкретным правовым последствиям;
- *предметом* судебно-психиатрической экспертизы должны быть психические расстройства, приводящие к конкретным правовым последствиям;
- *предметом* комплексной психолого-психиатрической экспертизы должны быть психические расстройства, детерминирующие механизмы функционирования психики, приводящие к конкретным правовым последствиям;

- руководствуясь законом, оценка исследуемой личности, ее состояний, действий и их последствий, всей системы представленных доказательств, установленных на предварительном следствии, относится к *предмету* правосудия.

Например, при решении вопроса о невменяемости (ст. 21 УК РФ) назначается судебно-психиатрическая экспертиза, которая устанавливает не только наличие болезненного состояния психики, но и каким образом заболевание оказало влияние на способность лица «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими» в исследуемой ситуации. Невменяемость — это не диагноз, а юридическая оценка деяния, поэтому этот вердикт выносится органами правосудия на основании заключения экспертизы.

Экспертиза лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22), или несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (ч. 3. ст. 20), производится комплексно, с привлечением психиатров и психологов. Познания психологов необходимы, чтобы диагностировать *меру полноты* проявления социальных субъектных способностей лица, имеющих юридическое значение. Познания психиатров необходимы, чтобы решить вопрос о влиянии или не влиянии на эти способности психического расстройства. Впрочем, возможен другой путь: проведение однородных экспертиз, вначале судебно-психиатрической, а затем судебно-психологической.

Вопросы, которые ставятся перед экспертами в этих случаях.

Страдает ли данное лицо каким-либо психическим расстройством, страдало оно указанным расстройством в период, относящийся к инкриминируемому правонарушению?

Если лицо страдает психическим расстройством, то могло ли оно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими в период совершения инкриминируемого правонарушения?

Ответы на эти вопросы относятся к последующему установлению вменяемости или невменяемости лица. Затем эксперты решают вопросы (3 или 4), носящие уточняющий характер.

Имеются ли у данного лица симптомы такого психического расстройства, которые препятствовали ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими в период совершения инкриминируемого правонарушения?

Имеется ли у данного несовершеннолетнего лица отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, которое препятствовало ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими в период совершения инкриминируемого правонарушения?

Для определения невменяемости наряду с психиатрами возможно участие психолога для экспериментально-психологического обследования подэкспертного, поэтому обязательно назначение судебно-психиатрической, но возможно и назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

Установление аффекта (ст. 107 и 113) относится к компетенции СПЭ. И, если стоит вопрос о вменяемости этого лица, судебно-психиатрическая экспертиза проводится заранее. Установление аффекта не требует участия психиатров, поэтому назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы не является правильным.

Адекватное представление об объекте и предмете различных экспертиз, обследующих психику, позволит эксперту и лицу, производящему дознание, не выходить за рамки профессиональной компетенции.

## **6.4. Содержание законодательства и предметы СПЭ**

«Понимание задач и функций СПЭ на любом этапе ее развития определялось содержанием законодательства, в условиях которого она осуществлялась, методологическими принципами правовой науки и различных психологических школ и направлений» (М. М. Коченов<sup>1</sup>, 1977. С. 6). Несомненно, юридическая психология является таким

Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977. 180 с.

направлением. И именно с ее позиций можно заявить, что любой психический феномен может быть исследован, если существуют адекватные для этого психологические методы. Однако этот феномен обязательно должен быть юридически значимым, прежде всего потому, что касается психологических особенностей обвиняемых, потерпевших, свидетелей. Итак, эксперт-психолог устанавливает не любые, а юридически значимые психологические особенности, т. е. психические процессы, состояния, свойства личности, способности субъекта, которые оказали существенное влияние на понимание или протекание ситуации правонарушения.

Поэтому к психологу-эксперту правомерна постановка таких вопросов.

Имеются ли у обвиняемого такие психологические особенности, которые оказали существенное влияние на его поведение при совершении инкриминируемого ему правонарушения?

Находилось ли лицо (обвиняемый) в момент совершения действий (указать, каких) в психическом состоянии, которое могло вызвать существенное снижение качества выполнения профессиональных функций?



Соответствует ли уровень сформированности у испытуемого профессиональных навыков требованиям ситуации?

Имеются ли у потерпевшего такие психологические особенности, которые оказали существенное влияние на его способность оказывать сопротивление?

Имеются ли у данного лица (свидетеля, потерпевшего) такие психологические особенности, которые оказали существенное влияние на снижение его способности давать правильные показания о важных для дела обстоятельствах (указать, каких)?

В каком эмоциональном состоянии находилось лицо в период, предшествовавший самоубийству? Чем это состояние могло быть вызвано?

Надо сказать, что не следует в вопросе излишне конкретизировать характер возможных особенностей, так как неспециалисту их перечислить трудно и их может быть множество. Конечный список сам по себе сужает экспертное исследование, а неправильное перечисление психологических особенностей снижает его целенаправленность. Стоит подчеркнуть, что вопрос к эксперту должен быть точно обусловлен той проблемой в процессе доказывания по делу, решение которой вызвало необходимость использования специальных познаний в психологии.

Так, например, неправомерно ставить вопрос к психологу-эксперту о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему фактическому возрасту в том случае, когда, согласно его документам, этот возраст известен. При назначении наказания несовершеннолетнему согласно п. 1 ст. 89 УК РФ «учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития». Категория *фактического возраста* не основана на действующем законе, поэтому неправомерно с ним связывать уровень психического развития. Понятие возраста в УК РФ не делится на виды, например, календарный, фактический, психологический.

Таким образом, если в уголовном производстве возникает подозрение на задержку или отставание в развитии, а принцип субъективного вменения требует, чтобы субъект преступления был способен осознавать общественную опасность своих действий и мог ими руководить, необходимо устанавливать именно данный факт (ст. 21 УК РФ) либо меру проявления этих способностей (ч. 3 ст. 20, ч. 1 ст. 22 УК РФ). Кроме вышесказанного, ответ о несоответствии возрасту не объясняет конкретные психологические возможности лица и их проявление в исследуемой криминальной ситуации.

Системный подход к этой проблеме требует и психологического анализа: учета методологических принципов психологии, а не только права. В психологии понятие возраста связано не с календарной датой, а с периодом, причем в психологии существуют разночтения о начале и конце, например, подросткового возраста. Степень социальной и психологической зрелости несовершеннолетних может быть различной, поскольку развитие может идти неравномерно (что

впрочем, соответствует понятию о нормальном его течении). Значительно отличается, например, ход развития девочек и мальчиков. По этим причинам психологи практически единодушны, что психологических стандартов, связанных с конкретными годами возраста, например от 11 до 17 лет, в подростковом периоде быть не может.

Если анализировать понятие развития и его аномалий, то, по В. В. Лебединскому (1985), *аномалии* развития ребенка могут выражаться как *тотальным недоразвитием*, связанным с олигофренией, так *развитием*, но *задержанным* по органическим или социальным причинам. Развитие может быть *дисгармоническим* в связи с кризисными возрастами, акцентуациями характера или психопатиями, а также *искаженным*, например, ранним аутизмом, *поврежденным* в связи с заболеваниями центральной нервной системы, или *дефицитным* в связи повреждением сенсорных систем. Очевидна абсурдность поиска взаимосвязи каждого вида аномалии развития и ее проявления даже с 11- до 17-летнего летнего возраста. К тому же характер развития имеет не только типичные проявления, но и индивидуальные.

Таким образом, мы показали, что закон использует понятие «возраст», но судебно-психологическим (экспертологическим) понятием оно не является. С помощью специальных познаний в области психологии устанавливается способность руководить собой либо мера проявления этой способности (как составной), поэтому эксперто-логическим понятием является «способность».

Предмет, задачи, функции экспертно-психологического исследования должны быть обусловлены содержанием законодательства. Чтобы законодательные нормы опирались на психологические реалии, задачей юридической психологии является не только разработка, но и контролирование использования психологии в законотворчестве.

## **6.5. Особенность экспертно-психологических понятий**

Новое уголовное законодательство с заменой ст. 38, 104 и 110 УК РСФСР на ст. 61, 107 и 113 УК РФ претерпело существенные изменения. Из правового категориального аппарата было изъято понятие «сильное душевное волнение» (см. ст. 61 «Обстоятельства, смягчающие наказание»). В названиях ст. 107 и ИЗ состояние, в котором совершено преступление, обозначено как «состояние аффекта», и в их формулировках указывается на преступление, «совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)», и далее перечисляются его квалифицирующие признаки.

В психолого-правовом контексте в настоящее время существуют три различных по содержанию понятия аффекта: психологическое, юридическое и

судебно-психологическое (экспертологическое). Юридический аффект — это состояние внезапно возникшего душевного волнения. Не всякий «психологический аффект» будет признан «юридическим аффектом»: как психологический, он может наступить, например, в результате самовзвинчивания и экзальтации. Для юридического аффекта значимым признаком, например, являются неправомерные или аморальные действия потерпевшего. Таким образом, запрос на установление состояния внезапно возникшего душевного волнения ни к экспертам-психиатрам, ни к экспертам-психологам будет неадекватным, так как выходит за рамки их компетенции.

Психологический аффект — это бурная и кратковременная эмоциональная реакция, имеющая выраженное трехфазное течение: подготовку, взрыв, истощение. Причем фаза взрыва возникает неожиданно для субъекта и без стадии программирования активности: на фоне ярких висцеральных изменений проявляются энергичные, хаотичные или стереотипные действия брутального характера.

Что же собой представляет аффект в экспертологическом смысле? Смыслу закона (ст. 107 и 113 УК РФ) должно соответствовать экспертное понятие аффекта *как юридически значимого эмоционального состояния, вызывающего сужение сознания*, т. е. снижающего в пределе нормы у личности проявление ее социальных субъектных способностей. Среди эмоциональных (психологических) состояний такими свойствами может обладать не только психологический аффект.

Ситуативное сужение сознания происходит, когда психика человека начинает функционировать с доминированием режима переживания. Возникновение глубокого эмоционального состояния характеризуется таким механизмом, при котором эмоции замещают собой функциональные звенья произвольно-сознательного самоуправления, снижая его до эмоционального уровня, существенно затрудняя проявление рефлексивно-волевых, творческих возможностей личности, способствующих самоуправлению и совладанию с ситуацией. Поэтому в соответствии со ст. 107 и 113 УК РФ перед СПЭ необходимо поставить такой вопрос.

Находилось ли данное лицо в состоянии аффекта или ином эмоциональном состоянии, которое препятствовало ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими в период совершения инкриминируемого правонарушения?

Наши исследования, выполненные по руководством М. М. Ко-ченова, показали, что существуют основания для судебно-психологического экспертного исследования «юридически значимых эмоциональных состояний»<sup>1</sup>, а не только «психологического аффекта». Попытка создать психологическую типологию таких эмоциональных состояний была осуществлена нами с опорой на типологию критических ситуаций Ф. Е. Василюка<sup>2</sup> (1984), вызывающих состояния

невозможности реализации субъектом разных видов внутренних потребностей своей жизни.

В психологическую типологию вошли психологический (информационный и эмоциональный) стресс; аффект, острое горе и тревожность (беспомощность и безнадежность) как проявление *кризиса*, состояние ревности и состояние тревожности как *конфликтные* состояния; разного типа состояния фрустрации; а также *страсть*.

<sup>1</sup> Алексеева Л. В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. Изд-во Тюменского ун-та, 1977. 128 с.

<sup>2</sup> Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 200 с.

Эти эмоциональные состояния влияют на самоуправление человека и могут быть такой глубины, что снижат в пределах нормы интеллектуальные и/или волевые возможности человека.

Влияние рассматриваемых эмоциональных состояний, а именно аффекта, острого горя и тревожности, стресса, ревности, фрустрации, страсти, в большей мере проявляется как воздействие *сильных, длительных* и, важнее всего, *глубоких эмоциональных состояний*, деформирующих активность субъекта в реактивность, приводящих к замещению эмоцией функциональных звеньев самоуправления и тем самым снижающих уровень его функционирования с рационального, сознательного до эмоционального, не в полной мере осознанного<sup>1</sup>.

Учитывая особенности и степень влияние этих глубоких эмоциональных состояний, можно отметить значительную уязвимость разных звеньев самоуправления.

Например, в стрессовом состоянии у человека затруднено принятие решения о цели и способах ее достижения, снижены контроль и коррекция, поскольку он не определил ни требования среды, ни свои возможности, ни их соотношение. Его рефлексивные возможности снижены и в плане выхода в рефлексивную позицию, и в плане коррекции функциональных звеньев самоуправления.

При кризисных переживаниях (физиологический аффект, острое горе, тревожность как беспомощность и безнадежность) происходит эмоциональный всплеск энергии либо ее отток. По этой причине у человека в состоянии острого горя, например, возникает оценка ситуации как неразрешимой, а слабое звено в самоуправлении — принятие решения. Например, в аффекте оно происходит неожиданно для самого субъекта, так как всплеск эмоций подает сигнал о наличии возможностей (в виде прилива эмоциональной энергии) для преодоления трудностей и принятие решения действовать диктуется эмоцией.

Есть специфика и в конфликтных переживаниях: ревности и тревожности. В ревности, например, слабые звенья самоуправления — оценка результата и

<sup>1</sup> Алексеева Л. В. Взаимоотношение психологии и уголовного права // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 60-71.

коррекция, и, как следствие, возникает ригидность. При тревожности снижается уровень адекватности самооценки, человек испытывает трудность принятия решения действовать или изменять действие (осуществлять коррекцию), снижается энергетика волевых возможностей (решительности, смелости, настойчивости).

В состоянии фрустрации понижаются контроль и коррекция (изменение цели, способов) деятельности.

Страх усиливает энергичность деятельности и акцентирует ее направленность.

Несмотря на то что изучение этих состояний еще требуют внимания исследователей, их характеристики дают основание считать, что они могут оказаться юридически значимыми состояниями как у обвиняемых, так у потерпевших и свидетелей.

Итак, «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и «беспомощное состояние» как юридические понятия можно соотносить с кризисными эмоциональными состояниями, а именно аффектами, острым горем и тревожностью (беспомощностью—безнадежностью) как психологическими состояниями, а «сильное душевное волнение» — с состояниями ревности, тревожности, разного типа фрустрациями, а также страстью. Такие состояния не только могут способствовать наступлению эмоционального кризиса, но и сами способны достичь глубины, приводящей к сужению сознания. Они относятся к сильному душевному волнению, т. е. характеризуются не силой взрывного характера, проявляющейся яркой внешней выраженностью и субъективной внезапностью, а глубиной влияния на функционирование психики. Именно *глубина* эмоционального состояния является существенным признаком влияния эмоций на функционирование психики.

Установленный нами перечень эмоциональных (т. е. психологических) состояний, относящихся к юридически значимым эмоциональным состояниям, является лишь примерным и вероятным потому, что их юридическую значимость необходимо устанавливать в каждом конкретном экспертном случае. Ни одно из них, кроме аффекта и других кризисных состояний, нельзя однозначно считать сужающими сознание, так как эти состояния могут быть *разной степени проявления*. Глубина аффективной вспышки и других кризисных состояний имеют предельную возможность сужения сознания, за пределами которой начинает функционировать либо *режим бессознательного*, либо возникают патологические проявления психики, примерами которых являются патологический аффект и катастрофическая фрустрация.

Однако лишь судебно-психологическое экспертное исследование может доказать, является ли переживаемое человеком эмоциональное состояние юридически значимым или достигла ли эмоциональная вспышка степени

аффекта. Итак, юридически значимое эмоциональное состояние характеризуется не столько целостностью и своеобразием в зависимости от его вида (стресс, тревожность, острое горе, фрустрация и др.), сколько своим влиянием на наличность, приводящим к снижению ее возможности быть субъектом социальных отношений. Это состояние возникает при функционировании психики, в котором доминирует не режим сознания, а режим переживания.

Таким образом, юридически значимое эмоциональное состояние — это состояние, приводящее к страдательности положения переживающего человека, поскольку у него снижается проявление социальной субъектности. Это выражается в снижении уровня отражения и регуляции, так как режимы сознания, и тем более рефлексии, не функционируют полноценно. Данное влияние выражается также и спецификой взаимосвязи функций отражения и регуляции: нарушением единства сознания и деятельности и/или целостности деятельности. Такое состояние в своих крайних вариантах проявляется либо в виде пассивной созерцательности переживающего человека, либо чрезмерной неупорядоченной активности, т. е. в виде аффективного взрыва, либо «срыва» или «сбоя» в любом звене функционирования психического отражения, программирования и регуляции, т. е. сознательного самоуправления. Значим ли этот факт, например, для уголовного права?

Чтобы это обнаружить, необходимо психический феномен «эмоциональное переживание, состояние» рассмотреть через призму законодательной базы. Может оказаться конструктивным использование понятия «юридически значимых эмоциональных состояний» в контексте статей с юридическими понятиями, указывающими как на различные состояния обвиняемых и потерпевших, так и на критические и эмо-циогенные ситуации. В действующем УК РФ правове-ды, используя понятия «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» (ст. 107, 113), «беспомощное состояние потерпевшей (потерпевшего)» (ст. 105, 131, 132), «состояние крайней необходимости» (ст. 14), предписывают учитывать как физическое, так и психическое насилие, отмечают также несоответствие психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ст. 28); стечение тяжелых жизненных обстоятельств (ст. 61); возникновение длительной психотравмирующей ситуации (ст. 107, 113); условий психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства, не исключающее вменяемость (ст. 106); причинение психических страданий (ст. 117); жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства (ст. 110); оскорбление, т. е. унижение чести и достоинства (ст. 130).

В контексте различных статей УК РФ «юридически значимое эмоциональное состояние» наполняется тремя характеристиками:

- наличием нетерпимых страданий;
- заметными или устойчивыми психофизиологическими изменениями;

— сужением сознания в режиме переживаемых эмоций. Юридически значимое эмоциональное состояние, устанавливаемое в контексте ст. 107 и 113, обязательно должно характеризоваться сужением сознания, которое приводит к снижению возможностей человека как социального субъекта. Таким образом, важной характеристикой аффекта и других юридически значимых эмоциональных состояний в этом контексте является *неполнота* проявления социальных субъектных способностей человека. По этим причинам к экспертологическим понятиям должны относиться юридически значимые эмоциональные состояния и способности.

Поскольку личность как субъект социальных отношений, профессиональной и других деятельности и в целом в самоуправлении проявляется через способности, чтобы обнаружить «юридически значимые способности», необходимо, очертив границы психического феномена «способности», также рассмотреть его через призму законодательной базы.

Актуальными для права, например, являются установление следующих *способностей*:

- свидетеля давать правильные показания;
- определенного лица руководить преступной группой;
- потерпевшего оказывать сопротивление;
- обвиняемого предотвратить дорожно-транспортное происшествие;
- определенного лица в условиях риска принять решение. Для права актуально также установление *меры проявления способностей*:
  - 1) обвиняемого руководить собой в эмоциогенной ситуации;
  - 2) обвиняемого понимать значение совершаемых действий либо руководить собой в связи с психическим расстройством, не исключающим вменяемости;
  - 3) несовершеннолетнего обвиняемого понимать значение совершаемых действий либо руководить собой в связи с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством;
  - 4) несовершеннолетнего потерпевшего лица понимать сексуальный характер совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление;
  - 5) потерпевшего от воздействия деструктивного культа проявлять избирательное поведение;
  - 6) несовершеннолетнего лица в полной мере осознавать-значение своих действий и руководить собой для возможности самостоятельного принятия решения при влиянии на него старших по возрасту лиц; и др. Судебно-психологическое понятие «социальные субъектные способности» — это способности, которые обеспечивают психосоциальное самоуправление субъекта в юридически значимой ситуации. В предельно обобщенно-описательном виде в законе они формулируются как «осознание фактического характера и общественной

опасности своих действий и руководство ими». И именно проявление не в полной мере этих способностей в связи с переживанием эмоционального состояния, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, в контексте ст. 107 и 113 является квалифицирующими признаками данного преступления. Проявление этих способностей не в полной мере (ч. 3 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 89 УК РФ) также смягчает наказание.

Судебное экспертно-психологическое наполнение психологических понятий «способность», «эмоциональное состояние», «самоуправление», «психологические особенности» и других возникает при наложении на психологическую реальность законодательного контекста. Причем экспертологическое содержание понятия может меняться в конкретных контекстах статей законодательства, как это было показано на примере юридически значимых эмоциональных состояний и способностей.

### Резюме

Специалист в области психологии может быть использован в прикладной для права роли эксперта, а также консультанта и специалиста.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) — один из видов экспертиз, которые назначаются не только в уголовном, но и в гражданском процессе. Основным признаком экспертизы является письменный акт — заключение эксперта. Заключение эксперта по делу — акт, специфичный по форме и содержанию, существенно отличающийся от научного исследования психолога, а также психодиагностического обследования, проведенного им.

Предмет каждой СПЭ имеет ограничения — это та область функционирования психики, которая охвачена поставленными перед экспертом вопросами. В связи с этим очень значимо, чтобы специалистом в области права перед экспертом были правильно поставлены вопросы. Основной ошибкой юристов является постановка перед экспертом-психологом вопросов, содержащих юридическую квалификацию и оценку. С одной стороны, основой для этого стали давние традиции ориентировки на формулы закона при взаимодействии с экспертами-психиатрами, перед которыми ставились вопросы о вменяемости и дееспособности. С другой — недостаточная разработанность психологической основы данной юридической оценки, связанной со способностью человека-личности к субъектному самоуправлению, ориентированному на принятые в обществе нормы.

Психологическую основу способности обвиняемого руководить собой, потерпевшего — оказывать сопротивление, свидетеля — давать правильные показания составляет характеристика субъектного самоуправления.

Прежде всего" с этой точки зрения проанализирован действующий УК РФ. Отсутствие полноценных знаний о субъектности человека привели к определенным неточностям в УК РФ и мотивировали подход, нивелирующий их.



В пособии показано, каким образом следует понимать психологические основания уголовной ответственности, как рассматривать психологическую подоплеку возраста уголовной ответственности и вменяемости. Важно, что в основании вменяемости и вины, а также ее видов и форм лежит одна и та же модель психики как организации, точнее субъектного самоуправления. Эта же модель используется и для понимания способностей потерпевших оказывать сопротивление и способностей свидетелей давать правильные показания.

Снижение уровня субъектности связывается с аномалией самоуправления, которое в правовом контексте может возникнуть в связи с психопатологией, эмоциональным состоянием либо воздействием извне. Однако, чтобы объективно установить факт неспособности или способности не в полной мере проявлять самоуправление, необходимы не общие, а специальные профессиональные психологические познания, используемые в виде судебно-психологической экспертизы. В пособии рассмотрены виды экспертиз, устанавливающие психологические факты, круг компетентности психолога, технология проведения, дающая полное представление о ней. При рассмотрении этих вопросов сделан акцент на том, что эксперт не может пользоваться ни правовыми, ни психологическими понятиями, поскольку предмет его исследования — психолого-юридический, содержание понятий тоже должно быть интегративным. Например, не невменяемость, а неспособность к субъектному самоуправлению по причине психопатологии, не совершение преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), а неспособность управлять собой в полной мере по причине нахождения в глубоком эмоциональном состоянии.

### **Вопросы для самопроверки**

- 1. В каких ролях в уголовном процессе может выступать психолог — носитель специальных профессиональных познаний?**
- 2. Какие виды экспертиз назначаются для установления фактов, связанных с работой психики?**
- 3. Психика каких лиц выступает в качестве объекта обследования психолога?**
- 4. Чем объект СПЭ отличается от ее предмета?**
- 5. Может ли эксперт-психолог выполнять юридические задачи, устанавливать юридические факты по делу?**
- 6. Какие вопросы ставятся на разрешение СПЭ?**
- 7. Чем комиссионная экспертиза отличается от комплексной?**
- 8. Понятия общей психологии идентичны экспертным психологическим понятиям?**
- 9. Можно ли перед экспертом-психологом поставить вопрос о соответствии возраста обвиняемого его реальному возрасту?**

10. Можно ли перед СПЭ поставить вопрос о вменяемости обвиняемого?
11. Что значит субъективная сторона преступления?
12. Тождественны ли способности регулировать свои действия и управлять своими действиями? Какую из этих способностей можно обозначить как способность руководить собой?
13. Какую роль при самоуправлении человека в юридическом контексте играет осознание, прогноз, контроль?
14. Может ли адвокат выступить по делу и в роли эксперта-психолога, если он имеет психологическое образование?
15. Можно ли проводить СПЭ, если такие вопросы раньше перед экспертом не ставились?
16. Можно ли проводить СПЭ в отсутствии технологии и методов?

## **Глава 7. Пенитенциарная психология**

### **7.1. Психология заключенного**

Лишение свободы — это отнятие одной из базовых ценностей, необходимых человеку для полноценной жизни. Ограничения в местах заключения лишают осужденного за преступление человека свободы волеизъявления, свободы действий, не позволяют ему самореализовываться. Социальная жизнь в местах лишения свободы во многих отношениях протекает отчужденно от жизни общества в целом и близких им людей, в узких и огражденных рамках колоний и тюрем, имеет односторонний характер изоляции.

Несмотря на название — исправительные учреждения — они, независимо от режима содержания, не создают необходимых условий для просоциального и нравственного совершенствования заключенных. Прежде всего потому, что малой группой — непосредственной средой общественного обитания — для

осужденного является группа осужденных преступников. В сфере непосредственного бытового окружения в местах лишения свободы — в малой группе — формируется индивидуальная позиция осужденного.

Межличностные отношения в группе осужденных регулируются не общепринятыми нормами, а правилами, распространенными в преступной субкультуре или влиянием лидера. Такие воззрения выражают татуировки:

■ *«Чти закон воров»;*

^ *«Сила, месть, беспощадность»;*

*S «Не скорбящий ни о чем, кроме своего тела и пайки хлеба».*

Систематическое общение с другими преступниками повышает концентрацию антиправовых мнений, способствует взаиморазрушению внутреннего морального сопротивления. Так, порой еще в следственном изоляторе несовершеннолетний обвиняемый получает «прописку», обзаводится своеобразной меткой — татуировкой. В таких случаях это происходит порой не столько потому, что преступный мир заинтересован в пополнении своих рядов, а потому, что закоренелый преступник обладает определенной субкультурой, ее и передает другим, так как другого образа жизни не знает, иных знаний не имеет, об иных жизненных ценностях даже не подозревает.

В период заключения происходит влияние на осужденного других преступников. Длительность срока может способствовать переоценке

12\*-12<M

ценностей, закреплению антиправового мировоззрения и отрицательных личностных черт. Значительно влияние преступников-рецидивистов, намеревающихся продолжить преступную деятельность на свободе и нарушающих режим содержания. Многим из них в результате свойственного им преступного образа жизни характерны злобность, мстительность, цинизм, лживость, ослабление способности сопротивляться антиобщественным и аморальным влечениям, враждебное отношение к администрации исправительного учреждения, к деятельности его сотрудников.

При вхождении в преступную общность самосознание человека изменяется. Указанные изменения психологи объясняют за счет таких механизмов, как «идентификация» и «криминальное заражение», «приобщение к криминальной субкультуре», олицетворение ценностей этого сообщества.

Показательным является исследование образа права у заключенных, проведенное А. Г. Белобородовым<sup>1</sup> (2001). Для изучения смысловых образований, отражающих правовую сферу «случайных преступников», были отобраны субъекты с общей положительной социальной направленностью. То есть те, кто совершил преступления впервые, в сложной ситуации (для дорожно-транспортных преступлений), в особом психофизиологическом состоянии в момент преступления (стресс, усталость, опьянение и т. д.), с неосознанной мотивацией. Изучая особенности «образа права» у преступников по мере

отбывания наказания в местах лишения свободы, автор показал его динамику с момента задержания и спустя двухлетний срок. Результаты исследования свидетельствуют, что в процессе отбывания наказания уровень правовых ценностей значительно снижается. Например, если на начальном этапе исследования они занимали 10—9 места из 18 мест в списке ценностей, что соответствовало местам правовых ценностей в общей структуре ценностных ориентации у законопослушных граждан, то на втором этапе эксперимента правовые ценности переместились на последние места (18—17 соответственно).

Был подтвержден вывод, сделанный другими исследователями: приобщаясь к преступному сообществу, человек одновременно принимает и олицетворяет его ценности. Так, если на 1-м этапе исследования такие объекты, как «закон», «кодекс», «правопорядок», «законность», испытываемыми (заключенными) оценивались положительно, то на 2-м этапе — выражено негативно. Как опасные стали ими оцениваться такие объекты, как «суд», «правосудие», «приговор», «милиция», «кодекс», «закон», а наиболее безопасными и близкими объектами —

<sup>1</sup> Белобородое А. Г. Динамика «образа права» преступников по мере отбывания наказания в местах лишения свободы // Прикладная психология. 2001. № 1. С. 73-83.

«правовое государство», «права человека», «адвокатура».

А. Г. Белобородое делает предположение, что трансформация образа права является одним из механизмов психологической защиты у осужденных. Тем самым преступнику удастся сохранить «позитивную самоидентичность, обезопасить собственный образ». Кроме того, по мнению автора, идентификация с преступной средой «положительно влияет на адаптацию к условиям наказания».

## **7.2. Особенность межличностных отношений осужденных**

В закрытом режиме при вынужденных отношениях с другими людьми возникает огромная значимость межличностных отношений и процессов группообразования. Не имея возможности выбирать, осужденный вынужден порой, чтобы выжить, адаптироваться к условиям пребывания, он должен приспособиться к жизни в новом обществе. Для этого ему необходима информация такого рода:

5 о групповой морали и групповых ценностях;

5 о системе деловых и личных взаимоотношений в группе;

С о социально-психологической позиции отдельных членов группы в структуре взаимоотношений;

С о групповых лидерах, их ценностных ориентирах и отношении к ним группы;

С отношений между ним и администрацией;

С отношений между осужденными и администрацией.

Непосредственное деление на «Мы» — осужденные и «Они» — администрация способствует объединению и сплочению осужденных, условиями содержания оно может усиливаться до противопоставления.

Малая группа осужденных не стихийно образована, она имеет четкую иерархию отношений, закреплённые и строго поддерживаемые традиции. Как и в любой другой реально существующей малой группе, ее возглавляет лидер, который обязательно имеет какие-то преимущества, значительно отличающие его от других и дающие ему силу власти. Власть удерживается физическими и психологическими средствами. Прежде всего это могут быть как его собственные физические возможности, так и созданная им «группа поддержки» из других осужденных. Это может быть также легенда о его возможностях, которые придают ему в глазах сокамерников силу, и авторитет в преступных кругах. От характера активности лидера зависит направленность группы в целом, возможность самоутверждения его членов.

Если групповую дифференциацию представить как сферу, состоящую из расходящихся от центра окружностей, то в центре будет находиться лидер, а самое дальнее пространство будут занимать изгои. Изгои в любом обществе — это люди, которым не удалось утвердить себя, которые являются объектом канализации агрессии всех, стоящих в общественной иерархии выше их.

Значимость группового статуса и его осознания, сохранения идентичности, проблема деперсонализации личности рассматривается как особая проблема «самосохранения» индивида в условиях отбывания наказания (В. Ф. Пирожков<sup>1</sup>, 1998 и др.). Такого рода исследования представляют интерес для нашего анализа, поскольку в них идет речь о «самосохранении» человека как личности, возможности быть субъектом, а не объектом при активном и даже агрессивном воздействии на него носителей корпоративной криминальной субкультуры.

Например, В. Ф. Пирожков (1998) описывает среди подростков в социальной изоляции прием под названием «минирование» — введение чего-либо либо кого-либо в положение «грязного», неприкасаемого, «клеймение» колониста за прикосновение к «мине» потерей личностного статуса. Так, «минирование» пищи применяется для того, чтобы принудить несовершеннолетнего к длительному голоданию и уступкам, вынудить откупиться чем-либо от «авторитета». «Правила» таковы, что,

прикоснувшись к «грязному» предмету, «отмыться» невозможно. Как следствие, происходит психологическое уничтожение личности, превращение человека в изолированном сообществе в изгоя. По правилам этой культуры нельзя прикасаться и к изгою, однако на сексуальные действия, к которым его принуждают, это не распространяется. Эти и другие приемы воздействия, с одной стороны, ограничивают возможности одних, для того чтобы они стали легко управляемыми, с другой стороны, снимают ограничения в поведении для других, чтобы пользоваться этими преимуществами.

### **7.3. Проблема изменения психического склада человека**

Используя модель психической деятельности, а также психической организации в целом, можно охарактеризовать личность закоренелого преступника и объяснить, в чем заключается трудность

<sup>1</sup> Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 1998. 304с.

ее исправления. При формировании преступной личности (т. е. человека, совершившего преступление, склонного или стремящегося к правонарушениям) возникает автоматизирование преступного проявления, т. е. оно становится для личности привычными. Это не зависит от того, какой вид правонарушения он совершает. В этом случае у личности формируется *установка*, т. е. своеобразная предрасположенность в виде сознательной или бессознательной готовности к определенному функционированию психики, в том числе противоправному поведению.

Если такая форма функционирования психики и самой жизни закрепилась, она была выгодна личности, приводила к удовлетворению ее потребностей и приносила положительные переживания, возможно, ни с чем не сравнимое удовольствие. Таким образом, необходимо переформировывать не пагубную, инертно проявляющуюся привычку — навык (хотя и это не просто), а перестроить психический склад, включая жизненную позицию. Рассмотрим, как это становится возможным.

В принципе изменения начинаются с неудовлетворения (отрицательной оценки) имеющимся «положением дел», после чего начинается анализ сложившейся ситуации и самоанализ. Невозможно что-то менять, не понимая причин имеющихся результатов. Если человек не постиг причины, а также если не верит в возможность изменения, процесс коррекции заблокируется.

Чтобы понять себя целостно, особенно в затруднительных ситуациях, необходимо ставить перед собой ряд взаимосвязанных вопросов. Отмечу, затруднительные ситуации, традиционно сопровождающие человека в детстве, могут сформировать у него состояние беспомощности, которое может оформиться в состояние «выученной беспомощности», которое будет сопровождать его по жизни. Привычное состояние «выученной беспомощности» характерно, как было рассмотрено выше, для человека с психологией жертвы, для человека-личности с недоразвитой субъектностью. В частности, и оно корректируется по предлагаемой программе.

Итак, самопознание полезно начать с ответов на следующие вопросы.

- Что я чувствую?
- Чего я хочу?
- Что я делаю?

Стоит обратить внимание, что ответы на первые три отмеченных вопроса могут показать, что человек плохо способен себя понимать, поскольку в самосознании активно проявляются психологические защиты, не допускающие до осознания «нелицеприятную» информацию о себе. Кроме того, важно отметить, насколько сочетаются в самоуправлении человека то, что он чувствует, хочет и делает. Следующий вопрос помогает понять смысл деяния.

— Зачем я делаю это?

— Ради чего я действую?

Если что-то не получается, то вопрос к себе звучит так:

— Что мне мешает сделать (делать) это?

Именно в препятствии может лежать причина возникшей проблемы.

Для перестройки свойств или каких-то нежелательных проявлений личности необходимо, осознав их пагубность, поставить барьер этому проявлению. Иногда какая-то критическая ситуация, осветив, как вспышка, пагубность, нелицеприятность, вредность прежнего поведения, мгновенно вызывает негативную оценку и отношение, так что оно затормаживается. Если же проявление остается привычным, это требует стремления специально удерживать функцию осознания в «рабочем» состоянии, а также специального осуществления самоконтроля как сознательного, произвольного действия, а не бессознательной, произвольной операции.

Заниматься самоизменением возможно, если понятен «образ будущего». Содержание образа будет выступать «предметом» потребности, т. е. мотивом. Если данный мотив будет связан с ценностью, т. е. окажется для человека значимым, лишь тогда возникнет смысл изменения. То есть возникшее новое отношение к действительности окрасит в личностный смысл новую форму или содержание субъектного проявления и высветит в самосознании человека бессмысленность старых.

Подчеркну, что на первых порах процесс переформирования может потребовать постоянного контроля над собой. Кроме этого, необходимо создать новый тип работы психики, т. е. программу деятельности, поведения, самоуправления, которая в исполнении должна быть доведена до автоматизма. Таким образом, вначале привычное психическое самоуправление должно преобразоваться в субъектное, где человек по-хозяйски<sup>1</sup>, рукотворно, переделывает его работу, приводя психическую организацию к такому положению, которое его самого устраивает.

Итак, выше отмечено, что в психике были выделены для преобразования звено отношения, а также побудительное, целевое,

По определению субъект — хозяин деятельности.

ориентировочное, программирующее, исполнительное (регулирующее/коммуникативное) и контролирующее звенья, которые изменялись по содержанию и форме своего функционирования<sup>1</sup>. Если эти условия не выполняются, происходит возврат к старым способам. Изменения человека всегда связаны с расширением жизненного контекста, созданием новых жизненных смыслов, формированием новых стратегий, открывшимися перспективами и устремлениями к ним. В общих чертах позитивное преобразование, перерождение индивидуальности человека предполагает следующие контекстуальные изменения.

- Изменение обобщенного отношения к жизни: коррекция жизненной позиции, принятие нормальной жизненной позиции.
- Во временном параметре: замену понимания сиюминутной выгоды выгодой в контексте образа жизненной перспективы.
- В аспекте центризма: изменение эгоцентризма (умения и установки вести отчет только от себя) на децентрацию (способность отойти от собственной эгоцентрической позиции, способность к восприятию точки зрения другого человека, успешное и бесконфликтное принятие другого человека).
- Повышение ранга жизненного принципа: изменение эмоционального, капризного, обидчивого и инфантильного «принципа удовольствия» на взрослый и рациональный «принцип реальности», а последнего, в свою очередь, на «принцип ценностей» — моральный, праведный, гуманный, нравственный, духовный.
- Обработку новых жизненных программ: от эпизодического до привычного способа проявления.

Итак, образование новых смыслов у человека обычно сопряжено не с личной сиюминутной выгодой, а с более широким взглядом на жизнь, например, с заботой об окружающих или близких людях, с временной жизненной перспективой, с появлением обобщенных ценностей, которые в буквальном

<sup>1</sup> Полная теоретическая модель включает рассмотрение всех функциональных звеньев психической организации, которая преобразуется в субъектное самоуправление, выделена в Практикуме самостоятельным заданием.



смысле расширяют мировоззрение человека. Так, *эгоцентрическая* позиция, меняясь на *группоцентрическую*, позволяет оценивать происходящее с учетом групповых норм. Если последняя меняется на *гуманистическую*, то человек в своей жизни начинает пользоваться нравственными императивами. Когда же ранг принципов переходит на эсхатологический уровень, человек **становится духовным**, поскольку высота его позиции позволяет посмотреть на себя и весь мир глазами Создателя, перед которым все равны, и все, что существует, ценно.

В связи с вышесказанным трудно надеяться на самоизменение личности эгоцентричной, отчужденной, агрессивной, живущей по принципу удовольствия, самодовольной и/или не способной к рефлексии и осмыслению своих поступков. Но это не единственные «слабые места» переформирования. Формирование нового типа поведения требует больших личностных вложений и сопряжено с напряжением, дискомфортом, муками по поводу отсутствия знаний и возможностей осуществить «новую жизнь». Все вышеназванные условия переформирования личности и ее жизнедеятельности свидетельствуют о том, что такой путь чреват срывами и разочарованиями в его результативности.

Переформирование (самовоспитание) по плечу замотивированной и сильной, т. е. устремленной, личности либо личности, имеющей возможность получать при затруднении социально-психологическую поддержку от близких или значимых людей или специальных социальных и психологических служб. Так, один из заключенных стал на путь исправления после того, как узнал, что интеллектуальный коэффициент (IQ) у него выше среднего. В связи с этим он скорректировал самоотношение. До этого события он относился к себе как недалекому, не на что серьезное не способному человеку, в связи с чем «махнул на себя рукой» — снизил притязания.

Развивающемуся человеку или человеку на пути самокоррекции важно научиться постановке целей, оценке жизненных ситуаций, овладеть способами исполнения и контроля своего поведения.

Решению задач по организации жизни помогает практическая психология в виде консультаций и социально-психологических тренингов для разного контингента личностей, включая тренинги, проводимые в пенитенциарных и реабилитационных учреждениях. Например, психологами предлагается такой алгоритм разрешения затруднительной ситуации.

Итак, чтобы решить жизненную задачу, надо:

1 хотеть ее решить (вначале замотивировать себя);

*S* верить, что ее решение возможно (вера компенсирует наличие неопределенности в жизни, которая может присутствовать часто при принятии решения);

*S* ее решать (не бояться, не оттягивать действие, а действовать продуктивно, чтобы не переделывать недоделанное, добиться результата и насладиться победой);

*S* в преграде увидеть путь к решению задачи (барьер показывает, что какой-то ресурс не использован; если не помог репродуктивный путь, нужно придумать нечто новое, если самостоятельная стратегия решения исчерпана, нужно не отчаиваться, а поменять ее, например, не изолироваться или отчуждаться, а искать помощь вовне: у других людей, в книгах и т. п.). Одной из таких преград для развития и преобразования человека являются бессознательные защитные механизмы — психологические защиты, играющие стабилизирующую роль в жизни личности. Человек, защищая себя, проявляет оправдания, агрессию, избегание и др. *Психическая* (психологическая) *защита* обеспечивает охрану психики и личности человека от опасных для нее негативных и деструктивных действий — внутриспихических факторов и внешних стимулов. До определенного времени человек, проявляя защиты, обеспечивает себе адаптацию, но затем сама защита может играть деструктивную роль, «консервируя» поведение личности при изменяющихся условиях.

Защитные механизмы преступной личности при ее переформировании должны быть сняты, т. е. осознаны и перестроены. Преступник ставит себя вне общества или против общества. В то же время личности как социальному существу не свойственна потребность быть изгоем в группе или обществе, быть «плохим». Самым элементарным проявлением защитного механизма является снижение значимости нарушения, развенчание ценности нормы. Примером являются следующие умозаключения: «грабил награбленное», «государство обо мне не беспокоится и не дает мне примера нравственного проявления, зачем я буду беспокоиться о нем и стремиться быть порядочным».

Для оправдания асоциальных потребностей (или поведения) у личности подключаются защитные механизмы в виде проекции, каузальной атрибуции, когнитивного диссонанса, избегания неудач, вытеснения травмирующей информации, гиперкомпенсации, агрессии и др., в которых существенную роль играет функционирование бессознательного. Рассмотрим некоторые из них.

Проекция действует как наделение других людей собственными качествами, т. е. другой человек или мир становятся экраном, на котором проявляется внутренний мир личности, отсюда следует: мир жесток, все воруют и предают. Механизм проецирования заключается в неосознаваемом

**наделении другого человека собственными мотивами, приписывании ему переживаний и качеств, которые присущи самому оценивающему. В исследованиях показано, что эта тенденция проявляется у людей, отличающихся малой самокритичностью и слабым проникновением в свою личность. В психологии каузальной атрибуции появилось даже представление, что человек не столько познает другого, сколько приписывает ему свойства своего «Я».**

Каузальная атрибуция (от лат. *causa* — причина, *attribuo* — придаю, наделю) — это своеобразное субъективно выгодное наделение явлений причинной связью. Например, проявление экстернальности личности, т. е. отнесение причины своих поступков вовне снимает с личности ощущение ответственности, а наделая ею других людей или стечение обстоятельств. Такая защита проявляется в детстве в виде «он первый начал». Потом, например, у преступника оказывается, что женщина провоцирует его своей сексапильностью, а девочка так вообще совращает. Очевидная абсурдность таких рассуждений правонарушителей возникает при развитии этой мысли: обеспеченный человек, таким образом, провоцирует своей собственностью, а беззащитный — слабостью, все его провоцируют, он — жертва обстоятельств и сам себе не хозяин. Последнее, впрочем, соответствует пониманию виктимности личностей не только жертвы, но и преступника.

Под когнитивным диссонансом в психологии понимается негативное состояние, испытываемое в ситуации неопределенности от противоречивых знаний, мнений, знания и незнания, являющееся само по себе основой побуждения нейтрализовать или снизить дискомфорт при принятии важного или ответственного решения. Если бессознательно снятие дискомфорта для личности является более значимым фактором, чем правильность выбранной альтернативы, она упорно впоследствии будет стремиться отстаивать или оправдывать ценность сделанного выбора (тем самым и себя), выискивая искусственные или притягивая нелепые аргументы, а также игнорируя неприятную для себя информацию. При оценке нежелательного результата, наступившего впоследствии от неправильно принятого решения, личность, находящаяся в состоянии когнитивного диссонанса, будет стремиться повысить его ценность. Например, у правонарушителя это может проявляться в виде отрицания реальности вреда, а у следователя — в настойчивости доказывания неверной версии.

Замена у ребенка при формировании его личности мотивации достижения мотивацией избегания неудач способствует тому, что он временно избавляется от дискомфорта и негативных переживаний, поэтому такой механизм может играть роль защиты. Когда же он превратится в жизненную установку, то начинает способствовать неуспешности и непродуктивности личности, а в целом ее беспомощности перед жизнью. Механизм избегания неудач способствует проявлению

ригидности, стереотипности мышления и поведения, выбору апатии или агрессии как крайней меры поведения.

Агрессия часто проявляется как перенос акцента конфликта из делового контекста в межличностный, ведь именно здесь можно изменить способ оценки совершенного вплоть до уничтожения автора этой оценки, при этом у агрессора возникает иллюзия: если нет оценки, исчезает и проблема.

Большую роль в проявлении личности ребенка, а также взрослого могут играть неосознаваемые тревожность от незащищенности, страх изоляции и покинутости. Порой именно они лежат в основании создания человеком «защитных» стратегий тотального подчинения или подавления других для объединения с людьми при недоверии к миру и людям.

Не сняв барьера психологических защит, проблемной, аномальной, преступной личности нельзя не только достичь позитивных результатов в ее изменении, но даже осознать, что перемены необходимы. Даже привлечение к уголовной ответственности не является обязательным условием для такого осознания, а также появления ответственности за произошедшее и переживания чувства вины и сожаления о содеянном.

### Резюме

Исправительные учреждения «автоматически» не создают необходимых условий для просоциального и нравственного совершенствования заключенных прежде всего потому, что малой группой — непосредственной средой общественного обитания для наказанного человека — является группа осужденных преступников. При вхождении в преступную сообщность самосознание человека изменяется. Указанные изменения психологи объясняют за счет таких механизмов, как «идентификация» и «криминальное заражение», «приобщение к криминальной субкультуре», олицетворение ценностей этого сообщества.

Чтобы приспособиться в специфических условиях к изоляции, заключенному необходимо получить (иметь) информацию о групповых ценностях, о системе деловых и личных взаимоотношений в группе, о социально-психологической позиции отдельных членов группы в структуре взаимоотношений, о групповых лидерах, их ценностных ориентирах и отношении к ним группы, об отношениях между ним и администрацией, об отношениях между осужденными и администрацией.

Малая группа осужденных имеет четкую иерархию отношений, закрепленные и строго поддерживаемые традиции. Лидер группы **обязательно имеет какие-то преимущества, дающие ему силу власти. Во многом от характера активности лидера зависит направленность группы в целом, возможность самоутверждения его членов.**

Изменение психического склада возможно, в том числе позитивное изменение противоправной личности, если человек самостоятельно или с помощью другого человека, в том числе юриста, юридического психолога, почувствует неудовлетворение от «Я-образа» — собственного образа жизни, поймет смысл и увидит реальную возможность изменения или поверит в него, будет что-то реально делать для достижения такого результата.

#### Вопросы для самопроверки

1. Чем характеризуется психология заключенного?
2. Каковы особенности субкультуры заключенных?
3. С какими психологическими особенностями мира преступников связаны особенности субкультуры заключенных?
4. Какие факторы затрудняют исправление заключенных в местах лишения свободы?
5. Какие психологические защиты свойственны преступным личностям?
6. Какие факторы и условия могут способствовать преобразованию личности осужденного человека?
7. Через какие этапы проходит изменение психологического склада человека?
8. Оправдан ли психологически отказ от наказания за совершение правонарушения, как это иногда советуют делать в отношении маленьких детей?
9. Какое, по вашему мнению, должно быть соотношение между преступлением и наказанием, чтобы оно способствовало позитивному преобразованию психики правонарушителя?
10. Какие психологические изменения в личности осужденного считаются негативными и не способствуют его перевоспитанию?
11. Каким образом снизить деградацию личности заключенного в местах лишения свободы?
12. Нужны ли в местах лишения свободы психологи и чем им предстоит заниматься?

## Глава 8. Психология личности юриста и его профессиональной деятельности

## **8.1. Психология личности и деятельности юриста**

Психология личности юриста обусловлена теми требованиями, которые предъявляют к ней юридические профессии,<sup>1</sup> а также социальными ожиданиями, которые возникают в обществе к людям, стоящим на страже закона и порядка. Соответствовать социальным ожиданиям способна личность с нравственными ценностями, нормальной жизненной позицией, установкой на справедливость решений, профессиональной компетентностью, развитыми интеллектуальными качествами и личностной устойчивостью к противоречивым условиям труда.

К противоречивым условиям труда юриста, проявляющимся в разной степени в разных профессиях, могут быть отнесены такие особенности профессиональной деятельности:

- одновременно рутинный и творческий ее характер;
- педантичность, скрупулезность и экстремальность;
- процессуальная самостоятельность, ответственность и субординированность;
- властность, обязательность полномочий и чувствительность к проблемам людей;
- нормативность профессионального поведения, принимаемых решений и опасность соблазнов использования служебного положения.

Таким образом, личность юриста должны характеризовать ценностные ориентации, стойкость духа, зрелость, развитость, самостоятельность, целеустремленность, компетентность, способностью к гибкому нормативному и творческому взаимодействию, продуктивному сотрудничеству.

Остановимся на тех качествах, которые мы ранее не характеризовали. Профессиональная самостоятельная активность зиждется на той опоре, которую в себе ощущает личность, т. е. на проявлении личностной силы. Самой стойкой опорой для личности юриста является принцип ценностей. Принцип удовольствия и даже принцип реальности могут провоцировать различные нарушения.

Каждого человека можно отнести к интерналам или к экстерналам в зависимости от того, какое проявление типично его характеризует в разнообразных сферах жизнедеятельности. Будучи интерналом, специалист может плодотворно переживать свою эффективность и отнестись к себе критично и ответственно в связи с неуспехом.

Устойчивое отношение к себе как к ничтожности может при включении психологических защит превратиться в комплекс сверхполноценности, при котором снова у личности не сохраняется равенство с другими людьми, только изменяется оценка перевеса сил. Такой личности может быть свойственно устремление самоутверждаться любыми путями, например, используя служебное положение или совершая правонарушения.

Понятие профессиональной компетентности связано с соотношением возможностей профессионала и требований той деятельности, которую он выполняет. Любая деятельность, кроме мотивационной, характеризуется и операциональной стороной. Последняя включает в себя способности, знания и умения, возможность их правильного применения, которая на высшем уровне проявляется как уникальность специалиста или его мастерство.

Чтобы быть успешной, личности необходимо проявлять целеустремленность, выраженную таким психологическим понятием, как «жесткость целеполагания». Ее характеризуют хороший контроль целей и четкий учет результатов деятельности, отсеменение разнообразных отвлечений или непродуктивных попыток. Однако человек с «жестким целеполаганием» не только может стать организованно деловым, но и ригидным (жестким, негибким), агрессивно активным.

Чтобы этого не произошло, «жесткость целеполагания» у человека должна уравновешиваться «гибкостью поведения». «Гибкость поведения» обеспечивает вариативность поведения и проявляется в способности изменять его цели и способы, если они недостижимы, неадекватны друг другу<sup>^</sup>либо сложившимся условиям, а также интересам, нормам и ценностям человека окружающих его людей, общества в целом.

Многие способности юриста-профессионала находят свое выражение в проявлении познавательной деятельности. Ей присущи такие характеристики: высокая познавательная активность; острая наблюдательность и управляемое внимание, пронизательность; емкая память; развитое воображение; гибкое творческое мышление, аналитический склад ума, способность к сопоставлению различных фактов, выявлению связей в изучаемых явлениях, способность к рефлексивному анализу и управлению: мыслить за партнера или противника.

Снижение влияния стрессогенных условий труда, профилактика профессионального «выгорания» возможны благодаря: S нормальной жизненной позиции;

S постоянному развитию и повышению профессиональной компетентности; •/ компенсированию напряжения; ^ оздоровительным и реабилитационным мерам; S способности эмоционально дистанцироваться от профессиональных проблем, преобразовывая их рационально; S способности личностно не сливаться с профессиональными проблемами, решая их не столько благодаря личностным ресурсам, сколько став проводником законности. Трудности работы в

правоохранительных органах, как ни странно, делают их притягательными. Перед работниками юстиции проходят и разворачиваются все стороны человеческой природы, они сталкиваются с наиболее выпуклыми и резкими явлениями социальной жизни. С этой профессией могут быть связаны самые комплиментарные характеристики: общественная польза, благородство, острота борьбы, исследовательский поиск, торжество справедливости. Это профессия — сплав науки, практики и искусства.

## 8.2. Психология юридического труда

Профессиограмма юриста отражает специфику профессиональной деятельности юриста. Эта деятельность включает социальную, познавательно-поисковую, реконструктивную (конструкционную), удостоверительную, коммуникативную, организационную стороны. Роль этих сторон в разных юридических профессиях специфична, но в каждой из них проявляются личностные качества специалиста. Рассмотрим наиболее значимые характеристики через особенности многоплановости профессионально-юридического труда.

### *Следователь*

Анализ деятельности следователя, как типично юридической профессии, дает возможность выявить закономерности, характерные для юридической деятельности вообще.

В основе профессиограммы следователя лежит поисковая сторона деятельности, которая реализует стремление к раскрытию преступления и заключается в сборе исходной информации для решения профессиональных задач. На первом этапе расследования сущность ее заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации, которая даст возможность реконструировать событие преступления. Эффективность этой деятельности зависит от познавательных способностей, основанных на работе внимания; криминалистических знаний; профессионального опыта вычленения опорных точек и построения контура события.

Необходимая информация может содержаться в виде следов, оставленных в памяти участников и свидетелей события. Для получения этой информации необходимо осуществить коммуникативную деятельность.

В процессе удостоверительной деятельности следователя полученная, проанализированная и отобранная информация преобразуется с помощью письменной речи в документы, формы которых предусмотрены законом.

Следователь выступает как лидер и организатор расследования, поскольку должен для достижения единой цели объединить деятельность многих людей, поставив перед каждым правильные, соответствующие задачи.



Осуществляя реконструктивную сторону деятельности, следователь перерабатывает информацию, восстанавливает событие, выдвигает версии, принимает решения на основе полученной информации, своих знаний и опыта по-дальнейшему плану расследования.

Характеризуя социальную сторону деятельности следователя, необходимо оценить, что он, являясь на своем участке представителем и организатором борьбы с преступностью, анализирует причины и условия этого явления и предпринимает меры к их ликвидации.

Зная, что никакое техническое оборудование не может заменить следователя, необходимо уповать на то, что заключается в ценности «человеческого фактора» и избегать того, что им обусловлено, но дает отрицательный эффект. Остановимся на некоторых психологических особенностях, учитывая, что действует личность в целом, "а не отдельные ее функции, свойства, процессы.

*Познавательная подструктура деятельности следователя* Внимание: целенаправленно и планомерно организованное, осмысленное, устойчивое. Чтобы сформировать профессиональную наблюдательность, необходимо знать технологию ее проявления. Например, важно до начала осмотра места происшествия получить Общее представление о случившемся. Несмотря на противоречивость и неясность этой информации, такое представление способствует целостному восприятию ситуации и построению мысленной модели произошедшего. Восприятие «основного узла» как поисковой доминанты позволяет вычленить «опорные точки» в виде различных следов, тем самым строится «контур» предполагаемого события.

Чтобы действовать целесообразно в условиях практически бесконечной среды, следователь, действуя избирательно, связывает между собой элементы совокупности и создает гипотетическую систему доказательств.

Мышление: от многоверсионности и интуиции через механизм самоподтверждения к надежной убедительности доказательств. Выделение значимых «мелочей» ничего не дает без обобщения, которое осуществляется тремя видами мышления: наглядно-действенным, наглядно-образным, абстрактно-логическим. Эти виды мышления отличаются, так как в них используются разные средства: действие, офраз, абстрактное понятие.

Мышление — это обобщенный, опосредствованный процесс отражения действительности. Обобщение по существенному признаку осуществляется понятием, это высшее из возможных обобщений, осуществляющихся абстрактно-логическим мышлением. Но это не значит, что другие два вида мышления — второсортны. Каждый вид соответствует разным задачам.

С помощью мышления человек выводит информацию, разрешающую проблемную ситуацию. Мышление осуществляется в форме понятий, суждений и умозаключений. Выдвижение и проверка гипотез, поиск верной версии

происходят в процессе поступления новой информации до тех пор, пока не будет однозначно выявлен преступник и отражен его деяние.

Воображение: создает образы-представления, способствует созданию целостности картины из отдельных элементов, несмотря на недостающие фрагменты. За счет этих свойств оно может укрепить инерционность мышления, так как в большей мере проявляет синтез, а не анализ информации.

Чтобы не попасть в плен одной версии, необходимо, призывая на помощь сомнение, «фасчлнять» построенное доказательство на элементы и рассматривать их по другим признакам и возможным связям.

О коммуникативном аспекте профессиональной деятельности речь пойдет ниже.

Стоит отметить, что в работе *инспектора уголовного розыска* важность многих перечисленных качеств обостряется оперативностью их проявления в опасных условиях.

Следователь в своей работе постоянно испытывает эмоциональные нагрузки. Он должен подавлять и скрывать большую часть отрицательных эмоций. Для снятия напряжения существуют специальные психотехнологии. Однако необходимо учесть, что положительные эмоции, получаемые в процессе работы, являются значительным противовесом негативному состоянию. Это и удовлетворенность от пользы, приносимой людям, переживание раскрытия преступления как интеллектуального открытия, переживание успеха победителя в противоборстве с опасным противником, высокая оценка значимости своей работы и жизни, а также уникальности своей личности. *Прокурор*

Деятельность прокурора характеризуется многоплановостью, она связана при осуществлении надзора как с работой государственных органов и должностных лиц, так и с охраной законных интересов и прав граждан.

Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Его профессиональная деятельность нередко требует большой личной инициативы, упорства, настойчивости, целеустремленности, незаурядных организаторских способностей.

Уму прокурора необходимы следующие качества:

- глубина, позволяющая понять сущность факта, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты происходящего;
- широта — способность привлечь различные знания, охватить широкий круг вопросов из области теории и практики;
- мобильность и быстрота—способность к продуктивному мышлению в разнообразной обстановке, ускоренной оценке обстоятельств;
- самостоятельность — способность ставить и находить пути решения задач без посторонней помощи;
- целеустремленность — волевая направленность мышления, несмотря на помехи, на решение определенной задачи, способность длительное время

удерживать ее в сознании, последовательно и планомерно заниматься ее разрешением;

- критичность — склонность взвешивать предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;
- гибкость — установка рассматривать явление с разных точек зрения, варьировать Способы действия, перестраивать свою деятельность, изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

Конструктивная (реконструктивная) деятельность прокурора в роли государственного обвинителя представляет собой процесс поиска и установления истины. Используя самые разнообразные специальные знания (медицинские, экономические, криминалистические, психологические и т. п.), он оценивает информацию, собранную на предварительном следствии и в ходе судебного заседания под углом зрения разработки концепции государственного обвинения. От прокурора требуются всесторонность и скрупулезность анализа доказательств, безупречность собственных выводов и умение сформулировать требования справедливого приговора.

От профессиональной деформации в виде обвинительного уклона может уберечь следующая установка. Принимая меры к справедливому наказанию виновного, учитывать как права и законные интересы потерпевшего, так и его отрицательные характеристики, как права и законные интересы обвиняемого, так и его позитивные, наряду с негативными, стороны личности.

Осуществляя коммуникативную деятельность, прокурор должен быть мастером ведения диалога, полемистом, оратором. Важно в процессе общения заботиться не только о воздействии, но и о контакте, который станет залогом взаимодействия. Оно необходимо прокурору со всеми участниками процесса установления истины по делу.

#### *Адвокат*

Деятельность адвоката в значительной степени обусловлена спецификой его социально-психологической роли. Он защитник всех прав и интересов подсудимого. Эта миссия возложена на него законом. Он обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, которые оправдывают обвиняемого и подсудимого или смягчают его ответственность, а также оказывать ему необходимую юридическую помощь.

Поскольку успех защиты во многом зависит от правильного подхода к обвиняемому, от умелого взаимодействия со следователем, судом и т. п., формирования общей концепции защиты, составления и осуществления плана защиты, большую роль в деятельности адвоката играет коммуникативный, организационный и реконструктивный аспекты.

В лице адвоката общество как бы протягивает обвиняемому руку помощи. В умении видеть в человеке, совершившем преступление, положительные черты, а в доказательствах по делу — изъяны заключается роль адвоката.

Разъясняя клиентам права и обязанности на консультационных приемах, составляя жалобы и заявления правового характера, представляя интересы лиц, участвующих в деле, при рассмотрении споров в суде, на всех стадиях гражданского и уголовного судопроизводства адвокат служит не клиенту, а закону.

Адвокат, так же как и прокурор, должен предоставить суду свои доводы в обоснованной и убедительной форме, разобравшись не только в деянии, но и в личности подзащитного, в психологических причинах и мотивах совершенного преступления.

Адвокатская деятельность имеет публично-правовое содержание, по этой причине ему необходимо заботиться как о формировании правосознания граждан и предупреждении преступности, так и сохранении адвокатской тайны, принципу, установленному законом, и ограждающему доверительный характер отношений адвоката с клиентом и укрепляющему общественный авторитет адвокатуры.

«Умение соединять в защите интересы общества и клиента, не противопоставляя их, умение поднять социальное значение защиты при отстаивании, в сущности, частного интереса — это, несомненно, одно из важных проявлений профессиональной культуры адвоката», — писал А. Д. Бойко.

Перефразируя М. Г. Казаринова, известного русского юриста, можно сказать, что, если защитная речь адвоката не только убедительна, но и эмоционально заразительна, она может возбудить у судящих естественное сочувствие, а у подсудимого восстановить в душе связь с другими людьми и зажечь раскаяние.

Противостоять в выполнении профессиональных обязанностей защиты проявлению собственной трусости и перестраховки, цинизма и поспрашивания норм закона или морали, избежать использования подзащитного в виде средства для саморекламы или обогащения может лишь личность, обладающая внутренней личностной силой, ведущим качеством которой является нравственная и профессиональная убежденность в собственной позиции. А оценить законность и нравственность можно не иначе, как сравнивая свои проявления с нормами закона и нравственности, делая это бескомпромиссно.

### *Судья*

В основе судебного приговора должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность. «Профессиональное дилетантство всегда оказывается безнравственностью. Дилетант боится поступков, избегает персональной ответственности, склонен к пассивности в проблемных ситуациях, к эгоизму и лицемерию. Дилетантство враждебно к

нованиям. Оно избегает анализа реальных процессов, предпочитает инструкции, предрасположено к упрощению явлений» (Васильев<sup>1</sup>, 2000. С. 227).

Процесс формирования внутреннего убеждения судьи связан с непрерывным разрешением сомнений. Ведь по неписаному закону, как писал А. Ф. Кони, всякое сомнение истолковывается в пользу подсудимого. Но речь идет не о мимолетном сомнении, «являющемся плодом вялой работы ленивого ума и сонной совести, а остающемся после долгой, внимательной и всесторонней оценки каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности». Именно от

*Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2000. 624 с.*

судьи зависит точность правового диагноза, определяющего судьбу человека. Этим обусловлена напряженность, интенсивность деятельности судей в плодотворном поиске истины при установлении существенных для дела фактов.

Разноплановость работы судьи заключается в большом разнообразии характера дел, что предполагает широкое общее и юридическое образование, умение принимать решение в самых разнообразных ситуациях. Сложность позиции судьи: необходимо избежать автоматического применения закона и субъективизма. Субъективное, а значит, предвзятое отношение в виде личных симпатий и антипатий может проявляться как в отношении к закону в виде его толкования, так и в отношении к участникам процесса.

В ходе судебного следствия тщательно проверяется объективность информации, собранной на предварительном следствии — это реконструктивная сторона деятельности судьи. За сравнительно небольшой период судебного следствия судьи должны получить исчерпывающую характеристику подсудимого, отражающую его личность во всем многообразии ее отношений. В этой характеристике должен быть правильно намечен социальный прогноз развития данной личности и определены (в соответствии с законом) социальные средства воздействия на человека с целью его ресоциализации. Таким образом, вынесение справедливого приговора должно стать началом разрешения конфликта личности с обществом.

Судебный процесс оказывает воспитательное воздействие на всех, кто участвует или присутствует на нем, а также на формирование общественного мнения, формирует правосознание в обществе, создавая вокруг преступника и его пособников атмосферу морального осуждения, влияя на мнение о неотвратимости наказания, стимулируя общественные стремления к выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления. В этом, несомненно, заключается социальная важность судебной деятельности.

Судья при осуществлении судебной деятельности должен осознавать, что он является центром внимания и, кроме нравственных и профессиональных качеств, должен проявлять достоинство, беспристрастность, такт и выдержку при

руководстве процессом, имеющим публичный характер. Эти проявления имеют отношение к организационной и коммуникативной сторонам деятельности судьи.

При проведении удостоверительной деятельности от судьи требуется общая и специальная культура письменной речи для четкого и логичного изложения информации в форме приговора, определений и др.

#### *Государственный арбитр*

Государственный арбитр руководит рассмотрением хозяйственного спора, обеспечивает восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон, выявляет нарушение законности и недостатки в хозяйственной деятельности предприятий, организаций, вносит предложения об их устранении или предупреждении, привлекает виновных к ответственности и т. п.

Работа арбитра объединяет судебную деятельность и деятельность юридической службы и требует широких познаний в области права (в особенности гражданского), экономики и управления хозяйственными предприятиями. Это, а также организаторские и коммуникативные способности лежат в основе обоснованного и законного решения.

#### *Юрисконсульт*

Юрисконсульт (юрист) является работником юридической службы организации. Он участвует в составлении договоров, визирует их тексты, а также тексты протоколов разногласий, ведет претензионную работу, готовит материалы и выступает в арбитраже, ведет работу в учреждении по правовым вопросам.

Его задача — быть в курсе деятельности организации и путем рекомендаций способствовать повышению эффективности работы всех звеньев, вносить в эту работу дух законности. Юрисконсульт призван свести к минимуму возможность возникновения конфликтных дел, предупредить возможное правонарушение в организации. Работа юрисконсульта в значительной степени построена на авторитете, на служебных контактах, на сложившихся в организации деловых отношениях, на том имидже юридической службы, который он создал.

Хорошо организованная юридическая служба влияет на экономический эффект, а также на результаты производственной деятельности, сокращая или ликвидируя дебиторскую задолженность, нормализуя ритм поставок, стабилизируя работу транспортных предприятий, поставщиков, получателей.

Юрисконсульты на основе анализа разнообразных документов участвуют в разработке мер по использованию правовых средств в целях обеспечения сохранности собственности, оказывают правовую помощь финансовой, бухгалтерской службам.

Таким образом, в этой профессии выделяются такие стороны деятельности юриста: коммуникативная, конструктивная, организаторская, удостоверительная, социальная.

#### *Нотариус*

Основной задачей нотариуса является проверка подлинности документов, фактов, действий, необходимо засвидетельствовать, удостоверить их реальность и на основе этого придать документам юридическую силу.

При психологическом анализе деятельности нотариуса следует выделить такие ее стороны:

- познавательную, в которой профессионально исследуются представленные документы;
- коммуникативную, заключающуюся в организации психологического контакта со всеми гражданами, обращающимися к его помощи;
- удостоверительную, являющуюся завершающей и по сущности совпадающей с основной профессиональной целью.

Для квалифицированного выполнения обязанностей нотариуса требуются терпеливость, профессиональная зоркость, аккуратность, умение располагать к доверию, душевность и готовность выполнять свои обязанности, несмотря на трудности (например, связанные с удостоверением последней воли прикованного к постели тяжелобольного человека). Как и для других профессий, эти качества должны получить свое проявление в поведении, речи, внешнем облике юриста.

### 8.3. Психология деловых отношений и профессионального общения

#### *Межличностные отношения*

Человек характеризуется через различные формы внешней и внутренней активности. Он как субъект иницирует, творит, создает внутренний мир и свои поступки, контролирует чувства, вырабатывает собственные ценности и жизненные стратегии, разрешает трудные ситуации, ставит жизненно важные задачи, вырабатывает способность ладить с людьми, создает условия для своего развития. Все это трудно представить без связи с другими людьми, которые называются межличностными отношениями.

При формировании группы или вхождении в нее нового члена наблюдается развитие межличностных отношений, проходящее через 4 стадии (Немиринский<sup>1</sup>, 1999).

Стадия «Мы — Они» показывает, что найдены единомышленники, получена поддержка части группы, с которой идентифицируют себя **члены, сформированы симпатии и антипатии, возникло чувство причастности к тому, что происходит в группе.**

---

<sup>1</sup> Немиринский О. В. Личностный рост в терапевтической группе. М.: Смысл, 1999. 112 с.

Стадию «Я — Они» характеризует дистанцирование или отчуждение «Я» от группы, хотя продолжает идти поиск общего. Здесь важным является проявление автономии и чувства личной свободы члена группы.

Стадия «Я — Ты» характеризуется драматизмом поиска своего места, борьбой за статус и подходящую групповую роль, на этом этапе также формируется близость, принятие другого, проявляется стремление быть нужным.

Стадию «Я — Я» характеризует полная самоактуализация и реализация человека в группе таким образом, что он и без группы не теряет себя. Если групповые отношения позволяют достичь этой стадии, возникает высший этап самоинтеграции и самопринятия личностью себя (в любой группе, включая и трудовой коллектив).

В разных группах может проявляться разный тип отношений, при котором определенная стадия фиксирована и дальнейшее развитие не происходит. Если стадия зафиксирована из-за субъективных возможностей личности, значит, на более высокие отношения она не способна, это — барьер ее личностному росту и развитию ее отношений.

Нередко при формировании «проблемных» отношений возникает потребность в профессиональной психологической помощи. В настоящее время существуют организации и\* предприятия, где работает психолог или создана психологическая служба. Психолог должен быть не гостем и наблюдателем, а активным участником процесса развития и функционирования коллектива и отдельной личности; нужно, чтобы он не только *понимал*, каким должен быть этот процесс, но и *умел* практически его вести, участвуя в создании необходимых условий.

При использовании технологии групповой работы в психологической или психотерапевтической практике могут быть развиты такие способности личности, как способность к принятию ответственности за свое существование, способность доверять другим людям, способность любить, способность отстаивать свое мнение и т. п. То есть не операции, не знания, не умения, а нечто прямо соотносимое со смыслами целостной жизнедеятельности человека (О. В. Немиринский, 1999).

Личностный и профессиональный рост — такое развитие личности, которое позволяет ей снимать в жизнедеятельности разнообразные барьеры, разрешать противоречия. Это последовательное или стихийное приобретение человеком ряда способностей, материал для формирования которых в этой и других книгах дается в виде знаний.

Любая группа характеризуется дифференциацией отношений (о них уже шла речь выше), которые способствуют ее продуктивности, проявляются в ее психологическом климате либо разъедают или взрывают ее изнутри склоками, завистью, конфликтами.



### *Психологические основы взаимодействия людей*

Поскольку способности к взаимодействию зависят от тех требований, которые предъявляет эта деятельность, рассмотрим важные психологические особенности взаимодействия людей.

Необходимо отличать личные и деловые отношения. Первые основаны на симпатии-антипатии, вторые опосредованы теми функциями, которые выполняет человек, его статусом, деловой целью. Первые формируются по свободному выбору, вторые — как предписано штатным расписанием и обязанностями. По этой причине любить на работе никто никого не обязан, но все должны быть вежливы и предупредительны. На работе человек не имеет право не только игнорировать свои обязанности, но и пребывать в плохом настроении.

Есть тактика и стратегия отношений и взаимодействия. Первая зависит от эмоционального отношения к партнеру, от оценки собственной выгоды. Вторая от понимания ценности общей цели и ценностного отношения к людям. Стратегическое должно доминировать. Лучшая стратегия — взаимная выгода, основанная на ценностном выборе. Доминирование тактики порождает конфликты. Э. Эриксон сформулировал так «золотое» правило человеческих взаимоотношений: «Поступай по отношению к другому так, чтобы это могло придать новые силы другому и тебе».

Взаимодействие может формироваться как содействие, соревнование, конкуренция, противодействие и т. п.

Общение может быть формальным (чем-то ограниченным) и неформальным, а именно масочным, ролевым и свободным. При масочном общении происходит лишь обмен какими-то знаками, это самое ограниченное для индивидуального проявления и поверхностное взаимодействие. Наиболее используемое ролевое общение обусловлено и ограничено выполнением различных социальных функций (межличностных, профессиональных и других ролей). В свободных отношениях, примерами которых может быть дружба, любовь, личность может проявить себя лишь с теми ограничениями, которые ей ставит самоуважение. В таких отношениях проявляются принципы: 1) каждый имеет право быть самим собой; 2) никто никому ничего не должен; 3) я уважаю себя. Понятно, что такие отношения редки, происходят с избранными людьми. Их формирование требует больших вложений от партнеров, ведь нужно создать общее пространство взаимодействия, не потеряв себя и не нарушив границы другого «Я».

Результативность воздействия на другого человека зависит от контакта с ним и способов воздействия. И то, и другое связано с информированностью о партнере.

Человека, несущего о себе информацию, можно сравнить с играющим оркестром, он полифоничен. Информация от него (и о нем) идет по трем каналам и дается вербально (с помощью речи), невербально и языком самопринятия. Последний несет информацию о субъективном отношении говорящего к себе, к

сообщаемому, к ситуации. Для того чтобы быть убедительным, естественным, необходимо, чтобы информационные потоки всех каналов не конфликтовали, тогда человек выглядит конгруэнтным, т. е. целостным, гармоничным. Обычно так непротиворечиво и гармонично выглядит человек, говорящий правду или убежденный в том, в чем убеждает других. Таким образом, уже этим он вызывает к себе доверие. Неконгруэнтность сигналов, идущих по трем обозначенным каналам, вызывает у партнера дискомфорт и недоверие на сознательном уровне или бессознательно, например, в виде смутного или интуитивного чувства дискомфорта, желания закончить общение, увеличить расстояние в контакте.

Основную информационную нагрузку в общении имеет вербальный канал. В речи имеют значение ее грамотность, логичность, лаконичность, понятность и другие параметры.

Говорящий человек — диалогическое существо, ему необходим другой, кто выслушает и поддержит. Он очень ценит хорошего слушателя и может, благодаря этому свойству, углубить степень откровенности, не планируемую ранее.

Система невербальных (неречевых) средств очень обширна: внешний вид; вещи, которыми человек пользуется; физиогномика лица (застывшая мимика); мимика; взгляд, выражение глаз; интонация, темп, ритм речи, паузы и различные «вкрапления»; дыхание; вегетативные проявления (покраснение, потение и др.); запах; жесты, характер движений, походка; пространство и время контакта. Наибольшую информацию дают изменения этих показателей. Например, в движениях информативны степень напряженности, нацеленность, степень спонтанности и гармоничности, их уместность, направление (вовне или на себя), их широта и вариативность. Чтобы читать человека, словно книгу, по его движениям, необходимо знать его индивидуальные показатели и сравнивать с ними ситуативные. Безусловно, есть и типичные проявления: когда человек притрагивается к себе, он в диалоге с собой; если движения выходят за рамки привычной широты и человек начинает излишне жестикулировать, значит ситуация неординарная или экстремальная; суетливые движения дают выход чрезмерному напряжению и т. п.

Контакт в общении — необходимое условие возникновения содействия, если «граница партнера на замке», он не открыт для общения и недостижим для воздействия. Контакт возникает при объединении двух «Я» в «Мы»: взглядом, приветствием, прикосновением, интересом к собеседнику и его проблемам, подчеркиванием общего, повышением значимости партнера с помощью комплимента и всего того, чем можно показать, что другой существует для нас, мы его принимаем, ему неопасны, а возможно полезны, интересны, ценны для него.

Психологическое воздействие осуществляется путем убеждения, подражания, внушения и эмоционального заражения. В них в порядке перечисления растет

мера участия бессознательного. Несмотря на то что убеждение является сознательным и рациональным способом воздействия, при котором какое-то явление логично связывается с тем, что для человека является очевидным, все же недостаток аргументации порой прикрывается рядом факторов, например, авторитетом источника информации.

При ненасильственном воздействии создаются условия для того, чтобы партнер сам принял решение. При этом им анализируются аргументы, оцениваются позитивный результат и получаемые издержки. Конструктивным является воздействие, учитывающее самооценку и мотивацию любого партнера по общению: коллеги или клиента, начальника или подчиненного, ребенка или взрослого.

Принуждение — это способ заставить человека поступать так вопреки его желаниям или убеждениям.

Важным фактором взаимодействия (воздействия, спора, переговоров) является осведомленность (о предмете, партнере и пр.).

Обычно о криминальной ситуации наиболее осведомлены ее авторы и участники. Чаще всего подозреваемые (обвиняемые) не стремятся быть уличенными, их участие на предварительном следствии, в процессе судопроизводства может быть явно или скрыто конфликтным, поэтому получение информации с помощью допроса имеет свою специфику.

Стратегическая цель допроса — установление истины способами, предусмотренными законом. Тактические цели — обеспечение снижения противодействия следствию, получение правдивой и полной информации.

Человек, скрывающий информацию, дающий ложные показания, постоянно взаимодействует с двумя образами произошедшего: реально прожитым и сконструированным. Он должен постоянно находиться в напряжении, блокируя правдивую информацию, поэтому ряд тактических приемов допроса направлен на то, чтобы эту блокировку снять (при создании контакта или нагнетании эмоционального напряжения, при котором у человека возникает желание от него избавиться, это происходит, например, при усилении аргументов или с помощью улик). Ряд тактических приемов связан с конкуренцией во внутреннем мире человека правдивой и ложной информации, например повторные допросы, анализ проговорок, демонстрация осведомленности.

Рассказ о «живой» и «абстрактной» ситуации может отличаться эмоциональной вовлеченностью человека. Так, рассказывая о полученном оскорблении, обвиняемый стал дрожать всем телом, речь его потекла сбивчиво. Причем он сам этих изменений в себе не замечал. Настолько был погружен в ситуацию, представляемую ретроспективно.

Отмечено также, что виновный человек может характеризоваться стремлением увязать все элементы в ложной версии, а невиновный — сам недоумевать, почему возникают несостыковки в том, о чем и как он

рассказывает. Все вышесказанное подчеркивает, что осуществляя допрос, необходимо обеспечить проявление трех сторон общения: коммуникативной, при которой происходит передача информации, перцептивной, обеспечивающей восприятие и понимание партнерами друг друга, а также интерактивной, характеризующейся как взаимодействие. Подчеркнем, что это двусторонний процесс, например, следователь не только воздействует, но и сам является объектом воздействия.

### Резюме

Юрист, осуществляющий профессиональную деятельность, благодаря своим сформированным способностям, становится компетентным, творческим, независимым субъектом, способным к взаимодействию, результативно и с удовольствием проявляющим себя, несмотря на то что действует порой в новых, непредвиденных ситуациях, связанных с риском не только для своей репутации, но и жизни. Таким образом, характеристика субъектности человека-личности оказывается значимой, в какой бы юридической профессии мы его ни рассматривали. Она значима в жизни человека в целом. Только в этом случае, он сможет решать задачи, поставленные перед ним жизнью, а также те, которые он ставит перед собой.

### Вопросы для самопроверки

1. **Чем характеризуется личность юриста-профессионала?**
2. **В чем заключаются психологические особенности профессиональной деятельности юриста в разных юридических профессиях?**
3. **Какие профессиональные деформации вероятны в юридических профессиях?**
4. **Чем характеризуется профессионально-юридическое общение?**
- \*5. **Какие виды общения проявляются у людей? К какому виду относится профессионально-юридическое общение?**
6. **Каким образом понять, к какой юридической профессии имеются способности?**
7. **Чем отличается психологическая характеристика деятельности адвоката, прокурора, судьи?**
8. **Какие особенности в деятельности адвоката, прокурора, судьи возникают при участии в судебном процессе присяжных?**

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, юридическая психология — направление психологии, которое образовалось при комплексном объединении методологии, теории, методов двух наук — психологии и права. Подводя итоги, акцентируем эту идею. Юридическая психология изучает человека, проявление психики которого должно быть опосредствовано нормами права. Например, для юридического психолога актуально правосознание, а не сознание человека, однако механизмы формирования правосознания и сознания идентичны.

При проявлении сознания человек ориентируется на социальные (наработанные в человеческой культуре) знания, нормы, правила, а при проявлении правосознания — на правовые. Но и те и другие относятся к функционированию социума, влиянию общества на подрастающее поколение, порой противоречивому и даже антиобщественному. Проблематичность просоциального формирования правосознания заключается в существовании трудности выделения позитивного примера для подражания и поддержки правомерного поведения. Легче выделяются примеры ценности золотого тельца, принципа «если очень хочется, то можно», алкоголизма, наркомании, воровства, хулиганского поведения, нарушения правил дорожного движения, нарушения закона самими юристами, наносящими не только материальный, но и моральный ущерб населению страны.

Психолого-юридический предмет юридической психологии проявляется и при проведении СПЭ. Так, при осуществлении психодиагностики эксперту-психологу не нужно изучать все нюансы психики, достаточно ограничиться изучением юридически значимых особенностей. Например, у потерпевшего лица способности правильно понимать характер и значение совершаемых с ним обвиняемым действий и способности оказывать сопротивление. Хотя, кроме этих способностей, подэкспертный обладает педагогическими, музыкальными, математическими и прочими способностями.

Однако на примере экспертизы важно показать, что комплексность подхода не нивелирует профессиональную компетентность и своеобразие выполняемой роли. Так, невменяемость устанавливает юрист, патологию психики — эксперт-психиатр, а неспособность руководить собой, связанную с психиатрическим заболеванием, — эксперт-психолог. Однако тонкость этих нюансов должны хорошо понимать все отмеченные специалисты.

Так же, как и для психологов, для юристов важен принцип детерминизма в понимании причин нарушения закона, в доказательстве вины, снижении уровня преступности, в том числе в вероятности рецидива. Значимым фактором здесь прежде всего является принцип неотвратимости наказания, также соответствие

строгости наказания тяжести содеянного. Оба эти факторы в ранге формальных и неработающих оказывают развращающее влияние на преступника, «не схваченного за руку», повышают цинизм у отбывающего наказание, вызывают неверие в справедливость и необходимость закона в обществе у потерпевших, их родственников и сочувствующих, мотивируют к осуществлению самосуда. Все эти явления имеют психологическую природу, игнорируя которую, уповая на власть закона, юрист ставит себя в проигрышную позицию.

Действующее уголовное законодательство теснее, чем предыдущее, связано с психологией. Так, например, даже в формулировке названия уголовной статьи произошла замена юридического понятия «внезапно возникшее сильное душевное» на психологическое понятие «аффект». Однако такого рода инновация ожидаемо вызвала трудность в трактовке содержания понятия: ведь содержания понятий разных наук, даже при одинаковых терминах, могут иметь отличие. Это касается, например, понятий «цель», «мотив», «личность», «лицо», «вина». Так, к примеру, психологическое понятие вины связано, во-первых, с тягостным эмоциональным переживанием и, во-вторых, причинно-следственной связью «Я» человека с произошедшим событием.

Итак, в отношении аффекта следует подчеркнуть, что не всякий психологический аффект становится юридическим аффектом. Например, аффект по причине самоозкальцации, а не в связи с неправомерными действиями потерпевшего не является по содержанию юридическим аффектом. Таким образом, механический перенос психологического понятия в правовую науку и практику не соответствует психологической инновации, а, наоборот, снижает взаимопонимание специалистов — юристов и психологов-экспертов, а также и качество СПЭ.

Таким образом, комплексность подхода при взаимодействии двух наук — правовой и психологической — заключается в интеграции знания, а не заимствовании понятий и подходов. Апогеем неправильного использования психологии является рекомендация некоторых юристов создать разные типы Уголовного кодекса для людей разных типов темперамента. То есть для холерика и меланхолика нормы закона должны быть отличительными, чем для сангвиника и флегматика.

При оценке таких некомпетентных рекомендаций стоит акцентировать мысль о профессиональном использовании познаний. Как-то облегченно общество относится к психологии — мы все психологи. Однако строгость подхода сверяется с другими профессиональными подходами — техническим, медицинским. В плане последнего люди стремятся обращаться не просто к медикам, а медику особой специальности. К слову, не всякий психолог хорошо справится с ролью эксперта-психолога, хотя призван в прикладном плане суметь исполнить роль консультанта, эксперта, специалиста, в частности, в уголовном и гражданском процессе.

Одним из значимых понятий для психологической и правовой науки является понятие субъекта. Например, уголовный закон уповает при характеристике субъекта уголовной ответственности и субъекта преступления на достижение и проявление человеком уровня социальной субъектности. При определении этих значимых понятий очень важны психологические характеристики человека как субъекта. Именно они значимы при характеристике возраста уголовной ответственности, способности управлять собой при совершении инкриминируемого деяния, при снижении этой способности по причине психопатологии, эмоционального переживания, неправомерного воздействия на сознание человека других людей (например, представителя религиозного культа) и пр.

Рассматривая актуальные проблемы пенитенциарной психологии, было подчеркнуто, что места лишения свободы должны вызывать позитивное изменение личности, возникновение искреннего раскаяния за совершенное, однако современные исследования показывают, что даже осужденные за неосторожные преступления в процессе адаптации к условиям заключения становятся в большей мере нигилистами в отношении к праву и сокамерник-преступник в смысловом ряду им ближе, чем закон, судья и прокурор.

Однако определенной деформации подвержены и юристы. Чтобы снизить возможность ее наступления, рассмотрены аспекты различных юридических профессий, психология профессионального труда юриста и особенности личности юриста.

Таким образом, осуществив комплексный интегративный подход, объединив принципы и методы двух наук — психологии и права, показано содержание юридической психологии, являющейся одновременно и фундаментальной, что позволяет ей быть использованной при формировании законов, и прикладной, используемой правом для установления значимых фактов, например, при назначении судебно-психологической экспертизы. Юрист, уповающий только на юридические знания, не будет успешен в работе с человеком, так как его типичные и индивидуальные особенности будут исключены. Излишнее увлечение психологией и индивидуальными особенностями тоже может навредить, как, например, предложение создать четыре варианта Уголовного кодекса для людей разных типов темперамента. Характер конструктивной и продуктивной позиции, которую может занять юрист, чувство меры, которое он будет использовать, важный продукт его психики. Так можно ли ее исключать, выносить за скобки?

, Роль юридической психологии, таким образом, не сводится к прикладной, позволяющей использовать ее знания и методы для улучшения продукта, создаваемого представителями другой профессии, другой науки, в том числе и правовой. Фундаментальность психологических познаний проявляется в основе принятых законов, понимания правосознания, субъективной стороны

преступления, особенностей вины, субъектности обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, виктимности потерпевшего, преобразования личности осужденного, а также субъектности юриста в любой области юридического труда и вида деятельности, снижающего вероятность ошибки и профессиональной и личностной деформации.

Заключая, загляну в будущее, в тот период, когда у соотечественников, которым родина была не матерью, а мачехой, пробьется к жизни чувство собственного достоинства, так, что совершение правонарушения будет не соответствовать той планке, которую человек себе поставил. Когда при совершении правонарушения издержки будут выше, чем полученная выгода. Когда человек снова повернется к обществу, отбросив воинствующий индивидуализм. Когда «слуги народа» на самом деле станут служить ему, а население превратится в народ, ответственный за то, что происходит с ним и со страной.

Такие времена — признак психозойской эры, когда упования, в том числе и в правовом жизненном контексте, строятся с учетом психологии людей, и она используется не для их утешения и порабощения, контроля их сознания, их манипулирования, а для того, чтобы душевная и духовная Россия обнаружила и стала исполнять свою миссию без ожидаемой от нее жертвенности и терпеливого откладывания хорошей жизни россиян на завтрашний день.

Не все возможности и ресурсы психологии вошли в это пособие. Тем более что развитие юридической психологии продолжается, как продолжает углубляться сотрудничество психологов и юристов. Однако существенное дополнение информации можно получить, используя рекомендованные литературные источники.

## **ПРАКТИКУМ**

### **Задание 1. Основные психические функции**

I. Возьмите какой-нибудь случай из своей жизни. Выделите в нем проявление основных функций психики. Проверьте на практике, подходит ли для описания структуры и функционирования психики модель психической организации (ПО).

Перед самостоятельным выполнением задания разберем пример постановки цели в виде принятия решения «поступить в университет». В табл. 1 отмечены психические феномены, связанные с выделенными базовыми психическими функциями, порожденными работой основных функциональных звеньев ПО.

*Таблица 1*



| <b>Функция ПО</b>       | <b>Психические феномены</b>                                                                                                                                                                             |
|-------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>1</b>                | <b>2</b>                                                                                                                                                                                                |
| Побуждающая             | Течением жизни была актуализирована какая-то потребность. Например, нужда в изменении жизни или в саморазвитии                                                                                          |
| Целевая                 | Возникновение решения поступить в университет                                                                                                                                                           |
| Отражения, ориентировки | Это решение возникло на основе ориентировки в действительности, включая информацию об Интернет-образовании                                                                                              |
| Осознания               | А также благодаря знаниям о себе, пониманию себя, того, что хочется, своих возможностей, своего недовольства прежней жизнью                                                                             |
| Программирование        | Формирование способа достижения цели, т. е. каким образом она будет достигаться. Например, что именно нужно делать для поступления в университет                                                        |
| Отношения               | Постановка такой цели стала возможна благодаря возникшей связи между субъектом и ценностью образования                                                                                                  |
| Интегрирующая           | Информация от работы всех звеньев ПО объединяется. Другой вариант: она разобщена. Тогда в этом звене возникает рассогласованность, которая проявляется, например, непонимании чего-то или растерянности |

| 1              | 2                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      |
|----------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Регулирующая   | Воплощение на практике принятого решения. Например, оформление, отсылка документов в приемную комиссию вуза                                                                                                                                                                                                            |
| Результирующая | Подведение итогов, резюмирование, вывод. Например, о том, что субъекту подходит выбранная форма обучения (очная, заочная, дистанционная), или о том, что документы приняты.                                                                                                                                            |
| Контролирующая | Сравнение цели и результата, проверка исполнения, проверка допустимости своего поведения. Например, сравнение желаемой формы обучения и той, которая предлагается вузом                                                                                                                                                |
| Оценивающая    | Измерение расхождения, например, полученного и желаемого результата. Высокая самооценка. Например, радость от поступления в вуз, т. е. эмоциональная оценка                                                                                                                                                            |
| Прогнозирующая | Предвосхищение возможности достижения цели либо того, что этому помешает. Например, предчувствие, что можешь поступить в этот вуз на выбранный факультет и успешно его окончить                                                                                                                                        |
| Корректирующая | Изменение, возможное в каждой функции. Например, изменение решения учиться очно на другую форму — интернет-образование. Изменение самооценки, ее повышение при успехе в поступлении на выбранный факультет. Практически изменение доминирующей потребности — это начало нового витка круга психического самоуправления |

2. Самостоятельно проанализируйте пример из своей жизни. Осознайте трудности, возникшие при выполнении задания.

Таблица 2

| Функция ПО                 | Психические феномены |
|----------------------------|----------------------|
| 1                          | 2                    |
| Побуждающая                |                      |
| Целевая                    |                      |
| Отражения,<br>ориентировки |                      |
| Осознания                  |                      |

|                  |  |
|------------------|--|
| Программирование |  |
| Отношения        |  |
| Интегрирующая    |  |
| Регулирующая     |  |
| Результатирующая |  |
| Контролирующая   |  |
| Оценивающая      |  |
| Прогнозирующая   |  |
| Корректирующая   |  |

## Задание 2. Психическая деятельность и психическая организация

1. Для выполнения предложенных заданий используйте модель психической деятельности и модель психической организации.
2. Наблюдая за собой, ответьте на 2 вопроса: «Каким образом я узнаю, что возникла потребность? Как я понимаю, в чем нуждаюсь?»
3. Выделите сложности при постановке цели. Охарактеризуйте, в каких случаях проявление целевой функции осуществляется:
  - а) автоматически, привычно, как операция;
  - б) сознательно, как действие в простой ситуации;
  - в) или как самостоятельная психическая деятельность, проявляемая в сложной ситуации принятия решения.
4. Отметьте, на работу каких функций ПО опирается функция прогнозирования.
5. Выделите характеристики таких психических функций, как оценка и отношение, в следующем примере.

Сорокасемилетний П <...>, обвиняемый по ч. 4 ст. 111 УК РФ в умышленном причинении вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, и О. (потерпевший) знакомы около 10 лет. Исследуемый конфликт возник из-за того, что П <...> не мог вовремя отдать О. деньги в сумме одна тысяча рублей. О. неоднократно приходил к П <...> домой, требовал у его жены деньги. П <...> не понравилось, что О. приходит домой, тревожит семью, в которой были напряженные отношения в связи с материальными проблемами, у П <...> не ладился бизнес. Он хотел поговорить с О. и в исследуемой ситуации

вторично пришел к нему с намерением сказать, чтобы тот не ходил к нему домой, что он взрослый человек и деньги обязательно отдаст. П <...> пришлось разбудить О., он спал после укола героина. П <...> показывает, что разговор быстро перешел на взаимные угрозы и О. говорило ним как с пацаном, обещая «поставить его на счетчик», на что П <...> ответил, что не надо ерундой заниматься, и, посчитав, что разговор окончен, стал уходить.

О. догнал П <...> у ворот, схватил его сзади, развернул таким образом, что через голову с него снялся свитер, который сполз на глаза. П <...>, ничего не видя, стал падать на правое колено, что-то почувствовал в руке (впоследствии предположил, что, видимо, это был обломок от ножниц, который он раньше видел у ворот, а теперь, падая, схватил с земли) и, выпрямившись, двумя руками оттолкнул от себя О. так, что его свитер оказался в руках у О. Со слов П <...>, от толчка О. попятился от него. П <...> был возбужден (в жизни его никто пальцем не тронул), не заметил, что в толчке он нанес удар в сердце О., так как тот закрылся свитером. Еще раз сказал ему, что если он будет приходить домой, «башку ему оторвет». Раздраженный и возбужденный, он сразу энергично ушел, так как не хотел усугублять отношения и всегда старался от неприятностей уходить.

6. Назовите вид регуляции, которую проявляет обвиняемый М <...>.

Согласно показаниям М <...>, сорокапятилетнего обвиняемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ в убийстве своей жены, в начале распития спиртного по случаю ноябрьского праздника Н. (потерпевшая) начала, как всегда, его оскорблять. Н. и М <...> оба ранее судимые. Чтобы не ругаться с ней, он ушел в летний домик и стал красить дверной косяк. Вскоре в домик пришла Н. и стала кричать на него и требовать деньги на подарок ко дню рождения, который будет нескоро. Когда М <...> стал ее успокаивать, она стала нецензурно браниться, оскорблять его жаргонными выражениями. М <...> подошел к ней, когда она села за стол и стала чертить ножом, как ручкой, по столу. Он попросил ее замолчать, наклонясь к ней, облокотился на стол, после чего, с его слов, она плюнула ему в лицо и засмеялась, обнажив «фиксы», отчего улыбка получилась ехидной. М <...> это задело: «я за ней ходил, ходил, а для нее это — ничто».

Дальнейшее, как он объясняет, произошло как в тумане, как в замедленном кино показывают: он вытащил из ее руки ножик и приставил к ее груди; как получилось, что нож воткнулся в нее, объяснить не может. Помнит, как приставил нож, как она сразу положила на нож руку, как и куда она отбросила нож после удара.

Из показаний М <...>: «Убивать Н. я не хотел. Мне хотелось ее просто поугатать, хотел только задеть ей кожу. Как получилось, что я глубоко воткнул ей нож, я не могу объяснить. Мне казалось, что я воткнул в нее нож на 2-3 мм, чтобы поугатать и наказать за нанесенное мне оскорбление. Я не почувствовал, как лезвие ножа вошло в ее тело. Она еще дернулась, ухватила меня за руку, которой

я держал нож. Я ручку ножа сразу выпустил, и Н. сама взяла нож и вытащила из себя, бросила его на стол. Стала еще больше на меня кричать и материться». Когда Н. стало плохо от полученного ранения, М <...> подумал, что она притворяется. После того как Н. увезли в больницу, М <...> стал плакать, говорить «что я натворил».

### **Задание 3. Юридическая значимость психологии личности**

Познакомьтесь с данным случаем. Убедитесь, что психология личности в данной ситуации важна в процессе расследования преступления: следы преступления превращаются во фрагменты портрета личности преступника, определяющие оперативно-розыскную работу. Какую роль может сыграть психология личности в этом случае?

Летом в 1980-х гг. на озере Цимлянском около автомашины «жигули» был обнаружен труп молодого мужчины с огнестрельным ранением, лежащий лицом вниз, руки в карманах, положение ног «нога за ногу». Смерть наступила ночью, мгновенно. Рядом нет следов.

Версия следователя: не было много людей, потерпевший убит знакомым во время выяснения отношений, при разговоре он нападения не ожидал, обреза в темноте не видел.

Схема расследования: машина — связи владельца машины — близкие отношения.

При расследовании было установлено следующее. Два друга детства, оба спортсмены, любят одну девушку, она встречается с Вячеславом, который впоследствии был убит. Второй из друзей, Фарид, приглашает Кристину в ресторан и просит ее бросить Вячеслава и встречаться с ним. Она отвечает, что не может и добавляет: «Ты бы хоть бы его убил бы». Фарид, в свою очередь, спросил ее: «Если я его убью, ты будешь меня ждать?» После того как Кристина ответила «да», Фарид отправился на озеро, он знал, где находился Вячеслав. Перед выстрелом он произнес: «Я не виноват, Слава. На меня не обижайся».

### **Задание 4. Юридическая значимость психологии субъекта, субъектности личности**

1. Познакомьтесь с описанной ситуацией.

2. Назовите, какие формы психического<sup>2</sup> (т. е. психики) проявляются в данном примере у «главной героини»: в каком случае у нее проявляется психический процесс, в каком — психическое состояние, в каком — психическая (психологическая) черта.
3. Выделите похожие и отличающиеся признаки у всех базовых форм психического: процесса, состояния, свойства(черты).
4. Определите, какой вид психической регуляции: бессознательный, эмоциональный, сознательный, волевой — проявляла главная героиня.
5. Определите, какой вид самоуправления более адекватен для сложившейся ситуации.
6. Выделите признаки, по которым можно установить, проявлялось ли у героини истории субъектное самоуправление<sup>3</sup>.

«Я с детьми в отпуск ездила летом, к моим родителям. Приехали мы раньше, чем планировали. Дня, наверное, на 2. Я вот как чувствовала что-то и не стала мужу звонить, предупреждать о приезде. Мы ночью приехали на такси, поднялись домой. Стучимся, звоним, а муж не открывает. Я ключом попробовала, а замок изнутри закрыт.

Короче, я поняла, что он дома, но по каким-то причинам не может дверь нам открыть. Ребятишки стали кричать, чтобы папа открыл, Димка — сын — стал ногой в дверь пинать.

Муж потом открывает, я домой зашла, а у меня в постели баба какая-то голая лежит. Даже не прикрылась ничем, лежит и смотрит на меня. Я вдруг как озверела. Рожа ее наглая, с женатым мужиком гулять! Схватила ее за волосы, стала с кровати стаскивать, бить ее по морде, по спине. В общем, куда попадется.

Она заорала, муж меня стал от нее оттаскивать. Он, естественно, сильнее меня, я ее отпустила на какое-то время. Потом опять кинулась на нее. Она стала одеваться, а я не даю, блузку на ней порвала. Схватила ее и выволокла излома, и сколько сил у меня было, толкнула

ее на лестницу. А она кубарем скатилась, я ей шмотки ее выбросила и дверь закрыла.

Потом она на меня в суд подала, побои сняла и заявление написала. Меня так, только раза 2 вызывали, а потом отстали. После этого мы с мужем жить плохо

---

<sup>2</sup> Выдающийся советский психолог С. Л. Рубинштейн писал: «Поскольку психика функционирует, а не находится в каком-то определенном месте, правильнее называть ее не «психика», а «психическое», как проявление и функционирование».

<sup>3</sup> Используйте для анализа структурно-функциональную модель психики, в том числе модель ПО.

стали, он даже в другую комнату жить ушел. Больше вместе не спим. А недавно сказал, что уйти хочет, наверное, к этой бабе, не знаю».

## **Задание 5. Экспресс-методика диагностики субъектно-объектных проявлений личности**

Инструкция 1. Оценить, какая из двух характеристик проявляется более выражено и в какой степени (середина указывает на равное проявление дихотомных характеристик). Самооценку осуществить в двух условиях: во-первых, в ситуации выраженного затруднения и, во-вторых, в ситуации преодоления препятствия и успеха.

|                            |             |                                                |
|----------------------------|-------------|------------------------------------------------|
| <i>активность</i>          | ----- ----- | <i>реактивность</i>                            |
| <i>опосредствованность</i> | ----- ----- | <i>непосредственность</i>                      |
| <i>креативность</i>        | ----- ----- | <i>репродуктивность</i>                        |
| <i>автономность</i>        | ----- ----- | <i>зависимость</i>                             |
| <i>целостность</i>         | ----- ----- | <i>неинтегративность /<br/>фрагментарность</i> |
| <i>самоценность</i>        | ----- ----- | <i>ничтожность</i>                             |

Инструкция 2. Сравнить проявление собственной субъектоспо-собности в этих условиях. Проанализировать, что необходимо изменить в работе своей психики, чтобы в затруднительной ситуации не оказаться в объектной позиции.

Инструкция 3. Использовать экспресс-методику для установления субъектоспособности другого человека. Проанализировать, какие субъектные атрибуты личности человека наиболее «уязвимы», в связи с чем у него происходит переход с субъектной позиции на объектную.

## **Задание 6. Режимы функционирования психики и субъектоспособность**

1. Познакомьтесь с описанной ниже ситуацией. Выдержка из письма тинэйджера: «Мое поколение вступает сейчас в жизнь. Какая она — эта ваша жизнь? Какую вы ее нам оставляете?»

Мир жестокости и озлобленности против всех. Когда тебя никто не любит, трудно любить самому. Я очень расчетливый, холодный, спокойный и упорный

человек. Но мы все, все без веры, без любви и нравственных принципов». 2.

Проанализируйте:

а) какой режим психики работает, производя такой результат у несовершеннолетнего человека: он стремится себя понять, видит себя со стороны, дает себе характеристику, сравнивает себя с другими и с идеалом, проявляет самооценку и самоконтроль, строит прогноз, выражает самоотношение и отношение к ценностям и т. п.;

б) какую юридически значимую способность проявляет несовершеннолетний;

в) прежде всего с работой какой психической функции (а также впоследствии функции самосознания и самого субъекта) связана проблема безнравственности, неспособность к чувству любви;

г) может ли такая психологическая характеристика человека способствовать совершению преступления.

## **Задание 7. Сознание, правосознание, самосознание**

Познакомьтесь с описанной ситуацией. Осуществите ее анализ в соответствии со следующими вопросами.

1. Является ли пятнадцатилетний В <...> человеком со сформированным сознанием?
2. Можно ли этого подростка характеризовать как сформировавшуюся личность?
3. Доступно ли этому несовершеннолетнему человеку проявлять режим рефлексии в работе своей психики, т. е. подключать самосознание, проявлять способность осознавать себя и значение своих действий и осуществлять их регуляцию?
4. Из заключения СПЭ выделите признаки, согласно которым несовершеннолетний В <...> в исследуемых ситуациях мог управлять собой в соответствии с общепринятыми нормами, т. е. проявлял правосознание.

<...> Из материалов уголовного дела известно, что пятнадцатилетний В <...>, проживающий в дер. <...>, обвиняется по ч. 2 ст. 161 УК РФ в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, по ч. 2 п. «б» ст. 158 в краже, совершенной неоднократно. Как следует из постановлений, по первому эпизоду: В <...> и неустановленные лица пришли ночью домой к А., нанесли ей несколько ударов и похитили алюминиевый бачок с мукой, настенные часы, 500 рублей денег. По второму эпизоду: В <...> по предварительному сговору с С. и Г. вечером путем взлома дверей проникли в кинобудку клуба, откуда похитили цветной металл и детали кинопроектора. По третьему эпизоду: В <...> по



предварительному сговору с Г. и Е. днем путем взлома дверей проникли в комнату, где проживала строительная бригада, откуда тайно похитили бензопилу, ячейку яиц, пачку чая, наручные часы.

Изучение особенностей социально-психологического развития и жизнедеятельности В <...> показало следующее. В <...> — младший ребенок у матери, он имеет сестру и трех братьев, все они взрослые и живут отдельно. С его слов, его братья судимы. В быту В <...> характеризуется с отрицательной стороны: пропускал уроки, бродяжничал, состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних как безнадзорный. Сожитель матери его сильно бил, уйдя от него, они «мотались» по квартирам. Раньше, когда в семье было неблагополучно, он убегал из дома, пропустил много уроков, жил в приюте в г. <...>, где ему тоже не нравилось. Его мать злоупотребляет спиртными напитками, должного внимания воспитанию и обучению сына не уделяла. В <...> не пьет, не курит, с «благополучной» старшей сестрой имеет плохие отношения. В настоящее время он учится в 8 классе, они живут вдвоем с мамой на ее пенсию, испытывая материальные трудности (оба приехали на экспертизу в областной центр в сильный мороз в демисезонной одежде).

Как показал анализ, В <...> с учетом своего развития, а также осведомленности, во всех трех эпизодах понимает противоправный характер совершаемого. Он принимает определенные меры предосторожности при реализации украденного, скрывает этот факт. При осуществлении самоуправления В <...> попадает под влияние друзей и старшего брата, не может отказаться от правонарушения на этапе замысла, увлекается во время его совершения. Однако это вовлечение не некритичное подражание, а целенаправленная активность, имеющая для него смысл, так как им избирательно берутся вещи и предметы, представляющие материальную ценность, деньги, а также продукты питания. В <...> проявляет также инициативные действия во время совершения кражи и заинтересованность от реализации украденного. Кроме того, он противостоит такому воздействию, как сопротивление жертвы и указание свидетеля соответственно в 1-м и 2-м эпизодах. В <...> опасается наказания, зная об условиях заключения от братьев, но даже в конкретном проявлении опасности, когда встретившийся мужчина-свидетель сказал им вернуть детали кинопроектора в клуб, он предпочитает вырученные за их реализацию деньги. Такое поведение может быть связано не только с беспристрастным выбором решения поступать, нарушая закон, но также с материальными и личностными потребностями, от которых В <...> не отказывается, не может преодолеть их. Например, с кем он будет дружить, если не будет вместе с этими воровыми друзьями и братом.

В момент обследования В <...> демонстрирует понимание противоправности содеянного, проявляет защитное поведение в отношении себя, друзей, старшего брата и отчаяние по поводу возможного лишения свободы. Он сам выбирает

способ своего поведения на экспертизе, лишь незначительно корректирует его под воздействием эксперта, как внешне независимый человек. Однако его автономность низкого уровня развития, она основана на его непосредственных побуждениях и негативизме. Он склонен к повышенной внушаемости при интеллектуальной деятельности, когда не уверен в своих возможностях или доверяет авторитетному лицу, тем самым проявляя зависимость. И наоборот, проявляет строптивость и негативизм, когда хочет настоять на своем.

По результатам обследования, у В <...> высокий уровень эмоциональной возбудимости, у него не развиты приемы преодоления стресса, что также способствует непосредственному и несдержанному характеру его поведения. В <...> считает себя по характеру агрессивным, сообщает это так, будто зол и на других, и на себя. Кроме того, высказывает мысли, что ему «лучше сдохнуть» или что он «зарежет себя, все равно ему не жить», тем самым проявляя тенденции к разрушению и саморазрушению, нецелостность и ничтожность. Он способен перестроиться на созидание, но имеет для этого мало ресурсов.

Личность В <...> характеризуется различными противоречивыми, по сути, активными и зависимыми тенденциями, которые проявляются сопротивляемостью другим требованиям и спонтанностью в ответ на свои потребности. Чувство собственного достоинства проявляется у него болезненным самолюбием и протестными реакциями. Ему свойственны субъективизм и категоричность в оценке ситуаций, неуступчивость и настойчивость в отстаивании своей независимости. Он чувствует себя отчужденным, чувствует себя непонятым и одиночеством, нуждается в поддержке и доброжелательных отношениях, в расширении контактов. Он склонен ориентироваться на референтную группу, стремится укрепить свою самооценку через престижность своей позиции в группе. При оценке социальной поддержки В <...> считает, что он ее частично получает в семье, а у друзей и других значимых людей абсолютно не получает. В то же время об исследуемых ситуациях и взаимоотношениях с друзьями он говорит: «Куда я, туда и они», — т. е. проявляет подростковый эгоцентризм и группоцентризм.

Он прикрывает собственное бессилие, основанное на скудных ресурсах (полутрамотный, с «уплощенным» мировоззрением, де-привированный, эмоционально неуравновешенный), внешне обвинительной реакцией, а возникающие проблемы скрывает подчеркнутой уверенностью и самостоятельностью, бескомпромиссностью и отсутствием коррекции. Его неудовлетворенность проявляется беспокойной и малопродуктивной активностью в связи с разными проблемами: отсутствием теплых межличностных отношений, ущемленностью самолюбия, упорством в завышенных притязаниях, ригидной претензией на исключительность. Он способен к эмпатии и доброте, но заиклен на своей личностной неудовлетворенности. Он хотел бы взаимоотношений, несущих радость и

спокойствие, и для него это — отношения полного взаимопонимания и уважения, но с сохранением тенденции к своему превосходству.

Обследование показало, что В <...> — социально запущенный подросток с дисгармоничным развитием, нуждающийся в социально-психологической реабилитации. В <...> способен управлять собой с ориентировкой на общественные значения, но не воспитан относиться к нравственным принципам как значимым в жизни. Общественные нормы поведения он воспринимает как преграды и в поведении в большей мере ориентируется на свои непосредственные интересы, своеволие и собственную исключительность, что приводит к его трудновоспитуемому<sup>TM</sup>, заинтересованности в правонарушениях и вовлекаемому<sup>TM</sup> в них. <...>

Вывод, вошедший в заключение СПЭ.

В трех исследуемых ситуациях В <...> мог правильно понимать действительность, осознавать значение своих действий и регулировать их.

## **Задание 8. Психолого-юридическая квалификация совершенного деяния**

1. Познакомьтесь с описанной ситуацией.
2. Используя модели структуры деятельности и психической организации, определите их продуктивность для психолого-юридической квалификации совершенного деяния.
3. Методом ретроспективной реконструкции установите психологический механизм совершенного деяния, которое было квалифицировано как неосторожное убийство.

Оцените правильность юридической квалификации.

Пятнадцатилетний ученик С. был на хорошем счету в школе и дома. Любил ходить с отцом на охоту. Одно из ружей находилось в его безраздельном владении. В этот день он был на охоте, много стрелял. Возвращаясь с охоты один без отца, С. встретил двух знакомых школьников. Захотелось обратить на себя их внимание, и он шутливо пригрозил одной из них: «Люда, я сейчас тебя подстрелю!». И, быстро зарядив ружье патроном, прицелившись, неожиданно для себя выстрелил. Девочка умерла там же, на улице поселка. С. был в отчаянии и долго не мог понять, что произошло. Осужден за неосторожное убийство.

## **Задание 9. Психология преступления**

Проанализируйте ситуацию из рассказа А. П. Чехова «Злоумышленник»<sup>4</sup> в двух аспектах: как криминальную и как следственную.

Проанализируйте, каковы причины и условия данного преступления.

Установите атрибуты субъектности или объектности личности, в большей мере проявляющиеся у Дениса Григорьева.

Какой уровень субъектности свойственен подозреваемому по делу? Может ли Денис Григорьев в полной мере руководить собой в роли обвиняемого по делу? Мог ли он в полной мере руководить собой в инкриминируемой ситуации?

## **Задание 10. Психология жертвы. Атрибуты и уровни субъектности личности**

Случай из психологической практики.

1. Проанализируйте рассказ клиентки психолога — женщины 30 лет.
2. Отметьте признаки проявления психики человека как жертвы жизненных обстоятельств.
3. Предложите, каким образом можно в этом случае изменить позицию с объектной («жертвы») на субъектную и стать хозяином положения, режиссером своей жизни.

Я вышла замуж в 20 лет и вот уже 10 лет в браке. У нас с мужем все было очень хорошо, конечно, иногда и ссоры были, но в целом, так вообще, все было хорошо. И вдруг он говорит мне, что дальше жить нет смысла, что отношения себя исчерпали, что оставаться вместе — значит проживать впустую годы жизни. Для меня его слова были настолько неожиданны, прямо как гром среди ясного неба. В первый момент я даже слова произнести не смогла, а потом, когда в себя пришла, конечно, стала протестовать. Но он стоит на своем, не слушает меня. Одно: что отношения себя исчерпали, и все тут. Меня аж затрясло от злости, что он меня не слушает. Я вообще думаю, что, наверное, у него другая баба появилась, вот он и давай мне фигню всякую про отношения говорить. Уже бы признался, меня бы это не так раздражало. По крайней мере это было бы честно. А то сваливать все на то, что наши отношения исчерпали себя, — глупо. Я уже даже в себе причину искала, ну почему он вдруг развестись хочет. Так мне ничего на ум не идет. Все ведь нормально было, он никогда мне ничего не говорил, никогда никаких претензий не предъявлял, а тут хоп и все. И сам мне ничего объяснить не может. Ну, то есть почему он вдруг взял такое, по каким таким причинам. И в чем, может быть, я виновата. Чтобы попытаться исправить все, пока не поздно. Но он так категоричен, что я уже не знаю, что делать. Чувствую себя беспомощной какой-то. Я ведь не хочу с ним разводиться, меня-то все устраивает. А получается так, что он все решил, а то, что я думаю и хочу, это

---

<sup>4</sup> Рассказ А. П. Чехова «Злоумышленник» обычно публикуется в томе Избранное».

не имеет значения, это все ерунда. Получается, что он меня ни во что не ставит. И, наверное, пока своего не добьется, то нормально мы общаться больше не будем.

## **Задание 11. Уровни субъектности человека.**

### **Юридически значимая субъектность личности**

1. Познакомьтесь с описанной ситуацией.
2. Определите, достаточен ли уровень субъектности обвиняемого П <...>, для того чтобы соответствовать признакам субъекта уголовной ответственности и субъекта преступления.

Двадцатилетний П <...>, проживающий в с. <...>, обвиняется по ч. 2 ст. 264 УК РФ в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, повлекших по неосторожности смерть человека. Как следует из постановления, <...> октября 2002 г. около 3 часов П <...>, находясь в состоянии алкогольного опьянения и управляя автомашиной марки «Москвич-412», принадлежащей М., жителю дер. <...>, двигался по ул. <...> с. <...> в южную сторону и, выехав на полосу встречного движения, а затем и на обочину полосы встречного движения, совершил наезд на пешехода Б., в результате чего последнему были причинены телесные повреждения, повлекшие наступление смерти. П <...> является инвалидом с рождения в связи с нарушением слуха.

Согласно материалам уголовного дела П <...> родился и жил в с. <...> в полной семье, имеет младшего брата. Отмечены следующие особенности его развития: до 5 лет он не разговаривал. У него был снижен слух, что было обнаружено лишь в 7 лет, когда он пошел в школу. До 9 класса он речь «считывал» по губам и сам говорил плохо. На учете с отставанием в развитии нигде не стоял. Мама — учитель труда в школе, постоянно занималась с ним.

В школьной характеристике семья П <...> описывается как благополучная. В ней отмечено, что обучение трудно давалось П <...>, но, несмотря на трудности, он проявлял интерес к прикладным наукам, занимался прикладным искусством в кружке. Он очень уважительно относился к учителям, выполнял все требования классного руководителя, принимал участие в жизни класса, считался с интересами своих товарищей, в школе был дисциплинированным, спокойным по характеру, трудолюбивым, пользовался у сверстников уважением. П <...> окончил 9 классов общеобразовательной школы. Когда учился, был инвалидом II группы, в настоящее время несколько месяцев как переведен на III группу. В течение последних трех лет, после посещения реабилитационного центра в 1998 г., он стал пользоваться слуховым аппаратом. После чего, как показывает мама, «ожил, у него стала восстанавливаться речь».

После школы П <...> 4 года учился в ПУ № <...> по специальности «тракторист-машинист». Согласно характеристике по всем предметам успевал на

3 и 4, занятия посещал систематически, среди сокурсников пользовался авторитетом, по отношению к старшим и преподавателям был вежлив и тактичен, на замечания реагировал положительно. Таким образом, он получил среднее и профессиональное образование, а также водительские права категории «А, В, С», мог работать фермером. После окончания училища П <...> не нашел работы, как инвалид не был призван в армию.

Семья держит дома большое хозяйство (животных), которым П <...> занимается. Родители могут на него положиться. Он также умеет печь хлеб, сам без просьб всегда бросается помогать маме. Он также руководит 14-летним братом и опекает его, когда родители на работе. П <...> ведет образ жизни юноши, свободное время проводит с друзьями, смотрит телевизор и видео, обменивается кассетами, читает. Он имеет опыт вождения, управляя автомобилем, принадлежащим их семье. За рулем держится уверенно, возил своих родственников не только по селу, но и в другую деревню. П <...> ранее не судим, на учете в ИДН не состоял. В употреблении спиртных напитков и наркотиков замечен не был. Сам их употребление отрицает. По месту жительства характеризуется положительно. После происшествия он был в шоке, перестал выходить из дома.

Итак, по результатам анализа П <...> является просоциально воспитанным человеком, хорошо относящимся к людям, стремящимся правильно и ответственно вести себя в семье и обществе.

Исследование индивидуальных особенностей П <...> показывает существенное недоразвитие его речи, которая в роли плохо используемого средства для организации общения, мышления, рефлексии, саморегуляции, значительно снижает его возможности к самоуправлению в новых и неожиданных ситуациях, требующих быстрого самостоятельного принятия решения. Именно к таким ситуациям относится исследуемая дорожно-транспортная ситуация (ДТС).

Как следует из беседы и материалов дела, <...>.10.02 г. П <...> около 19 часов ушел из дома, встретился с друзьями, они пили пиво, он выпил 150 гр. Затем вместе со своими друзьями-одногодками Б. и О. на автомашине «жигули» приехал на площадь, там они вместе проводили время. Около двух часов ночи к нему за помощью обратился О. по просьбе хозяина «москвича», последний был пьян и хотел, чтобы его отвезли домой, затем подошел и попросил сам хозяин. Подобные случаи у П <...> были и раньше. Он понял, что хозяин «москвича» был пьян, так как он качался. Хотя у П <...> не было с собой водительских прав и он понимал, что нарушает правила, он согласился. Объясняет это тем, что не может отказать, когда к нему обращаются за помощью.

О происшествии П <...> показывает: «Мужчина шел мне навстречу и вышел на правую сторону дороги по ходу моего движения, я выехал на левую сторону, мужчина тоже перебежал на левую. Я растерялся и не успел нажать на тормоза».

Свидетель О. показывает: «Мужчина резко вернулся на середину дороги. П <...> начал поворачивать влево, но не смог объехать мужчину, и мужчина врезался в лобовое стекло автомобиля». Когда П <...> нажал на тормоза и автомобиль остановился, он сразу выбежал из машины, перевернул потерпевшего с живота на спину, понял, что он жив, побежал вызывать скорую помощь, потом вернулся и дождался приезда сотрудников милиции.

Однако проведенное обследование установило ограниченные возможности П <...> в самоуправлении, приведшие к ДТП, их демонстрируют следующие особенности. П <...> производит впечатление рассудительного человека, потому что живет по правилам, усвоенным благодаря семейному воспитанию и налаженному домашнему укладу, воспроизводя их. Но, поставленный перед проблемой дать объяснение, он с заданием не справляется. У него житейски-конкретное мышление, сниженные возможности воображения, а также творческие возможности, от которых зависит создание нового способа поведения и, наряду с мышлением, проектирование будущего. Например, при классификации он получает вместо 2 групп — 9; такие группы, как «овощи» и «цветы», он отказывается объединить вместе, так как «овощи — на огороде, а цветы — на окне». Он не смог выполнить инструкцию: нарисовать несуществующее животное, хотя видел таких существ в мультфильмах и фантастических фильмах. В результате задание выполняется таким образом: он рисует собаку рядом с будкой.

П <...> говорит, что знание правил дорожного движения у него было на оценку 3, а вождение — на 4. Согласно протоколу допроса он помнит правила, каким образом он должен был действовать в исследуемой ситуации. Но действовал он исходя из конкретных характеристик ситуации, что соответствует его возможностям. В то же время его возможности таковы. Поскольку у П <...> в беседе словесных средств не хватает, даже чтобы описать ситуацию столкновения с потерпевшим, по просьбе эксперта он рисует, как шел мужчина, как он его объезжал. Он рисует мужчину в виде точки посередине дороги перед развилкой вправо и обрывом к реке слева по ходу движения. Траекторию движения мужчины он обозначает в виде волнистой линии.

Исходя из необходимости выяснения, чем П <...> руководствовался при принятии решения сесть за руль, в течение 20 мин беседы он, пользующийся слуховым аппаратом, пытался ответить на один вопрос, простой и очевидный для человека, получившего права и имеющего опыт вождения. Возможности его мыслительной деятельности, организующей его автономную активность, демонстрирует диалог с экспертом.

- Почему нельзя пьяному управлять машиной?
- Он сам попросил.
- Что может случиться?
- Он не может ехать пьяный.

— Какая беда может случиться, если пьяный за рулем? (Долгая пауза, внутренний поиск ответа, которого не последовало).

— Непонятно слово «беда»? Что может случиться, если кто-то, хоть кто, будет пьяным за рулем? (Необходимо оценить не только знание правил, но и их осмысление, понимание, зачем они созданы, понимание последствий их невыполнения, прогноза и оценки неблагоприятных исходов).

(Долгая пауза, напряженный внутренний поиск ответа, которого не последовало).

- Что может случиться, если Максимка сядет за руль? (Максимка — его 14-летний брат. Вопрос предложен для обсуждения другого, но тоже конкретного случая. Необходимо понять способность по-дэкспертного обобщать неправомерные случаи вождения).

- (Долгая пауза). Он не умеет водить.

- И что же может случиться?

- (Долгая пауза). Ему не разрешается.

- Почему ему не разрешается водить?

- У него прав нет... Чтоб стояла машина, не ездил...

- Почему ты не доверяешь ему управлять вашей машиной? (Конкретизация содержания случая, затрагивающего не только понимание общественного значения правил вождения, но и личностные смыслы, так как речь идет о личном автомобиле и благополучии родного человека).

- У него прав нет.

- Что же может случиться, если он будет за рулем Вашей машины?

- (Долгая пауза). Милиция может остановить... Или как-нибудь в кювет улетит. (Акцентирует значение происходящего в виде наказания и дает конкретный прогноз, который обобщенно должен представляться в виде такого значения, как авария или ДТП, хотя сам прошел через это).

- Как ты поступишь, если такая же ситуация, когда был сбит мужчина, произойдет еще на дороге?

- Если не пьяный мужик... стал бы влево объезжать. А если посередине пьяный, буду объезжать справа (учет опыта, но решение, как и прежде, принятое, не обобщенное «по правилам», а конкретное «по ситуации»).

Исследованием установлено существенное недоразвитие П <...> в связи с нарушением у него слуха и недоразвитием речи. Язык не может выполнять у него роль полноценного средства самоуправления в связи с малым запасом слов и недоразвитием диалога. Диалог — одно из звеньев рефлексивной активности человека. То, что П <...> не может давать объяснение своим решениям, оценкам, поступкам, хотя они нравственные и на первый взгляд вполне разумные, говорит о том, что уровню индивидуально-социальной субъектности для социально-правовых ситуаций П <...> не соответствует.



Выводы, вошедшие в заключение СПЭ<sup>5</sup>.

П <...>, несмотря на среднее образование, в связи с недостатками слуха и недоразвитием речи характеризуется дисгармоничностью в развитии. Имея домашнее и школьное воспитание, он существенно отстает в социализации в широком общественном контексте, имеет правильные, но наивные жизненные установки, понимает лишь явное, знакомое по опыту и обыденное содержание общественных событий и взаимоотношений людей.

П <...> в исследуемой ситуации понимал, что, садясь за руль без прав, он нарушает правила, но отказать не мог. При приближении к пешеходу он стремился избежать дорожно-транспортного происшествия, осмысливая ситуацию конкретно, как она складывалась, что соответствует его умственным возможностям, а не обобщенно (как следует оценивать в соответствии с дорожными правилами). При неожиданном и быстром развитии событий, когда мужчина резко перебежал на левую сторону, П <...> в силу таких особенностей, как инертность, ригидность психических процессов, замедленность мышления, в связи с недостаточностью участия речи в самоуправлении, не мог объединить всю значимую информацию, растерялся, не нашел быстро решение и поэтому продолжил объезжать, а не начал тормозить, скорректировав свою активность. В этот момент требования сложившейся ситуации превышали его психологические возможности, и он не мог в полной мере руководить собой.

## **Задание 12. Юридически значимая деформация субъектности личности**

### **1**

1. Познакомьтесь с описанной ситуацией.

2. Выделите признаки деформации субъектности личности у обвиняемого. Отметьте, в связи с какими причинами она возникает (возникла).

Д <...> обвиняется по уголовному делу № <...> по ст. 319 УК РФ — оскорбление представителя власти. Он доставлен на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу в связи с оказанием сопротивления сотрудникам милиции, после чего, по просьбе жены, он проходил лечение в психиатрическом стационаре в течение 1,5 мес.

Согласно материалам дела с декабря 2001 года психическое состояние Д <...>, несмотря на то что он справлялся с обязанностями рабочего на железной дороге, характеризовалось тем, что его мысли обгоняли одна другую, он считал себя то

---

<sup>5</sup> Ответьте на поставленный в задании вопрос самостоятельно в письменном виде. Затем сравните его с ответом эксперта-психолога.

демобилизированным солдатом, то сотрудником ФСБ, значимым для спецслужб. Он стал считать, что начальство чинит ему препятствия, не дает работать, разными путями вмешивается в его личные дела. Однажды в армейском альбоме заметил отсутствие одной фотографии, из чего сделал вывод, что ее изъяли спецслужбы, для того чтобы в последующем устроить его агентом в органы безопасности. Он стал конфликтовать с женой, так как стал подозревать ее в том, что она взяла документы о праве собственности на дом, чтобы переделать их на свое имя. Он не поддавался разубеждению, считал, что теща настраивает жену против него. После ссоры жена ушла жить в дом своей матери.

В исследуемой ситуации Д <...> со своим знакомым распивал дома спиртное. Во время разговора он узнал, что у знакомого группа крови и резус-фактор такой же, как у его жены. На это он сказал знакомому, что его кровь надо перелить жене, тогда у нее пройдут головные боли. Придумав такое, он ощутил мощный прилив сил, почувствовал себя богом, пошел, стал стучаться в дверь дома тещи. Когда его не пустили, продолжал ломиться в дверь, оказал сопротивление вызванному наряду милиции, отказался от осмотра, считая себя богом, оскорблял сотрудников нецензурными выражениями, плевался на них.

В период расследования происшествия он был помещен в стационарное отделение <...> психиатрической больницы, где ему был поставлен диагноз: признаки хронического психического расстройства в форме шизофрении шубообразного течения, маниакально-параноидный приступ.

Амбулаторной психиатрической экспертизой ТКПНД выявлены: *в настоящее время* — негативные проявления в виде дефицитарной эмоциональности (холодность), грубые нарушения мышления (резонерство, парадоксичность), прогностических и критических способностей; *в период происшествия* — маниакально-параноидный приступ дебюта шубообразной шизофрении. Поэтому по своему психическому состоянию в период совершения правонарушения подэкспертный не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время он также не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа.

#### *Психологический комментарий<sup>6</sup>*

Видно, что в такой форме психиатрического заключения связь между диагнозом и психологическими возможностями Д <...> как субъекта остается понятной в лучшем случае специалистам психиатрам. Исходя из модели ПО и психических функций, соответствующих его звеньям, можно предложить следующее толкование и оценку субъектных возможностей Д <...>.

---

<sup>6</sup> Ориентируясь на вышеприведенные факты, ответьте письменно на поставленный в задании вопрос, затем сравните ответ с психологическим комментарием.

Характер активности Д <...> в инкриминируемой ситуации — непосредственный (побуждающая функция), личностный смысл (функция отношения) как в понимании действительности, так и в осознаний себя у Д <...> не соответствует фактическому и социальному значению действительности. Болезнь лишает его возможности выбора в организации самоуправления, навязывая бредовые идеи, под влиянием которых он осмысливал действительность (ориентирующая функция), идентифицировал себя с богом (функция осознания), оценивал себя как бога (функция оценки), с этой позиции принимал решения (целевая функция), осуществлял их контроль (контролирующая функция) и регуляцию действий (регулирующая функция), не мог себя корректировать (корректирующая функция), получив результат (результатирующая функция).

Таким образом, под влиянием психопатологии у Д <...> в инкриминируемой ему ситуации осуществлялось аномальное (отклоняющееся от нормы) самоуправление в большинстве звеньев ПСУ (исключая интегрирующее). Из чего следует, что он не мог правильно понимать действительность, осознавать себя и значение своих действий, а значит, и адекватно регулировать свои действия.

## 2

### 1. Познакомьтесь с описанной ситуацией.

2. Установите, есть ли деформация субъектности личности в описанном случае у семнадцатилетней Н. Если есть, в чем она выражается, по каким причинам происходит, имеет ли устойчивый характер?

Как следует из материалов дела, накануне вечером, а также в 4 часа утра С. (потерпевший) дома употреблял спиртное. Его падчерица, семнадцатилетняя Н. (обвиняемая по ст. ИЗ УК РФ в причинении тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта), накануне работала во второй половине дня на вокзале, торгуя у поездов, вечером была с другом в ресторане, ночь провела у него на работе, спала около

3-4 часов. В 9 часов утра она пришла домой и пила чай, собираясь лечь выспаться. Она попросила у матери ею заработанные деньги, чтобы купить себе золотое украшение. С. стал ее оскорблять, называл шлюхой, хотел ударить консервным ножом. Мать Н. отобрала у него консервный нож и сказала, что пошла вызывать милицию, после чего С. догнал ее и сбил с ног. Когда Н., чтобы не участвовать в конфликте, пошла курить в ванную комнату, С. ударил ее головой в нос, высказывал угрозы, что зарежет обеих. Покулив, Н. хотела пройти в свою комнату. С. стал размахивать перед ее лицом ножом. Мать Н. не успела заметить, как Н. выхватила нож и нанесла удар.

Как следует из показаний Н., «мы с мамой пытались его удержать. Я сильно разволновалась, я не помню, как я забрала у него нож и как его порезала, я в себя пришла, когда это все случилось. Я не помню, как я наносила удар, и, когда я увидела у себя на руке кровь и нож, я заплакала и опустилась на колени. Я

говорила маме, что не хотела этого делать. Я сказала, что ему необходимо оказать медицинскую помощь и вызвать «скорую». Я не могла встать с пола, я пыталась, но у меня ноги были как ватные».

Ориентируясь на эти установленные факты<sup>7</sup>, эмоциональное состояние Н. может быть идентифицировано с аффектом. Во-первых, оно характеризуется выраженной трехфазностью (нагнетание напряжения — взрыв — психофизиологическое истощение); во-вторых, субъективной неожиданностью возникновения эмоционального взрыва; в-третьих, сужением сознания (фрагментарность восприятия, невозможность воспроизведения части событий). Понимание действительности, осознание значения своих действий и их регуляция (не может сказать, как это произошло, все произошло мгновенно) проявились не в полной мере из-за влияния эмоционального состояния на осознанное самоуправление.

Вывод, вошедший в заключение СПЭ: «Н. в момент инкриминируемого ей деяния находилась в состоянии аффекта».

#### *Психологический комментарий*

Этот пример показывает универсальную возможность эмоций вмешиваться в работу *психических функций*, замещая при этом «Я» человека-личности и деформируя его *социальную субъектную позицию*. Именно в этом состоит механизм снижения уровня самоуправления у развитого человека-личности. Теоретически каждая психическая функция может у человека-личности проявляться как субъектная, а реально в исследуемой ситуации проявляется так: 1) побуждающая (внезапность, импульсность актуализации потребности), 2) целенаправляющая (непосредственность цели, навязанной эмоциями), 3) ориентирующая (фрагментарность ориентировки), 4) рефлексирующая (информацию о себе дает эмоциональное состояние: как таковая, рефлексия редуцирована в процессе деяния и подключена только после удара отчима ножом), 5) программирующая (как сознательная редуцирована в связи с внезапностью действий), 6) функция отношения (возникновение доминирования витального смысла, эмоции страха усиливают понятие жизни в виде значимой ценности), 7) интегрирующая (проявление интеграции жизненно значимой — витальной — ситуативной информации; целостная интеграция затруднена), 8) регулирующая (энергичность проявления, реактивность, а не активность регуляции предметных действий с ножом), 9) результирующая (адекватна), 10) контролирующая (проявляется не в полной мере, так как в сознании цель и программа не были ясно представлены и не могли играть роль эталона для сравнения), 11) оценивающая (проявилась как предварительная эмоциональная оценка опасности, а затем как окончательная оценка полученного результата в виде

---

<sup>7</sup> Перед чтением психологического комментария ответьте письменно на поставленные в задании вопросы, а затем сравните результаты умозаключений.

членовредительства), 12) прогнозирующая (на уровне побуждения и осуществления деяния не проявлялась в полной мере, так как цель была не сознательно поставленной, а эмоциогенной), 13) корректирующая (подключилась лишь после осознания содеянного).

### **Задание 13. Судебно-психологическая экспертиза**

Познакомьтесь с выдержками экспертного заключения. Ответьте на вопросы.

1. Какие способности относятся к юридически значимым?
2. Почему эксперт-психолог в данных СПЭ устанавливает именно эти способности?

#### **1**

*Способность обвиняемого осознавать значение своих действий*

Выдержка из судебно-психологического экспертного заключения шестнадцатилетнего З <...>, подозреваемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ в незаконном приобретении или хранении наркотических средств в крупном размере.

З <...> хорошо идет на контакт, проявляет общительность, понимает суть экспертизы «как проверку на вменяемость». Считает себя вменяемым, свою вину категорично отрицает. В беседе З <...> показывает свою осведомленность о проблеме наркомании, его старший брат употреблял наркотики. Он считает, что не стал бы заниматься торговлей наркотиков, так как «там все серьезно, поймают, сразу закроют, лучше работать по профессии, жить нормально». Нежелание самому употреблять наркотик он связывает с тем, что не хочет «губить здоровье, наркоманы долго не живут». Говорит, что у наркомана бывает ломка, если денег нет, они идут воровать. З <...> осведомлен также и о том, что «наркоманов много в селе... (Вопрос: «Девушки или парни?») Парни..., они знают место, где им продадут наркотик. (Вопрос: «За сколько?») Ну, не знаю, рублей за 200. (Вопрос: «Часто они покупают?») Может, через день или два, у них может быть ломка». Со слов З <...>, он отрицательно относится к тем, кто продает наркотики, отрицает, что пробовал наркотик сам.

Анализ показывает, что З <...> может правильно понимать значение преступления как опасного и запрещенного деяния и конкретно осознает общественную и лично для себя опасность наркотиков, может прогнозировать негативные последствия от их употребления или распространения. Уровень развития его мышления позволяет ему на основе социальной осведомленности строить самостоятельные суждения, а не только воспроизводить усвоенные знания.

Этот пример демонстрирует не только проявление способности осознавать значение своих действий, но и подтверждает факт ее связи со способностью правильно понимать действительность.

## 2

### *Способность обвиняемого регулировать свои действия*

Согласно показаниям М <...>, сорокапятилетнего обвиняемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ в убийстве своей жены, в начале распития спиртного по случаю ноябрьского праздника Н. (потерпевшая) начала, как всегда, его оскорблять. Н. и М <...> оба ранее судимые. Чтобы не ругаться с ней, он ушел в летний домик и стал красить дверной косяк. Вскоре в домик пришла Н. и стала кричать на него и требовать деньги на подарок ко дню рождения, который будет нескоро. Когда М <...> стал ее успокаивать, она стала нецензурно браниться, оскорблять его жаргонными выражениями. М <...> подошел к ней, когда она села за стол и стала чертить ножом, как ручкой, по столу. Он попросил ее замолчать, наклонясь к ней, облокотился на стол, после чего, с его слов, она плюнула ему в лицо и засмеялась, обнажив «фиксы», отчего улыбка получилась ехидной. М <...> это задело: «Я за ней ходил, ходил, а для нее это — ничто». Дальнейшее, как он объясняет, произошло, как в тумане, как в замедленном кино показывают: он вытащил из ее руки ножик и приставил к ее груди;

как получилось, что нож воткнулся в нее, объяснить не может. Помнит, как приставил нож, как она сразу положила на нож руку, как и куда она отбросила нож после удара.

Из показаний М <...>: «Убивать Н. я не хотел. Мне хотелось ее просто попугать, хотел только задеть ей кожу. Как получилось, что я глубоко воткнул ей нож, я не могу объяснить. Мне казалось, что я воткнул в нее нож на 2-3 мм, чтобы попугать и наказать за нанесенное мне оскорбление. Я не почувствовал, как лезвие ножа вошло в ее тело. Она еще дернулась, ухватила меня за руку, которой я держал нож. Я ручку ножа сразу выпустил, и Н. сама взяла нож и вытащила из себя, бросила его на стол. Стала еще больше на меня кричать и материться». Когда Н. стало плохо от полученного ранения, М <...> подумал, что она притворяется. После того, как Н. увезли в больницу, М <...> стал плакать, говорить, «что он натворил».

Анализ показывает, что признаки влияния эмоционального состояния присутствуют при импульсивности принятия решения агрессивного характера: использовать нож при выяснении отношений для усиления своей позиции в конфликте. Кроме того, эмоциональное возбуждение влияет на отладку 1 уровня регуляции — тонически-гедонистического — при налаживании функционального состояния организма. А именно — всплеск негодования дает дополнительную энергию для напряжения мышц тела. В связи с этим вопреки намерениям М <...> и его самоощущениям его удар получается гораздо сильнее. Следует отметить

также и недостаточную работу контроля этого удара: невозможно в движении контролировать то, что не ощущаешь. В то же время он контролирует свои действия, в соответствии со зрительными ощущениями. Это свидетельствует о том, что возбуждение не достигло степени аффекта, но все же, согласно анализу его самочувствия, было глубоким.

Вывод, вошедший в заключение СПЭ.

Эмоциональное состояние, в котором находился М <...> в момент совершения инкриминируемого деяния, не является аффектом. М <...> пребывал в эмоциональном возбуждении, которое существенно повлияло на его самоуправление, а именно: способствовало принятию импульсивно-эмоционального решения использовать нож как аргумент в конфликте и привело к неспособности в полной мере регулировать мышечное напряжение в руке с ножом.

### 3

Из заключения СПЭ выделите психолого-юридические признаки деяния сорокадвухлетней Я <...> в исследуемой ситуации с учетом знания о субъектно-объектной сущности личности человека.

Сорокадвухлетняя Я <...> обвиняется по ч. 1 ст. 111 УК РФ в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Как следует из постановления, утром <...>.07.02 г. в доме № <...> поул. <...> в с. <...> Я <...> умышленно, с целью причинения вреда здоровью нанесла проникающее ножевое ранение Т. Как показала Я <...>, она это сделала из-за того, что утром в этот же день ее изнасиловал муж потерпевшей. Экспертиза назначена в связи с решением вопроса об эмоциональном состоянии Я <...> в момент совершения инкриминируемых ей действий.

Согласно анализу материалов уголовного дела Я <...> со своим мужем и А. (мужем потерпевшей Т.) накануне ночью распивали спиртные напитки. С А. она познакомилась при покупке водки, он был приглашен Я <...> домой, так как занял им деньги, сказал, что не надо отдавать, было бы где посидеть. Во время застолья между мужчинами возникла ссора. О причинах ссоры А. показывает, что Я <...> заигрывала с ним. Я <...> показывает, что А. — грек, а ее муж не любил «кавказцев». Около 4 часов утра, оставив мужчин, Я <...> ушла спать на другую половину дома. Утром она проснулась оттого, что А. совершал с ней половой акт. Она смогла как-то освободиться от него, схватив со стола нож, погналась за ним. Увидев, что он сел в свою машину и завел ее, Я <...>, по ее словам, «финулась к нему, наклонилась, чуть не упав, полностью легла на машину», стремясь догнать его, ударила ножом по заднему стеклу отъезжающего автомобиля, отчего оно разбилось.

Я <...>, согласно ее показаниям, сразу, как пришел муж, сказала ему, что изнасилована, и они поехали домой к А., чтобы разобраться с ним, поскольку

муж знал, где тот живет. В машине она повторяла, что убьет А. Ее муж говорил, что сам бы убил его. Он первым сходил в дом А., вернулся, сказал ей, что его нет, есть его семья, иди, кончай их. Я <...>, держа нож за пазухой под кофточкой, вошла в ограду дома. Вначале она попросила Т. (жену А.), находящуюся во дворе, испуганную и спрашивающую, что случилось, войти в дом. В комнате к ним выбежал ребенок. Я <...>, не зная почему, попросила Т. выйти из дома, та стала выходить за ней, но дальше веранды не пошла. Тут стали выбегать дети. Стоя у дверей, Я <...> ударила Т. в низ живота, нож вытащила и ушла. В машине муж спросил ее: «Сделала?» Она ответила утвердительно. Он, не поверив, провел по лезвию ножа, увидел кровь, после чего то ли он сказал, то ли она сказала: «Поехали этого козла искать». Поездив по селу, они вернулись домой, где, со слов Я <...>, она, предполагая, что ее арестуют, стала писать доверенность на дом, где жила с мужем и младшей дочерью-школьницей, на свою старшую дочь. Вскоре приехали работники милиции.

Анализ материалов дела обнаруживает признаки атрибутов объектное™ в самоуправлении Я <...>: она находилась во власти желания наказать А., ее состояние было возбужденным, она согласилась на предложение мужа «кончать его семью», не вполне осознавала мотивацию перемещения из дома наружу, перед тем как нанести Т. удар ножом, что определяет необходимость углубления анализа ретроспективно реконструированного деяния Я <...>.

Согласно беседе, когда Я <...> гонялась за А., свое состояние она оценивает как состояние бешенства, «как бес вселился». Когда она увидела, что не догнала А., вернулась в дом, села, рыдала в коридоре, мыслей не было, были обида и злость, что так произошло. В то же время она говорит и о мыслях, задевающих ее самолюбие: «Он мне в сыновья годится, у меня дочери старшей 22 года». Пока плакала, сидя с ножом в руках, из магазина вернулся муж. Когда он услышал, что она изнасилована, сказал: «Поехали этого козла искать». Она, как бегала босиком за А., пошла с ним, нож как в руках держала, так и поехала с ним с одной целью — найти его. Далее, со слов Я <...>, когда она побывала в доме А. и затем вернулась в машину, у нее было шоковое состояние, не соображала ничего, у нее ненависть стояла, ее колотило, лихорадило. Злость на А. не прошла, даже когда она вернулась домой. Таким образом, в исследуемой ситуации проявляются признаки эмоционального переживания, обуславливающего *реактивность, непосредственность, зависимость* самоуправления Я <...>.

Итак, анализ показывает, что в 1 части исследуемой ситуации при совершении полового акта Я <...> спала и сопротивления оказать не могла, выступая объектом воздействия. Во второй части она совершает целестремительность действий, энергия которых связана не только с ее типичными стеничными особенностями, но и с переживаемым ситуативно состоянием эмоционального возбуждения. Целесообразность ее действий полностью обусловлена желанием расправиться с насильником в тот же момент,



догнав его, а когда это не удалось, осуществить это впоследствии. Она запомнила номер машины, не выпускала нож из рук, когда сидела, плакала дома; согласилась с предложением мужа найти его; грозилась убить А. этим ножом, когда ехала с мужем в машине. Я <...> считает, что пережила «стресс огромный», так как насчет изнасилования всегда говорила, что этих людей напополам бы разорвала. Так непосредственно, в соответствии со своим стойким негативным отношением к насильникам и со своим аффектированным желанием она и вела себя. Негативная ситуативная оценка А. и негативное типичное отношение к насильникам совпали в ее самоуправлении. Таким образом, во 2 части исследуемой ситуации эмоциональное возбуждение снизило проявление субъектности до непосредственной активности, что отразилось и в уровне проявляемого контроля, высвободило проявление индивидуально-психологических особенностей, в том числе личностной готовности к агрессивному поведению в подобных случаях и позволения его проявить.

Когда они вместе с мужем едут в машине, характер исследуемой ситуации существенно меняется, начинает складываться ее 3 часть. Согласно словам Ж...>, ехали минут **10**, она сидела, плакала. Следует отметить, что этого времени достаточно для того, чтобы более или менее стабилизировать эмоциональное состояние. Согласно беседе, муж ехал молча, потом сказал: «Я с тобой больше жить не буду». Со слов Я <...>, она «была в шоке и еще сильнее в шок вошла». Однако то, что в ответ на сказанное ей Я <...> начинает, защищаясь, обвинять мужа, предъявляя ему претензии, отрицает наличие признаков объектности, потери координат действительности по типу шока. Она говорит: «Нужно было, как уходил, дом закрыть, ты виноват, а я осталась во всем виновата». После чего муж снова сказал: «Все равно не буду жить».

Подъехав к дому А., муж Я <...> первым сходил туда. Согласно показаниям Я <...>, вернувшись, муж сказал, «чтобы она шла и мочила его жену». Со слов Я <...>, муж сказал: «Его нет, есть его семья, иди, кончай их». Я <...> говорит: «После этих слов я пошла. Я была в таком состоянии, что мне ни скажи — сделаю. Муж сказал, это повлияло, толчок мне сделал». Итак, можно предположить, что эмоционально возбужденная Я <...> проявила *зависимость* от мужа.

Как показывает потерпевшая Т., «... июля около 10 часов в наш дом зашел мужчина, я не помню, спросил ли он мужа или нет, а потом спросил, одна ли я дома. Я сказала, что в доме только дети. Затем мужчина вышел, я вышла' за ним. Сразу как он сел в автомашину, с переднего пассажирского сидения вышла женщина. Она была одета в свитер красного цвета, была нерасчесанной, на ногах у нее ничего не было обуто. Она подошла и спросила, кто, кроме меня, есть в доме. Я сказала, что дети. Она спросила, где они. Я сказала, что в доме. Тогда эта женщина сразу пошла в дом. Я зашла за ней. В это время в доме ко мне подбежала дочь. Женщина сказала, что у меня красивая дочь. Затем она позвала

меня на улицу или я ей предложила выйти, точно не помню. Она сказала, что нужно поговорить. На веранде она резко развернулась и ударила меня в живот. Я стала закрывать дверь в дом, оставляя женщину на улице». По другим показаниям Т., «в это время я защемила между дверью свою правую руку, поскольку та женщина держала меня за руку и тянула за нее на улицу. Как мне показалось, она пыталась нанести мне удар еще этим ножом, в это время я смогла закрыть дверь... От мужчины и женщины пахло спиртным».

Итак, если аффектированная целестремительность действий Я <...> сохраняется в 3 части исследуемой ситуации, которая происходила во дворе и в доме Т., то она, во-первых, не была обусловлена поведением Т. Во-вторых, отношение Я <...> к сложившейся ситуации не было простым и однозначным (т. е. *непосредственным*), как это должно быть при аффектации, и полностью обусловленным (или детерминированным) предшествующим изнасилованием (т. е. *реактивным*). Таким образом, для экспертного анализа модели субъектных и объектных атрибутов оказывается недостаточно. Возникает необходимость использовать модель ПО/ПСУ.

Нижеследующий анализ показывает, что в самоуправлении Я <...> в данном эпизоде усматривается влияние разных жизненных отношений, которые отличаются друг от друга и сталкиваются в исследуемой ситуации: отношение к своему мужу, отношение к себе и будущему своей семейной жизни при угрозе развода, отношение к Т. (жене насильника) и к их детям. Отличие и столкновение этих отношений характеризует предпосылки не только для опосредованной активности, но и для опосредствованной — опосредствованного самоуправления. Возможность опосредствованного самоуправления подтверждается тем, что в действиях Я <...> проявляются моменты ориентировки в ситуации и на основе этой ориентировки программирование и регуляция как своих действий, так и действий потерпевшей, прогноз достижения цели, осознание своего состояния, оценка своего намерения как противоправного.

Так, Я <...>, идя к дому, прячет нож под кофтой, не сразу, как увидела Т., бьет ее ножом, задает интересующие ее вопросы, чтобы сориентироваться в ситуации, идет в дом, где находятся дети. Она чувствует, что не испытывает к Т. злости. Кроме того, войдя в дом и увидев ребенка, она не осуществляет задуманное, отвлекается на ребенка как такового, описывает, согласно показаниям, его как маленького, красивого, значит, либо положительно его оценивает, либо испытывает к ребенку положительное отношение (как типичное отношение к детям). Однако ей для осуществления задуманного необходимо было негативное отношение к семье А. или отрицательная ситуативная их оценка.

Я <...>, ретроспективно анализируя свое состояние и пытаясь объяснить, зачем спрашивала у Т., сколько детей, говорит, что, наверно, не хотела, чтобы это свершилось. Считает, что не она, а Т. могла изменить ход событий. Таким образом, согласно результатам исследования, будучи женщиной активной,

сильной и самостоятельной, дорожающей своим мужем (четвертым по счету) и двумя дочками, объясняя свое поведение в исследуемой ситуации, она делегирует руководство собой то А., то мужу, то потерпевшей, избегая собственной ответственности. Установление способности достичь в активности уровня *индивидуально-социальной субъектности* осуществляется с помощью модели, имеющей более «разрешающие» возможности, — модели ПСУ.

Далее ситуация развивается таким образом. Я <...> дважды просит Т. выйти из дома, проявляя способность к речевой активности и руководство не только собой, но и другим человеком. В то время как Т. остановилась у дверей веранды и дальше не пошла и к ней подбежали ее дети, Я <...> наносит ей удар. С ее слов, злости к Т. у нее не было, не было ощущения, что она ненавидит эту женщину, была злота на него, но ударить что-то подталкивало. Этот момент отражает в самоуправлении Я <...> оценку происходящего и прогноз достижения цели — нанести Т. удар ножом как последнюю для себя возможность перед тем^ как закрыться дверь, получить результат, с которым она вернется к мужу.

Таким образом, нанесение удара не носило характера ни реактивной, ни непосредственной регуляции, связанной с отношением к потерпевшей, как это может быть при переживании глубокого эмоционального состояния. Кроме того, осуществляя действия, Я <...> понимала характер сложившейся ситуации и свои действия соотносила с ее признаками. Согласно показаниям она помнит, как и куда нанесла удар: лезвие вверх было, руку опустила и ударила один раз. Она помнит, что Т. схватилась за живот и закричала. Для оценки состояния Я <...> важно также, что отношение к А., к его жене и детям в исследуемой ситуации были разными, не были объединены, и возбуждение, возникшее на его действия, не прошло после нанесения удара его жене. Итак, эмоциональное возбуждение Я <...> не снижало ее возможности к самоуправлению в соответствии с собственными намерениями: кому, где и каким образом наносить удар.

Затем, по показаниям Я <...>, она быстро села в машину и сказала мужу: «Поехали искать А.», проявив тем самым стеничные возможности и самоуправление в виде инициации активности, постановки цели, программирования способов, организации речевой деятельности, управления другим человеком.

Вывод, вошедший в заключение СПЭ.

При совершении инкриминируемого деяния Я <...> находилась в эмоциональном возбуждении, которое было обусловлено не только совершением с ней А. полового акта, которое она оценивала как изнасилование, но и поведением ее мужа, усилившим ее возбуждение перспективой предстоящего развода, оказавшим влияние на направленность и целестремительность ее действий в отношении семьи А. В то же время характер ее самоуправления свидетельствует, что у нее в связи с ее состоянием, жизненными ценностями,,

личностными особенностями сохранялась возможность выбора, осуществлять или не осуществлять принятую цель: расправиться с семьей А.

Я <...> в момент нанесения ножевого ранения Т. в состоянии аффекта не находилась, она могла правильно понимать действительность, осознавать значение своих действий и регулировать их при совершении инкриминируемого ей деяния. А именно: Я <...> совершает регуляцию своих действий, а также действий потерпевшей на основе ориентировки в ситуации, программирования способа, проявляет разное отношение к А., его жене, их детям, к себе, своему мужу и разные их ситуативные оценки, а также оценку и прогноз достижения цели, и коррекцию способов ее достижения. Я <...> наносит удар Т. не из-за отрицательной ее оценки, а вопреки ей. В целом все указанные признаки не соответствуют переживанию глубокого эмоционального состояния, подчиняющего себе самоуправление личности.

Этот пример продемонстрировал проявление личности (взрослого, в достаточной мере образованного человека) в объектной, субъектно-объектной и субъектной позиции в процессе развития одной исследуемой ситуации. Кроме того, он показал ориентировку на *атрибуты* субъектности и объектности личности как *первовидение* психологом экспертной проблемы, а также взаимосвязь феноменологии атрибутов с феноменами уровней субъектности и ПСУ. В то же время, когда анализ с помощью предлагаемых моделей углубляется и дифференцируется, происходит своеобразная интеграция: возможности подэкспертного к самоуправлению тоже рассматриваются в контексте проявления дихотомий атрибутов личности. В связи с этим экспертный анализ показывает, что ни креактивности, ни к непосредственной активности поведение Я <...> в инкриминируемой ей ситуации не относится, она была способна проявлять активность и опосредствованность. Возможности такой дифференцированной оценки связаны с поэтапной технологией и интеграцией всех результатов.

## **Задание 14. СПЭ и КСППЭ. Психолого- юридическая характеристика вменяемости и вины**

### **1**

Познакомьтесь с описанной ситуацией<sup>8</sup>.

Оцените, есть ли медицинское основание считать данное лицо невменяемым.

Оцените, есть ли психологическое основание считать данное лицо невменяемым.

---

<sup>8</sup> Алексеева Л. В. Психология субъекта и субъекта преступления. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2004. С. 473—484.

Проанализируйте характер его вины. Оцените, есть ли психологическое основание считать данное лицо виновным в умышленном убийстве.

Как следует из постановления, <...> июня 2002 г. около трех часов ночи на борту теплохода <...>, принадлежащего ОАО <...>, находящегося на <...> километре реки <...> в районе п. <...>, <...> района, в кают-компании был обнаружен труп рулевого моториста Ч. с огнестрельным ранением в волосистой части головы. Четырнадцатилетний П <...> подозревается по ч. 1 ст. 105 УК РФ в умышленном причинении смерти другому человеку. Следствием установлено, что П <...> состоит на учете в ПНД г. <...> с диагнозом «олигофрения в степени выраженной дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями».

П <...> показал, что, решив пострелять из охотничьего ружья, взял его в кают-компании и вышел на палубу теплохода. Находясь на палубе теплохода, П <...> решил выстрел не производить и вернулся в кают-компанию, где стал разряжать ружье. В ходе снятия курков с боевого взвода П <...> ружье было направлено в сторону спавшего рулевого-моториста Ч. В момент снятия курков произошел выстрел, в результате которого Ч. было причинено огнестрельное дробовое ранение, повлекшее его смерть. Проведенное судебно-психологи-ческое обследование установило у подэкспертного возможности не только опосредствованной, но и ответственной активности, не удавшейся в полной мере, дающей основание считать, что данное деяние не является направленным на причинение смерти Ч., а соответствует [неосторожному проявлению (причинение смерти по неосторожности ч. 1 ст. 109 УК РФ, по которой согласно ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность наступает с 16 лет)] его намерению разрядить ружье.

Итак, в целом данный пример показывает значимость для анализа всех выделенных 13 функциональных звеньев ПО в осуществлении самоуправления подэкспертным. Однако принципиальную роль в этом случае для оценки уголовно-релевантной субъектности подэк-спертного играет ряд из них, поскольку, как следует из заключения эксперта-психолога, в момент снятия курка с боевого взвода П <...> осознавал свои намерения как направленные на разоружение ружья, предполагал, что у него получится сделать это и остаться незамеченным, поэтому он не подумал о безопасности Ч., в сторону которого было направлено дуло ружья, тем самым не осуществил полноценный прогноз своих действий при разоружении ружья. То есть установлена, в частности, значимость таких звеньев в осуществлении самоуправления подэкспертного, как:

— *отношение* (взамен получения сиюминутного удовольствия от стрельбы из ружья и прогноза наказания за это в виде «списания на берег», образование нового смысла — значимости своего пребывания на теплоходе);

— *целеобразование* и его *коррекция* (вначале принять решение пострелять, в соответствии с ситуационно возникшей потребностью, и, отказавшись от него, решить разоружить ружье);

—*прогнозирование* с разной степенью целостности охвата действительности (понял, что услышат выстрел и накажут, что без разрешения взял ружье; но не учел, когда стал разоружать ружье, что оно может выстрелить и, более того, попасть в спящего человека, в сторону которого оно было направлено);

—*регуляция* и ее *коррекция* (смог зарядить, но не смог исполнить разоружения ружья).

## 2

Оцените в данном примере важность психической функции отношения.

Дайте характеристику проявления функции отношения у обвиняемой М.

Определите роль, которую сыграло отношение в деградации М., в том, что ценность человека и его жизни у нее была разрушена, и она совершила насильственное преступление.

Дайте психолого-юридический анализ вины М.

Четырнадцатилетняя М <...> обвиняется по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Согласно постановлению о назначении КСППЭ <...>. 07.

2001 г. в ночное время у д. <...>поул. <...>пос. <...> М <...>, действуя совместно с гражданином Д., умышленно, с целью убийства, нанесла водителю автомашины <...> Х. удары ножом, от которых последний скончался на месте.

Как следует из материалов дела, М <...>, младшая из 3 дочерей в семье, жила с матерью, которая после ее ареста умерла, отец умер

2 года назад, родители умеренно употребляли спиртное, старшая сестра отбывает наказание за воровство, средняя живет отдельно, работает. М <...> в младших классах училась хорошо и легко, участвовала в художественной самодеятельности. В средних классах стала учиться хуже, любимых предметов, кроме физкультуры, у нее не было.

8 9 классе она не посещала практику, по ее словам, «неохота было ездить в другую школу на занятия по ЭВМ», поэтому после окончания

9 классов в текущем году она не была допущена к экзаменам и аттестована. М <...> употребляла наркотики, вначале нюхала, потом месяца

3 колола героин. Она была судима за кражу (отдала знакомой шапку матери, деньги нужны были на героин) и за хранение наркотиков. Она смогла бросить употребление наркотиков, перенесла ломку, для чего мама закрывала ее дома. Бросив наркотики, М <...> вскоре стала употреблять алкоголь, примерно полгода как пьет в компании более старших по возрасту людей, с ее слов, «чтоб посидеть, пообщаться». В процессе употребления алкоголя, бывало, не помнила, что было. Половой жизнью не жила, имеет друга. Работала кратковременно на овощной базе. В период совершения инкриминируемого ей деяния нигде не училась и не работала.

Согласно установленным в экспериментально-психологическом обследовании индивидуальным особенностям М <...> она имеет внутреннюю систему норм и субъективных ценностей, которая носит эгоцентричный и гедонистический характер. Она считает, что не получает от жизни по заслугам, проявляет оценку своей непонятостью™ другими и своей несостоятельности, в которой обвиняет других. Потребности в самоутверждении и в привязанности у нее депривированы, нет настоящих друзей. Эти особенности так проявляются в тесте «Неоконченные предложения»: «Думаю, что настоящий друг... (она дописывает) это собака; большинство девушек... глупы; большинство мужчин... козлы; большинство семей... несправедливы».

Она чувствительна, желает наслаждаться предметами, доставляющими удовольствие органам чувств, но отвергает безвкусное, вульгарное, грубое. В ситуациях, лично затрагивающих ее, она повышено эмоциональна, в остальных — слишком индифферентна. Склонность отрицать вину, нетерпимость к неудаче, желание жить по собственным меркам, получая удовольствие и утверждая себя, снижают возможности проявления коррекции в ее поведении и создают предпосылки для ситуативности ее поведения, связанного с ее внутренним состоянием, а не убеждениями. Это объясняет факт нестойкости и ситуативности ее отношений с действительностью, даже ее отношению к себе свойственна ситуативность, так как оно зависит от ее внутреннего состояния.

В исследуемой ситуации М <...> у себя дома в компании своего знакомого Д. и своего друга К. употребляла алкогольные напитки. Когда спиртное закончилось, К. заснул, а Д. предложил М <...> «постоять на шухере», пока он зайдет в квартиру знакомого и украдет деньги на водку. Вначале М <...> не соглашалась, потом пошла с ним. Квартира оказалась закрытой, и, проходя мимо спящего в автомобиле мужчины, Д. предложил убить его и ограбить. М <...> вначале не согласилась, затем стала участвовать. Машина оказалась открытой. Когда Д. нанес мужчине удар ножом и они перенесли потерпевшего на заднее сиденье, завели машину и отъехали, намереваясь избавиться от трупа, потерпевший начал хрипеть, и М <...>, в ответ на предложение Д. добить его, нанесла ему несколько ударов ножом.

Анализ самоуправления М <...> в исследуемой ситуации согласно материалам дела устанавливает проявление у нее всех звеньев субъектного самоуправления, соответствующих *социально-ответственной* активности:

—отрицательное *отношение* к предложениям, которые высказывал Д. после употребления спиртного у нее дома, как к краже денег на водку в квартире его знакомого, которая не закрывалась на ночь, так и к совершению убийства мужчины, спящего в автомобиле, стоявшем во дворе дома;

—осознанная *оценка* противоправности действий, предложенных Д., и проявление страха убивать человека, основанные на сличении (контроле)

содержания этих предложений с общественными и индивидуальными нормами поведения;

—*принятие решения* участвовать (вначале в краже, чтоб предупредить, если кто-то появится у квартиры, куда за деньгами залезет Д., но квартира оказалась закрытой; затем в убийстве);

—участие в *программировании* совершаемого впоследствии («Д. сказал, что угонит машину. Я спросила, как он это сделает. Д. ответил, что ему нужен нож, он сказал, что убьет водителя»);

—осуществление подготовительных действий (*регуляция*), адекватных цели и программе (возвращение домой, где пили спиртное, за ножом и др.);

- осуществление социального *прогноза*: стремление остаться незамеченными при совершении кражи из квартиры, а также ограблении водителя;

- *ориентировка*: восприятие и описание ударов ножом потерпевшему, тех, что нанес Д. («Д. наносил удары, я увидела, что нож у него сломался, и он наносил удары остатком ножа, т. е. половинка лезвия осталась в мужчине») и осмысление и осознание своих собственных («После нанесенных ударов перенесли потерпевшего на заднее сиденье, чтобы увезти в лес и выкинуть, а на машине покататься; когда отъехали, услышала, что потерпевший захрипел, Д. сказал, чтобы добить, добивала ножиком раза 2-3 в грудь сверху вниз»);

—проявление *регуляции* в виде передвижения в пространстве, осуществления автономных, а также сопряженных действий с Д. и общения с ним: возвращение домой за ножом; после перенесения потерпевшего на заднее сидение М <...> еще раз сходила домой и вернулась, после чего они поехали на машине по направлению к лесу, обнаружив, что потерпевший еще жив, М <...> нанесла ему удары ножом;

—проявление *оценки* и *отношения* к совершенному в виде страха возмездия (по показаниям М <...>, она добивала мужчину с целью скрыть совершенное; по показаниям свидетелей, подошедших к застрявшей машине, парень и девушка стали оправдываться, что решили отвезти в больницу какого-то мужчину, лежащего в крови на заднем сиденье, они были взволнованы, алкогольное опьянение у них было не сильно выражено).

Выводы, вошедшие в заключение СПЭ.

Признаков отставания в психическом развитии, существенно отразившихся на самоуправлении М <...> в исследуемой ситуации, она не проявляла. М <...> могла в полной мере осознавать значение своих действий и регулировать их при совершении инкриминируемого ей деяния.

## **Задание 15. Преобразование преступной личности**



Проведите анализ ситуативного изменения (коррекции) самоуправления, используя известные вам модели психики. Постройте две модели функционирования психики описываемого человека — вора—до и после того, как он обнаружил у себя наличие доброты и совести. Осознайте, какие психологические понятия вы используете для объяснения функционирования психики и изменений в механизме ее работы.

Г. А. Медынский — автор художественных и публицистических произведений о психологии преступления и личности преступника, писал: «Профессиональный вор приехал в город, чтобы что-то украсть. Сидит на вокзале, рядом женщина с ребенком. Потом она просит: «Мне с ребенком надо в туалет, посмотрите, пожалуйста, за моими вещами». «И вот, — пишет он мне, — я, как дурак, сижу и караулю ее чемодан, который я хотел украсть. Что это? Волшебная нить добра и совести! Значит, она есть все-таки, совесть, под всей грязью и мерзостью жизни, неубиенная!»

## **Задание 16. Психология профессиональной деятельности юриста**

1. Проанализируйте ситуацию из рассказа А. П. Чехова «Злоумышленник»<sup>9</sup> в двух аспектах: как криминальную и следственную. Исходя из действующего УК РФ, что инкриминируется Денису Григорьеву? Правильно ли, что он признан обвиняемым по делу? Если он виновен, в чем состоит его вина, если не виновен, то почему?

2. Осуществите психологический анализ оперативно-розыскной деятельности агента ФБР в романе Т. Харриса «Молчание ягнят»<sup>10</sup>. Выделите причины ошибок и основания успешности деятельности по составлению психологического портрета человека, совершающего серийные преступления.

3. Юрист — субъект профессиональной деятельности. Используя психологические характеристики, подкорректируйте формулировки действующего УК РФ в отношении:

- преступления;
- уголовной ответственности;
- субъекта преступления;
- невменяемости;
- аффекта.

---

<sup>9</sup> Рассказ А. П. Чехова «Злоумышленник» обычно публикуется в томе «Избранное».

<sup>10</sup> Т. Харрис. Молчание ягнят. Минск: Старый свет, 1993. 285 с.

Используя психологические характеристики, дайте определение:

- субъекту уголовной ответственности;
- субъекту преступления;
- вменяемости;
- вине.

4. Юрист — субъект самоуправления во время осуществления профессиональной деятельности. Используя знания психологии, опишите три приема для:

- экстренного самообладания;
- ухода от конфликтной ситуации;
- борьбы с эмоциональным выгоранием, или хронической усталостью, не вредящие, в свою очередь, здоровью человека;
- налаживания контакта в профессиональном общении;
- профилактики профессиональной деформации.

# ЗАДАНИЯ ДЛЯ КОНТРОЛЯ

## Тесты для самоконтроля

1) Психология как особая наука изучает \_\_\_\_\_.

1. Человека.
2. Человека, наделенного психикой.
3. Психику.
4. Существа, наделенные психикой.

2) \_\_\_\_\_ характеризуется *«как особая реальность* (существующая в виде свойства, способности), возникающая как процесс и результат специфического отражения действительности, позволяющая человеку субъективно *относиться* к этой действительности и *отлаживать* взаимодействие с ней».

1. Психология.
2. Сознание.
3. Психика.
4. Правосознание.

3) Благодаря психике человек может:

1. Адаптироваться к среде и выжить.
2. Совладать со средой.
3. Совладать со средой и с самим собой.
4. Адаптироваться и преобразовывать среду и себя самого.

4) Психический феномен, объясняющий изменение отношения к себе в этих случаях.

М. Твен писал: «Избегайте тех, кто старается подорвать вашу веру в себя, эта черта свойственна мелким людям. Великий человек, наоборот, внушает вам чувство, что и вы можете стать великим».

1. Мышление.
2. Восприятие и понимание другого человека.
3. Эмоциональное переживание.
4. Психическое воздействие.

5) Психический феномен проявляется в форме \_\_\_\_\_.

1. Осознанно и бессознательно.
2. Процесса, черты, состояния.

3. Сознательно и бессознательно.
4. Эмоционального переживания.

6) Всего видов ощущений \_\_\_\_\_.

1. Пять, поскольку пять органов чувств.
2. Шесть, так как говорят о шестом чувстве.
3. Девять.
4. Другое число.

7) Заинтересовавшись речью адвоката, судья перестал делать усилия для организации своего внимания, проявляя \_\_\_\_\_ внимание.

1. Непроизвольное.
2. Произвольное.
3. Послепроизвольное.
4. Иной вид.

8) Обвиняемый пояснил, почему он не работал: «Нигде меня не берут на работу, потому что я пью. Но пью я по той причине, что не могу устроиться на работу». Это — \_\_\_\_\_.

1. Нарушение мышления.
2. Защитная мотивация.
3. Чрезмерное фантазирование.
4. Эмоциональное переживание.

9) В примере говорится о психических \_\_\_\_\_.

«Высока, стройна, бела, / И умом и всем взяла, / Но зато горда, ломлива. / Своенравна и ревнива».

1. Чертах.
2. Состояниях.
3. Процессах.
4. Способностях.

10) Социальность человека характеризуется через понятие \_\_\_\_\_.

1. Темперамента.
2. Характера.
3. Способностей.
4. Личности.

11) Из показаний Д., обвиняемого в изнасиловании: «Саша сказал: «Иди, теперь твоя очередь». Я сначала хотел отказаться, но потом подумал: «Что я не мужчина, что ли?»».

Таким образом, мотивом совершения сексуальных действий стало(а) \_\_\_\_\_.

1. Самоутверждение.
2. Поддержание компании.
3. Доставка жертве мучений.
4. Регрессия сексуального возбуждения.

12) \_\_\_\_\_ — отрасль психологии, характеризуется изучением закономерностей проявления психики человека в ситуациях, регулируемых правом.

1. Возрастная психология.
2. Социальная психология.
3. Экономическая психология.
4. Юридическая психология.

13) Знания этой отрасли психологии понадобятся при расследовании преступлений на транспорте или при управлении сложными техническими средствами

1. Психология труда.
2. Психология управления.
3. Дифференциальная психология.
4. Инженерная психология.

14) «Улыбнись над своими горестями — горечь исчезнет; Улыбнись над своим противником — исчезнет его озлобление; Улыбнись и над своим озлоблением — не станет и его» (Я. Райнис).

При получении информации о своем озлоблении в психике проявляется функция \_\_\_\_\_.

1. Программирующая.
2. Прогнозирующая.
3. Осознания.
4. Отношения.

15) Поскольку самосознание берет на себя выполнение функций психики, оно характеризуется как \_\_\_\_\_ самоуправление.

1. Режим.
2. Орган.
3. Форма.
4. Осознание.

16) Канал передачи информации в общении, о котором идет речь в выражении: «Глаза сдают первыми», это канал \_\_\_\_\_ .

1. Вербальный.
2. Самопринятия.
3. Невербальный.
4. Взаимодействия.

17) Юридическая психология изучает закономерности \_\_\_\_\_ .

1. Социального развития психики человека.
2. Возникающие в активности человека, регулируемой нормами права.
3. Проявления патологических изменений психики.
4. Возникающие в активности, регулируемой социальными нормами.

18) Устаревшее название юридической психологии.

1. Криминальная психология.
2. Психология подростка-правонарушителя.
3. Следственная психология.
4. Судебная психология.

19) Вид взаимодействия, к которому призывает Т. Пэн: «Если одно—два приветливых слова могут сделать человека счастливым, надо быть негодяем, чтобы отказать ему в этом».

1. Сотрудничество.
2. Соревнование.
3. Конфликт.
4. Соперничество.

20) Феномен, изучаемый судебной психологией.

1. Психология формирования внутреннего убеждения.
2. Влияние семьи на формирование личности преступника.
3. Групповая дифференциация в отряде заключенных колонии общего режима.
4. Формирование правосознания граждан страны.

21) феномен, изучаемый пенитенциарной психологией.

1. Психология формирования внутреннего убеждения.
2. Влияние семьи на формирование личности преступника.

3. Групповая дифференциация в отряде заключенных колонии общего режима.

4. Формирование правосознания граждан страны.

22) Причина, по которой вор не смог совершить кражу.

Г. А. Медынский — автор художественных и публицистических произведений о психологии преступления и личности преступника, писал: «Профессиональный вор приехал в город, чтобы что-то украсть. Сидит на вокзале, рядом женщина с ребенком. Потом она просит: «Мне с ребенком надо в туалет, посмотрите, пожалуйста, за моими вещами». И вот, — пишет он мне, - я, как дурак, сижу и караулю ее чемодан, который я хотел украсть. Что это? Волшебная нить добра и совести! Значит, она есть все-таки, совесть, под всей грязью и мерзостью жизни, неубиенная!»

1. Изменился смысл ситуации, так как она была увидена с позиции других людей.

2. У него не было потребности обогатиться за чужой счет.

3. Он решил, что «овчинка выделки не стоит».

4. Из-за страха быть пойманным, так как эти люди видели его.

23) Правильное определение личности: это понятие, обозначающее комплекс качеств человека, \_\_\_\_\_.

1. Характеризующих его психофизиологию.

2. Отличающих его от других людей.

3. Характеризующих его как существо, наделенное сознанием.

4. Обуславливающих его активное, автономное проявление.

24) Правильное определение субъекта: это понятие, обозначающее комплекс качеств человека, \_\_\_\_\_.

1. Характеризующих его психофизиологию.

2. Отличающих его от других людей.

3. Характеризующих его как существо, наделенное сознанием.

4. Обуславливающих его активное, автономное проявление.

25) Вид общения, характеризуемый таким образом: «Женщина должна быть слабой, а мужчина — сильным»?

1. Масочное.

2. Ролевое.

3. Вербальное.

4. Свободное.

26) Профессионально-юридическое общение относится к такому виду, как \_\_\_\_\_.

1. Масочное.
2. Невербальное.
3. Свободное.
4. Ролевое.

27) Значимые характеристики нормальной жизненной позиции личности — \_\_\_\_\_.

1. Виктимность, страдательность, зависимость, беспомощность.
2. Созидательность, творчество, принятие мира.
3. Разрушительность, нетерпимость к людям, недоверие.
4. Отчужденность, самоизоляция, проявление защитных механизмов.

28) Субъектность — \_\_\_\_\_.

1. Неотъемлемая характеристика личности.
2. Характеристика, зависящая от личности.
3. Способность, не всегда проявляемая у личности.
4. Характеристика, формируемая у личности.

29) Нормальная личность \_\_\_\_\_.

1. Берет от жизни все, живет одним днем.
2. Относится к жизни легко, все упрощает.
3. Живет так, чтобы всегда быть защищенной.
4. Принимает несовершенство жизни, мира, людей.

30) Тип управления, характеризуемый следующими словами: «В моей фирме работает много красивых девушек — это тоже имидж. Да и партнеры оживляются при виде красоты, с ними после этого легче договориться».

1. Рефлексивное.
2. Субъект-субъектное.
3. Комплиментарное.
4. Манипулятивное.

31) Тип индивидуальности, к которому будут относиться личности, развивающие закон во благо общества, т. е. ради себя и других личностей, его составляющих.

1. К ординарному (обычному).



2. К неординарному.
3. И к тому, и к другому.
4. Ни к тому, ни к другому.

32) Тип личности, придерживающийся норм закона.

1. Просоциальный.
2. Антиобщественный.
3. Асоциальный.
4. Социальный.

33) Психологический критерий, характеризующий нормального человека.

1. Личность способна к ценностному отношению к себе и другим людям.
2. Здоровый человек с хорошим аппетитом.
3. Хорошо адаптированный в жизнедеятельности человек.
4. Человек, ведущий себя как большинство других людей.

34) М. Пришвин писал: «Величайшее счастье не считать себя особенным, а быть, как все люди». Преимущество такого отношения к себе и другим людям в \_\_\_\_\_.

1. Потере своего «Я».
2. Снижении самооценности.
3. Гарантии от одиночества.
4. Возможности жить для людей.

35) Характеристика устойчивости психологической черты.

1. Это типичное проявление психики в типичных ситуациях.
2. Это возможность личности быть спрогнозированной в поведении.
3. Она проявляется при свободном принятии человеком решения.
4. Она дает возможность доказывать факт преступления.

36) Психологический феномен, демонстрируемый молодым человеком.

Выдержка из письма тинейджера:

«Мое поколение вступает сейчас в жизнь. Какая она — эта ваша жизнь? Какую вы ее нам оставляете? Мир жестокости и озлобленности против всех. Когда тебя никто не любит, трудно любить самому. Я очень расчетливый, холодный, спокойный и упорный человек. Но мы все, все без веры, без любви и нравственных принципов».

1. Жизненная позиция нормальной личности.
2. Психология «жертвы», неучет свободы и активности своего «Я».
3. Сниженная субъектность личности.
4. Эгоцентризм обиженного человека.

37) Характер — это комплекс индивидуально-психологических черт, .

1. Определяющих константность динамики психических процессов.
2. Определяющих отношения к окружающей действительности.
3. Непостоянно характеризующих личность.
4. Определяющих возможность усвоения различных видов деятельности.

38) Определение способностей — это психологические особенности, лежащие в основе \_\_\_\_\_.

1. Успешности освоения разных видов деятельности.
2. Врожденных психофизиологических свойств, обеспечивающих успех.
3. Отличий одного человека от другого.
4. Активности человека, его интереса к жизни.

39) Организаторские способности юриста относятся к \_\_\_\_\_

1. Общим способностям.
2. Специальным способностям.
3. Общительности человека.
4. Задаткам.

40) Характер мотивации преступного деяния, отраженный в следующей истории: «После ссоры с женой Б. решил покончить с собой на месте дуэли Лермонтова у горы Машук. Чтобы приобрести для этого пистолет, совершил нападение на работника милиции».

1. «Неясная мотивация» нападения.
2. Немотивированное преступление.
3. Напал, чтобы подготовить следующее деяние.
4. Напал в связи с неприязненными отношениями.

41) «После ссоры с женой Б. решил покончить с собой на месте дуэли Лермонтова у горы Машук. Чтобы приобрести для этого пистолет, совершил нападение на работника милиции». Характер его деяния свидетельствует о проявлении психикой функции \_\_\_\_\_.

1. Программирования.
2. Эмоции.
3. Мышления.
4. Иерархии.

42) Экспериментальный метод исследования в юридической психологии:

1. Сопряженная методика А. Р. Лурия.
2. Включенное наблюдение.
3. Анализ материалов уголовного.
4. Беседа как психологический метод.

43) Знание о субъектных возможностях человека в инкриминируемой ему ситуации:

1. Необходимо при раскрытии преступления.
2. Отражается в определении его вины.
3. Играет большую роль в предупреждении преступлений.
4. Играет роль при определении обстоятельств, отягчающих ответственность.

44) Познакомьтесь с данным случаем. Летом в 1980-х г. на озере Цимлянском около автомашины «Жигули» был обнаружен труп молодого мужчины с огнестрельным ранением, лежащий лицом вниз, руки в карманах, положение ног: нога за ногу. Смерть наступила ночью, мгновенно. Рядом нет следов.

Версия следователя: не было много людей, убит знакомым во время выяснения отношений, при разговоре нападения не ожидал, обреза не видел в темноте. Схема расследования: машина — связи владельца машины — близкие отношения.

Психология личности в данной ситуации \_\_\_\_\_.

1. Играет большую роль в предупреждении преступления.
2. Проявляется как обстоятельства, провоцирующие совершение преступления.
3. Необходима для формирования тактики сотрудничества с подозреваемым.
4. Проявляется фрагментами портрета личности преступника.

45) Через психологические признаки определяется понятие:

« \_\_\_\_\_ как человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления».

1. Личности.

2. Личности преступника.
3. Субъекта уголовной ответственности.
4. Субъекта преступления.

46) Построение психологического портрета личности преступника выходит за рамки компетенции \_\_\_\_\_

1. Криминолога.
2. Психиатра.
3. Эксперта-психолога.
4. Пенитенциарного психолога.

47) Некто К., находясь в магазине, выстрелил из пистолета вверх, а затем, увидев, что мужчины бросились бежать, отталкивая от дверей женщин и детей, выстрелил в одного из них и ранил его. Свои действия объяснил желанием проверить, как ведут себя люди в момент опасности, а также возмущением, вызванным недостойным поведением мужчин. Судя по объяснению смысла содеянного, обвиняемый имеет в психологическом портрете такую черту, как

1. Педантичность.
2. Мелочность.
3. Легкомыслие.
4. Патриотизм.

48) Психологический фактор, могущий провоцировать участие подростка в групповом правонарушении:

1. Смелость.
2. Потребность самоутвердиться.
3. Общительность.
4. Организаторские способности.

49) Деятельность в узком значении слова — это \_\_\_\_\_ .

1. Набор движений.
2. Любая активность человека.
3. Активность человека, имеющая социальный характер.
4. Волевая, просоциальная активность.

50) Элемент психологической структуры деятельности, не относящийся к мотивации.

1. Операция.
2. Потребность.

3. Цель.
4. Мотив.

51) Функция(и) мотива в теории деятельности А. Н. Леонтьева:

1. Побуждает к деятельности.
2. Направляет деятельность.
3. Направляет деятельность и придает ей личностный смысл.
4. Побуждает деятельность и придает ей личностный смысл.

52) Мотивы участия в очередном преступлении у членов банды, характеризующие личность «как менее опасную».

1. Завладеть чужим имуществом,
2. Самоутвердиться.
3. Приобщиться к преступной группе и жить «воровской романтикой».
4. Сохранить свою жизнь, боясь расправы за неповиновение.

53) Пятнадцатилетний ученик С. был на хорошем счету в школе и дома. Любил ходить с отцом на охоту. Одно из ружей находилось в его безраздельном владении. В этот день он был на охоте, много стрелял. Возвращаясь с охоты один без отца, С. встретил двух знакомых школьников. Захотелось обратить на себя их внимание, и он шутливо пригрозил одной из них: «Люда, я сейчас тебя подстрелю!». И, быстро зарядив ружье патроном, прицелившись, неожиданно для себя выстрелил. Девочка умерла там же, на улице поселка. С. был в отчаянии и долго не мог понять, что произошло. Осужден за неосторожное убийство.

Уровень функционирования деятельности С. при осуществлении выстрела, это уровень \_\_\_\_\_.

1. Операции.
2. Отдельного действия.
3. Деятельности в целом.
4. Движения.

54) При переформировании преступной личности необходимо переформировывать \_\_\_\_\_

1. Пагубную, инертно проявляющуюся привычку.
2. Черты, способствующие преступному проявлению.
3. Изменить потребности личности.
4. Обобщенную, устойчивую жизненную позицию в целом.

55) Образование новых гуманных и нравственных смыслов у человека при самоизменении обычно сопряжено с \_\_\_\_\_ .

1. Ощущением неудовлетворенности собой, жизнью.
2. Оценкой существенных издержек от своего образа жизни.
3. Более широким взглядом на жизнь, включающем интересы других людей.
4. С более широким взглядом на жизнь, например с жизненной перспективой.

56) Режим функционирования психики человека, совершающего преступление в аффекте, сужающем сознание.

1. Режим бессознательного.
2. Режим переживания.
3. Режим сознания.
4. Режим рефлексии.

57) Режим функционирования психики человека, позволяющий разрабатывать «идеальное» преступление.

1. Режим бессознательного.
2. Режим переживания.
3. Режим сознания.
4. Режим рефлексии.

58) Волевая регуляция относится к проявлению психики в режиме

1. Рефлексии.
2. Сознания.
3. Переживания.
4. Бессознательного.

59) После кораблекрушения рыбаки на шлюпке добирались до берега. Спасся один, другой погиб от переохлаждения, устав и отказавшись грести. Когда спасшегося спросили, как ему удалось выжить, он ответил, что не мог допустить, чтобы его беременной жене сообщили о его гибели. Он проявил волю и спасся. Воля — это \_\_\_\_\_ .

1. Насилие над собой, способность держать себя в «ежовых рукавицах».
2. Творчество с собственной психикой: специальная «отладка» ее работы.
3. Умение ставить перед собой цели.
4. Возможность делать то, что хочешь, поступать свободно.

60) Феномен самосознания, проявившийся в рассуждениях клиента психотерапевта, приведенных в книге В. Леви «Искусство быть другим»: «Презираю природу и ненавижу тело. Презираю и ненавижу организм вообще и свой, в частности... Это какая-то зловещая ошибка... — помещение духа в этот животный маразм, в эту слизь... Чего стоит один только мерзейший кишечник, производитель зловоннейшего в мире продукта, чего стоит один только вход в этот урчащий змеевик — рот, эта дыра, полная гнили и стрептококков...».

1. Размышление.
2. Самоотношение.
3. Самоконтроль.
4. Самопознание.

61) Эмоциональные переживания, существенно влияющие на субъектность личности, снижающие способности человека адекватно отражать действительность, осознавать значение своих действий и/или регулировать их, называются юридически значимыми \_\_\_\_\_.

1. Способностями.
2. Состояниями.
3. Свойствами.
4. Чертами.

62) Признак, характеризующий преступную группу.

1. Пол участников.
2. Количество участников.
3. Антиобщественный характер деятельности.
4. Реальный характер взаимоотношений.

63) Определение человека как авторитетного в преступной группе прежде всего характеризует его \_\_\_\_\_.

1. Межличностную роль.
2. Статус в группе.
3. Личностные особенности.
4. Способности.

64) Психологическое воздействие, играющее ведущую роль, когда в семье воров воспитывается ребенок с такими же наклонностями.

1. Психическое заражение.
2. Внушение.
3. Убеждение.
4. Подражание.

65) Какой психологический рисунок взаимодействия наиболее затруднен, когда в группе происходит борьба за власть:

1. Сотрудничество.
2. Соревнование.
3. Конкуренция.
4. Конфликт.

66) Круговая порука в преступной группе \_\_\_\_\_ .

1. Объединяет и сплачивает группу.
2. Служит разрядкой нервного напряжения.
3. Способствует нахождению лучшего решения.
4. Способствует канализации психического возбуждения.

67) Эмоции — это \_\_\_\_\_ .

1. Отражение действительности в виде состояния переживания.
2. Субъективная оценка происходящего в виде удовольствия-неудовольствия.

3. Чувства, которые может переживать только человек.

4. Реакция удовлетворения—неудовлетворения.

68) Наименее устойчивое переживание.

1. Эмоциональное состояние.
2. Собственно эмоция.
3. Чувство.
4. Высшее чувство.

69) Эмоциональное переживание, при котором таможенником Верещагиным в фильме «Белое солнце пустыни» было сказано: «За Державу обидно!».

1. Чувственный тон.
2. Собственно эмоция.
3. Чувство.
4. Высшее чувство.

70) Человек с психологией «жертвы» \_\_\_\_\_

1. Является самоактуализирующейся личностью.
2. Теряет свою автономность, зависит от других.
3. Холерик по типу темперамента.
4. Проявляет устойчивую позитивную самооценку.



71) Отсутствие потенции к борьбе у реальных жертв сексуального насилия может быть выражением разнообразных психологических свойств, важным среди которых является \_\_\_\_\_.

1. Наличие опыта самостоятельного принятия решения.
2. Умение вовремя оценить ситуацию как опасную.
3. Наличие способности противодействия окружающим.
4. Непонимание сексуального характера ситуации.

72) Судебно-психологическая экспертиза — особое процессуальное действие, строго регламентированное законом, целью которого является получение \_\_\_\_\_.

1. Заключение эксперта-психолога.
2. Консультации эксперта-психолога.
3. Заключение эксперта-психолога и эксперта-психиатра.
4. Консультации эксперта-психолога и эксперта-психиатра.

73) Выделен(о) \_\_\_\_\_ вид(а, ов) экспертиз, устанавливающих психические факты.

1. Один.
2. Два.
3. Три.
4. Более трех.

74) Дача заключения — основная процессуальная обязанность

1. Психолога-консультанта.
2. Психолога-специалиста.
3. Психолога-эксперта.
4. Психолога-исследователя.

75) Установление аффекта (ст. 107 и 113 УК РФ) относится к компетенции \_\_\_\_\_.

1. Судебно-психиатрической экспертизы.
2. Судебно-психологической экспертизы.
3. Комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.
4. СПЭ, КСППЭ, судебно-психиатрической экспертизы.

76) Гибкость ума следователя — это:

1. Способность к продуктивному мышлению в разнообразной обстановке.

2. Способность ставить и находить пути решения задач без посторонней помощи.

3. Волевая направленность мышления, несмотря на помехи.

4. Способность рассматривать явление с разных точек зрения.

77) От профессиональной деформации в виде обвинительного уклона может уберечь\_\_\_\_\_.

1. Проведение всестороннего объективного анализа.

2. Учет интересов и положительной характеристики потерпевшего.

3. Акцентирование негативных сторон личности обвиняемого.

4. Убежденность в собственной непогрешимости.

78) В данной особенности заключается публично-правовое содержание адвокатской деятельности, по этой причине адвокату необходимо заботиться о (об) \_\_\_\_\_.

1. Формировании правосознания граждан и предупреждении преступности.

2. Умении поднимать социальное значение защиты при отстаивании, в сущности, частного интереса.

3. Сохранении адвокатской тайны.

4. Укреплении общественного авторитета адвокатуры.

79) Сложность психологической позиции судьи создается\_\_\_\_\_

1. Повышенной ответственностью, напряженностью, разноплановостью деятельности, риском.

2. Быстротой принятия решения в ситуации нейтралитета.

3. Предвзятостью в виде личных симпатий и антипатий в отношении к участникам процесса.

4. Субъективным толкованием закона.

80) Судья при осуществлении профессиональной деятельности должен осознавать, что он является центром внимания и, кроме нравственных и профессиональных качеств, должен проявлять при руководстве процессом, имеющим публичный характер,\_\_\_\_\_

1. Амбиции, мнения, традиции.

2. Субъективность, симпатии и антипатии.

3. Достоинство, беспристрастность, такт, выдержку.

4. Сдержанность, сухость, отчужденность.

81) Работа арбитра объединяет судебную деятельность и деятельность юридической службы, но не требует глубоких познаний в области .

1. Права (особенно, гражданского).
2. Экономики и управления хозяйственными предприятиями.
3. Психологии.
4. Различных специальностей и ремесел.

82) Задачи юрисконсульта понимаются расширительно, если включают \_\_\_\_\_ .

1. Способствование повышению эффективности работы всех звеньев.
2. Сведение к минимуму возможность возникновения конфликтных дел.
3. Предупреждение возможных правонарушений в организации.
4. Формирование имиджа юридической службы.

83) При психологическом анализе профессиональной деятельности нотариуса ошибочно выделена такая ее сторона, как \_\_\_\_\_

1. Познавательная, в которой профессионально исследуются представленные документы.

2. Поисковая, которая реализует стремление к раскрытию преступления.

3. Коммуникативная, заключающаяся в организации профессионального общения с обращающимися гражданами.

4. Удостоверительная, являющаяся завершающей и, по сути, совпадающей с основной профессиональной целью.

84) Контакт в профессиональном общении — необходимое условие возникновения объединения партнеров, ему противодействует

1. Контакт взглядов.

2. Приветливость.

3. Интересом к партнеру и его проблемам.

4. Подчеркивание непреодолимых границ между партнерами.

85) Стратегическая цель допроса:

1. Обеспечение снижения противодействия следствию.

2. Установление истины способами, предусмотренными законом.

3. Получение правдивой и полной информации любым способом.

4. Получение информации путем принуждения.

86) Следующие признаки проявляются при лжи на повторном допросе.

1. Спонтанное, выразительное, свободное проявление.
2. Признаки непроизвольных переживаний, связанных с описываемым событием.
3. Признаки застывшей редукции (текстуальные повторения, нежелание выходить за рамки ранее сказанного).
4. Отсутствие стремления согласовать и увязать все фрагменты и детали.

87) Преступная деятельность имеет ту же структуру, что и любая другая, по А. Н. Леонтьеву, содержа в себе такие элементы: потребность, цели, мотив, действия и \_\_\_\_\_ .

1. Операции.
2. Восприятие.
3. Интуицию.
4. Эмоции.

88) Функция психической организации.

1. Ориентирующая.
2. Эмоциональная.
3. Опережающая.
4. Мотивационная.

89) В основе любого деяния, в том числе преступного, лежит

1. Действие.
2. Интеллект.
3. Потребность.
4. Эмоция.

90) Основные функции психики — это: 1) побуждающая, 2) целевая, 3) ориентирующая, 4) осознания, 5) программирующая, 6) отношения, 7) интегрирующая, 8) регулирующая / коммуникативная, 9) результирующая, 10) контролирующая, 11) оценивающая, 12) прогнозирующая, 13) корректирующая.

1. Те же функции и у субъекта.
2. Большинство из них — функции субъекта.
3. Меньшинство из них — функции субъекта.
4. Половина из них может выполняться субъектом.

91) Аномальное субъектное самоуправление человека как личности осуществляется как отклонение самоуправления от социальных субъектных параметров в связи с внутренними или внешними помехами: недоразвитостью, психопатологией, эмоциональным переживанием, психосоциальным воздействием. Одно из них — \_\_\_\_\_, приводит к невменяемости:

1. Эмоциональное переживание.
2. Психосоциальное воздействие.
3. Недоразвитость и психопатология.
4. Алкогольное и наркотическое опьянение.

92) Субъектное самоуправление личности соотносится с уголовно-правовым понятием вины. Причем характер субъективно неэффективного самоуправления личности позволяет дифференцированно оценивать вину, выделять виды умысла и \_\_\_\_\_.

1. Вменяемости.
2. Вины.
3. Субъекта.
4. Неосторожности.

93) Объективно неэффективное самоуправление лица — субъекта уголовной ответственности, — соотносится с \_\_\_\_\_.

1. Вменяемостью.
2. Невинным деянием.
3. Умыслом.
4. Неосторожностью.

94) Основная психологическая характеристика субъекта преступления и преступного деяния — осознанное социальное субъектное самоуправление человека во время совершения преступления, предполагающее исполнение любого звена \_\_\_\_\_ как психической деятельности.

1. Психического сознания.
2. Психической организации.
3. Психического деяния.
4. Психического акта.

95) Человек как субъект преступления должен иметь возможность проявить ответственную активность, соответствующую уровню индивидуально-социальной субъектности, т. е. осуществить \_\_\_\_\_

1. Индивидуальный осознанный отчет (ответ) перед обществом за совершенное.

2. Сознательное и упорное действие.

3. Социальное деяние, которым личность научается в обществе людей.

4. Общественно-социальное деяние, выражающее способ поведения, как у всех.

96) Субъектность человека, соответствующая субъекту преступления, — это субъектность, соответствующая действующим уголовно-правовым нормам и в обобщенном виде формулируется как «способность к субъектному самоуправлению» в \_\_\_\_\_.

1. Жизненных ситуациях.

2. Деятельности.

3. Обществе.

4. Инкриминируемой ситуации.

97) Психологическое содержание понятий «субъект уголовной ответственности» и «субъект преступления» не совпадает по характеристике \_\_\_\_\_.

1. Воспитанности личности.

2. Социального субъекта.

3. Охваченного временного периода и деяния.

4. Охваченного временного периода.

98) Экспресс-диагностику субъектности лица можно осуществить, используя модель атрибутов субъектно-объектной сущности личности, в которой выделено \_\_\_\_\_ атрибутов.

1. Две пары.

2. Три пары.

3. Шесть пар.

4. Семь пар.

99) Психологическая модель уровней субъектности человека позволяет определить, достигает ли обвиняемое лицо законом установленных признаков субъекта уголовной ответственности и \_\_\_\_\_.

1. Личности.

2. Возраста уголовной ответственности.

3. Вменяемости.

4. Субъекта преступления.

100) Среди социальных субъектных способностей, выделенных в уголовном праве, для потерпевшего имеет значение «способность правильно понимать характер ситуации» и «способность \_\_\_\_\_».

1. Быть автономным.
2. Оказывать сопротивление.
3. Ладить с другими людьми.
4. Лидировать в группе.

## Ключи к тестам для самоконтроля

| №<br>теста | №<br>ответа | №<br>теста | №<br>ответа | №<br>теста | №<br>ответа | №<br>теста | №<br>ответа |
|------------|-------------|------------|-------------|------------|-------------|------------|-------------|
| <b>а</b>   | <b>б</b>    | <b>в</b>   | <b>г</b>    | <b>д</b>   | <b>е</b>    | <b>ж</b>   | <b>з</b>    |
| 1          | 1           | 26         | 4           | 51         | 3           | 76         | 4           |
| 2          | 3           | 27         | 2           | 52         | 4           | 77         | 1           |
| 3          | 3           | 28         | 3           | 53         | 1           | 78         | 2           |
| 4          | 4           | 29         | 4           | 54         | 4           | 79         | 1           |
| 5          | 2           | 30         | 4           | 55         | 3           | 80         | 3           |
| 6          | 3           | 31         | 2           | 56         | 2           | 81         | 4           |
| 7          | 3           | 32         | 1           | 57         | 4           | 82         | 1           |
| 8          | 2           | 33         | 1           | 58         | 1           | 83         | 2           |
| 9          | 1           | 34         | 4           | 59         | 2           | 84         | 4           |
| 10         | 4           | 35         | 1           | 60         | 2           | 85         | 2           |
| 11         | 1           | 36         | 2           | 61         | 2           | 86         | 3           |
| 12         | 4           | 37         | 2           | 62         | 3           | 87         | 1           |
| 13         | 4           | 38         | 1           | 63         | 2           | 88         | 1           |
| 14         | 3           | 39         | 1           | 64         | 4           | 89         | 3           |
| 15         | 2           | 40         | 3           | 65         | 1           | 90         | 1           |

Окончание табл.

| а  | б | в  | г | д  | е | ж   | з |
|----|---|----|---|----|---|-----|---|
| 16 | 2 | 41 | 1 | 66 | 1 | 91  | 3 |
| 17 | 2 | 42 | 1 | 67 | 2 | 92  | 4 |
| 18 | 4 | 43 | 2 | 68 | 2 | 93  | 2 |
| 19 | 1 | 44 | 4 | 69 | 4 | 94  | 2 |
| 20 | 1 | 45 | 2 | 70 | 2 | 95  | 1 |
| 21 | 3 | 46 | 4 | 71 | 4 | 96  | 4 |
| 22 | 1 | 47 | 3 | 72 | 1 | 97  | 3 |
| 23 | 3 | 48 | 2 | 73 | 3 | 98  | 3 |
| 24 | 4 | 49 | 3 | 74 | 3 | 99  | 4 |
| 25 | 2 | 50 | 1 | 75 | 2 | 100 | 2 |

## Вопросы для подготовки к зачету

1. Что изучает психология?
2. Психика, роль психики в жизни ее носителя.
3. Характеристика психической деятельности.
4. Сознание и самосознание.
5. Модель психической организации.
6. Психическое и субъектное самоуправление.
7. Функции психики и человека как субъекта самоуправления.
8. Личность, деформация субъектности личности.
9. Понятие психологической нормы и аномалии.
10. Нормальная и аномальная жизненные позиции человека.
11. Отрасли психологии.
12. Характеристика юридической психологии.
13. Методы юридической психологии.
14. Основные направления юридической психологии.
15. Правосознание и его функции.
16. Юридическая значимость понятия личности и индивидуальности.
17. Психологическая характеристика типов преступной личности.
18. Юридическая значимость понятия субъекта.
19. Психологические основания уголовной ответственности.



20. Психологическая характеристика субъекта преступления.
21. Субъектные способности личности, имеющие юридическое значение.
22. Мера проявления способности обвиняемого руководить собой по УК РФ.
23. Психологическая характеристика виновного деяния.
24. Соотношение возможностей самоуправления и вины.
25. Аффект.
26. Глубокие эмоциональные состояния как юридически значимые.
27. Преступная группа.
28. Особенность группового преступления.
29. Психологический вклад в содеянное как соучастие.
30. Психология «жертвы».
31. Психологическая характеристика потерпевшего.
32. Психологические возможности снижения виктимности личности.
33. Юридически значимые способности потерпевшего.
34. Психология свидетельских показаний.
35. Психология заключенного.
36. Особенность межличностных отношений осужденных.
37. Проблемы изменения противоправной личности.
38. Психологические возможности исправления заключенных.
39. Формы использования специальных психологических познаний.
40. Виды экспертиз с использованием специальных психологических познаний.
41. Основные психологические вопросы, разрешаемые экспертным путем.
42. Особенность экспертно-психологических понятий.
43. Психология личности юриста и его профессиональной деятельности.
44. Требования, предъявляемые различными юридическими профессиями к психологии юристов-профессионалов.
45. Психология взаимодействия и воздействия в юридической деятельности.

## ГЛОССАРИЙ

*Автоматизм* — самодействующий в психике, реализующийся без участия сознания.

*Адаптация* — приспособление.

*Адекватный* — правильный. *Актуальный*

— реальный, явный. *Аномалия* —

отклонение.

*Атрибут* — неотъемлемое, существенное свойство.

*Брутальный* — разрушительный, агрессивный.

*Вербальный* — речевой. Вербальная активность осуществляется как речь, речевая деятельность.

*Виктимность* (от лат. *victima* — жертва; комплекс жертвы) — понятие психологическое и криминологическое: склонность к поведению, повышающему шансы человека к различного рода преследованию, включая совершение преступления в отношении его. Величина виктимности может изменяться. Ее рост называется виктимизацией, снижение — девиктимизацией.

*Витальный* — относящийся к жизни, в отличие от летального — смертельного.

*Вывод* — резюме, окончательный результат мыслительного процесса.

*Вытеснение* — удаление из сознания неприятной или травмирующей информации. Проявляется как вид психологической защиты.

*Выученная беспомощность* — беспомощность, сформированная в результате привычного неуспеха, в результате которой на возникшую проблему или поручение человек, чувствуя себя беспомощным, отвечает эмоциональным переживанием грядущего неуспеха и пассивностью.

*Депривация потребности* — длительное неудовлетворение потребности, блокирование ее удовлетворения в связи со сложившимися жизненными условиями. Например, феномен «холодной мамы» вызывает у ребенка депривацию потребности в общении, в любви.

*Деформация субъектности личности* — нарушение субъектности личности, которое может произойти под влиянием патологии психики, эмоционального состояния, воздействия извне, когда информация воздействующего человека встраивается в работу психики воспринимающего (респондента).

*Дисбаланс* — отсутствие баланса, равновесия.

*Значение* — содержание понятия (значение слова), разделяемое членами общества.

*Идентичность* — тождественность. Самоидентичность — отождествление с собой.

*Импринтинг* — бессознательное запечатление в памяти, возникающее у живого существа при физическом контакте с другой особью (родителем) на пике эмоционального возбуждения.

*Инертность* — сохранение психическим (психофизиологическим) процессом длительное время прежних свойств, запаздывание или отсутствие изменения в требуемый период (момент).

*Инстинкт* — генетически запрограммированный, т. е. наследуемый и неизменяемый, способ поведения или жизни (например, миграционный, размножения), специфический для данного вида животных. Согласно данному определению у человека нет инстинктов, от них у Человека Разумного остались рудименты — биологические потребности.

*Интегрированная субъектность личности* — способность человека-личности проявить себя субъектом в полной мере, включающая объединение таких ее уровней от низшего к высшему, или видов: витальная, индивидуальная, общественно-социальная, индивидуально-социальная — при системообразующей роли последней. При недоразвитости, деградации или дезинтеграции субъектности личности характер проявления видов субъектности, а также ее системообразующий вид, становятся показателями психологических возможностей человека и критериями при установлении меры проявления юридически значимых субъектных способностей личности. Например, у обвиняемого в инкриминируемой ему ситуации.

*Инфант* — ребенок.

*Инфантильный* — незрелый, невзрослый, по-детски ведущий себя.

*Ипостась* — одна из сущностей сложной реальности.

*Каузальная атрибуция* (от лат. *causa* — причина, *attribuo* — придаю, наделяю) — это своеобразное субъективно выгодное надделение явлений причинной связью, которое может входить в механизм психологической защиты.

*Когнитивная* — познавательная, например, сфера психики.

*Когнитивный диссонанс* — негативное состояние, испытываемое в ситуации неопределенности от противоречивых знаний, мнений, знания и незнания, являющееся само по себе основой побуждения нейтрализовать или снизить дискомфорт при принятии важного или ответственного решения. Возможно снижение значимости неприятной или не соответствующей, несовпадающей с ожиданиями информации.

*Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ)* — один из видов судебной экспертизы, проводимой одновременно экспертами двух специальностей: психиатрии и психологии, — поскольку предметом экспертизы является интегративная область реальности — влияние психопатологии на функционирование психики подэкспертного, проходящего по уголовному делу в роли обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

*Контроль психический* — функция психики, обеспечивающая сравнение, сличение, проверку. Контроль предшествует оценке.

*Конформность* — поведение, ориентированное на других. Конформист — человек, проявляющий себя подобным образом, не имеющий собственного внутреннего стержня.

*Латентный* — скрытый.

*Личность* — человек как социальное существо, т. е. продукт культуры. У личности субъектно-объектная сущность, так как человек и человек-личность является не только субъектом деяний, но и объектом воздействия и познания.

*Масочное общение* — наиболее формализованный вид общения, где взаимодействие сводится к обмену знаками или ритуалу. Например, приветствие.

*Менталитет* — общий психологический склад людей, свойственный определенному типу культуры и прежде всего тиражируемый и закрепляемый бессознательно.

*Механизм* — структурно — цепочка действий, функционально — система действий, приводящая к определенному результату.

*Модель психической организации* — представление о психике как об организации, одном из видов организации.

*Неординарность* — необычность.

*Непосредственная активность* — активность, детерминирована актуализированной потребностью и проявляющаяся по алгоритму: «потребность — действие»; активность, цель которой определяется актуализированной в данный момент потребностью: «хочу — делаю».

*Негативный* — отрицательный. *Норма*,

*норматив* — эталон.

*Онтогенез* — индивидуальное развитие, развитие психики отдельного человека в процессе его жизни, особенно ярко в периоде детства, отрочества, юности.

*Опосредствование* — психический процесс, происходящий с использованием дополнительных средств. Например, копание лопатой, еда ложкой, общение с использованием значений слов или жестов.

*Опосредствованная активность* — инициативные акты человека, обусловленные использованием чего-то в виде дополнительных средств, например вербальных понятий, представлений о нормах и ценностях.

*Опосредованная активность* — активность с ориентировкой и учетом свойств среды.

*Организация* — система, в которой выделены взаимосвязи и зависимости между элементами, входящими в нее, доведенные до качества целостной структуры, выполняющей целевые функции. Организация — это упорядоченная, целенаправленная система.

*Особь* — индивидуум как живой организм, самостоятельно существующий организм.

*Осознание* — одна из функций психики, осуществляющая рефлекссию: самоотражение, понимание себя. Начало осознание берет из самоощущений и дифференциации, ощущения себя и окружающей действительности.

*Оценка* — одна из функций психики, проявляющая измерение отклонения от эталона, или определяющая степень совпадения с ним. В психике оценка проявляется двух видов — эмоциональная и рациональная. Первая в виде эмоционального переживания, вторая — в виде умозаключения, балла, например, оценка педагога.

*Подэкспертный* — объект экспертизы; человек, которому проводится экспертиза.

*Позитивный* — положительный.

*Позиции в проявлении психики* — три позиции — положения, в котором психика находится — субъектная и объектная, а также субъектная не в полной мере, так как происходит проявление частично свойств субъекта, частично — объекта.

*Правосознание* — сфера общественного и индивидуального сознания, включающая работу всех функций психики (сознания, самосознания), опосредствованную правовыми значениями и ценностями.

*Преступная личность* — человек, склонный или стремящийся к правонарушениям.

*Притязания* — то, что человек хотел бы достичь, то, на что он претендует. *Уровень притязаний* выражается высотой и трудностью достижения цели.

*Прогноз* — одна из функций психики, обеспечивающая опережающее отражение в виде предчувствия, предвосхищения, предсказания и т. п.

*Просоциальное поведение* — поведение, соответствующее принятым культурным общественным нормам и ценностям.

*Психика* — это особая субъективная реальность, возникающая как процесс и результат развитого в природе специфического отражения действительности, позволяющая существам, наделенным ею (животным, людям), строя образ действительности, субъективно относясь к ней и отлаживая с ней взаимодействие, в целом осуществлять самоуправление.

*Психическое отражение* — воссоздание свойств окружающей реальности в той или иной степени правильности, формирование психического образа, понимание действительности.

*Психическое развитие* — качественное позитивное преобразование психики. Развивается в психике лишь то, что есть.

*Психодиагностика* — специальная процедура психологического обследования.

*Психологическая проницательность* — способность за внешним проявлением понимать внутреннюю суть человека («видеть человека насквозь»), предвосхищать его поведение, досконально прогнозировать пределы его поступков.

*Психология* — наука, изучающая психику как субъективную реальность, возникающую у животных и человека и выполняющую организационные функции.

*Рационализация* — оправдание принятия решения с помощью логично выстроенных умозаключений, как один из видов психологических защит человека.

*Реактивность* — возможность реагировать на внешний стимул по схеме «стимул — реакция», чаще всего это автоматизированное реагирование, отработанное в фило- или онтогенезе животного (особи, вида живых существ или всех животных в целом) и человека.

*Регресс* — явление, противоположное прогрессу, переход на низшую стадию возможностей.

*Регуляция психическая* — собственно исполнение в практическом, символическом, вербальном, умственном виде. Регуляция как собственно исполнение, наладка, отладка — одна из функций психики.

*Режимы психики* — 4 специфических вида условий, в которых может функционировать психика: бессознательный, переживание, сознание, рефлексия.

*Результативно* — значит, продуктивно, так как получен продукт — результат.

*^Результирующая функция психики* — вид работы психики, в котором актуализируется полученный результат. Так, результатом размышлений является умозаключение, вывод; практической деятельности — созданный продукт, а также усталость. Часто результат ошибочно объединяют с оценкой. Например, с удовольствием, которым он сопровождается. Однако оценка — другая отдельная функция психики.

*Рефлексия* — в узком смысле — осознание себя; в широком смысле — 1) режим работы психики человека, 2) возможности психики, развитой и преобразованной в самосознание, где каждая функция может проявиться в осознанном виде.

*Ригидность* — жесткость, негибкость в проявлении психического.

*Рольевое общение* — формальный вид общения, в котором ограничения на взаимоотношения людей и проявление их индивидуальности наложены социальными ролями. Например, общение в русле деловых отношений и профессиональной деятельности.

*Рост* — количественное позитивное преобразование психики, увеличение. Противоположное изменение — снижение, уменьшение.

*Самооценка* — оценка самого себя, способность оценивать себя.

*Самосознание* — «орган» самоуправления человека как личности, субъекта и индивидуальности, проявления его автономной активности и самоуправления. Благодаря самосознанию у человека проявляются Я-образ и Я-концепция, самооценка, самоотношение, притязания, самоконтроль, самокритичность, саморазвитие и т. п. Продукты работы самосознания осознанны и самоуправляемы.

*Симбиотические отношения* — отношения, при которых человек чувствует себя целостным, если его дополняет другой человек, отсюда при таких отношениях у отдельного партнера проявляется зависимость, несамостоятельность, ведь он — лишь «часть» целого.

*Система* — это целое, составленное из взаимосвязанных элементов. Система — множество взаимосвязанных элементов, каждый из которых связан прямо или косвенно с каждым другим элементом, а два любых подмножества этого множества не могут быть независимыми. Хотя система может являться частью большей системы, ее нельзя разложить на независимые подсистемы.

*Смысл* — субъективно-значимое значение; значение «для меня», которое имеют объекты, субъекты и явления мира. Смысл чего бы то ни было образуется на основе связи мотива с ценностью. Ответ на вопрос «зачем?», «ради чего?» вскрывает смысл совершаемого человеком или происходящего с ним.

*Социальный и общественный.* Содержание понятий социального и общественного отличаются. Понятие «социальный» (social) обозначает культурную природу жизнедеятельности человека, т. е. ориентированную на значения, выработанные человеческой культурой. Понятие «общественный» (societal) обозначает конкретный культурный контекст, связанный с социальным багажом, нормами, ценностями, традициями жизнедеятельности определенных сообществ людей (страны, нации, семьи, референтной группы и пр.).

*Стресс* — напряжение, сдавливание — вид эмоционального состояния, при котором возникает напряженность. Напряженность, вызывающая деструкцию в функционировании психики, — дистресс.

*Стрессогенные условия* — обстоятельства, вызывающие стресс / дистресс. Существуют объективные и субъективные стрессогенные условия, которые способствуют проявлению стресса и влияют на его протекание. Причина дистресса — невозможность разрешить возникшую проблему, эмоциональное переживание, перенапряжение от негативного соотношения возможностей человека и предъявляемых к нему требований, деформация работы психики.

*Структура* — совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих воспроизводимость при изменяющихся условиях. В переводе с латинского структура — строение, упорядоченность; статическая парадигма обозначает статику и синхронию, динамическая — функционирующий смысл, регулярность процессов.

*Субъект*, человек как *субъект* — это самореализующееся существо, способное разрешать противоречия во все расширяющемся взаимодействии с миром. Человек как субъект — это хозяин своих проявлений: действий, поступков, жизни в целом.

*Субъектность* — способность быть субъектом, субъектоспособность. Субъектность — интегральная, иерархически организованная способность личности (единство витальных, индивидуальных, общественно-социальных и индивидуально-социальных возможностей человека), каждый предыдущий уровень которой является основой и предпосылкой для становления и проявления последующего, а возможности высшего уровня определяют содержание активности. Субъектность — врожденная базовая функциональная характеристика человека, развивающаяся в процессе его жизни. Субъектность человека развивается, проходя через уровни, выражающиеся *непосредственной, опосредованной, опосредствованной* и *ответственной* видами активности. Проходя через такие виды субъектности, как витальная, индивидуальная, общественно-социальная, индивидуально-социальная.

*Субъектность человека, соответствующая субъекту преступления*, — это субъектность, соответствующая действующим уголовно-правовым нормам и в обобщенном виде формулируется как «способность к субъектному самоуправлению в инкриминируемой ситуации».

*Субъектно-объектные атрибуты личности* — неотъемлемые характеристики, с одной стороны, субъектной позиции личности, с другой — объектной. Среди них активность — реактивность, автономность — зависимость, опосредствованность — непосредственность, целостность — неинтегративность, креативность — репродуктивность, самооценочность — ничтожность.



*Активность* — возможность человека детерминировать, т. е. инициировать, налаживать, поддерживать жизненно значимые связи, преодолевать воздействия.

*Реактивность* — автоматическое реагирование человека на текущие или предыдущие изменения внешней или внутренней среды.

*Автономность* — возможная мера независимости человека от внутренней (природной/сформированной) предрасположенности и внешних (природных/общественных) влияний/требований.

*Зависимость* — недифференцированность от окружающей внутренней или внешней среды, слитность с ней или озабоченность приспособлением к ней, делегирование другим прав принимать решение или оценивать, беспомощность в решении проблемы.

*Опосредствованность* — возможность проявления активности с использованием различных, в том числе психологических, средств, которые усложняют психику, преобразуют ее из натуральной в культурную, позволяют через эти средства как орудия управлять ею и самим собой.

*Непосредственность* — возможность прямолинейного способа активности человека, детерминированная спецификой его внутреннего состояния, а именно — его потребностью.

*Неинтегративность / Фрагментарность* — возможность проявлять разобщенность, неорганизованность; наличие внутренних или внешних противоречий, существенная неполнота, частичность в понимании себя или значимых сторон действительности; выход за границы «Я», нарушение границ другого, неспособность к субъект-субъектным отношениям.

*Креативность* — возможность создания нового.

*Репродуктивность* — возможность воссоздавать полученную информацию в виде знаний, ценностей, опыта, полученного образования; использование образов восприятия и представлений памяти, подражание демонстрируемым формам размышлений и поведения, проявление стереотипности.

*Самоценностность* — возможность принимать себя и относиться к себе как ценности, самодостаточность, несмотря на несовершенство и наличие недостатков.

*Ничтожность* — уничижительность, принятие себя на низком уровне или неприятие себя, недостаток или отсутствие любви к себе и/или самоуважения.

*Целостность* — возможность быть самоорганизующейся системой, определяющей связь и единство элементов, находящихся в отношениях между собой.

*Симбиотические отношения* — связь с другим человеком (людьми), при которой человек чувствует себя целостным, если его дополняет другой, при этом проявляется его несамостоятельность и зависимость, ведь он — не самодостаточен, так как представляет собой лишь часть целого.

*Способности* — это комплекс психических (психофизиологических) возможностей человека, обуславливающих его успешное самоуправление при овладении и выполнении им определенной деятельности, а также создании им нового функционирования в данной области требований.

*Стенос* — сила, стеничный — сильный (сравни: астеничный — бессильный, поскольку «а» — отрицание).

*«Сущность» и «явление»* — философские категории, под которыми принято понимать, в одном случае, внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия (сущность), в другом — способы выражения предмета (явление). В теории познания сущность связана с раскрытием законов развития того, что познается. Познание углубляется от явления к сущности, от постижения сущности первого порядка ко второму и так без конца.

*Строение* — структура, форма.

*Структурный подход* — научный подход, рассматривающий строение психики.

*Сфера психики* — ее часть, компонент структуры психики.

*Тест* — краткое стандартизированное задание; испытание, используемое в психодиагностике.

*Толерантность* — терпимость, возникающая на основе понимания.

*Уголовно-релевантная субъектность* — субъектность человека-личности, соответствующая нормам действующего уголовного закона.

*Умозаключение* — результирующая форма проявления мышления.

*Уровень* — значения, которые могут принимать величины относительно других величин, а значит, и относительно целого; часть целого.

*Уровень притязаний* — высота целей, которые человек ставит перед собой и которые он хотел бы достичь.

*Установка* — готовность определенным образом функционировать: действовать, контролировать, оценивать и пр.; бессознательная либо сознательная готовность к определенному способу осуществления самоуправления в определенных условиях.

*Устремление* — реальное побуждение; сравни: потребность — предпосылка к деянию.

*Феномен* — явление.

*Феноменология* — характеристика науки, занимающейся описанием явлений; уровень науки, способной описывать отдельное проявление изучаемой реальности внутри самой себя, ее формы, структуры, не вникая в ее сущность и связи; результат описания явлений.

*Филогенез психики* — историческое развитие психики от элементарного ее проявления у простейших животных до уровня сознания и самосознания у человека.

*Форма* — способ существования, определенная структура.

*Формирование психики* — новое образование того, чего в психике не было, на основе привнесенного извне.

*Фрустрация* — от лат. *frustration* — обман, тщетное ожидание, расстройство — психическое состояние, возникающее вследствие реальной или воображаемой помехи, препятствию, возникшему на пути к цели, отчего деяние проявлялось безрезультативно.

*Функция* — это обязанность, назначение, исполнение, осуществление — деятельность, обязанность, работа, внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений.

*Функция отношения* — одна из функций психики, работа которой заключается в соединении различных психических феноменов и других явлений, объектов, субъектов с ценностью, что придает им значимость.

*Функции психики* — это виды работ, которые она выполняет при самоорганизации и самоуправлении существа.

*Цель* — то, к чему стремятся, что намечено достигнуть; предел, намерение, которое должно быть осуществлено, представление о промежуточном результате деятельности.

*Ценность* — то, что важно, значимо, нужно; нечто дорогое, достойное; много стоящее; то, что имеет высокую цену, требующую плату.

*Эмпатия* — действенное сочувствие, сопереживание.

*Характер* — (греч. — печать, чеканка) — совокупность устойчивых индивидуальных особенностей человека, складывающихся и проявляющихся на протяжении жизни, обуславливая его типичные способы поведения. Синонимы слова «характер» — «нрав», «норов».

*Явление* — то, что может появиться, проявиться, быть ощущаемым, воспринятым, представленным.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации КСПЭ — комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза

ПО — психическая организация ПСУ — психическое самоуправление СПЭ —

судебно-психологическая экспертиза УК РФ — Уголовный кодекс Российской

Федерации УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

# СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ<sup>11</sup>

## Основная литература

### Современные учебники и учебные пособия

1. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер, 2000. 624 с. (либо последующие издания).
2. *Еникеев М. И.* Юридическая психология. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 336 с.
3. *Романов В. В.* Юридическая психология. М.: Юрист, 2004. 588 с.
4. *Чуфаровский Ю. В.* Юридическая психология: учебник для высших юридических заведений. М.: МЦУПЛ, 1999. 464 с.
5. *Чуфаровский Ю. В.* Юридическая психология. Вопросы и ответы. М.: Эксмо, 2007. 320 с.

## Дополнительная литература

### Современные учебники и учебные пособия по общей психологии

1. Введение в психологию / под общ. ред. А. В. Петровского. М.: Academia, 1995.
2. *Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию: курс лекций. М.: АСТ; Апрель, 2008. 352 с.
3. *Годфруа Ж.* Что такое психология: в 2 т. М.: Мир, 1992.
4. *Еникеев М. И.* Основы общей и юридической психологии. М., 1996 (либо последующие издания).
5. *Науменко Е. А.* Юридическая психология: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во «ТюмГУ», 2003. 140 с.
6. Психология: учебник/ В. А. Аллахвердов, С. И. Богданова (и др.); отв. ред. А. А. Крылов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 752 с.

---

<sup>11</sup> Перечень основной и дополнительной литературы составлен с учетом возможности выбора студентом изданий из этого списка.

**Хрестоматии по психологии**

1. Психология человеческой агрессивности: хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. Минск: Харвест, 1999. 656 с.
2. Психология национальной непримиримости: хрестоматия / сост. Ю. В. Чернявская. Минск: Харвест, 1998. 560 с.
3. Психология господства и подчинения: хрестоматия / сост. Ю. В. Чернявская. Минск.: Харвест, 1998. 560 с.
4. Психология смерти и умирающего: хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. Минск: Харвест, 1999- 656 с.
5. Психология человеческих проблем: хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. Минск: Харвест, 1998. 448 с.
6. Психосексология / сост. К. В. Сельченко. Минск: Харвест, 1999. 496 с.

**Справочные и энциклопедические издания**

1. Аронсон Э. Большая психологическая энциклопедия. Почему человек ведет себя так, а не иначе. Психологические законы человеческого поведения / Элиот Аронсон, Тим Уилсон, Робин Эйкерт. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 558 с.
2. Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А. Карелин. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
3. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
4. Психологический словарь/ под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1998. 440 с.
5. Психологический словарь / под ред. Ю. Л. Неймера. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 640 с.
6. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

**Литература по общей, клинической и социальной психологии**

1. Алексеева Л. В. Представление о психике и ее функциях // Проблема подготовки и востребованности психологов-профессионалов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21—23 сентября 2006 г., г. Тюмень. Тюмень: Печатник, 2006. С. 173-178.
2. Алексеева Л. В. Психика и тело: уровни функционирования // Психика и тело: проблемы, исследования, опыт работы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 9—10 апреля 2009 г., г. Тюмень: в 2 ч. Тюмень: МОУ ГИМЦ, 2009. Ч. 1. С. 4-11.
3. Василюк Ф. Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 21-31.
4. Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб.: Питер, 2007. 736 с.

5. Социальная психология агрессии / Б. Крэйхи. СПб., 2003. 336 с.
6. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
7. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: МГУ, 1991. 142 с.
8. Карсон Р., Башиер Дж., Минека С. Анормальная психология. СПб.: Питер, 2004. 1167 с.
9. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
10. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии: в 2 т. Ростов н/Д: Феникс, 1996.
11. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 429 с.
12. Субъект и личность в психологии саморегуляции: сборник научных трудов / под ред. В. И. Моросановой. М.;Ставрополь: Изд-во ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. 431 с.

#### **Хрестоматии по юридической психологии**

1. Юридическая психология: хрестоматия / сост. В. В. Романов, Е. В. Романова. М.: Юрист, 2000. 448 с.
2. Юридическая психология: хрестоматия / сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. СПб.: Питер, 2001. 480 с.

#### **Практикумы по юридической психологии**

1. Алексеева Л. В. Практикум по судебно-психологической экспертизе. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного ун-та, 1999. 240 с.
2. Веретехин Е. Г., Виноградова Т. Ю., Якушин С. Ю. Практикум по юридической психологии. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. 144 с.

#### **Литература о юридически значимых психических явлениях**

1. Алексеева Л. В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. Тюмень, 1996. 128 с.
2. Алексеева Л. В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 60-71.
3. Алексеева Л. В. Субъектность и рефлексия // Рефлексивные процессы и управление: Тезисы 3 Международного симпозиума 8—10 октября 2001 г., Москва/под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. М.: Изд-во ИП РАН, 2001. С. 17-19.
4. Алексеева Л. В. Жизненная позиция как детерминанта жизнедеятельности и поведения субъекта // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 9. Вып. 7. Психология и экономика. Труды 2-й Всероссийской конференции по

экономической психологии (книга 1). Москва-Калуга: РПО, РГНФ, КНЦ, ИП РАН, КФ МГЭИ, КГПУ, 2002. С. 147-153.

5. *Алексеева Л. В.* Толерантность как следствие проявления нормальной жизненной позиции // Толерантность и проблемы идентичности: Материалы международной научно-практической конференции в г. Ижевске 27-29 июня 2002 г. / Ежегодник РПО. Т. 9. Вып. 11. Москва-Ижевск, 2002. С. 259-262.

6. *Алексеева Л. В.* Психология субъекта и субъекта преступления: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 520 с.

7. *Енгальцев В. Ф.* Профессиональная компетентность специалиста в практической юридической психологии. М.: Высшая школа психологии, 2004. 436 с.

8. Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й Международной научной конференции 15—17 сентября 1998 г. Ростов н/Д: Изд-во лечебно-реабилитационного научного центра «Феникс», 1998. 480 с.

9. *Ситковская О. Д.* Психология уголовной ответственности. М.: НОРМА, 1998. 285 с.

10. *Ситковская О. Д.* Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Зерцало, 1999. 96 с.

11. *Ситковская О. Д.* Аффект: криминально-психологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2001. 240 с.

### **Литература о проблемных подростках**

1. *Горьковая И. А.* Личность подростка-правонарушителя. СПб.: Изд-во СПбУ, 2005. 236 с.

2. *Дозорцева Е. Г.* Аномальное развитие личности подростков с противоправным поведением. М.: ГНЦСиСП им В. П. Сербского, 2004. 352 с.

3. Трудные судьбы подростков — кто виноват? М.: Юрид. лит., 1991. 336 с.

### **Литература по криминальной, оперативно-розыскной и следственной психологии**

1. *Антонян Ю. М.* Преступность среди женщин. М.: Российское право, 1992. 256 с.

2. *Антонян Ю. М., Гульдман В. В.* Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 248 с.

3. *Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е.* Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996.

4. *Михайлова О. Ю.* Криминальная сексуальная агрессия: Теоретико-методологический подход. Ростов н/д: Изд-во Ростовского ун-та, 2000. 150 с.

5. *Михайлова О. Ю.* Криминальная сексуальная агрессия: Экспериментально-психологическое исследование. Ростов н/д: Изд-во Ростовского ун-та, 2000. 138 с.

6. Науменко Е. А., Васильева И. В. Интуиционные основы эффективной деятельности следователей. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. 204 с.
7. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 1998. 304 с.
8. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи. Тверь: Приз, 1994. 320 с.
9. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2001. 352 с.
10. Цветков В. Л., Шевченко В. М., Шаматова Н. Е. Психология оперативно-розыскной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 255 с.
11. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М.: Изд-во «МЗ-Пресс», 2001. 208 с.

### **Литература по психологической экспертизе**

1. Алексеева Л. В. Диагностика социальных субъектных способностей несовершеннолетних // Межличностные взаимодействия и развитие индивидуальности. Тюмень: ТюмГУ, 1999. С. 85-110.
2. Алексеева Л. В. Формирование эксперта-психолога как субъекта профессиональной деятельности // Инновационные технологии и процессы личностного и группового развития в транзитивном обществе: материалы международной конференции. Ч. 1. Кострома-Москва, 2000. С. 15-17.
3. Горьковая И. А. Основы судебно-психологической экспертизы: учеб. пособие. М.; СПб.: СПбЮИ, 2003. 128 с.
4. Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Судебно-психологическая экспертиза. Калуга—Обнинск—Москва, 1996. 156 с.
5. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Изд-во Московского университета, 1999. 496 с.
6. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977. 180 с.
7. Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. 116 с.
8. Коченов М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. 46 с.
9. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. Городец, 1999. 368 с.
10. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики: Смысл, 1998. 192 с.
11. Ситковская О. Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. М., 1983.
12. Ситковская О. Д., Коньшиева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2000. 160 с.



13. Южанинова А. Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов: Изд-во ГОУ «СГАП», 2000. 80 с.

14. Южанинова А. Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Ч. 3: Сделки с пороками воли. Саратов: Изд-во ГОУ «СГАП», 2005. 200 с.

#### **Литература по психологии управления, воздействия и психотехнике**

1. Гримак Л. Гипноз и преступность. М.: Республика, 1997. 304 с.

2. Науменко Е. А. Психология управления. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 236 с.

3. Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста. М.: Юрайт, 2000. 288 с.

4. Филонов Л. Б., Давыдов В. И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 111-122.

#### **Литература по пенитенциарной психологии**

1. Чернышева Е. В., Прядеин В. П. Личность осужденного: современные исследования. Екатеринбург: УГПУ, 2005. 160 с.

2. Гаврилюк В. В., Зыков В. В., Чимаров В. М. и др. Социальная реабилитация бывших заключенных. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 96 с.

## **ПРИЛОЖЕНИЯ**

### **Приложение 1. Механизм работы психики как психической организации**

Механизм ПО включает в себя работу 13 функциональных звеньев, организованных по принципу прямой и обратной связи и взаимосвязи и характеризующихся специфическим содержанием. Иерархические связи в психике задаются функцией отношения.

1. Актуализация потребности.
2. Принятие решения о цели.
3. Построение субъективной модели значимых внешних условий.

4. Построение субъективной модели значимых внутренних условий.
5. Формирование программы действий.
6. Проявление отношения, создание системы значимых жизненных критериев.
7. Осуществление интеграции информации, содержащейся в различных звеньях.
8. Осуществление регуляции/коммуникации.
9. Получение информации о результатах.
10. Осуществление контроля.
11. Проявление оценки.
12. Осуществление прогноза.
13. Принятие решения о коррекции.

Каждое звено при функционировании образует одну из основных функций психики, для краткости оно может называться так же, как и функция. Функции психики у человека рассматриваются в русле модели ПО, проявляющейся от низшего (бессознательного) к высшему уровню (осознанному), от более простой детерминированности и жесткой обусловленности к увеличению степени свободы при самоуправлении. ПО может осуществляться как вполне, так и не вполне упорядоченно (конструктивно организованное) и эффективно (продуктивно организованное). Понимание психики как одного из видов организаций, развившихся в природе, не исключает дезорганизацию, деформацию структуры или функционирования психики.

## Приложение 2. Психические функции и феномены в модели психической организации

| <b>Функции ПО (основные психические функции)</b>                                                    | <b>Психический феномен, образующийся при системообразующей роли данной функции</b>                    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>1</b>                                                                                            | <b>2</b>                                                                                              |
| 1) <i>Побуждающая</i> — создание предпосылки деяния                                                 | Нужда, потребность, влечение                                                                          |
| 2) <i>Целевая</i> — создание реального побуждения активности и ее направленности                    | Выбор, цель, уровень притязаний                                                                       |
| 3) <i>Ориентирующая</i> — воссоздание или создание образа внешнего мира, понимание действительности | Отражение, ориентировка, образ внешнего мира, понимание действительности, знания, значения, интеллект |
| 4) <i>Осознания</i> — самоотражение, понимание себя                                                 | Осознание, понимание себя, Я-образ, Я-концепция                                                       |
| 5) <i>Программирующая</i> — создание технологии исполнения                                          | Программа, тактика, технология                                                                        |

|                                                                                                                                                                                                             |                                                                                                                                              |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 6) <i>Отношения</i> — это превращенная ценностями форма субъективной иерархизованной связи с действительностью в жизнедеятельности человека, придающая значимость психическому феномену из каждого звена ПО | Нормы, ценности; отношения, иерархия отношений, а также потребностей и целей; смыслы, чувства; борьба мотивов, двойная мораль; самоотношение |
| 7) <i>Интегрирующая</i> — объединение информации                                                                                                                                                            | Объединение, обобщение, целостность либо растерянность, отчуждение                                                                           |
| 8) <i>Регулирующая/Коммуникативная</i> — исполнение практических, символических, вербальных, умственных действий                                                                                            | Собственно исполнение, которое может осуществляться в виде практических, символических, вербальных, умственных актов                         |
| 9) <i>Результирующая</i> — обеспечение получения обратной связи.                                                                                                                                            | Обратная связь, ответ, резюме, ответственность                                                                                               |
| 10) <i>Контролирующая</i> — сравнение с эталоном, сличение разнообразной информации                                                                                                                         | Сравнение, проверка, самоконтроль                                                                                                            |

Приложения

291

*Окончание табл.*

| 1                                                                                                          | 2                                                                                      |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------|
| 11) <i>Оценивающая</i> — измерение отклонения от эталона                                                   | Измерение отклонения от эталона, ранжирование, рациональная оценка, эмоция, самооценка |
| 12) <i>Прогнозирующая</i> — опережающее время отражение.                                                   | Опережающее отражение; экстраполяция будущего, перспектива                             |
| 13) <i>Корректирующая</i> — изменение системы в любом звене, позволяющее кольцу ПО образовать другой виток | Изменения, гибкость-ригидность, развитие, самокритика                                  |

### Приложение 3. Модель взаимодействия функции отношения с другими функциями психической организации

| Функции психической организации (психические функции) | Проявление функции                                                          |                                                                              |
|-------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------|
|                                                       | психический феномен, образующийся при системообразующей роли данной функции | результат взаимодействия данной функции с функцией отношения                 |
| 1                                                     | 2                                                                           | 3                                                                            |
| 1) Побуждающая                                        | Нужда, потребность, влечение                                                | Иерархия потребностей. Доминирующая потребность                              |
| 2) Целевая                                            | Выбор, цель, уровень притязаний                                             | Значимость цели. Упорядоченность, перспектива целей. Устойчивость интересов. |

|                  |                                                                                                        |                                                                                                                                                                                                                                                                  |
|------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                  |                                                                                                        | Выделение из реальности мотива                                                                                                                                                                                                                                   |
| 3) Ориентирующая | Отражение, ориентировка, образ внешнего мира, понимание действительности, знания, значения, интеллект. | <p>Выделение <i>значимости</i>.</p> <p><i>Выделение значимых признаков действительности.</i> Выделение из значений — ценностей.</p> <p>Построение <i>системы ценностей</i>.</p> <p>Выделение из реальности мотива (2, 3 и 6 функций) — <i>знаемый мотив</i>.</p> |

| 1                                                            | 2                                                                                                                                                            | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
|--------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                              |                                                                                                                                                              | Выделение значимости.<br>Образование иерархии мотивов.<br>Образование на основе значения личностного смысла (двойная опосредствованность мотива). Знания и правила, объединенные с ценностями, порождают идеалы, нормы, эталоны. Убеждения.<br>Дифференциация истины и правды         |
| 4) Осознания                                                 | Осознание, понимание себя, Я-образ, Я-концепция                                                                                                              | Самоотношение как к ценности или ничтожности. Устойчивость, неустойчивость самоотношения                                                                                                                                                                                              |
| 5) Программирующая                                           | Программа, тактика, технология                                                                                                                               | Феномен стратегического. Значимость способа достижения результата                                                                                                                                                                                                                     |
| 6) Отношения — преломленная ценностями связь, значимая связь | Нормы, ценности; отношения, иерархия отношений, потребностей и целей; смыслы, чувства; борьба мотивов, мораль, нравственность, двойная мораль, самоотношение | Иерархия отношений и самоотношения.<br>Детерминированность содержания и параметр высоты ценностных ориентации.<br>Устойчивость и гармоничность (диалектичность) жизненной позиции — наиболее обобщенного отношения к жизни. Моральность, принципиальность, нравственность, духовность |
| 7) Интегрирующая                                             | Объединение, обобщение, целостность либо растерянность, отчуждение                                                                                           | Порождает обобщение, цельность, гармоничность или, наоборот, отчуждение, диссоциацию психического содержания в системе                                                                                                                                                                |

| 1                               | 2                                                                                                                    | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       |
|---------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                                 |                                                                                                                      | ПО, а также <i>объединение</i> или <i>отчуждение</i> , <i>близость</i> или <i>отдаленность</i> человека и его окружения, человека и ценности                                                                                                                                                                            |
| 8) Регулирующая/коммуникативная | Собственно исполнение, которое может осуществляться в виде практических, символических, вербальных, умственных актов | Предоставление или отнятие возможности у регулирующей функции <i>осуществить мобилизацию</i> , отладить соответствующий уровень регуляции; несмотря на препятствия и затруднения, осуществить нормативное поведение, совершить поступок, проявить способность к сверхнормативному поведению на основе принципа ценности |
| 9) Результирующая               | Обратная связь, ответ, резюме, ответственность                                                                       | Выделение значимости/незначимости результата, ответственности                                                                                                                                                                                                                                                           |
| 10) Контролирующая              | Сравнение, проверка, самоконтроль.                                                                                   | Выделение значимых контролируемых параметров                                                                                                                                                                                                                                                                            |
| 11) Оценивающая                 | Измерение отклонения от эталона, ранжирование, рациональная оценка, эмоция, самооценка                               | Преобразование эмоциональной оценки в устойчивые <i>переживаемые чувства</i> и <i>высшие чувства</i>                                                                                                                                                                                                                    |
| 12) Прогнозирующая              | Опережающее отражение; экстраполяция будущего, перспектива                                                           | <i>Выгоды и издержки</i> при прогнозировании (6, 11 и 12 функции)                                                                                                                                                                                                                                                       |
| 13) Корректирующая              | Изменения, гибкость—ригидность, развитие, самокритика                                                                | Значимость <i>коррекции</i> , включая и коррекцию отношений и ценностей                                                                                                                                                                                                                                                 |

## Приложение 4. Субъектные и объектные атрибуты личности<sup>12</sup>

| Субъектные атрибуты | Объектные атрибуты                |
|---------------------|-----------------------------------|
| Активность          | Реактивность                      |
| Автономность        | Зависимость                       |
| Опосредствованность | Непосредственность                |
| Целостность         | Фрагментарность/неинтегративность |
| Креативность        | Репродуктивность                  |
| Самоценность        | Ничтожность                       |

## Приложение 5. Виды или уровни субъектности личности

*Витальная субъектность* проявляется как активность, обусловленная соматическим комфортом-дискомфортом (от удовлетворения до боли). Данная субъектность наследуется человеком. Витальная субъектность выражается непосредственно, т. е. *непосредственной активностью*, доопределяющей то или иное потребностное состояние человека.

*Индивидуальная субъектность* проявляется как активность с ориентировкой на объектные (физические) параметры действительности. Индивидуальная субъектность обеспечивает построение движений, перемещение тела в пространстве, проявление динамики манипулятивных действий, соотносимых с внутренними возможностями и внешними условиями. Индивидуальная субъектность выражается в *опосредованной активности*, т. е. активности, построенной с учетом свойств среды, как внешней, так и внутренней.

*Общественно-социальная субъектность* проявляется как активность с ориентировкой на общественные значения, природа которых социальна. Эта субъектность — субъектность человека как личности, как социального существа, живущего в обществе. Используя язык как психологическое орудие-средство, человек имеет возможность удвоить мир и проявлять *опосредствованную активность*. Причем не только практическую, разворачивающуюся в реальной физической среде, но и умственную, теоретическую, образную — посредством знаков и символов. Умственная активность позволяет человеку действовать не только «здесь и теперь», но и осмысливать, планировать, программировать, экстраполировать, контролировать социальные по характеру действия, сберегая

<sup>12</sup> Определение атрибутов см. в глоссарии.

при этом свою энергию. Общественно-социальная субъектность выражается в возможности *разумной, целесообразной* активности, деятельности, опосредствованной социальными значениями.

*Индивидуально-социальная субъектность* проявляется как активность с ориентировкой на личностные смыслы. Индивидуально-социальная субъектность человека выражает возможность проявления *ответственной активности*. Характер ответственной активности будет связан с целостностью жизненного мира, в контексте которого человек себя полагает, осмысливает и оценивает. Представление о *Я-ответственности* связано не только с отчетом личности перед обществом. Характер ответственности зависит от того, где в этой системе координат находится «Я». В максимальной степени ответственность у личности проявляется перед будущим всего мира, а в минимальной — может охватывать лишь фрагмент своего «Я», вредя себе в целом своей активностью.

Все выделенные характеристики активности человека (витальная, физическая, общественно-социальная, индивидуально-социальная) системно организованы, но могут проявляться и отдельно, в соответствии со своими фило- и онтогенетическими этапами развития. Таким образом, и *субъектность* может проявляться как *интегральная, иерархически организованная способность* личности, при которой каждый предыдущий уровень возможностей является основой и предпосылкой для становления и проявления последующего. Возможно возникновение *недоразвитой, а также не интегрированной, а дезинтегрированной субъектности* личности, которое проявится как невозможность личности быть субъектом или невозможность быть субъектом в полной мере в социальной (уголовно-правовой) ситуации. Таким образом, «качество» субъектности личности (интегрированная или дезинтегрированная), уровни или виды ее проявления (*витальная, индивидная, общественно-социальная, индивидуально-социальная*) становятся критериями при установлении субъектных возможностей личности в правовой ситуации.

## Приложение 6. Режимы работы психики

В классической психологии в основном выделялось два режима — два типа специфического функционирования психики — бессознательный и сознательный. Они же выступали и как уровни психики: низший и высший. Предлагались также для более дробного понимания ее уровней, подсознательный, предсознательный, надсознательный. Однако научная модель значима, прежде всего, своими объяснительными и прогностическими возможностями. Для установления, объяснения и прогнозирования юридически значимых фактов больше всего



подходит типология режимов психики, предложенная Ф.Е. Василюком<sup>13</sup>. Эта типология включает 4 режима: режим бессознательного, переживания, сознания, рефлексии. Эти режимы можно рассматривать и как уровни психики, представляющие структурно ее части, как они образуются в онтогенезе человека от низшего ее уровня к высшему в указанном порядке.

*Таблица*

| <b>Режимы психики</b>  | <b>Феноменология при доминировании режима</b>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
|------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Режим рефлексии        | В онтогенезе человека рефлексия начинается с осознания себя, а осознание, в свою очередь, с самоощущений, и расхождения ощущений идущих извне и от тела (организма). Режим в целом работает у человека с развитым самосознанием. Включается в затруднительных ситуациях, при которых субъект затормаживает исполняемую деятельность и направляет отражение, оценку, отношение, регуляцию и прочие функции психики на себя, на самоуправление. Человек как субъект проявляет волевую регуляцию не только как самомотивацию, но и как творческую коррекцию в отладке работы своей психики (теоретически, всех звеньев ПО), которая по каким-то причинам его стала не устраивать |
| Режим сознания         | Обычный режим функционирования для человека сознательного в простых жизненных ситуациях. Проявление произвольной, целенаправленной активности, деятельности, связывающей человека с окружающей действительностью                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
| Режим переживания      | Эмоциональное реагирование, доминирование эмоционального переживания над рациональностью и сознательностью. Претерпевание глубоких эмоциональных состояний, сужающих сознание человека                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        |
| Режим бессознательного | Функционирование психики во сне. При бодрствовании: доминирование генетически детерминированных способов самоуправления (для животных — инстинктивное поведение, для человека — рефлекторное реагирование, проявление индивидуального или коллективного бессознательного)                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |

Итак, при ординарной работе психики в простых ситуациях у развитого человека со сформированным сознанием доминирует режим сознания. В этом режиме проявляются сознательные и произвольные процессы, осуществляются простые психические действия, организуется психическая деятельность, направленная на мотив. Другие режимы представлены возможностью проявлять компоненты их продукции. Какие-то компоненты (функции) психики

<sup>13</sup> Василюк Ф. Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 27—37.

проявляются бессознательно (как операции, реакции) и при доминировании иного режима, чем режим бессознательного. Дело в том, что всегда в психике развитого человека-личности нечто бессознательно, часть сознательна и лишь частица — осознана. При доминировании режима именно его феноменология и специфические возможности психики ярко выражены.

В сложных жизненных ситуациях, когда необходимо осознание себя, самоанализ и волевая регуляция, направленные на дающее сбои самоуправление, в психике подключается работа режима рефлексии. Если этот режим не включается или работает плохо — работа самосознания, охватывающего и субъектное самоуправление, ориентированное на усвоенные культурные нормы, значительно затрудняется, проявляется не в полной мере либо не способно проявиться. Именно режим рефлексии дает возможность индивидуально-социальной субъектности выразить себя. От эксперта-психолога требуется ювелирная работа, чтобы определить, способен ли несовершеннолетний проявлять этот уровень и проявлялся ли он в инкриминируемой подростку ситуации.

При возникновении глубоких и сильных эмоциональных состояний, например аффекта гнева и страха, острого горя, в которые погружается человек, психика переходит в режим переживания — своеобразный аварийный режим. При этом человек подчиняется природному механизму функционирования эмоционального переживания: глубокого состояния или глубокого и сильного процесса, — поскольку эмоциональное переживание не только овладевает его «Я», но и упрощает и убыстряет работу психики для спасения ее носителя. Режим переживания снижает способность человека-личности быть субъектом в культурном контексте. То есть его индивидуально-социальная субъектность деформируется переживанием и превращается в витальную субъектность. Согласно модели атрибутов субъектно-объектной сущности личности, человек-личность в эмоциональном состоянии демонстрирует объектность: реактивность, непосредственность, репродуктивность, неинтегративность и пр.

Доминирование режима бессознательного происходит во сне, при патологическом аффекте, при некоторых психических заболеваниях, деформирующих работу самосознания и субъектные способности. В этом режиме ни индивидуально-социальная, ни общественно-социальная субъектность человека невозможны по определению. Болезненная психика сама продуцирует информацию, например, бредовые идеи, галлюцинации, на которые ориентируется человек. Таким образом, при доминировании этого режима, «Я» человека является объектом воздействия и подчинения бессознательной продукцией психики.

Итак, если соотнести специфику функционирования психики в 4 режимах и субъектно-объектные возможности личности, то от бессознательного режима (низшего уровня) до режима рефлексии (высшего уровня) субъектная позиция набирает силу и укрепляется. Причем объектная позиция в психике не исчезает.

Так, в режиме рефлексии психика человека, его «Я» выступают как в роли субъекта познания и преобразования, так и в виде объекта, на который это познание и преобразование направлено.

## Приложение 7. Ипостаси — разные сущностные характеристики психики человека

Человек может выражать себя в разных ипостасях — через разные сущности: как особь, индивид, личность, индивидуальность и универсум, — в зависимости от того, на какие значения реальности — среды или мира, он ориентируется. В соответствии с выделенными ипостасями, это биологические значения (для особи), а также физические (для индивида), социальные (для личности), смысловые (для индивидуальности, единичности) и всеобщие — духовные (для универсума) значения. Каждая из этих ипостасей выражается в разных возможностях психики человека, а сущность целостной психики — в возможности учитывать значения реальности в их единстве. При этом генетически последующая ипостась (как уровень) опирается на предыдущую, и функционально одна из ипостасей играет ведущую, системообразующую роль. В связи с чем человек, наделенный зачатками психики, в онтогенезе вначале проявляется психофизиологически, решая задачу выживания. Затем, осваивая свое тело и окружающий объектный физический мир, — психофизически (психомеханически) (см. табл. на стр. 299).

| Обыкновенная индивидуальность как неповторимость, пронизывающая все ипостаси                | Ипостась как одна из сущностей психики человека                                                                 | Феноменология                                                                                                                                                                                                                           | Природа данной сущности / позитивное преобразование данной сущности                           |
|---------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1                                                                                           | 2                                                                                                               | 3                                                                                                                                                                                                                                       | 4                                                                                             |
| <i>Неповторимость особи:</i> например, жадность, сексуальность как черты, детерминированные | <i>Особь</i> — комплекс психофизиологических характеристик, включающих характеристики потребностей, эмоциональ- | <i>Сексапильность</i> — сексуальная привлекательность как природная склонность.<br><i>Эмоциональность</i> — использование эмоций для оценки действительности.<br>Рациональность — способность мыслить, выводить новое знание, используя | <i>Внутренняя</i> наследуемость, врожденность / <i>Созревание</i> , на которое влияют внешние |

|                                                                                                                                                  |                                                                                                                                                                                                                                                                                     |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |                                                                                                                                |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Приложения<br>вitalной<br>значимостью<br>определен-<br>ных потреб-<br>ностей, или<br>результат па-<br>тологических<br>деформаций                 | ных оценок,<br>вitalных<br>отношений<br>и смыслов,<br>родовых,<br>половых, па-<br>тологических<br>качеств                                                                                                                                                                           | факты и логические и пси-<br>хологические операции:<br>анализ, синтез, абстраги-<br>рование, обобщение, клас-<br>сификацию; способность<br>рассуждать по аналогии,<br>выводить общее из частного<br>или частное из общего                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       | условия                                                                                                                        |
| <i>Особенность<br/>индивидуная:</i><br>тип темпе-<br>рамента, ха-<br>рактеристика<br>динамики<br>активности,<br>общения,<br>эмоциональ-<br>ности | <i>Индивид</i> —<br>комплекс<br>типичных для<br>людей психо-<br>физических<br>характерис-<br>тик: уровень<br>бодрствова-<br>ния, работо-<br>способность,<br>психомехани-<br>ка движений<br>и действий,<br>энергия по-<br>требностей,<br>эмоций, ха-<br>рактеристики<br>темперамента | <i>Темперамент</i> — констант-<br>ная динамическая основа<br>функционирования психи-<br>ки (ПО). Динамика общей<br>активности, движений,<br>практических и вербальных<br>действий, общения, эмоций.<br><i>Эмоциональность</i> — спе-<br>цифика возникновения,<br>протекания и прекращения<br>эмоциональных пережива-<br>нии (повышенная, нормаль-<br>ная, пониженная).<br><i>Пониженная эмоцио-<br/>нальность</i> — проявление<br>нейтральности человека,<br>скудность, уплощенность и<br>нев्यразительность его эмо-<br>циональных переживаний | <i>Внутренняя</i><br>наследу-<br>емость,<br>врожден-<br>ность /<br><i>Рост</i> , на<br>который<br>влияют<br>внешние<br>условия |

| 1                                                                                     | 2                                                                                                                        | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           | 4                                                                                                                                                           |
|---------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Особенность личности — например, ее просоциальность, или асоциальность                | Личность — комплекс типичных психосоциальных характеристик                                                               | Социальность существа, его социальная значимость, культурность, адаптированность.<br>Ориентировка на социальные значения и ценности.<br>Выполнение социальных функций и ролей                                                                                                                                                                                               | Внешняя — образование, благодаря социальному и общественному воздействию / Формирование, приобретение как при- внесение извне — от окружающих ребенка людей |
| Особенность в соотношении субъектной и объектной позиций. <i>Искусство быть собой</i> | Неординарная индивидуальность — неповторимый, единственный, уникальный комплекс характеристик, значимых в культуре людей | Креативная неординарная уникальность личности: стремление к неадаптивности, тенденции к преобразованию, изменению реальности, реформаторскому или революционному проявлению в совершенствовании жизни, жизненного пространства, творческому решению проблемных, критических ситуаций, как личных, так и общественных, как связанных с ближним, так и с дальним кругом жизни | Сложная — объединение внешней и внутренней природы, учет разнообразных «горизонтальных» противоречий / Развитие                                             |
|                                                                                       | Универсум — комплекс всеобщих харак-                                                                                     | Интеграция — объединенность со всем существующим, духовность                                                                                                                                                                                                                                                                                                                | Сложная — объединение                                                                                                                                       |

| 1 | 2 | 3 | 4                                                                                           |
|---|---|---|---------------------------------------------------------------------------------------------|
|   |   |   | образных<br>«верти-<br>кальных»<br>противоречий<br>между<br>ипостасями /<br><i>Развитие</i> |

## Приложение 8. Субъектная и объектная позиции в проявлении психики человека

| Ипостась | Позиции                                                                                                                                                                                                                                                                                              |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       |
|----------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|          | Субъектная                                                                                                                                                                                                                                                                                           | Объектная                                                                                                                                                                                                                                                                                                             |
|          | <i>уровень субъектности / результат субъектного взаимодействия</i>                                                                                                                                                                                                                                   | <i>характер претерпевающего воздействия / его результат</i>                                                                                                                                                                                                                                                           |
| 1        | 2                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| Особь    | <i>Витальная субъектность /</i><br>Здоровье, энергичность, активность, связанная с удовлетворением насущных потребностей, обеспечение оптимального уровня жизни, чтоб жить, а не бороться за выживание.<br>Способность ввести себя в оптимальное состояние и его поддерживать с помощью психотехники | <i>Психофизиологический /</i> Приват бессознательного, биологических ценностей. Выживание. Стресс. Эмоциональное выгорание. Ослабление организма. Болезнь. Например, претерпевание голода, при котором человек с выраженным аппетитом может «сломаться» в условиях недоедания, что случается в местах лишения свободы |
| Индивид  | <i>Индивидуальная субъектность 1</i><br>Физическая активность, преодоление разнообразных средовых физических препятствий. Владение телом. Освоение арсеналом движений                                                                                                                                | <i>Психофизический /</i> Проявление выученной беспомощности. Нет физических сил на противодействие, проявляется ригидность, нет поиска вариантов по другим векторам, реагирование на                                                                                                                                  |

| 1                | 2                                                                                                                                                                                            | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
|------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                  | в жизненной среде и манипулятивных действий: ходьба, бег, плавание, полет, игра с мячом, боевые искусства и пр.                                                                              | аверсивные стимулы приводит к неумехе, наступает психофизическая слабость, как типично проявляемая она вызывает редукцию — склонность скатываться на более низкий уровень, в том числе, проявлять аварийное — эмоциональное реагирование                                                                                                                                                         |
| Личность         | <i>Общественно-социальная субъектность</i> / чувство «Мы», принятие общественных норм, традиций, ценностей, объединение с другими, коллективизм, взаимопомощь, моральность, про-социальность | <i>Психосоциальный</i> / Например, подверженность социальному влиянию извне: подверженность влиянию демонстрируемого имиджа и поведения, групповому давлению, подчинение референтной группе, человеку более высокого статуса. Реактивный строптивый негативизм, непосредственная асоциальность обиженного человека, отчужденность от людей, общественных норм                                    |
|                  | Субъектно-объектные атрибуты личности                                                                                                                                                        |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |
|                  | См. в Приложении 4                                                                                                                                                                           | См. в Приложении 4                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               |
| Индивидуальность | <i>Индивидуально-социальная субъектность</i>                                                                                                                                                 | <i>Смысловой I</i> Например, самовоспитание, самокоррекция, волевая регуляция. Если нет насилия над «Я», это воздействие переходит в противоположную, субъектную позицию. Характер, его особенности, например, его сила относится к субъектной характеристике, а слабость как бесхарактерность — к объектной. Сила характера в виде фанатизм а — к объектным характеристикам, так как сочетается |

| 1          | 2                                                                                                                                                                                                                                 |
|------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|            | с некритичностью, негибкостью.<br>Индивидуальный стиль деятельности и жизни: если как результат адаптации — то относится к объектным характеристикам, если совладания — к субъектным. Индивидуальное творчество, самоактуализация |
| Универсум* | Духовный /<br>Например, миссия, служение чему-то, что возвращает человека к первоначальным истокам, объединяя его с ними                                                                                                          |

\* Универсум как психическая ипостась и его проявление через духовность еще мало изучены. Этот уровень развития и проявления психики выдвигается в виде гипотезы для полноты модели.

## Приложение 9. Психолого-юридическая характеристика вины

### Эмпирическое исследование особенностей самоуправления при разных формах и видах вины

Для проведения эмпирического исследования<sup>14</sup> характера самоуправления виновного деяния были выбраны 60 обвиняемых по уголовным делам. Материалы уголовных дел анализировались по следующей схеме.

Схема анализа.

1. Составление опорной схемы контент-анализа, где в качестве *категории анализа* выступают 13 функциональных звеньев ПСУ, а в качестве *единиц анализа* — части текста уголовных дел по неосторожной и умышленной форме вины, характеризующиеся принадлежностью к определенному функциональному звену (см. таблицу на стр. 304)). Анализу подверглись 60 уголовных дел (по 15 на каждый вид вины).

Таблиц  
а

| Категории анализа  | Единицы анализа |
|--------------------|-----------------|
| 1. Побудительное   |                 |
| 2. Целевое         |                 |
| 13. Корректирующее |                 |

<sup>14</sup> Николаева Е. А., Алексеева Л. В. Психологический механизм виновного деяния / Лучшие выпускные квалификационные работы 2007 г.: Сборник статей на основе лучших выпускных квалификационных работ: В 4 частях. Часть 4: Гуманитарное направление. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. С. 184-195.



2. Выделение единиц анализа материалов уголовных дел. Затем проводилась экспертная оценка. Экспертная группа в составе трех компетентных специалистов выявляла правильность соотнесения частей текста к определенным звеньям психического самоуправления.

Экспертам предлагались анализы уголовных дел (работа психического самоуправления в контексте 13 функциональных звеньев при совершении виновного деяния). Правильным или соотнесением частей текста к определенному функциональному звену считался тот случай, когда так считало большинство экспертов.

3. Составление обобщенной модели умышленного и неосторожного преступлений, т. е. модели психологического механизма виновного деяния в различных видах вины с помощью экспертной группы в составе трех психологов.

Экспертам предлагались обобщенные модели психического самоуправления при совершении преступления в виде прямого умысла, косвенного умысла, небрежности, легкомыслия. Озвучивалась следующая инструкция: «Познакомьтесь с обобщенными моделями умышленного и неосторожного преступлений, опираясь на проведенный качественный анализ 60 уголовных дел, отметьте правильность обобщения результатов. Правильным обобщением качественного анализа считалась оценка большинства».

4. Составление номинальной шкалы для оценки каждого звена при функционировании психики в различных видах вины (а именно при прямом умысле, косвенном умысле, небрежности, легкомыслии) в момент совершения преступления.

1 — эффективное проявление функционального звена в работе психики в момент совершения преступления, т. е. *человек сам способен отстроить каждое из звеньев самоуправления*.

2 — неэффективное проявление функционального звена в работе психики в момент совершения преступления. То есть *человек может отстроить звено, но делает это нерезультативно*.

5. Оценивание по шкале порядка по выделенным критериям работы каждого функционального звена в конкретном преступлении (60 случаев: 15 преступлений прямого умысла, 15 — косвенного умысла, 15 — небрежности, 15 — легкомыслия). За эталон принимается обобщенная модель прямого умысла. Данная процедура производилась с помощью комиссии 4 экспертов-психологов (по модели комиссионной экспертизы).

Методы обработки данных: полученные в ходе анализа данные для дальнейшей обработки были размещены в программе Excel. С помощью критерия  $\chi^2$  Пирсона определялись различия в тенденциях эмпирического распределения одного и того же признака (эффективности и неэффективности)

по четырем группам (прямой умысел, косвенный умысел, легкомыслие, небрежность). Также применялся критерий  $\Phi^*$  — углового преобразования Фишера (для сопоставления двух признаков по частоте встречаемости в процентном соотношении) — выявление того, как проявляется каждое функциональное звено — эффективно или неэффективно в субъектном самоуправлении по четырем группам (прямой умысел, косвенный умысел, легкомыслие, небрежность). Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями, в которых зарегистрирован эффект.

На третьем этапе анализа были составлены обобщенные модели (работа психического самоуправления в момент совершения виновного деяния в виде прямого умысла, косвенного умысла, легкомыслия, небрежности) с помощью экспертной группы. Как результат исследования представим одну из них.

### **Модель психического механизма умышленного преступления (прямой умысел)**

1. Побудительное звено — наличие у человека определенной потребности.
2. Целевое звено — проявление намерения причинить вред.
3. Ориентирующее звено — отражение ситуации, ориентировка в действительности и в нормах общества.
4. Звено осознания — человек осознает, что нарушает общественные нормы, законы при совершении деяния.
5. Программирующее звено — человек формирует программу действий, технологию выполнения, т. е. каким образом он будет действовать.
6. Звено отношения — наличие у человека связи с действительностью, преломленной его ценностями, доминирование личностного смысла над просоциальным значением, например незначимость ценности жизни другого человека.
7. Интегрирующее звено — объединение информации о работе всех звеньев, человек по своему выбору разобщен с законом, с жертвой преступления.
8. Регулирующее звено — исполнение человеком действий, строящихся на основе программы, прежде всего это практические действия.
9. Резულიрующее звено — человек резюмирует свои действия, делает выводы, получает обратную связь о совершенном деянии.
10. Звено контроля — сличение человеком цели с результатом, проверка цели с нормами общества, сравнение конечного результата с ожидаемым или желаемым.
11. Звено оценки — человек измеряет соответствие или расхождение между задуманным и полученным результатом; негативно оценивает жертву преступления либо возможное наказание, негативно или позитивно — полученный результат.

12. Прогнозирующее звено — человек предвидит неизбежное наступление результата, возможность наказания за содеянное.

13. Корректирующее звено — человек способен изменять работу каждого из звеньев самоуправления.

Итак, при совершении виновного деяния в виде прямого умысла человек сам отстраивает работу каждого из звеньев психической организации, организует их эффективно.

Сравнение моделей психического механизма виновного деяния в форме умысла и неосторожности показывает, что субъектное самоуправление при неосторожных преступлениях является неэффективным. Это касается сравнения лишь деяний с прямым умыслом. В работе субъектного самоуправления при косвенном умысле также имеются признаки неэффективности в некоторых звеньях.

В результате математической обработки по критерию  $\chi^2$  Пирсона определялось различие в эмпирических распределениях эффективного и неэффективного проявления всех 13 звеньев по 4 группам: *первая группа* — прямой умысел, *вторая группа* — косвенный умысел, *третья группа* — легкомыслие, *четвертая группа* — небрежность.

При помощи критерия  $\chi^2$  Пирсона были получены следующие данные, что по частоте встречаемости эффективного проявления звеньев между первой (прямой умысел) и четвертой (небрежность) группами различия очень значимы ( $p\text{-level}=1,07636E-12<0,05$ ), а также между второй (косвенный умысел) и третьей (легкомыслие) группами ( $p\text{-level}=2,05299E-12<0,05$ ). Между третьей (легкомыслие) и четвертой (небрежность) группами различия не существенные ( $p\text{-level}=0,636190855>0,05$ ). Это можно объяснить тем, что работа звеньев в психическом самоуправлении умышленных и неосторожных преступлений различается — в умышленных преступлениях эффективное проявление функциональных звеньев встречается чаще, чем в неосторожных преступлениях.

По критерию неэффективности (неполной задействованности звена в момент преступления) между первой (прямой умысел) и четвертой (небрежность) группами различия значимы ( $p\text{-level}=4,32046E-12<0,05$ ). Между второй (косвенный умысел) и третьей (легкомыслие) группами различия не существенны ( $p\text{-level}=0,057514187>0,05$ ). Между третьей (легкомыслие) и четвертой (небрежность) группами различия также не существенны ( $p\text{-level}=0,655077301>0,05$ ). Между первой (прямой умысел) и второй (косвенный умысел) группами различия значимы ( $p\text{-level}=5,40637E-12<0,05$ ). Из этого следует, что в работе функциональных звеньев психического самоуправления при косвенном умысле проявляются признаки неэффективности также как при неосторожных преступлениях, так как между второй (косвенный умысел) и третьей (легкомыслие) группами различия не существенны по неэффективному проявлению звеньев.

Чтобы определить, как проявляется каждое звено (эффективно или неэффективно) в работе психического самоуправления в умышленных и неосторожных преступлениях, по критерию ср\* — уголовного преобразования Фишера выявлялось различие в долях (по процентам) проявления эффективности, неэффективности каждого функционального звена в каждой из четырех групп (прямой умысел, косвенный умысел, небрежность, легкомыслие).

Итак, качественный и количественный анализ показал следующее.

1. В работе субъектного самоуправления при прямом умысле каждое звено субъектного самоуправления проявляется эффективно, поэтому можно сказать, что при совершении виновного деяния в виде прямого умысла человек сам отстраивает работу звеньев психической организации.

2. В работе функциональных звеньев субъектного самоуправления при совершении виновного деяния в виде косвенного умысла имеются признаки неэффективности в результирующем, корректирующем и прогнозирующем звеньях. Итак, при совершении виновного деяния в форме умысла человек способен сам отстраивать работу звеньев психической организации, но это характеристика лишь прямого умысла.

3. При совершении неосторожных преступлений в работе субъектного самоуправления существуют функциональные звенья, которые человек отстраивает эффективно. Это ориентирующее, программирующее и регулирующее звено. При этом эти звенья человек организует эффективно как в умышленных, так и в неосторожных преступлениях.

4. При совершении виновного деяния в виде легкомыслия, как и в виде небрежности, работа большинства функциональных звеньев неэффективна (целевое звено, звено осознания, звено отношения, интегрирующее звено, результирующее звено, звено контроля, звено оценки, прогнозирующее звено, корректирующее звено). Существуют также некоторые качественные различия в неэффективном проявлении звена осознания и прогнозирующего звена при легкомыслии и небрежности.

*Учебное издание*

**Алексеева Любовь Васильевна**

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

Учебное пособие

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»  
[www.o-maket.ru](http://www.o-maket.ru); тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение №

77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г. Подписано в печать

15.12.09. Формат 60х90 1/16. Печать офсетная. Печ. л. 19,5. Тираж 2000 экз. Заказ №1204

ООО «Проспект» 111020, г. Москва, ул.  
Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано в ОАО «Домодедовская типография», г.  
Домодедово, Каширское ш., д. 4, к. 1.